

Данное постановление было первоначально опубликовано на испанском языке Межамериканским судом по правам человека на веб-сайте (<https://www.corteidh.or.cr/>). Данный документ представляет собой неофициальный перевод, автоматически созданный OnlineDocTranslator (<https://www.onlinedoctranslator.com/en/>), и может не отражать оригинальный материал или точку зрения источника. Данный неофициальный перевод выложен Европейским центром защиты прав человека (https://ehrac.org.uk/en_gb/) исключительно в информационных целях.

Межамериканский суд по правам человека

Дело 19 торговцев против Колумбии

Решение от 5 июля 2004 г.
(*Существо, возмещение и расходы*)

В случае с 19 торговцами,

Межамериканский суд по правам человека (далее «Суд» или «Межамериканский суд») в составе следующих судей:*

Серхио Гарсия Рамирес, президент
Алирио Абреу Бурелли, вице-президент
Оливер Джекман, судья
Антонио А. Кансадо Триндади, судья
Сесилия Медина Кирога, судья
Мануэль Э. Вентура Роблес, судья, и Эрнесто Рей Кантор, судья ad hoc;

также присутствует,

Пабло Сааведра Алессандри, секретарь, и Эмилия Сегарес Родригес, заместитель секретаря,

в соответствии со статьями 29, 31, 55, 56 и 57 Регламента Суда (далее «Регламент»)** и статьей 63(1) Американской конвенции о правах человека (далее «Конвенция или «Американская конвенция»), выносит это решение.

I ВВЕДЕНИЕ ДЕЛА

1. 24 января 2001 г. Межамериканская комиссия по правам человека (далее «Комиссия» или «Межамериканская комиссия») подала в Суд иск против штата Колумбия (далее «Штат» или «Колумбия»).), происходящее из петиции № 11,603, полученной Секретариатом Комиссии 6 марта 1996 г.

2. Комиссия подала заявление на основании статьи 61 Американской конвенции, чтобы суд решил, нарушило ли государство статьи 4 (право на жизнь) и 7 (право на личную свободу) Американской конвенции в результате задержания, исчезновение и казнь 6 октября 1987 г. торговцев Альваро Лобо Пачеко, Херсона Родригеса, Исразля Пандора, Анхеля Барреры, Антонио Флореса

* Судья Диего Гарсия-Саян отказался от участия в обсуждении и подписании этого решения.

** В соответствии с Приказом от 13 марта 2001 г. «О переходных положениях к Регламенту Суда», действующим с 1 июня 2001 г., настоящее решение вынесено в соответствии с Регламентом, принятым в Постановлении Суда от сентября 16.01.1996 г., вступившим в силу с 1 января 1997 г.

Контрерас¹, Карлос Артуро Риати́га, Виктор Айяла, Алирио Чапарро, Хубер Перес, Альваро Камарго, Рубен Пинеда, Хильберто Ортис, Рейнальдо Корсо Варгас, Эрнан Хауреги, Хуан Баутиста, Альберто Гомес и Луис Сауза, а также Хуан Монтеро и Ферни Фернандес² (далее «предполагаемые жертвы» или «19 торговцев») 18 октября 1987 года в муниципалитете Пуэрто-Бояка, департамент Бояка, регион Магдалена Медо. Комиссия также просила Суд решить, нарушило ли государство статьи 5 (право на гуманное обращение), 8(1) (право на справедливое судебное разбирательство) и 25 (Судебная защита) Американской конвенции в ущерб указанным предполагаемым жертвам и их ближайшим родственникам, а также для определения того, не соблюдала ли Колумбия положения статьи 1(1) (Обязательство уважать права), в отношении последних двух из вышеупомянутых статей. Комиссия утверждала, что эти действия были совершены «военизированной» группой, действовавшей в муниципалитете Пуэрто-Бояка, под руководством и при поддержке офицеров колумбийской армии.

3. Комиссия также просила Суд обязать государство принять все необходимые меры для обеспечения того, чтобы ближайшие родственники предполагаемых жертв получили адекватное и незамедлительное возмещение в результате предполагаемых нарушений, включая полное, беспристрастное и объективное расследование в обычном порядке юрисдикции для привлечения к ответственности и наказания лиц, ответственных за внесудебную казнь предполагаемых жертв. Наконец, Комиссия обратилась к Суду с призывом осудить государство на оплату расходов и издержек, связанных с рассмотрением дела во внутрисударственной юрисдикции и в Межамериканской системе.

II КОМПЕТЕНТН ОСТЬ

4. Колумбия является государством-участником Американской конвенции с 31 июля 1973 г. и признала спорную юрисдикцию Суда 21 июня 1985 г. Таким образом, Суд правомочен рассматривать это дело в соответствии со статьями 62 и 63(1.) Конвенции.

III ПРОИЗВОДСТВО В КОМИССИИ

5. 6 марта 1996 г. Колумбийская комиссия юристов подала петицию в Межамериканскую комиссию на основании предполагаемого насильственного исчезновения 19 торговцев (выше, параграф 2), совершенного военнослужащими национальной армии и членами «военизированных формирований». группа в муниципалитете Пуэрто-Бояка, департамент Бояка, в регионе Магдалена Медо.

6. 29 марта 1996 г. Комиссия открыла дело № 11603.

¹ В своем заявлении Межамериканская комиссия указала, что фамилия этой предполагаемой жертвы была Флорес Очоа. Однако впоследствии, согласно документальным свидетельствам о возможных возмещениях и расходах, Секретариат обратился в Комиссию с просьбой уточнить правильные фамилии этой предполагаемой жертвы; и Комиссия исправила и заявила, что правильные фамилии были Флорес Контрерас.

² Имена 19 предполагаемых жертв не указаны в заявлении, поэтому в дальнейшем Суд использовать свое полное имя, как оно фигурирует в сведениях, включенных в совокупность доказательств по делу.

7. 27 сентября 1999 г. Комиссия приняла Доклад № 112/99, в котором объявила дело приемлемым и предоставила сторонам доступ для достижения мирового соглашения.

8. 16 декабря 1999 г. заявители представили в Комиссию предложение о мировом соглашении, которое было направлено государству, чтобы оно могло представить свои комментарии. 21 января 2000 г. государство направило документ, касающийся отчета о приемлемости; это было направлено заявителям.

9. 2 марта 2000 г. Комиссия провела слушание, чтобы изучить возможность достижения мирового соглашения. По мнению Комиссии, государство заявило, что оно не может признать ответственность, поскольку окончательные решения национальных судов не доказывают, что представители государства несут ответственность за сообщаемые факты. Государство также указало, что ближайшие родственники предполагаемых жертв получают возмещение, если так распорядится административный суд. Заявители решили прекратить попытки достичь мирового соглашения.

10. 4 октября 2000 г. Комиссия приняла Отчет № 76/00 в соответствии со статьей 50 Конвенции. В отчете государству рекомендуется:

1. Провести полное, беспристрастное и эффективное расследование в рамках обычной юрисдикции, чтобы привлечь к ответственности и наказать виновных во внесудебной казни Альваро Лобо Пачеко, Херсона Родригеса, Исраэля Пундора, Анхеля Барреры, Антонио Флореса Очоа, Карлоса Артуро Риатиги, Виктора Айала, Алирио. Чапарро, Хубер Перес, Альваро Камарго, Рубен Пинеда, Хильберто Ортис, Рейнальдо Корсо Варгас, Эрнан Хауреги, Хуан Баутиста, Альберто Гомес, Луис Сауза, Хуан Монтеро и Ферни Фернандес.

2. Принять необходимые меры для обеспечения того, чтобы ближайшие родственники жертв получили адекватное и своевременное возмещение за установленные нарушения [...].

3. Принять необходимые меры для полного соблюдения правовой доктрины, разработанной Конституционным судом Колумбии и [Межамериканской] комиссией в отношении расследования и судебного преследования аналогичных дел обычным уголовным правосудием.

11. 24 октября 2000 г. Комиссия направила вышеупомянутый отчет государству и предоставила ему два месяца с даты направления для предоставления информации о мерах, принятых для выполнения рекомендаций. 22 декабря 2000 г. государство запросило продление, чтобы ответить на отчет № 76/00. Продление было предоставлено до 19 января 2001 г. В этот день государство представило свой ответ Комиссии, и в тот же день Комиссия решила передать это дело в юрисдикцию Суда.

IV ПРОИЗВОДСТВО В СУДЕ

12. Комиссия подала заявление в Суд 24 января 2001 г.

13. В соответствии со статьями 22 и 33 Правил процедуры Комиссия назначила Роберта К. Голдмана и Хуана Э. Мендеса делегатами, а Веронику Гомес юрисконсультom. Комиссия также назначила Вивиану Крстичевич и Роксану Альтхольц из Центра правосудия и международного права (CEJIL) помощниками, а Густаво Галлона Хиральдо, Карлоса Родригеса Мехиа и Лус Марину Монсон, членов Колумбийской комиссии юристов, представителями предполагаемой потерпевших и их ближайших родственников.

14. 15 февраля 2001 г. по поручению Председателя Суда (далее «Председатель») и в соответствии со статьями 33 и 34 Регламента Секретариат Суда (далее «Секретариат») проинформировал Комиссию о том, несмотря на то, что в ядре заявки были указаны имена

19 предполагаемых жертв, в цель и заявление не было включено дело Луиса Саузы. Следовательно, Секретариат просил Комиссию в течение 20 дней сообщить ей, следует ли включить это лицо в число предполагаемых потерпевших по делу, а также направить некоторые приложения к заявлению, которые были неполными или неразборчивыми. 8 марта 2001 г. Комиссия сообщила, что имя Луиса Саузы было опущено в заявлении в связи с «непреднамеренной административной ошибкой», и подтвердила, что он был одним из 19 предполагаемых потерпевших по делу. Комиссия также сообщила, что у нее нет лучших копий приложений к заявке, которые были представлены неполными или неразборчивыми; он указал, что эти приложения фигурируют в списке доказательств, описанном в пункте 68 заявления, и счел, что приложения должны быть запрошены у государства (ниже пункт 19).

15. 20 марта 2001 г., после того как Президент провел предварительное рассмотрение заявления, Секретариат уведомил его Государство вместе с приложениями, а также уведомил Государство о сроках ответа на него и назначении своего представителя в процессе.

16. 11 апреля 2001 г. государство назначило Лус Марину Хиль Гарсию своим агентом.

17. 25 мая 2001 г. по поручению Председателя Секретариат проинформировал Государство о том, что имеет право назначать судью ad hoc, поскольку на основании статьи 19 Статута Суда и статьи 19 Регламента процедуры, Председатель удовлетворил просьбу судьи Карлоса Висенте де Ру Ренхифо, гражданина Колумбии, освободить себя от слушания настоящего дела. 27 июня 2001 г. штат назначил Рафаэля Ньето Навиа судьей ad hoc.

18. 10 августа 2001 г. государство представило свой ответ на заявление после того, как запросило два продления срока, которые были предоставлены Президентом.

19. 15 марта 2002 г. по указанию Президента Секретариат попросил государство направить в течение 20 дней всю документацию, запрошенную Комиссией в пункте 68 заявления; это касалось файлов расследований и разбирательств в сфере внутренних дел, а также отчетов, подготовленных Административным отделом безопасности (DAS).

20. 5 апреля 2002 г. государство представило сообщение с просьбой о продлении срока на 10 дней для представления документации, запрошенной Президентом и описанной в пункте 68 заявления. В тот же день Секретариат проинформировал государство о том, что по указанию Президента предоставлено продление до 16 апреля 2002 г.

21. 16 апреля 2002 г. государство направило факсимиле со списком документации, которую оно направит в соответствии с поручением Президента (см. выше пункт 19). 18 апреля 2002 г. государство представило приложения к указанному сообщению. Подтверждая получение и пересылая указанное сообщение и приложения к нему, Секретариат указал, какие документы были

направлено государством и не передано, согласно перечню документов, включенному в пункт 68 заявления.

22. 28 мая 2002 г. Государство представило документы, соответствующие документальным доказательствам, запрошенным по поручению Президента и описанным в пункте 68 заявления (см. выше пункт 19).

23. 12 июня 2002 года Суд вынес решение по предварительному возражению, поданному Колумбией, в котором он единогласно постановил в единственном абзаце постановляющей части «отклонить предварительное возражение, выдвинутое государством Колумбия, и продолжить слушание [...] случай.»

24. 29 ноября 2002 г. по указанию Суда и на основании статей 31, 44 и 56 Регламента и принципа процессуальной экономии Секретариат обратился к Межамериканской комиссии с просьбой представить свои доводы и доказательства по возможным возмещения ущерба и расходов по этому делу не позднее 20 января 2003 г., и указал, что впоследствии государству будет предоставлен тот же срок для представления своих комментариев и доказательств по указанному вопросу. Кроме того, поскольку данное дело рассматривалось в соответствии с Регламентом, принятым в Постановлении Суда от 16 сентября 1996 г., Суд просил Комиссию уведомить представителей предполагаемых жертв и их ближайших родственников о том, что, если они желают представлять аргументы и доказательства возможных возмещений и расходов, они должны делать это через Межамериканскую комиссию.

25. 25 марта 2003 г. Комиссия представила свои аргументы и доказательства возможных возмещений и расходов после того, как запросила два продления, которые были предоставлены Президентом. Приложения к этой записке были получены 31 марта 2003 г. Комиссия также просила Суд принять заявления, сделанные под присягой перед государственным нотариусом или судебным должностным лицом двенадцати ближайших родственников предполагаемых жертв.

26. 26 марта 2003 г. по указанию президента Секретариат сообщил, что Колумбии было предоставлено время до 26 мая 2003 г., чтобы представить свои комментарии и доказательства возможных возмещений и расходов.

27. 2 апреля 2003 г. по поручению Президента Секретариат сообщил, что государству дано до 9 апреля 2003 г. представить свои комментарии по запросу Комиссии – в брифе с аргументами о возможных возмещениях и расходах (см. выше абз. 25) – принять заявления, сделанные под присягой перед государственным нотариусом или судебным должностным лицом двенадцати ближайших родственников предполагаемых жертв.

28. 21 апреля 2003 г. государство направило краткую информацию с изложением своих комментариев по вышеупомянутому запросу Комиссии относительно доказательств после того, как запросило продление срока, которое было предоставлено Президентом (выше, пункты 25 и 27). Колумбия указала, что она не возражает против получения заявлений, сделанных под присягой перед государственным нотариусом или судебным должностным лицом двенадцати ближайших родственников предполагаемых жертв, «при условии, что [ей] было обеспечено право на состязательный процесс».

29. 22 апреля 2003 г. Председатель Суда издал Постановление, в котором он решил принять письменные показания под присягой двенадцати ближайших родственников предполагаемых жертв, как это было предложено Межамериканской комиссией, и просил, чтобы эти заявления были сделаны в письменной форме под присягой перед государственным нотариусом или судебным должностным лицом. Президент поручил Межамериканской комиссии координировать и

принять необходимые меры для того, чтобы сделать указанные заявления под присягой и направить их в Межамериканский суд не позднее 22 мая 2003 года. Президент также сообщил Секретариату, что, когда письменные заявления под присягой будут получены и в соответствии с правом на защиту и иском разбирательством, они должны быть направлены государству, чтобы оно могло представить любые комментарии, которые оно сочтет уместными, в нерабочее время. продлевается на 20 дней с даты их получения.

30. 30 апреля 2003 г. государство представило записку, в которой просило:

Следует пересмотреть объем права на иск, признанный государством в Постановлении от 22 апреля. Соответственно, при принятии мер для получения показаний под присягой Комиссии следует приказать сообщить [Государству] день, время и адрес офиса судебного чиновника или нотариуса, где свидетели будут давать показания, чтобы она могла помочь и быть в состоянии подвергнуть их перекрестному допросу [...].

И это:

Поскольку [Государство] уже будет полностью проинформировано о свидетельских показаниях, когда [Суд] их получит, нет необходимости их пересылать. Таким образом, 20 дней, которые [Государство] было предоставлено для формулирования комментариев к показаниям, [должны] быть добавлены к сроку, предоставленному для представления комментариев и доказательств по доводам, касающимся возможных возмещений и расходов в [деле] 19 торговцев. подается Комиссией.

31. 6 мая 2003 г. по указанию Президента Секретариат проинформировал государство о том, что:

а) Суд считает, что письменные показания под присягой, запрошенные у Межамериканской комиссии в Постановлении Председателя Суда от 22 апреля 2003 г., являются документальными доказательствами. Поэтому они обрабатываются так же, как и документальные доказательства, а не как экспертные или свидетельские показания, которые получены в присутствии Суда, Межамериканской комиссии и Государства. Следовательно, запрос колумбийского государства неприемлем; и

б) Срок, предоставленный государству для представления своих комментариев и доказательств о возможных возмещениях и расходах по делу, не зависит от периода, предоставленного Межамериканской комиссии для представления письменных заявлений под присягой, а государству - для любых комментариев, которые оно сочтет уместно. Если государству потребуется продление для представления указанных замечаний, оно должно как можно скорее уведомить об этом Секретариат.

32. 15 мая 2003 г. Комиссия направила сообщение, в котором просила продлить срок представления письменных заявлений под присягой (см. выше параграф 29). На следующий день, по указанию Президента, Секретариат сообщил, что Комиссии предоставлен непродлеваемый период до 23 июня 2003 г. для представления указанных заявлений.

33. 23 июня 2003 г. в ответ на Указ Президента от 22 апреля 2003 г. (см. выше параграф 29) Комиссия направила копии десяти письменных заявлений под присягой, сделанных Кармен Розой Баррера Санчес, Лина Норалба Наварро Флорес, Лус Марина Перес Кинтеро, Мирьям Мантилья Санчес, Ана Мурильо де Чапарро, Суней Динора Хореги Хаймес, Офелия Сауза де Урибе, Розальбина Суарес де Сауза, Марина Лобо Пачеко и Мануэль Айяла Мантилья. Комиссия также сообщила, что «из-за непредвиденных обстоятельств показания Бернардо Баррагана Флореса и Марко Антонио Чапарро не были включены». 30 июня Комиссия представила оригиналы указанных заявлений.

34. 25 июня 2003 г. Секретариат направил государству письменные заявления под присягой, представленные Комиссией, и подтвердил, что в соответствии с пятым пунктом постановляющей части Указа Президента от 22 апреля 2003 г. (выше параграф 29) имел 20 дней, чтобы представить любые комментарии, которые он сочтет уместными.

35. 26 июня 2003 г. государство представило свои комментарии относительно возможного возмещения ущерба и расходов (пункты 24 и 26 выше) после того, как запросило отсрочку для их представления, которая была предоставлена по указанию Президента.

36. 2 июля 2003 г. Председатель Суда издал Постановление, в котором он постановил созвать Межамериканскую комиссию и государство на открытое слушание, которое состоится в отеле Bougainvillea (зал Bromelias), расположенном в Санто-Доминго-де-Эредиа, Коста-Рика, 15 сентября 2003 г., для заслушивания окончательных устных аргументов по существу и возможных возмещений и расходов, а также показаний свидетелей и заключений свидетелей-экспертов, предложенных Межамериканской комиссией. Он также установил срок, в течение которого Комиссия и государство должны представить свои окончательные письменные доводы.

37. 23 июля 2003 г. государство представило сообщение, в котором оно направило свои комментарии относительно письменных заявлений под присягой, представленных Комиссией (пункты 29, 33 и 34 выше).

38. 8 сентября 2003 г. Комиссия представила сообщение, к которому приложила копию сообщения от 4 сентября 2003 г. от Колумбийской комиссии юристов, представителя предполагаемых жертв и их ближайших родственников. В этом сообщении Межамериканская комиссия, основываясь на статье 19 Статута Суда и аргументах, представленных Колумбийской комиссией юристов, сообщила Суду о своем мнении о наличии определенных препятствий для осуществления Рафаэлем Ньето Навиа должность судьи ad hoc по делу.

39. 8 сентября 2003 г. Суд издал Постановление, в котором постановил:

1. Приостановить публичные слушания по существу и возможному возмещению и расходам [...], а также срок, предоставленный сторонам для представления своих окончательных письменных аргументов, в связи с просьбой Межамериканской комиссии об отводе судьи ad hoc Рафаэля Ньето Навиа.

2. Направить сообщение Межамериканской комиссии по правам человека от 8 сентября 2003 г. и соответствующие приложения к нему судье ad hoc, чтобы он мог представить свои комментарии по ним в течение шести недель после получения этого сообщения.

3. Передать [...] Приказ штату Колумбия и Межамериканской комиссии по правам человека для их информации.

40. 6 октября 2003 г. Рафаэль Ньето Навиа направил сообщение с соответствующими приложениями, в котором он указал, что «[он] не считал, что для него существовало какое-либо препятствие [для выполнения функций судьи ad hoc], но в интересах прозрачности он предоставил колумбийскому правительству свободу назначить другого судью» по этому делу.

41. 20 октября 2003 г. по поручению Президента Секретариат предоставил государству 30 дней для назначения судьи ad hoc для участия в рассмотрении этого дела.

42. 18 декабря 2003 г. государство представило сообщение, в котором сообщило Суду, что оно назначило Эрнесто Рея Кантора судьей ad hoc по этому делу, и приложило копию его биографических данных.

43. 18 февраля 2004 г. Президент издал Распоряжение, в котором он постановил, что причины, по которым Межамериканский суд приостановил Распоряжением от 8 сентября 2003 г. созданных по существу и возможному возмещению и расходах, а также срок, предоставленный сторонам для представления своих окончательных письменных аргументов. Следовательно, Президент созвал Комиссию и государство на открытое слушание, которое должно состояться в здании Межамериканского суда 21 апреля 2004 г., чтобы заслушать окончательные устные аргументы по существу и возможному возмещению и расходам, а также свидетельские показания и экспертные заключения, предложенные Межамериканской комиссией. В этом Распоряжении Президент также уведомил стороны о том, что до 22 мая 2004 г.

44. 17 марта 2004 г. Межамериканская комиссия представила записку, в которой просила напомнить государству о направлении ожидающих рассмотрения документальных доказательств (см. выше пункт 21), которые были запрошены по указанию Президента (см. выше пункт 19).

45. 19 марта 2004 г. по указанию президента Секретариат просил Колумбию представить не позднее 5 апреля 2004 г. документальные доказательства, указанные Комиссией в пункте 68 заявки, которые были запрошены на поручения Председателя и ожидает представления (пункты 19 и 21 выше).

46. 5 апреля 2004 г. государство запросило продление до 10 мая 2004 г. для представления документальных доказательств, указанных Межамериканской комиссией в пункте 68 заявления, которое ожидало представления (пункты 19, 21 и 45 выше). 6 апреля 2004 г. по указанию Президента Секретариат проинформировал государство о том, что запрошенное продление не было предоставлено, поскольку государство должно было представить эти документы до 16 апреля 2002 г. и поскольку было необходимо, чтобы государство представить указанные доказательства как можно скорее, чтобы их можно было включить в дело в Суде до публичного слушания по существу и возможных возмещений и расходов.

47. 7 апреля 2004 г. Комиссия направила сообщение, в котором сообщила, что назначила Сусану Вильяран и Сантьяго А. Кантона новыми делегатами по этому делу.

48. 13 апреля 2004 г. государство представило записку, в которой оно сослалось на документальные доказательства, указанные Межамериканской комиссией в пункте 68 заявления, которые были запрошены по указанию президента и ожидали представления (см. пункты 19, 21, 45 и 46) и просил о продлении для отправки «дел, которые были рассмотрены Отделом по правам человека Генеральной прокуратуры, а также те, которые были рассмотрены Областным судом Кукута и Специализированным судом Сан-Хиль », потому что они представляли более «20 000 фолиантов».

49. 14 апреля 2004 г. по указанию Президента Секретариат попросил Комиссию представить любые комментарии, которые он сочтет уместными в отношении

информацию, предоставленную государством о документальных доказательствах, ожидающих представления, не позднее 16 апреля 2004 года.

50. 14 апреля 2004 г. по указанию Президента и в соответствии со статьей 44(2) Правил процедуры Секретариат обратился к государству с просьбой представить конкретную документацию в качестве полезного доказательства возможных возмещений и расходов к 7 мая 2004 г., в последний.

51. 16 апреля 2004 г. Комиссия представила свои комментарии относительно представления государством рассматриваемых документальных доказательств, описанных Межамериканской комиссией в пункте 68 заявления (пункты 19, 21, 45, 46, 48 и выше). 49). В связи с этим Комиссия просила отметить несоблюдение Колумбией требований, «и что это повлияло на равенство сторон в судебном разбирательстве и способность Межамериканской комиссии [...] представить и ответить на аргументы в настоящем деле. ”

52. 21 и 22 апреля 2004 г. Суд получил показания свидетелей и отчет свидетеля-эксперта, предложенный Межамериканской комиссией, на открытом слушании по существу и возможному возмещению ущерба и расходам. Суд также заслушал окончательные устные аргументы Межамериканской комиссии и государства.

Перед судом предстали:

для Межамериканской комиссии по правам человека:

Сусана Вильярран де ла Пуэнте, делегат
Сантьяго А. Кантон, делегат Вероника
Гомес, юрисконсульт
Лилли Чинг, юрисконсульт
Карлос Родригес Мехия, ассистент
Лус Марина Монсон, ассистент
Вивиана Крстичевич, ассистент
Роксана Альтольц, ассистент, и
Паулина Вега Гонсалес, ассистент

для штата Колумбия:

Лус Марина Хиль Гарсия, агент

Свидетели, предложенные Межамериканской комиссией по правам человека:

Саломон Флорес Контрерас
Сандра Белинда Монтеро Фуэнтес
Хорхе Корсо Вивьескас
Александро Флорес Перес
Вильмар Родригес Кинтеро и Лус
Марина Пинсон Рейес

Свидетель-эксперт, предложенный Межамериканской комиссией по правам

человека: Карлос Мартин Беристейн

53. 22 апреля 2004 г., представляя свои окончательные устные доводы на публичных слушаниях по существу и возможному возмещению и расходам, Комиссия представила документацию, относящуюся к делу.

54. Во время публичного слушания по существу и возможному возмещению и расходам государство обязалось направить в Суд копии всех материалов разбирательства, рассмотренных в судах Кукута и Сан-Хиль, и указало, что не следует понимать, что «колумбийское Государство имело какое-либо намерение скрыть документы или не предоставить их», но проблема возникла из-за «трудностей для Государства с фотокопированием почти 60 000 фолиантов» (пункты 19, 21, 45, 46, 48, 49 и 51 выше) .

55. 24 апреля 2004 г. Суд издал Постановление, в котором просил государство представить Суду несколько справок, касающихся разбирательств и расследований, проведенных во внутренней сфере в рамках обычной уголовной юрисдикции, военно-уголовной юрисдикции, административной юрисдикции и дисциплинарными мерами в отношении фактов настоящего дела в качестве полезных доказательств по существу. Суд также повторил государству, что, как было запрошено во время открытого слушания по существу дела и возможных возмещений и расходов, оно должно представить в Суд национальное законодательство, на которое ссылаются стороны. Наконец, Суд повторил государству, что в соответствии с запросом, сделанным ему, по указанию Председателя, в ноте Секретариата от 14 апреля 2004 г. (см. выше пункт 50), он должен представить Суду все документы, которые были запрошены в качестве полезных доказательств возможного возмещения ущерба и расходов. Суд потребовал от Колумбии представить все упомянутые полезные документальные доказательства не позднее 7 мая 2004 г.

56. 23 мая 2004 г. Комиссия представила свои окончательные письменные аргументы. 1 июня 2004 г. Комиссия представила приложения к настоящему отчету.

57. 24 и 26 мая 2004 г. государство направило копии материалов уголовных дел, возбужденных в рамках обычной уголовной юрисдикции и военно-уголовной юрисдикции, которые находились на рассмотрении, в соответствии с сделанным запросом по поручению Президента, в отношении документации, описанной в пункте 68 заявки (выше пункты 19, 21, 45, 46, 48, 49 и 51).

58. 24 и 26 мая 2004 г. государство направило часть полезных документальных свидетельств о возможных возмещениях и расходах, которые были запрошены в ноте Секретариата от 14 апреля 2004 г. по поручению Президента и в соответствии со статьей 44. (2) Правил процедуры (пункты 50 и 55 выше). Секретариат попросил Колумбию как можно скорее направить ожидающие рассмотрения документы и информацию.

59. 25 мая 2004 г. Колумбия представила свои окончательные письменные аргументы с приложением.

60. 24 и 26 мая 2004 г. государство направило документальные доказательства по существу, запрошенные в постановлении суда от 24 апреля 2004 г. (см. выше п. 55). Однако государство не направило всю запрошенную информацию о удостоверении внутреннего судопроизводства, поэтому Секретариат попросил его направить оставшуюся информацию как можно скорее.

61. 25 июня 2004 г. по указанию Президента Секретариат обратился к государству с просьбой представить в качестве подтверждающего доказательства не позднее 2 июля 2004 г.

свидетельства о рождении или копии регистрации рождения Хубера Переса Кастаньо и Луиса Альберто Гомеса Рамиреса, которые были запрошены ранее, но не могли быть направлены государством из-за отсутствия информации о полных именах этих предполагаемых жертв. Секретариат также вновь заявил государству, что оно должно направить не позднее 2 июля 2004 г. документы и информацию, которые ожидают рассмотрения в отношении полезных доказательств возможного возмещения и расходов (см. выше пункт 58), а также в отношении полезных доказательства по существу (см. выше п. 60), запрошенные Судом в Постановлении от 24 апреля 2004 г. (см. выше п. 55). Государство не представило эту документацию.

62. 26 июня 2004 г. Колумбия представила краткую записку, в которой она направила копию свидетельства о рождении предполагаемой жертвы Рубена Эмилио Пинеды Бедойи и восьми его ближайших родственников в отношении полезных доказательств возможного возмещения ущерба и расходы, запрошенные Секретариатом Суда по поручению Председателя (пункты 50 и 55 выше).

В ДОКАЗАТЕЛЬСТВО

63. Прежде чем исследовать полученные доказательства, Суд сделает некоторые замечания в свете применимых к конкретному делу положений статей 43 и 44 Регламента, большинство из которых получили развитие в его прецедентном праве.

64. Во-первых, важно отметить, что принцип состязательности, который уважает право сторон на самозащиту, применяется к вопросам, касающимся доказательств; это один из принципов, на которых основана статья 43 Правил процедуры, в отношении времени, в которое должны быть представлены доказательства для обеспечения равенства сторон.³

65. В отношении получения и оценки доказательств Суд ранее указывал, что его разбирательство не подлежит тем же формальностям, что и внутривнутригосударственное разбирательство, и при включении определенных элементов в совокупность доказательств особое внимание должно уделяться обстоятельствам конкретного дела. дела и до ограничений, налагаемых соблюдением правовой определенности и процессуального равенства сторон⁴. Аналогичным образом Суд учел международное прецедентное право; считая, что международные суды имеют право оценивать доказательства в соответствии с правилами разумной критики, он всегда избегал жесткого определения количества доказательств, необходимых для поддержки решения⁵. Этот критерий особенно верен для международных прав человека. суды,

³ См. *Дело Марицы Уррутиа*. Постановление от 27 ноября 2003 г. Серия С № 103, абз. 46; *Дело Мирны Мак Чанг*. Постановление от 25 ноября 2003 г. Серия С № 101, абз. 118; и *Дело Буласио*. Постановление от 18 сентября 2003 г. Серия С № 100, абз. 40.

⁴ См. *Дело Марицы Уррутиа*, см. вышеприм. 3, абз. 48; *Дело Мирны Мак Чанг*, примечание 3 выше, параграф. 120; и *дело Буласио*, примечание 3 выше, п. 42.

⁵ См. *Дело Марицы Уррутиа*, примечание выше, пункт. 48; *Дело Мирны Мак Чанг*, примечание 3 выше, параграф. 120; и *дело Буласио*, примечание 3 выше, п. 42.

принципы логики и на основе опыта, чтобы определить международную ответственность государства за нарушение прав человека⁶.

66. На основании вышеизложенного Суд приступит к изучению и взвешиванию всех элементов совокупности доказательств по этому делу в соответствии с принципом разумной критики в применимых правовых рамках.

А) ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА

67. Межамериканская комиссия представила документальные доказательства при подаче заявления (пункты 1 и 12 выше) и резюме о возможных возмещениях и расходах (пункт 25 выше)⁷.

68. Государство представило полезные документальные доказательства, запрошенные Секретариатом по поручению Президента, в отношении документов, описанных Комиссией в пункте 68 заявления (пункты 19, 21, 22, 45, 46 и 57 выше).⁸

69. Государство представило часть полезных доказательств о возможных возмещениях и расходах, запрошенных Секретариатом по поручению Председателя (пункты 50, 55, 58 и 62 выше), а также доказательства, запрошенные Судом в апрельском постановлении. 24, 2004 (пункты 55 и 60 выше)⁹.

70. Комиссия представила документацию во время представления своих окончательных устных доводов по существу дела и возможных возмещений и расходов, а также при представлении своих окончательных письменных доводов (пункты 53 и 56 выше)¹⁰.

71. Комиссия направила заявления под присягой Кармен Росы Барреры Санчес, Лины Норалбы Наварро Флорес, Лус Марины Перес Кинтеро, Мирьям Мантилья Санчес, Аны Мурильо Дельгадо де Чапарро, Суней Диноры Хаурегу Хаймес, Офелии Саузы Суарес де Урибе, Росальбины Суарес Браво де Сауза, Марины Лобо Пачеко и Мануэль Айяла Мантилья, ближайшие родственники предполагаемых жертв, даны в письменной форме перед

⁶ См. Дело Марицы Уррутиа, см. вышеприм. 3, абз. 48; Дело Хуана Умберто Санчеса. Толкование решения по предварительным возражениям, существу дела и возмещению ущерба. (Статья 67 Американской конвенции о правах человека). Постановление от 26 ноября 2003 г. Серия С № 102, абз. 42; и Дело Мирны Мак Чанг, примечание 3 выше, параграф. 120.

⁷ См. приложения А-В10 к заявке от 24 января 2001 г., поданной Комиссией (листы 547-1036 томов I и II досье приложений к заявке) и приложения от I до XV записки о возможных возмещениях и расходах от 25 марта 2003 г., представленной Комиссией 31 марта 2003 г. (л. 1600-2038 дела приложений к записке о возможных возмещениях и расходах).

⁸ См. приложения 1-10, представленные Государством 18 апреля 2002 г. (листы 1037-1507 томов I и II досье, представленное Государством 18 апреля 2002 г., которое было запрошено Президентом – параграф 68 заявления), приложение 1, представленное государством 28 мая 2002 г. (листы 1508-1599 досье, представленное государством 28 мая 2002 г. по запросу Председателя – пункт 68 заявления) и копии файлов уголовное дело, представленное государством 24 и 26 мая 2004 г.

⁹ Государство не предоставило всю запрошенную информацию о удостоверении внутреннего судопроизводства.ср. Файл полезных доказательств о возмещении ущерба, представленный государством 24 и 26 мая 2004 г.

¹⁰ См. приложения с 1 по 59, представленные Комиссией 22 апреля 2004 г. (листы с 2039 по 2942 томов I и II досье документов, подготовленных Межамериканской комиссией в ходе публичных слушаний по существу дела и возможных возмещений и расходов).

государственный нотариус (выше, параграф 33), в соответствии с решением Президента, содержащимся в Приказе от 22 апреля 2003 г. (выше, параграф 29).¹¹ Теперь Суд резюмирует соответствующие части этих заявлений:

а) Свидетельские показания Кармен Розы Барреры Санчес, сестры предполагаемой жертвы Анхеля Марии Барреры Санчес

Свидетельнице было 25 лет, когда исчез ее брат Анхель Мария. Она жила в Оканье со своими родителями, Дельфиной Санчес и Рамоном Баррера, а также с двумя своими братьями, Хесусом Баррера и Анхелем Марией Баррера Санчес, и ее двоюродным братом Хосе Эрасмо Баррера.

Анхелю Марии Баррера Санчес на момент исчезновения было 26 лет, и он работал торговцем. У него был грузовик вместе с Альваро Лобо Пачеко; он возил в Медельин бытовую технику и торговал ею. Он был щедрым человеком, амбициозным и трудолюбивым. С 17 лет он был ответственен за свою семью, так как у отца был рак костей, из-за которого последний не мог работать. Предполагаемая жертва содержала домашнее хозяйство, оплачивая одежду, еду, ежедневные расходы, обучение своего брата и лекарства для родителей. Следовательно, свидетель предположил, что он зарабатывал около «миллиона песо каждый месяц» по текущему обменному курсу, потому что он щедро вел домашнее хозяйство.

Примерно через 12 дней после исчезновения Анхеля Марии его двоюродный брат Хосе Эрасмо вместе с ближайшими родственниками других предполагаемых жертв отправился на их поиски, но им не предоставили никакой соответствующей информации. Обыск не возобновляли, так как им сказали, что это очень опасно; также у них не было денег, чтобы оплатить расходы, связанные с обыском. Соответственно, они обратились за помощью к Ассоциации ближайших родственников задержанных и пропавших без вести (далее «АСФАДДЕС»).

Исчезновение Анхеля Марии глубоко затронуло все аспекты жизни всей семьи. С тех пор они пережили значительные трудности.

После исчезновения Анхеля Марии его отец стал курить гораздо больше, чем раньше. Каждую ночь он выходил на улицу, чтобы дождаться его; это продолжалось долгое время, почти до тех пор, пока он не смог этого сделать из-за рака, от которого он страдал. Его семья не могла оплатить его консультацию у врача, поэтому он был вынужден принимать «натуральные средства», и свидетель считает, что это привело к быстрому ухудшению его здоровья. Рамон Баррера умер 5 июля 1995 года.

У матери случались «приступы», внезапные обмороки, она спутывалась; временами она бессвязно бормотала, каждый день плакала, потеряла аппетит, из-за недоедания у нее развился цирроз печени; ей даже пришлось пойти к психологу. Эти кризисы длились от трех до четырех лет. Семья также не могла оплатить ее консультацию с врачом, поэтому г-же Санчес также пришлось принимать «натуральные средства». Дельфина Санчес умерла 29 июня 1998 года.

Ее брат Хесус потерял всякую мотивацию и сказал, что жить не стоит; ему пришлось приостановить учебу на два года, потому что он должен был работать, чтобы взвалить на себя

¹¹ См. Листы с 254 по 285 тома I и с 313 по 350 тома II дел по существу и возможным возмещениям и расходам.

обязанности, которые ранее взял на себя Анхель Мария. Хесус долгое время был в депрессии, потому что он был самым близким Анхелю Марии.

Свидетельница переживала очень тяжелые моменты, потому что полностью зависела от своего брата, который был для нее и ее семьи «как отец», ориентиром для уважения и авторитета. Ей и ее ближайшим родственникам было очень трудно смириться с «исчезновением» ее брата. Они до сих пор не приняли его. Тот факт, что события не выяснены, а виновные не привлечены к ответственности и не наказаны, вызывает у свидетельницы и ее семьи чувство возмущения и бессилия.

На ее двоюродного брата Хосе Эрасмо, который всегда был ее подопечным, также очень сильно повлияли события, потому что Анхель Мария помогал ему финансово; ему даже пришлось приостановить «уроки вождения», за которые последний платил.

Чтобы иметь немного мира и спокойствия, свидетельница и ее семья просили суд обеспечить наказание виновных в этих фактах, потому что «безнаказанность поддерживает их [...] чувство боли и бессилия и не позволяет им преодолеть свое горе;» чтобы они были проинформированы о местонахождении останков предполагаемых жертв, чтобы воздвигнуть «фреску, кресты» или какую-либо форму идентификации в месте, где находятся тела, или чтобы они получили останки, чтобы похоронить их по-христиански .

Свидетельница боялась давать показания, опасаясь расправы над собой или своей семьей.

b) Свидетельские показания Лины Норалбы Наварро Флорес, племянницы предполагаемой жертвы Антонио Флорес Контрерас

Свидетельнице было 13 лет на момент исчезновения ее дяди Антонио. Она жила в Оканье со своей матерью Маргот дель Кармен Контрерас, бабушкой Либрадой Контрерас и тетей Торкоромой Флорес Контрерас.

Антонио Флорес Контрерас, ее дядя, возглавил дом после смерти ее дедушки. Антонио был очень трудолюбивым и помогал с домашними расходами и нуждами. Хотя предполагаемая жертва жила со своей спутницей и сыновьями, он всегда был внимателен к своей семье. Антонио был очень ласков. Он был как отец для свидетельницы, а также для ее матери.

Примерно через десять дней после «исчезновения» Антонио дяди свидетеля, Саломон и Хорхе Флорес Контрерас, отправились его искать, и женщина сказала им, что «видела, как они [торговцы] проходили мимо»; она также сказала им, что у них есть «два часа, чтобы вернуться» или, наоборот, «не будет никаких признаков [их] там». Они вернулись, и дело было возобновлено через ASFADDES.

После «исчезновения» ее дяди все изменилось; семья больше не имела эмоциональной и финансовой поддержки. Они терпели великую нужду. Матери свидетельницы приходилось работать, чтобы оплачивать учебу и обеспечивать нужды своей бабушки Либрады Контрерас. Маргот дель Кармен, мать свидетеля, впала в сильную депрессию, потому что жила с болью, грустью и обидой, и это способствовало ее смерти в раннем возрасте; у нее были очень хорошие отношения с Антонио. Маргот дель Кармен Контрерас умерла 17 августа 1995 года в возрасте 39 лет.

Бабушка свидетеля всегда ждет Антонио у дверей. Она перестала выходить на улицу и постоянно находится в состоянии нервозности и беспокойства, потому что у нее

никаких известий о сыне. Она спрашивает людей, есть ли у них новости о нем, и когда они говорят ей, что она должна признать, что он мертв, она спрашивает, где его останки. Она говорит бессвязно, часто просыпается и потеряла аппетит.

Ее тетя, Торкоррома Флорес, была очень затронута событиями, потому что она заботилась о предполагаемой жертве и зависела от него в финансовом и эмоциональном плане. Она чувствовала большую уверенность благодаря его финансовой поддержке. Она не смогла преодолеть чувство беспомощности, вызванное «исчезновением» брата, и чувствует, что с каждым днем «она чахнет все больше».

Свидетель считает, что если бы ее дядя не «исчез», она могла бы поступить в университет, поскольку он поощрял ее образование. Предполагаемая жертва надеялась, что его сыновья будут учиться, а также оставят им «благоустроенный дом».

Свидетель просил суд обеспечить, чтобы правосудие восторжествовало, факты были выяснены и не остались безнаказанными, а останки предполагаемой жертвы были возвращены для их захоронения. Свидетель считает, что это принесет мир и спокойствие в семью.

Свидетельница боялась давать показания, опасаясь расправы над собой или своей семьей.

с) Свидетельские показания Лус Марины Перес Кинтеро, постоянного спутника предполагаемой жертвы Антонио Флореса Контрераса

Свидетель жил с Антонио Флоресом Контрерасом с 1980 года до его «исчезновения». У них было четверо детей: Алехандро, Анжелика Либрада, Никсон Андрес и Магрет Карина. Кроме того, когда она начала жить с Антонио Флоресом Контрерасом, у свидетельницы был сын Луис Антонио Вильямисар Перес, которого предполагаемая жертва «усыновила как собственного сына». Когда г-н Флорес Контрерас исчез, свидетельница была на восьмом месяце беременности.

Антонио Флорес Контрерас было 35 лет на момент событий. Он водил синий фургон, которым владел вместе с Альваро Лобо Пачеко. Они перевозили товары, которые покупали в Венесуэле и продавали в Медельине. Антонио был очень ответственным, ласковым человеком, преданным своему дому, и у него были прекрасные отношения со свидетелем. Весь его заработок, составлявший в то время около сорока тысяч песо в месяц, шел на расходы по дому и содержание, а также на обучение детей. Перед тем, как отправиться в свою последнюю поездку, Антонио сказал свидетелю, что у него будет товар на сумму семьдесят два миллиона песо. Он также сказал свидетелю, что это будет его последняя поездка, потому что во время предыдущей поездки у него были проблемы с автомобилем, а еще кто-то сказал ему, что этот участок дороги очень опасен из-за присутствия «вооруженных людей». Антонио объяснил свидетелю, что территория контролировалась «самообороной» или «полувоенными» группами в сотрудничестве с полицией и армией, с одной стороны, и партизанами, с другой стороны.

До «исчезновения» предполагаемой жертвы свидетельница работала учительницей, но ее доходы направлялись на финансирование нужд ее родителей и трех сестер, страдающих эпилепсией.

Когда Антонио «исчез», свидетельница несколько раз ездила в Боготу, чтобы узнать о его местонахождении в офисе окружного прокурора, где ей сказали, что «они

были живы». После «исчезновения» Антонио свидетельница поговорила с 16-м следственным судьей Сан-Хила по уголовным делам, и он показал ей документ, выданный полицией Пуэрто-Араухо, в котором говорилось: «Я, Антонио Флорес Контрерас, был задержан в полицейском участке; Я заявляю, что со мной хорошо обращались». Однако свидетельница утверждает, что на документе стояла подпись не ее мужа, а «он был подписан старшим офицером полицейского участка Пуэрто-Араухо». Предполагаемая жертва ранее говорила ей, что этот человек всегда «доставлял ему проблемы».

Свидетельница поддерживала связь с судьей Сан-Хиль, который сказал ей, что расследование идет хорошо, что у них уже есть доказательства в отношении виновных и что «замешаны сотрудники полиции и армии Пуэрто-Бояки или Пуэрто-Араухо». ». Судья предупредил свидетельницу, что «она не должна никому рассказывать, потому что их жизни [обоих] в опасности».

Внезапное «исчезновение» предполагаемой жертвы положило конец бытовой гармонии. Уровень ее жизни резко упал. Еды стало не хватать; свидетельнице пришлось заложить свои вещи и продать дом, чтобы расплатиться с долгами и оплатить обучение детей. Пока она работала учителем, свидетельница была вынуждена оставить своих младших детей в детских садах, где с ними жестоко обращались.

В 1989 году она согласилась жить с человеком намного старше ее, Кристобелем Наварро, по необходимости в обмен на финансовую, но не эмоциональную поддержку. В 1994 году г-н Наварро подвергся нападению и на всю жизнь стал параличом нижних конечностей, что усугубило эмоциональный и финансовый кризис в семье.

В результате «исчезновения» Антонио свидетельница стала работать на ASFADDES в 1989 году. С тех пор ей угрожала группа под названием «Mano Negra» [Черная рука]. Кроме того, она начала работать в MINGA, координационной группе по защите и продвижению прав человека, и в 1990 году подверглась нападению «дома». Позже она узнала, что человек, совершивший нападение, принадлежал к группам «самообороны», которые «тесно сотрудничали с полицией». В результате угроз со стороны этой группы свидетель был вынужден переехать в Кукуту, а затем в Боготу.

Личные последствия для свидетельницы заключаются в глубоком и необратимом изменении ее личности и ее ожиданий. Она чувствует себя очень горькой, бессильной и грустной. Ни она, ни ее дети никогда не оправятся от случившегося. Ее дети сильно страдают из-за того, что случилось с их отцом. Они плакали, звали его, ждали его, потом взбунтовались; они стали грустными и горькими, и им пришлось преждевременно повзрослеть.

Свидетель надеется, что справедливость восторжествует, что виновные в событиях, произошедших по этому делу, будут установлены, им будут доставлены останки предполагаемой жертвы для захоронения, а его имя будет очищено. потому что была предпринята попытка связать его с партизанским движением.

d) Свидетельские показания Мирьям Мантилья Санчес, сестры предполагаемой жертвы Виктора Мануэля Айала Санчеса

Свидетельнице было 46 лет, когда исчез ее брат Виктор Мануэль.

Виктору Мануэлю Айала Санчесу на момент исчезновения было 32 года; он жил в Букарманге со своей женой Сандрой Монтеро и двумя детьми, Катериной и Хуаном Мануэлем. У Виктора Мануэля также был еще один ребенок, Виктор Уго Айала.

Предполагаемая жертва водила такси транспортной компании «Мотилонес» и имела другой автомобиль, обслуживаемый той же компанией. Он был очень трудолюбивым, счастливым и щедрым человеком; он обычно помогал и советовал свидетельнице по уходу за ее пятью детьми, и он находил время, чтобы быть с ними, так как ее положение было непростым. Виктор Мануэль всегда был внимателен к нуждам и расходам своих родителей и свидетеля.

Свидетельница узнала об «исчезновении» своего брата, когда ее мать сообщила ей, что жена Виктора Мануэля сказала ей, что его «нигде не найти». Следовательно, Сандра пошла искать его в «Ла Дораде», где также исчез ее собственный брат; когда она была там, ей сказали уйти, потому что ситуация была очень опасной.

Сразу же свидетельница и ее семья отправились в штаб бригады, в Генеральную прокуратуру, на радиостанции и в газету «Авангардия Либерал». Они не получили помощи ни от штаба бригады, ни от прокуратуры; на последнем им сказали, что ведется расследование, но никакой информации им не дали. Радиостанции помогали им, потому что они передавали новости и интервью и внимательно следили за новостями о тех, кто пропал без вести.

«Исчезновение» Виктора Мануэля имело очень серьезные последствия для его семьи. Его родители и его невестка пережили много лишений. Жена Виктора Мануэля пережила много лишений после его исчезновения; ей пришлось начать работать, чтобы покрыть нужды своих детей, особенно того, кто заболел; ей даже пришлось уйти и жить с матерью. Мать Виктора Мануэля всегда плакала; она сказала, что хочет умереть; она была очень больна; ей пришлось посетить психолога; она сильно похудела и очень мало спала, а когда заснула, ей приснился ее сын. После этого события она была очень больна. Отец Виктора Мануэля очень обижен и перестал «верить в учреждения», потому что они никогда не помогали им и не давали им никакой информации в поисках предполагаемой жертвы.

Свидетельница испытывает печаль, гнев и отчаяние в связи с исчезновением ее брата. Он оказал ей значительную поддержку.

В данном случае «справедливость не восторжествовала», потому что многие причастные к делу люди не расследованы. Свидетель просил суд обеспечить, чтобы правосудие восторжествовало и чтобы в Букараманге была проведена поминальная служба «в память о тех, кто пропал без вести». Свидетель считает, что это утешит семью и поможет гарантировать, что факты не останутся безнаказанными. Она также попросила сообщить им о местонахождении предполагаемой жертвы, чтобы они могли его похоронить.

е) Свидетельские показания Аны Мурильо де Чапарро, матери предполагаемой жертвы Алирио Чапарро Мурильо

Свидетельнице было 44 года, когда ее сын Алирио «исчез». Она жила в сельской местности со своим мужем Хуаном де Хесусом Чапарро Ороско и зятем Рубеном Чапарро Ороско.

Алирио Чапарро Мурильо было 26 лет на момент его «исчезновения», и он работал торговцем обувью. Он жил в Букараманге со своей женой Ритой Аризой и двумя дочерьми Энджи и Йеми. Он начал работать в 12 лет и получил диплом Национальной службы ученичества (SENA). Алирио был

очень трудолюбивый, ласковый и честный. Он всегда был внимателен к своим родителям. Он постоянно навещал их и всегда брал им то, что им было нужно. Кроме того, когда у свидетельницы был рак, предполагаемая жертва оплачивала все свои медицинские расходы. Алирио всегда хотел, чтобы его родители переехали в город, чтобы жить с ним, чтобы они никогда не страдали от лишений.

О том, что ее сын «исчез», свидетельница узнала через невестку, которая сообщила ей, что уже неделю не имеет о нем никаких известий. С этого момента свидетель начал отчаиваться; она плакала, не могла спать, потеряла аппетит и сильно заболела.

Свидетельница не могла провести какое-либо расследование или обыск, так как жила в сельской местности и не имела необходимых денег. Эти шаги предприняла жена Алирио.

Свидетель просил суд распорядиться о проведении расследования, чтобы установить, что произошло, и о том, чтобы лица, ответственные за факты, были установлены и наказаны; что они должны получить возмещение за весь причиненный им ущерб; что им следует подарить «книгу или статую», напоминающую об Алирио Чапарро Мурильо, и что останки ее сына должны быть возвращены ей, чтобы она могла его похоронить.

f) Свидетельские показания Суни Динора Хореги Хаймес, сестры предполагаемой жертвы Луиса Эрнандо Хореги Хаймеса

Свидетельнице было 13 лет на момент «исчезновения» ее брата Луиса Эрнандо. Она жила в Памплоне в доме своих родителей, Луиса Марии Хореги Хореги и Терезы де Хесус Хаймес Крус, вместе со своими братьями и сестрами Хуаном Антонио, Карлосом Альберто, Эдит Стеллой, Нубией Эсперанса, Хосе Франсиско, Лореной дель Пилар и Марселей Элизабет.

Луису Эрнандо Хауреги Хаймесу было около 32 лет, когда он исчез; он жил один в Кукуте около года после расставания со своей женой Марлени Ангаритой. Луис Эрнандо постоянно ездил в Памплону, в дом своих родителей. Он работал «во всем, чем мог», одно время продавая цыплят, затем продавая свиней, а затем продавая электрические товары для дома, которые он привез из Сан-Антонио для продажи в Медельине. Луис Эрнандо был «столпом в доме», примером для подражания, очень трудолюбивым, счастливым человеком, без вредных привычек. Он всегда был внимателен к своей семье; он помогал оплачивать домашние расходы, обучение своих братьев и сестер и медицинские расходы своих родителей.

После «исчезновения» Луиса Эрнандо его отец стал пить каждый день; он поссорился с женой, вспылал, покинул дом примерно через год после упомянутого «исчезновения» и отмежевался от своей семьи. Луис Эрнандо и его отец были большими друзьями. Луис Мария Хореги Хореги умер в 1996 году.

Когда она узнала о событиях, мать Луиса Эрнандо плакала и кричала; у нее значительно повысился уровень сахара, что вызвало осложнения и болезни. После событий у нее были проблемы с сердцем, она впала в депрессию и ее пришлось госпитализировать, так как у нее начался сердечный приступ. Когда муж бросил ее, ей пришлось столкнуться с ситуацией в одиночку, при поддержке своего сына Хуана Антонио, потому что ее

муж отмежевался от семьи. Тереза де Хесус Хаймес Крус умерла 13 февраля 2002 года.

Свидетельница одной из последних узнала об «исчезновении» предполагаемой жертвы, которую она считала отцом. Луис Эрнандо всегда был внимателен к нуждам свидетеля.

Семья испытывала чувство ужасной печали, бессилия, разочарования и беспокойства в ожидании появления Луиса Эрнандо. Дома была очень напряженная обстановка, и никто не мог обратиться к этому вопросу, потому что это возвращало боль. Вся семья испытывала финансовые затруднения, и она считает, что, если бы не обстоятельства дела, она могла бы учиться в университете, ее родители не разошлись бы и не умерли преждевременно. Ее родители никогда не могли смириться с тем, что случилось с Луисом Эрнандо. Они были очень расстроены «исчезновением» Луиса Эрнандо, особенно из-за невозможности что-либо предпринять для его поиска. Семья боялась спрашивать о том, что произошло, и не имела средств, чтобы заплатить за помощь.

Свидетель просила суд обеспечить восстановление справедливости, наказание виновных, возвращение им останков Луиса Эрнандо, чтобы они могли его похоронить, очищение имени ее брата, поскольку были предприняты попытки связать это. к партизанам, и чтобы информация о том, что он был честным торговцем и хорошим человеком, была опубликована. Она считала, что последнее может быть достигнуто, если будет снят документальный фильм, описывающий факты, для международного распространения.

Свидетельница боялась давать показания, опасаясь расправы над собой или своей семьей.

g) Показания Офелии Саузы де Урибе, сестры предполагаемой жертвы Луиса Доминго Саузы Суареса

Луису Доминго Саузе Суаресу на момент исчезновения было 34 года. В июне 1987 года он переехал в Кукуту со своей женой Мариной Касерес, их четырьмя детьми, Мартой Йолимой, Оскаром, Луисом Омаром и Юдани. До женитьбы у предполагаемой жертвы был еще один ребенок, Нирама Сауза Суарес. На момент событий он продавал товары, которые отвозил в Медельин. Луис Доминго был честолюбив, очень ласков и счастлив, и у него были хорошие отношения со свидетелем.

Свидетельница узнала об «исчезновении» своего брата, потому что его жена сообщила сестре, что Луиса Доминго не видели две недели. Тогда же свидетельница и ее невестка решили сообщить родителям предполагаемой жертвы о его «исчезновении».

Примерно через два года после «исчезновения» Луиса Доминго его семья услышала об АСАФАДДЕСЕ и стала его членами. Там им сообщили о расследовании событий. Свидетель считает, что проведенное расследование не полностью разъяснило факты и что виновные не понесли наказания.

После «исчезновения» Луиса Доминго заболела его мать; у нее были проблемы с сердцем, диабет и стресс. Последние 15 лет она принимает лекарства каждый день.

Отец предполагаемой жертвы остается очень грустным и просил сына до самой смерти.

«Исчезновение» Луиса Доминго вызвало у семьи большое беспокойство. Жена и дети предполагаемой жертвы также сильно пострадали в эмоциональном и финансовом плане. В 1992 году Оскар, сын предполагаемой жертвы, утонул в море.

Свидетель попросил суд разъяснить факты; чтобы правда о случившемся была рассказана; чтобы им были возвращены останки Луиса Доминго, чтобы его можно было похоронить и чтобы с уверенностью знали, что он умер; а если это невозможно, то, по крайней мере, должна быть сделана «табличка или памятник» в память о тех, кто исчез, и чтобы имя ее брата было очищено, потому что были предприняты попытки связать его с партизанами. .

h) Свидетельские показания Розальбины Суарес де Сауза, матери предполагаемой жертвы Луиса Доминго Саузы Суареса

Свидетельнице было примерно 67 лет, когда пропал ее сын Луис Доминго. Ее муж умер в 1999 году.

Луису Доминго Саузе Суаресу было 34 года на момент его «исчезновения». По состоянию на июнь 1987 года он жил со своей женой Мариной Касерес и тремя детьми в Кукуте, где он купил дом и начал заниматься продажей товаров. В октябре того же года он «исчез». Луис Доминго был честным человеком, очень ласковым и трудолюбивым, хорошим мужем и отцом.

Свидетельница не переставала плакать, молиться и мечтать о сыне с тех пор, как узнала о его исчезновении. Она страдает от диабета и высокого кровяного давления.

Свидетельница просила наказать виновных в этих фактах и вернуть ей останки ее сына.

i) Показания Марины Лобо Пачеко, сестры предполагаемой жертвы Альваро Лобо Пачеко

Свидетельнице было 30 лет на момент «исчезновения» ее брата Альваро. Она жила в Оканье со своей матерью, Марией Кристиной Пачеко де Лобо, отцом, Марко Аурелио Лобо, ее братьями и сестрами, Аурелио, Любином и Альваро, а также тремя племянниками и племянницами, Нини Йоханной, Дианой Кристиной и Альваро Элисером, детьми ее другого брат Элиесер, живший в Агуачике.

Альваро Лобо Пачеко было около 27 лет на момент его «исчезновения». Он был очень трудолюбивым и ответственным. Около шести лет работал торговцем. У него был собственный фургон и грузовик, последний принадлежал вместе с Анхелем Марией Баррера. Они использовали эти автомобили для перевозки товаров, таких как электрические товары для дома и продукты, для третьих лиц, которые оплачивали транспортировку из Кукуты в Медельин. Он содержал себя и оплачивал около 75% расходов по дому, потому что зарабатывал гораздо больше, чем свидетель, который оплачивал остальные расходы. Они оба платили за обучение своих братьев и сестер, Аурелио и Любина, а также за нужды своей матери.

Когда ее брат «исчез», свидетель вместе с некоторыми из ближайших родственников других предполагаемых жертв отправилась, чтобы подать соответствующие отчеты «в Генеральную прокуратуру, [в] офис Personero, [в] Santander No. 15-й батальон [в] национальную полицию». Она также подала заявление в муниципальную дорожную службу в отношении автомобилей Альваро.

Ее братья и сестры принимали участие в различных обысках, проводимых ближайшими родственниками других предполагаемых жертв. Во время первой поездки они не получили никакой информации; у них просто были расходы около шестидесяти тысяч песо. Во время второй поездки женщина заявила, «что видела, как они проходили мимо», а затем они встретили более сотни вооруженных мужчин, которые сказали им «вернуться назад, если вы не хотите, чтобы в ваших семьях больше не было пропавших без вести». ». Впоследствии расследования проводились через ASFADDES.

Потеря ее брата оказала психологическое, социальное и финансовое влияние на ее семью, а также нанесла непоправимый ущерб, поскольку семейная жизнь ухудшалась, а отношения между членами становились все более отдаленными, поскольку предполагаемая жертва раньше была «центральной звеном» всей семьи. Альваро финансово помогал остальным своим братьям и сестрам, даже тем, у кого было собственное хозяйство.

После событий ее отец начал пить и через пять лет бросил домашнее хозяйство. Ее мать стала другим человеком; она потеряла интерес к жизни, она перестала заботиться о себе, она не заботилась о своем здоровье и укрылась в религии. Ее брату Любину пришлось бросить учебу, чтобы помогать по хозяйству. Впоследствии он изучил другую карьеру.

На душевное состояние свидетельницы сильно повлияло «исчезновение» ее брата, и она стала очень подавленной из-за множества обязательств, которые ей пришлось взять на себя. Ей пришлось выплатить долги, связанные с незавершенными платежами за транспортные средства ее брата и за ремонт, который производился в доме, где они проживали, поскольку свидетельница была поручителем по этим обязательствам. Она посвятила себя матери и никогда не жила своей собственной жизнью. Она руководила поисками пропавших без вести. Это повлияло на ее производительность на работе, что добавило ей проблем.

Свидетельница просила суд обеспечить, чтобы лица, ответственные за факты, были наказаны, чтобы была написана книга, рассказывающая о личной и семейной жизни ее брата, и чтобы она была распространена, чтобы очистить его имя, и чтобы его останки были возвращены им, в чтобы дать им достойное захоронение.

Свидетельница боялась давать показания, опасаясь расправы над собой или своей семьей.

j) Свидетельские показания Мануэля Айала Мантильи, отца предполагаемой жертвы, Виктора Мануэля Айяла Санчеса

Свидетелю было 69 лет на момент «исчезновения» его сына Виктора Мануэля, который отвечал за все его домашние и медицинские расходы.

Предполагаемой жертве было около 33 лет, когда он «исчез» и жил в Букараманге с Сандрой Монтеро и их двумя детьми, Катериной и Хуаном Мануэлем. У Мануэля также был еще один сын, Виктор Гюго. Предполагаемая жертва работала водителем двух такси в транспортной компании Motilones и предлагала свои услуги на маршруте Букараманга-Кукута.

Когда свидетель узнал об исчезновении своего сына, он пошел в отделение полиции, чтобы написать заявление. Затем он обратился к прессе и радио. Он также отправился в Пятую армейскую бригаду, где сопровождавший его генерал издевался над ним. Поэтому он вернулся на радиостанцию и в газету «Либеральная авангардия», где ему сказали, что он должен подать заявление прокурору Сантандера, который сказал ему, что он должен обратиться к генеральному прокурору Боготы, который не получит их. Впоследствии в должность вступил новый генеральный прокурор, и он их принял и сразу же позвонил в Министерство юстиции и Административный департамент безопасности (ДАС); в это время начались следственные действия. Свидетель совершил четыре поездки в Боготу, чтобы сообщить о том, что случилось с его сыном.

Один из участников «исчезновения» позже рассказывал, что «их расчленили и бросили в реку».

Жена свидетеля сильно изменилась; ей стало плохо, она не могла выйти из дома, оставалась лежать, много плакала, у нее появилось нерегулярное сердцебиение; она потеряла голос и аппетит.

С момента исчезновения сына свидетель испытывает глубокое отчаяние, жуткую досаду, гнев, бессилие и боль. С тех пор свидетель и его жена страдали от большой нищеты, так как о них заботился Виктор Мануэль. Свидетель чувствует себя очень плохо, потому что не знает, где останки его сына. А также потому, что виновные, то есть «группы самообороны» и «пособники правительства», не понесли наказания; он чувствует боль и бессилие из-за безнаказанности, которую это подразумевает.

Свидетель просит суд обеспечить справедливость. Свидетель хотел бы получить останки своего сына, чтобы похоронить их по-христиански и сделать «табличку или что-то подобное» в память о предполагаемых жертвах.

В) СВИДЕТЕЛЬСТВА И ЭКСПЕРТНЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА

72. 21 апреля 2004 г. Суд заслушал показания свидетелей и заключение свидетеля-эксперта, предложенное Межамериканской комиссией (см. выше пункт 52). Теперь Суд резюмирует соответствующие части этих заявлений и экспертного заключения:

а. Свидетельские показания Саломона Флореса Контрераса, брата предполагаемой жертвы Антонио Флореса Контрераса

Когда предполагаемая жертва исчезла, у свидетеля было девять братьев и сестер, а Антонио был одним из самых младших. Отец свидетеля умер, и Антонио взял на себя заботу о своей матери. В 1987 году Антонио женился на Марине Перес, у них было пятеро детей.

Антонио был хорошим, миролюбивым человеком. У свидетеля были прекрасные отношения со своим братом. Они вместе перевозили людей в машине свидетеля; они работали на маршруте в северной части Колумбии.

Во время поездки, во время которой предполагаемая жертва исчезла, он ехал на синем фургоне модели 1955 года, который Альваро (Лобо Пачеко), также пропавший без вести, дал ему для работы. Эта работа заключалась в транспортировке бытовых электроприборов из Кукуты в

Оканьи, а затем в Медельин. Они перевозили товары на сумму около 70 миллионов песо.

Торговцы ранее совершили восемь поездок, перевозя товары из Кукуты в Медельин. Каждые восемь дней они совершали путешествие; им потребовалось около восьми дней, чтобы добраться до Медельина и вернуться в Кукуту. Торговцы выбрали альтернативный маршрут в Медельин, пытаясь избежать таможни и платить очень мало на военных базах и в дороге, чтобы получить прибыль.

Брат свидетеля и другие торговцы уехали из Оканьи в Медельин 4 октября 1987 года на пяти автомобилях: синем автомобиле, которым управлял Антонио, красном грузовике 1960 года, черном такси, сине-белом джипе и оранжево-белом джипе.

Свидетель узнал, что его брат Антонио исчез, потому что человек, который водил оранжево-белый джип, который ехал с торговцами в «посаду» [гостиницу], а затем должен был снова встретиться с ними, позвонил ему, чтобы сказать ему, что торговцы не появлялись ни в Медельине, ни в гостинице, где он их оставил. Следовательно, они сформировали группу, чтобы отправиться на поиски торговцев, в которую вошли свидетель, его старший брат (Хорхе Флорес), его племянник, отец предполагаемой жертвы Исраэль Пундор и брат предполагаемой жертвы Анхель Баррера. Свидетель и другие люди, которые начали поиски торговцев, знали маршрут, по которому они шли, потому что старший брат свидетеля ранее путешествовал в Медельин с Антонио и знал, что они всегда шли одним и тем же маршрутом. Они покинули Оканью и направились в Сан-Альберто, а затем в Барранкабермеху, где встретились с несколькими агентами полиции, которые сказали им, что торговцы прошли мимо. Из Барранкабермехи они продолжили путь в Пуэрто-Бояку. Проезжая Кампо-Секо, несколько партизан, имевших блокпост на шоссе, сказали им, что торговцы прошли мимо этого пункта. Когда они прибыли в батальон Симитарра, солдат сказал им, что видел, как мимо проезжали машины, в которых ехали торговцы. Из Чимитарры они направились в Кампо-Капоте, где учитель сообщил им, что торговцы припарковались там, чтобы позвонить по телефону; она также сказала свидетелю, что разговаривала с Антонио. Другой мужчина, у которого был магазин напротив школы, также сообщил свидетелю, что мимо проходили торговцы. где они встретились с несколькими агентами полиции, которые сказали им, что торговцы прошли мимо. Из Барранкабермехи они продолжили путь в Пуэрто-Бояку. Проезжая Кампо-Секо, несколько партизан, имевших блокпост на шоссе, сказали им, что торговцы прошли мимо этого пункта. Когда они прибыли в батальон Симитарра, солдат сказал им, что видел, как мимо проезжали машины, в которых ехали торговцы. Из Чимитарры они направились в Кампо-Капоте, где учитель сообщил им, что торговцы припарковались там, чтобы позвонить по телефону; она также сказала свидетелю, что разговаривала с Антонио. Другой мужчина, у которого был магазин напротив школы, также сообщил свидетелю, что мимо проходили торговцы. где они встретились с несколькими агентами полиции, которые сказали им, что торговцы прошли мимо. Из Барранкабермехи они продолжили путь в Пуэрто-Бояку. Проезжая Кампо-Секо, несколько партизан, имевших блокпост на шоссе, сказали им, что торговцы прошли мимо этого пункта. Когда они прибыли в батальон Симитарра, солдат сказал им, что видел, как мимо проезжали машины, в которых ехали торговцы. Из Чимитарры они направились в Кампо-Капоте, где учитель сообщил им, что торговцы припарковались там, чтобы позвонить по телефону; она также сказала свидетелю, что разговаривала с Антонио. Другой мужчина, у которого был магазин напротив школы, также сообщил свидетелю, что мимо проходили торговцы. Из Барранкабермехи они продолжили путь в Пуэрто-Бояку. Проезжая Кампо-Секо, несколько партизан, имевших блокпост на шоссе, сказали им, что торговцы прошли мимо этого пункта. Когда они прибыли в батальон Симитарра, солдат сказал им, что видел, как мимо проезжали машины, в которых ехали торговцы. Из Чимитарры они направились в Кампо-Капоте, где учитель сообщил им, что торговцы припарковались там, чтобы позвонить по телефону; она также сказала свидетелю, что разговаривала с Антонио. Другой мужчина, у которого был магазин напротив школы, также сообщил свидетелю, что мимо проходили торговцы. Солдат сказал им, что видел, как мимо проезжали машины, в которых ехали торговцы. Из Чимитарры они направились

в Кампо-Капоте, где учитель сообщил им, что торговцы припарковались там, чтобы позвонить по телефону; она также сказала свидетелю, что разговаривала с Антонио. Другой мужчина, у которого был магазин напротив школы, также сообщил свидетелю, что мимо проходили торговцы. Солдат сказал им, что видел, как мимо проезжали машины, в которых ехали торговцы. Из Чимитарры они направились в Кампо-Капоте, где учитель сообщил им, что торговцы припарковались там, чтобы позвонить по телефону; она также сказала свидетелю, что разговаривала с Антонио. Другой мужчина, у которого был магазин напротив школы, также сообщил свидетелю, что мимо проходили торговцы.

Впоследствии поисковая группа отправилась на ферму Анри Переса, но один из рабочих предупредил их, чтобы они не посещали это место, поскольку оно было опасным, так как это была зона, где действовали «военизированные» группы. Свидетель и ближайшие родственники предполагаемых жертв ночевали рядом с рабочим лагерем, а на следующий день отправились на ферму «Эль Диаманте», принадлежавшую Анри Пересу. Они спросили человека, который покидал ферму с несколькими собаками, знает ли он что-нибудь о возможном местонахождении их ближайших родственников, но он не дал им никакой информации, поэтому они отправились в Пуэрто-Бояку. В Пуэрто-Бояке их задержали несколько вооруженных мужчин в штатском, которые представились членами группы «самообороны», потребовали удостоверения личности, заставили выйти из фургона и направили на них оружие. Они спросили группу, куда она направляется, и свидетель и его товарищи ответили, что ищут своих ближайших родственников. Один из вооруженных людей отправился за инструкциями к своему «командиру». Вернувшись, он вернул им удостоверения личности и сказал, что его «командир» разрешил им пройти. После этого инцидента поисковая группа отправилась в Нутриас, на «У» Пуэрто-Бояки; затем они направились к военной базе Пата-де-Вака, а затем отправились «повидаться с изумрудными мастерами». Поскольку никто не предоставил им информацию о После этого инцидента поисковая группа отправилась в Нутриас, на «У» Пуэрто-Бояки; затем они направились к военной базе Пата-де-Вака, а затем отправились «повидаться с изумрудными мастерами». Поскольку никто не предоставил им информацию о

местонахождение их ближайших родственников, свидетель и его товарищи вернулись в Оканью. Это первое путешествие длилось около семнадцати дней.

Вернувшись в Оканью, они продолжили свой путь без какой-либо информации о местонахождении торговцев. Свидетель вместе с четырьмя другими ближайшими родственниками торговцев организовали повторную поездку на их поиски. Во время этой поездки они прошли тот же маршрут, что и первая поисковая поездка. Однако вторая поездка была быстрее, потому что они знали, что им грозит опасность. В Пуэрто-Араухо они остановились в отеле «Эль Диаманте»; та самая гостиница, в которой останавливались торговцы. Сначала женщина, заведующая отелем, сказала им, что не может позволить им остаться, потому что «там было много членов военизированных формирований». Затем она позволила им остаться, но предупредила, что не может отвечать за их жизни. Примерно в 22:30 какие-то мужчины приехали на джипах и сказали, что «пахнет новым мясом». Та ночь, свидетель и другие ближайшие родственники торговцев спали под кроватями в комнате. На следующий день женщина, отвечающая за гостиницу, порекомендовала им уйти, потому что мужчины искали их; она также сообщила им, что автомобили, в которых ехали торговцы, были захвачены солдатами базы Пуэрто-Араухо. Свидетель и его товарищи отправились на военную базу Пуэрто-Араухо, где несколько солдат сообщили им, что автомобили были конфискованы и доставлены армией, вероятно, на «военизированный» пост или в батальон Барбула. Свидетель и его товарищи пошли в этот батальон, чтобы спросить; однако, когда они прибыли, то увидели, что приближаются джип и два фургона, один с установленным на крыше пулеметом, и что в батальон «вошел военизированный персонал», поэтому решили не спрашивать. Затем они отправились в Пуэрто-Бояку, чтобы поговорить с полицией и мэром. Последний попросил последнего помочь им, сказав ему, что весьма вероятно, что у армии есть машины их ближайших родственников. Мэр сказал им, что они должны пойти и спросить Генри Переса, который был «командующим» «военизированной группы», или они должны спросить командующего армией.

Свидетель и другие ближайшие родственники предполагаемых жертв покинули Пуэрто-Бояку и отправились пообедать в гостиницу, расположенную в месте, известном как «У». Пока они были там, несколько человек прибыли на джипе, двух фургонах и других автомобилях и вошли внутрь. Свидетель видел, как вошел высокий худощавый мужчина в ковбойской (льянеро) шляпе и сапогах, с автоматами «на поясе» и гранатой. Свидетель предположил, что этим человеком был Анри Перес, но в то время ничего не мог ему сказать. Женщина из отеля порекомендовала уйти осторожно и спросить информацию в баре в Нутриасе. Когда свидетель и другие ближайшие родственники предполагаемых жертв находились в Дорадале, к ним подъехали двое мужчин на мотоциклах, спросили, ищут ли они исчезнувших мужчин, и сказали, что присоединятся к группе. Свидетель сказал им, что ездить на мотоцикле очень опасно. Однако двое мужчин сказали, что вернуться на шоссе, ведущее к батальону Барбула. Свидетель и его брат объяснили маршрут, по которому должны были следовать двое мужчин. Позже поисковая группа нашла очень бедную женщину, которая накормила их и предупредила, чтобы они были осторожны, так как в этом районе находились вооруженные «военизированные формирования» и с ними могло случиться то же, что и с «пропавшими». " Женщина рассказала им, что несколько дней назад мимо проезжали какие-то мужчины в фургоне с мешками, которые они отвезли на ферму Анри Переса; она предположила, что в мешках были трупы, которые они собирались сбросить в реку или в озеро возле этой фермы. Свидетель и его товарищи пришли в ужас и решили вернуться и поговорить с Анри Пересом. В пути, они не видели двух мужчин на мотоцикле. Они нашли Генри Переса в баре и спросили его, есть ли у него какая-либо информация о местонахождении торговцев. Анри Перес сказал им, что он «командир» этого региона и никого не видел; кроме того, он приказал

им покинуть регион, потому что они тоже могут «исчезнуть» и что-то может случиться с их семьями. Свидетель и другие ближайшие родственники предполагаемых жертв направились в сторону батальона Барбула, но не смогли добраться до него, поскольку за ними преследовали, и им пришлось вернуться в Пуэрто-Бояка.

На обратном пути женщина сказала им, что видела фургон с двумя молодыми людьми и мотоциклом и рекомендовала им покинуть этот район. Свидетель и его товарищи обратились за помощью в полицию Медельина. В полицейском участке их отвезли в морг и показали все трупы, чтобы проверить, не торговцы ли среди них. На это у них ушло три дня, и, видя, что они не могут получить никаких результатов и им не предоставлена защита, они вернулись в Оканью. Это второе путешествие длилось около пятнадцати дней.

Свидетель считает, что ответственность за «исчезновение» его брата Антонио несут армия и «полувоенный персонал». Свидетель отличает партизан от «военизированных формирований» и армии, поскольку партизаны используют собственную форму и оружие, в то время как «военизированные формирования» не используют форму, а солдаты «хорошо одеты». Свидетель считает, что «военизированные формирования» и армия связаны, поскольку первые легко входят в армейские батальоны, а партизаны – нет.

Свидетель не нашел останков своего брата Антонио и надеется, что ему помогут найти его останки. Для свидетеля и его семьи то, что случилось с его братом, было очень тяжелым. В настоящее время матери свидетеля 86 лет, и она все еще надеется, что Антонио вернется, поскольку считает, что он не умер.

Свидетель не знает, были ли судимы или наказаны властями лица, ставшие причиной исчезновения его брата.

Свидетель боялся давать показания, потому что там, где он живет, много «военизированных формирований», пользующихся поддержкой полиции и армии. Свидетель опасается за жизнь своей семьи и своей матери.

- b. Свидетельские показания Сандры Белинды Монтеро Фуэнтес, жены предполагаемой жертвы Виктора Мануэля Айяла Санчеса и сестры предполагаемой жертвы Хуана Альберто Монтеро Фуэнтеса.

На момент появления фактов свидетель и предполагаемая жертва Виктор Айяла были женаты в течение трех лет и жили в Букараманге. У них было двое детей, один из которых инвалид.

Свидетелем является сестра предполагаемой жертвы Хуана Альберто. Ему было 28 лет, когда он исчез. Хуан Альберто работал водителем.

Виктор Айяла работал водителем, перевозившим пассажиров, и в то же время был торговцем, потому что возил товары. Обычно он следовал маршрутом из Букараманги в Кукуту и возил товары в Медельин. Свидетель предполагает, что до того, как она встретила его, Виктор занимался этим около десяти лет.

Последняя поездка Виктора Айяла была второй, которую он совершил, перевозя людей и товары из Кукуты в Медельин. Предполагаемый потерпевший сказал свидетелю, что он боялся ехать, потому что во время предыдущей поездки «им сказали», что они не должны снова ехать по этой дороге; тем не менее, он решил сделать это, потому что это

хорошо ему платили и потому, что он хотел заработать дополнительные деньги, чтобы купить дом для своей семьи.

Предполагаемая жертва, Виктор Айяла, и другие торговцы решили отправиться в Медельин по маршруту из Кукуты в Оканью, из Оканьи они должны были спуститься в Агуачика, а из Агуачики — в Барранку, а оттуда совершить «короткий путь». cut», чтобы добраться до городских районов вокруг Медельина. Район, который пересекли торговцы, является «опасной зоной», где действуют «полувоенные формирования», партизаны и армия.

Виктор Айяла позвонил свидетельнице из Кампо Капоте и сказал ей, что все в порядке, но свидетельница предполагает, что он сказал это, чтобы не беспокоить ее. Это был последний телефонный звонок предполагаемой жертвы своим ближайшим родственникам. Спустя некоторое время свидетельница начала сильно беспокоиться из-за того, что Виктор не вернулся, поэтому она позвонила в гостиницу в Медельине, но никто не мог дать ей информацию о ее муже.

Брату свидетеля, Хуану Монтеро, было приказано прийти и забрать Виктора Айялу, «потому что его съели хищники», но, когда это произошло, Хуан не сказал свидетелю, чтобы не увеличивать ее беспокойство. Когда Виктор Айяла исчез на пятнадцать дней и, наблюдая за страданиями свидетеля, Хуан Монтеро сопровождал ее на поиски Виктора Айяла. Хуан был очень хорошим братом для свидетеля.

Свидетель и Хуан Монтеро отправились в полицейскую инспекцию Пуэрто-Бояки, чтобы подать заявление об «исчезновении» Виктора Айялы и автомобиля. В Инспекции полиции им сказали оставить информацию и что «ведется расследование». Свидетель и Хуан Монтеро также пошли, чтобы подать заявление об исчезновении Виктора Айялы в штаб батальона Барбула, расположенный в начале спуска к «кратчайшему пути». «Короткий путь» состоял из каменистых тропинок, которые невозможно пересечь на машине. В штабе батальона Барбула на них присутствовал лейтенант.

Хуан Монтеро отправился на мотоцикле со своим другом Ферни, чтобы попытаться найти мужа свидетельницы. Свидетельница не поехала с ними, так как на мотоцикле не было места, поэтому она вернулась в гостиницу. На следующий день Хуан Монтеро позвонил свидетельнице и сказал, что они «застряли». Это был последний раз, когда она разговаривала со своим братом Хуаном.

Когда прошло несколько дней, а известий о муже и брате не было, свидетельница решила отправиться на их поиски. Она села в грузовик, спускавшийся по «короткому пути», и доехала до магазина, где обратилась за помощью к мужчине и рассказала ему об исчезновении торговцев и своего брата. Мужчина сказал свидетельнице, что в регионе есть партизаны, «военизированные формирования» и военнослужащие, и что, если она продолжит расследование, они сохранят ее в качестве «кухарки». Мужчина сказал, что она должна покинуть это место, потому что с ее ближайшими родственниками, которые исчезли, случилось что-то плохое, что она должна спасти свою жизнь и бороться за своих детей. По стечению обстоятельств мимо проехал джип, и мужчина увидел, что свидетельницу подвезли, и предложил ей ни с кем не разговаривать в этом районе. Когда свидетель вернулся в гостиницу, она обнаружила, что кто-то оставил ей билет и деньги, чтобы вернуться домой. Она не знала, кто оставил билет и деньги, но взяла их, потому что у нее не было денег, чтобы вернуться домой.

Свидетель вернулся в Букарамангу. Вся семья ждала ее и, увидев, что она не вернулась с мужем и братом, огорчилась.

Свидетель продолжал подавать отчеты и продолжал сопротивляться. Она пошла в Генеральную прокуратуру и в SIJIN, чтобы попросить их задержать автомобиль, если его увидят за рулем. Она также отправилась в штаб батальона Букараманга, где нашла лейтенанта, который ранее получил ее отчет в батальоне Барбула. Узнав его, она подошла к нему, чтобы спросить о своем отчете, и лейтенант спросил ее, идет ли речь о деле «тех партизан, которые были убиты». Когда лейтенант сказал ей это, свидетель испугался и спросил, почему, если он знал это и видел, как она волновалась, когда составляла протокол, он не дал ей ответа в тот день в батальоне Барбула. Свидетельница заявила, что ее муж и брат не были партизанами.

Однажды свидетельнице позвонили по телефону и сказали, что она должна отправиться в Кукуту, потому что они могут освободить ее мужа. Свидетель полагал, что звонок был сделан властями штата. Когда свидетельница прибыла на терминал Кукута, который находился в шести часах езды от того места, где она жила, несколько мужчин ждали ее в черном автомобиле. Она села в машину и спросила их о муже и брате, но они сказали ей, что произошло «сведение счетов». Ей сказали, что она должна идти домой, а ее муж приедет к Рождеству. Свидетельница рассказала об этом своей семье, и они собрались на Рождество, чтобы дождаться ее мужа и брата. Было ужасно, когда последний не появлялся; это была жестокая ложь.

О том, что случилось с ее мужем и братом, свидетельница узнала из СМИ и считает, что ответственность за исчезновение ее мужа и брата несут «военизированные формирования», действующие в регионе. Хотя с самого начала власти заявили ей, что будут держать ее в курсе расследования исчезновения ее мужа и брата, свидетельница не получала ни телефонных звонков от каких-либо властей, ни ответа, тем более компенсации.

Свидетельница и ее семья были очень затронуты «исчезновением» ее мужа и брата. Она очень подавлена, потому что не знает местонахождение его останков. Замуж повторно свидетельница не вышла, так как боялась, что что-то случится и снова останется одна. Дети свидетеля выросли с декомпенсацией, вызванной отсутствием отца, и поэтому не уверены в себе и боятся, что со свидетелем что-то может случиться. Свидетельница была и матерью, и отцом для своих детей, и ей приходилось работать, чтобы содержать их.

Свидетельница очень боялась давать показания, потому что в ее стране, когда люди говорят, они «молчат»; но она также была очень смелой, потому что она хочет, чтобы справедливость восторжествовала.

с. Свидетельские показания Хорхе Корсо Вивьескаса, отца предполагаемой жертвы, Рейнальдо Корсо Варгаса

На момент событий у Рейнальдо было семеро братьев и сестер, и он работал торговцем, продавая товары, в основном бакалейные товары и бытовые электроприборы, которые он приобрел в Кукуте. Обычно он выбирал маршрут Кукута-Оканья, Окана-Сан-Альберто и Сан-Альберто-Барранка. Рейнальдо помогал своей семье финансово.

Во время событий свидетель занимался перевозкой пассажиров по маршрутам Сан-Хиль-Букараманга, Букараманга-Агуачика, Букараманга-Барранкабермеха и Барранка-Бермеха-Букараманга. По словам свидетеля, этот регион, по-видимому, контролировался и управлялся «полувоенными» силами и армией, и «это было в то время, когда действовали партизаны».

Рейнальдо Корсо, сын свидетеля, «был задержан и исчез». Свидетель считает, что в исчезновении его сына и других торговцев виноваты Вооруженные силы и «полувоенные» лица, поскольку они контролировали этот район.

По словам свидетеля, «военизированные формирования» вытеснили «партизанские отряды» со многих мест и теперь заняли места, которые занимали последние, чтобы навязывать свои условия, задерживать и вымогать людей.

Через средства массовой информации свидетель узнал о существовании группы под названием ACDEGAM, которая впоследствии сменила название на «Macetos» или лиц, убивавших похитителей, а также о «событиях», которые происходили в районе Магдалена Медо, совершенных этими «вооруженными группами». Например, свидетель вспомнил расправу над чиновниками, отправившимися из Сан-Хила в этот район для расследования исчезновения 19 торговцев.

Предполагаемая жертва рассказала свидетелю, что, когда он ходил за товаром, ему иногда приходилось платить какие-то «взносы» на блокпостах, с которыми он сталкивался, и «не знал, были ли они армейскими или военизированными блокпостами»; он также сказал свидетелю, что боится проезжать через эти блокпосты.

Свидетель не нашел останков сына и надеется, что справедливость восторжествует.

d. Свидетельские показания Алехандро Флореса Переса, сына предполагаемой жертвы Антонио Флореса Контрераса

Свидетелю было пять лет, когда его отец, Антонио Флорес Контрерас, исчез. В то время свидетель жил в Оканье со своими родителями, братьями и сестрами. Мать свидетеля была беременна, когда Антонио исчез.

Свидетель вспоминает, что его отец был очень ласков с ним, его братьями и сестрами и очень добр; всякий раз, когда он путешествовал, он привозил им подарки и конфеты, а по выходным «играл [с ними] на их кроватях».

Впервые свидетель услышал о том, что случилось с его отцом, когда его мать читала отчет Генеральной прокуратуры с другим родственником предполагаемых жертв, а свидетель подслушивал за дверью. Его мать читала отчет и временами плакала. В отчете упоминалось заявление «Владимира», предполагаемого лидера «военизированных формирований», в котором он описал, что он сделал с торговцами. Свидетель вспоминает, что его мать очень плакала, когда читала описание смерти его отца, потому что перед смертью он просил пощады, потому что у него было пятеро детей. Свидетель всегда помнит эту часть.

Сначала мать свидетеля каждую субботу водила своих детей в дом его бабушки, чтобы дожидаться Антонио Флореса, потому что им сказали, что он вернется.

После исчезновения Антонио Флореса мать свидетельницы сильно похудела, она всегда была очень грустной и ей приходилось много работать, потому что она родила девочку, а это означало, что у нее пятеро детей. Свидетелю и его братьям и сестрам пришлось расти без отца и матери, потому что последняя должна была уйти и работать. Мать свидетеля работала учительницей в сельской школе недалеко от Оканьи, поэтому ей приходилось преодолевать большие расстояния, чтобы добраться до работы. Спустя годы ее перевели в Оканью.

Они не обсуждали, что случилось с Антонио в семье свидетеля. Когда свидетель был маленьким, он видел, как его мать плакала по ночам, и ему было трудно говорить с ней о том, что произошло, поэтому он не спрашивал ее об этом.

Мать свидетеля пыталась выяснить, что случилось с Антонио; она поговорила с адвокатом, который позже был убит в Ла-Рошеле. Она также начала работать в ASFADDES, организации, которая проводила различные мероприятия по установлению местонахождения пропавших без вести и которая открыла офис в Оканье. Мать свидетеля также работала в Комитете по правам человека Оканьи.

В 1989 году, когда ему было около девяти лет, свидетель выступил с докладом о смерти отца на съезде жертв пропавших без вести и «грязной войны». Его сопровождали его мать, его брат Луис Антонио и Крестобаль Наварро, который позже стал компаньоном его матери. На съезде свидетель рассказал о случившемся с его отцом перед 5000 человек. Для свидетеля это событие привело к тому, что он «потерял детство», потому что после этого он мыслил уже не как ребенок, а как взрослый; он должен был начать думать о том, почему это произошло, кто это сделал и как это было сделано.

Стали распространяться слухи, что они собираются убить мать и отца свидетеля из-за их деятельности в ASFADDES и в Комитете по правам человека. Люди, которые любили их, говорили им, чтобы они берегли себя, и предлагали уйти. Свидетель вспоминает, что однажды в 1991 году среди ночи мужчина, арестованный полицией, пытался бросить гранату в комнату его матери и отца, а также имел при себе пистолет.

На свидетеля напали однажды ночью после того, как он покинул театральные классы, когда он гулял со своим братом Хосе Антонио, одним из сыновей своего отца и другими людьми в главном парке в Оканье, и свет погас. Когда он начал пересекать парк, кто-то открыл дверь машины и попытался силой затолкать в нее свидетеля. Его старший брат помог ему, и другие люди с ними начали кричать. После этого приступа ему пришлось перестать ходить на театральные занятия по ночам и начать проявлять большую осторожность.

В 1994 году, когда отец свидетеля гулял в главном парке Оканьи, кто-то выстрелил в него пять раз. Тот человек был схвачен. Полиция задержала других людей, а затем отпустила их. Отец свидетеля перевезли в Букармангу на небольшом самолете для операции, но с тех пор он страдал параличом нижних конечностей.

После этого нападения свидетель и его семья провели два или три худших месяца в своей жизни, потому что «военизированная» группа в Оканье заявила, что собирается убить его мать и отца, а также всех членов Комитета по правам человека. После убийства одного из членов Комитета по правам человека перед домом свидетеля каждый вечер стояли люди, кричали, что их убьют, и стреляли. Почти каждую ночь мать свидетеля велела ему и его братьям и сестрам спать под

кровать в задней комнате. 10 ноября 1994 года родственница свидетельницы, которая собиралась выйти замуж за полицейского из Оканьи, послала сказать им, что они должны уйти, потому что той ночью их убьют. В ту же ночь они отправились в Кукуту только в своей одежде.

Свидетель и его семья жили в Кукуте до 2001 года; в то время они переезжали каждые шесть месяцев, чтобы не оставаться на одном месте слишком долго. В 2002 году в этом секторе было сильное «военизированное присутствие». Кроме того, учитель и неправительственная организация посоветовали матери свидетеля уйти, поскольку ходили слухи о том, что ее планируют убить, а семье угрожает опасность; поэтому они переехали из Кукута-пара-Богота. Когда они были в Боготе, неправительственная организация MINGA решила, что свидетелю и его семье будет лучше искать убежища в Канаде. Они запросили убежище, и 28 августа 2003 года свидетель и его семья уехали в Канаду.

Изгнание в Канаду было трудным для свидетеля; это было похоже на «рождение свыше»; ему пришлось начинать заново, выучить другой язык, приспособиться к другим обычаям и к холоду.

Свидетель считает, что если бы его отец не исчез, его жизнь и жизнь его семьи были бы совершенно другими. Его мать не стала бы работать на ASFADDES или в Комитете по правам человека; им не нужно было бы искать его отца, и они вели бы нормальную жизнь.

Свидетель считает, что лучшим возмещением ущерба было бы изъятие останков его отца, чтобы разместить их в надлежащем месте и узнать, что с ним случилось. Все высокопоставленные армейские чины, причастные к этим фактам, были оправданы; а свидетелю и его семье очень трудно понять эту ситуацию, потому что они чувствуют гнев, беспомощность и разочарование.

Свидетель предстал перед судом для дачи показаний, поскольку он надеется, что правосудие восторжествует на основании решения суда.

e. Заявление Вильмара Родригеса Кинтеро, брата предполагаемой жертвы, Герсона Хавьера Родригеса Кинтеро

Свидетелю было 11 лет, когда исчез его старший брат Герсон. У них были хорошие, близкие отношения. Предполагаемая жертва оплачивала обучение свидетеля и помогала ему.

Герсону Хавьеру на момент «исчезновения» было 23 года. Он был очень понимающим сыном, особенно со свидетелем и его родителями.

Поездка, во время которой пропал предполагаемый пострадавший, была его первой поездкой, так как ранее он работал водителем на СТО. Герсон ехал на синем фургоне Ford, в котором перевозил бытовые электроприборы и алкогольные напитки. Перед отъездом Герсона Хавьера свидетель был очень опечален и имел предчувствие, но Герсон сказал ему не волноваться, что все будет хорошо. Племянник свидетеля, который вырос в своем доме с трехмесячного возраста, вспоминает, как Герсон попрощался и сказал, что принесет ему туфли.

Исчезновение Герсона затронуло всю семью. Мать свидетеля изо всех сил пыталась узнать правду и для этого «отправилась в путешествие». Никто не знал, был ли Герсон

жив или мертв. Когда мать свидетеля заболела раком, ему пришлось скрывать от нее информацию о том, что случилось с его братом Герсоном, чтобы не увеличивать ее страдания. Мать свидетеля умерла, когда ей было 53 года, в надежде, что ее сын Герсон жив. Отец свидетеля также был очень взволнован исчезновением Герсона, потому что он был его любимым сыном. Отец свидетеля также умер.

Свидетель должен был получить аттестат о среднем образовании и не мог продолжать учебу; ему пришлось пойти на работу, потому что он стал главой семьи, ответственным за своего племянника и двух братьев и сестер. Свидетель считает, что если бы его брат Герсон не исчез, он был бы профессионалом в Оканье.

Свидетель узнал о том, что случилось с его братом Герсоном, через офис ASFADDES в Оканье. Свидетель начал посещать эту организацию, когда ему было около 13 или 14 лет, и ему дали должность секретаря. Свидетель читал газеты и отчеты, чтобы узнать, что случилось с его братом Герсоном. Офис ASFADDES больше не работает, потому что однажды «военизированные сотрудники» вошли в офис и угрожали им. Закрытие этого офиса повлияло на него, потому что именно там он узнал, что происходит, и именно там он спасал людей.

Когда свидетель узнал, что сделали с предполагаемой жертвой, он почувствовал печаль и гнев. Единственными лицами, наказанными за факты, являются «Владимир», который был «военизированным лидером, вступившим в сговор с армией», и еще один человек, имени которого он не помнит. Более того, Фарук Янин Диас, один из вдохновителей, свободен. Этот человек «и его военные боевики» согласились передать торговшей «военизированным лицам», которые обращались с ними с большой жестокостью.

Свидетель не знает о местонахождении останков своего брата Жерсона Хавьера и хотел бы знать. Он считает, что хотя и было бы больно иметь останки «брата, которого он любил больше всего», по крайней мере, это доставило бы ему удовлетворение от возможности похоронить своего брата.

Свидетель надеется, что справедливость восторжествует и имена торговцев будут очищены, потому что они были трудолюбивыми людьми, которые просто стремились прокормить свои семьи.

f. Свидетельские показания Лус Марины Пинсон Рейес, жены предполагаемой жертвы Хуана Альберто Монтеро Фуэнтеса

Свидетель и Хуан Монтеро поженились, когда ей было 19 лет, а ему 23. Они прожили вместе пять лет, и у них родилась дочь Дина Лус. Когда факты произошли, они были разлучены в течение года. На момент событий у Хуана Монтеро были новые сентиментальные отношения, и его спутница, с которой он жил, ждала его ребенка.

Хуан Монтеро работал таксистом в межмуниципальной транспортной компании. Он проехал маршруты Букараманга-Кукута, Кукута-Букараманга; Букараманга-Агуачика, Агуа-чика-Букараманга; и Букараманга-Барранкабермеха, Барранкабермеха-Букараманга.

Предполагаемая жертва была ласковой, честной и доброй. Он хотел, чтобы его дочь Дина Луз училась в университете, чтобы у нее была профессия и хороший дом.

В течение года, когда свидетель и Хуан Монтеро были разлучены, он всегда был внимателен к своей дочери; он оплатил ее обучение и помог с едой и одеждой. Хуан также взял свою дочь Дину, чтобы проводить с ним выходные в доме его матери.

Когда мать Хуана позвонила свидетелю, чтобы рассказать ей, что произошло, свидетель был очень опечален и зол.

После исчезновения Хуана Монтеро свидетельница не могла платить за аренду своей квартиры, поэтому попросила мать Хуана позволить ей пожить с ней некоторое время и сняла у нее комнату. Свидетельнице пришлось оплатить все расходы, а ее дочери пришлось сменить школу.

Дине Луз было пять лет, когда пропал ее отец. Свидетельница не хотела сразу рассказывать ей, что случилось с ее отцом; она сказала ей, что Хуан путешествует. Свидетельница рассказала дочери, что случилось с ее отцом два года спустя; она показала свои документы, которые были опубликованы в прессе. Когда Дине было около 12 или 13 лет, свидетельница пыталась поговорить с ней о том, что случилось с ее отцом, но она попросила свидетельницу «не говорить об этом». Дина не хотела говорить об исчезновении отца. Дина очень замкнута и забеременела, когда ей было 15 лет, из-за отсутствия отца, потому что она искала его любви в другом мужчине.

У свидетельницы есть новая спутница, от которой у нее есть 11-летняя дочь Николь. Свидетельница видела разницу между двумя ее дочерьми. Например, Дина обычно носит одежду темного цвета, а Николь очень «счастлива». Свидетель считает, что эти различия связаны с тем, что у Николь всегда был рядом отец, а Дина потеряла отца, когда ей было 5 лет.

Свидетель надеется, что Хуан Монтеро еще жив. Однажды свидетельница ехала на автобусе и увидела на улице бедняка, которого она приняла за Хуана, поэтому она вышла из автобуса, думая, что нашла его.

Свидетель считает очень важным знать правду о случившемся и иметь останки Хуана, если он мертв. Свидетель считает, что правосудие в отношении исчезновения Хуана не было восстановлено, поскольку организаторы и виновные в его исчезновении не понесли наказания.

Свидетель предстал перед судом, чтобы гарантировать, что государство признает то, что оно сделало, накажет организаторов и преступников и принесет публичные извинения за факты. Свидетель считает, что государство несет ответственность за то, что случилось с Хуаном, поскольку вооруженные силы являются частью государства и помогают «военизированному» движению.

Свидетельница боялась давать показания в Межамериканском суде, потому что в ее стране каждый день многие люди подвергаются преследованиям, а если кто-то выступает против вооруженных сил, их преследуют.

- g. Экспертный отчет Карлоса Мартина Беристайна, врача, специалиста по уходу за жертвами пыток, нарушений прав человека и других форм насилия

Свидетель-эксперт впервые побывал в Колумбии в 1995 году. Он познакомился с некоторыми работами, которые проводил ASFADDES, и провел множество семинаров по эмоциональной поддержке с группами правозащитников, перемещенных лиц, жертв сообществ, пострадавших от насилия в целом, и лица, пострадавшие от насильственных исчезновений. Свидетель-эксперт также поддерживал связь с нуклеарными семьями предполагаемых жертв по этому делу и допросил 28 ближайших родственников 13 предполагаемых жертв. Результаты интервью отражают влияние насильственного исчезновения 19 торговцев на нуклеарные семьи соответствующих жертв.

Исчезновение — внезапный акт, который вызывает много вопросов у ближайших родственников жертв. Его называют «травматическим опытом», потому что это опыт, оставляющий неизгладимый шрам в памяти и жизни людей, с которым им предстоит научиться жить. В контексте нарушений прав человека исчезновение влияет на «процесс скорби», то есть на то, как люди переживают потерю тех, с кем у них были особые аффективные отношения. Исчезновение связано с очень травмирующим и трудным процессом траура.

Скорбь включает в себя четыре основные задачи в процессе эмоционального восстановления и исцеления. Первая задача состоит в том, чтобы люди признали, что потеря является последним событием в их жизни. Во-вторых, это возможность эмоционального выражения, чтобы у людей была возможность поплакать и рассказать другим о своих чувствах. Третий — приспособление к новому контексту, в котором члена семьи больше нет; это включает в себя финансовую корректировку, потому что у них больше нет этого источника поддержки. Четвертая задача — выработать способы запоминания исчезнувшего человека; как символизировать утрату, как вспомнить пропавшего родственника и возможность восстановления эмоциональных отношений с другими значимыми людьми.

К этим четырем задачам в делах о насильственных исчезновениях есть серьезные оговорки, потому что факт сам по себе неприемлем, так как нет уверенности в том, что человек умер, а, если его ближайшие родственники умерли, то у семьи нет останков. Двойственное отношение к тому, что произошло, означает отсутствие принятия. Также гораздо труднее найти возможность выразить скорбь, потому что на исчезнувшего человека наложено социальное клеймо, что затрудняет и даже делает опасным для ближайших родственников самовыражение. Ближайшие родственники жертв не имеют возможности публично выразить свое горе, например, на обрядах, церемониях или похоронах; другими словами, места, где они могут проявить свои страдания и получить утешение от других. Исчезновение также означает, что траур проводится в гораздо более стрессовых условиях для ближайших родственников жертв. Часто нет возможности признаться в чувствах, ведь повседневное выживание становится для семьи важнейшим фактором. Ближайшие родственники пропавших без вести чувствуют себя виноватыми, если они пытаются наладить отношения с другими людьми, потому что им это трудно, или потому что они чувствуют себя виноватыми, пытаясь восстановить свою жизнь или улучшить свою эмоциональную жизнь, не зная, что случилось с их ближайшими родственниками.

Некоторые типы действий оказывают большее влияние, чем другие, но нецелесообразно измерять боль путем сравнения, предназначенного для определения того, кто пострадал больше всего.

Исчезновение влечет за собой «деструктуризацию» динамики семьи, а это, в свою очередь, приводит к потере социальной и семейной поддержки детей. У них нет фигуры отца в качестве ориентира, и они не понимают, что произошло; кроме того, они очень чувствительны к динамике молчания, которая часто оседает в семьях пропавших без вести.

Обряды — это способ помочь ближайшим родственникам выздороветь. Отсутствие останков означает, что семья жертвы не может проводить обычные обряды. Обряды помогают отделить жизнь от смерти; они помогают смягчить ущерб, причиненный разлукой, и добиться определенного признания в обществе. Обряд позволяет людям выразить солидарность, и человек может чувствовать себя сопровождаемым в своей печали. В случае исчезновения эта форма восстановления блокируется, потому что ближайшие родственники, не обнаружившие останки своих близких, не могут проводить обряды. Часто ближайшие родственники, рассматривающие возможность проведения такого рода церемонии, чувствуют себя виноватыми, потому что они как бы принимают смерть или «убийство» исчезнувшего члена семьи.

Отсутствие прояснения фактов порождает неуверенность среди ближайших родственников. Одним из факторов, который помогает им продвигаться к завершению процесса траура, является уверенность в фактах, а не просто выслушивание различных версий. Ближайшие родственники должны понимать, почему произошло событие, и знать, кто был виновником. Публичное признание помогает высвободить боль, запертую внутри человека, что вызывает «приватизацию ущерба». Чувство вины ближайших родственников очень часто встречается в случаях насильственных исчезновений. Если нет социальной реакции, признающей факты и достоинство жертв, интериоризация ущерба будет намного больше.

С психосоциальной точки зрения следует искать способы уменьшить ущерб, причиненный исчезновением. Соответственно, должны быть приняты меры по оказанию медицинской и психологической поддержки, а также по обеспечению признания, восстановления репутации и форм коллективной памяти. С психосоциальной точки зрения этот случай характеризуется тем, что он представляет собой коллективный случай, который оказывает большее влияние, чем индивидуальный случай. Особенность его в том, что сначала пропала одна группа лиц, а затем в ходе поисков первой пропали еще два человека. Это означало, что оставшимся ближайшим родственникам пришлось прекратить любые попытки узнать правду, потому что они видели последствия этих усилий для двух человек, пытавшихся найти пропавших без вести.

«Бессмысленность» исчезновения в данном случае намного больше, поскольку нет никакой связи между деятельностью этих лиц и насильственным исчезновением.

Предполагаемыми жертвами были молодые люди, в большинстве случаев с пожилыми отцами и маленькими детьми. В целом наблюдается очень серьезная эмоциональная боль и страдание. Исчезновение оказало значительное влияние на уровень стресса у матерей, которым пришлось в одиночку заботиться о своих семьях и взять на себя роль как матери, так и отца, а также сестер пропавших без вести, которые пришлось взять на себя заботу о семье.

У большинства ближайших родственников жертв были симптомы травматических воспоминаний и воспоминаний, связанных с чувством глубокого эмоционального возбуждения, как следствие подавления своих эмоций и «эмоциональной анестезии». Последнее относится к механизмам, которые ближайшие родственники использовали, чтобы защитить себя от неопределенной боли, например, притворяясь, что с ними все в порядке, или молчаливо соглашаясь в семье не говорить о том, что произошло. В результате каждый член семьи терпит свои личные переживания, не зная, через что проходят другие члены семьи. «Эмоциональный

анестезия» — это форма защиты от горя, которая имеет очень негативные последствия в долгосрочной перспективе, особенно для физического здоровья.

Свидетель-эксперт отметил, что некоторые семьи сблизились из-за боли, которую они страдали, в то время как другие проявляли негативные чувства, когда встречались, чтобы поговорить о том, что произошло. В других семьях были проблемы со злоупотреблением алкоголем и наркотиками.

Еще одной существенной проблемой является уровень «застывшей скорби», которую эксперт наблюдал во многих беседах с ближайшими родственниками торговцев, что влечет за собой значительные психологические страдания. Некоторые члены семьи оставили вещи любимого человека на месте, оборвали социальные связи и не покидают дома.

Свидетель-эксперт отметил, что некоторые сведения в прессе и подробности судебного разбирательства произвели глубокое впечатление на ближайших родственников предполагаемых жертв; они относились к тому, как последние подверглись нападению и их тела были уничтожены. Информация об этих фактах сделала очевидным для ближайших родственников, что представители государства были активно вовлечены в дело, что вызвало разочарование из-за отсутствия реакции и возложения ответственности.

Обстоятельства дела повлияли на «жизненный план» ближайших родственников предполагаемых жертв. Под «жизненным планом» эксперт понимает надежды человека или семьи на его личные отношения, его семью, личное, финансовое и профессиональное развитие, а также его способность быть счастливым.

Свидетель-эксперт считает, что публичное признание истины является очень важным шагом в эмоциональном выздоровлении ближайших родственников предполагаемых жертв по данному делу. Большинство ближайших родственников, с которыми беседовал эксперт, выразили принципиальную потребность в том, чтобы правда была известна, чтобы попытаться преодолеть неопределенность текущей ситуации и чтобы факты не остались безнаказанными. Несколько опрошенных ближайших родственников не знали, что имели место некоторые судебные процессы. Большинство ближайших родственников знали об этих судебных процессах, но откровения, сделанные о травматическом событии, вызвали много сомнений относительно того, были ли выдвинутые версии фактов способом сокрытия преступников или устранения процесса поиска доказательств. Другие члены семьи сочли, что разбирательство было незаконченным, потому что некоторые доказательства не были исследованы; это привело к ощущению несправедливости и отсутствию ясности в отношении последствий на высоком уровне в отношении ответственности за факты.

Еще одна важная мера, которую следует принять, чтобы помочь ближайшим родственникам предполагаемых жертв, заключается в том, чтобы приложить больше усилий для поиска останков, поскольку для того, чтобы противостоять фактам, им необходимо иметь доказательства того, мертвы предполагаемые жертвы или нет. .

Свидетель-эксперт не смогла сказать, можно ли закрыть траурный процесс, пока не найдены останки предполагаемых жертв. Большинство ближайших родственников исчезнувших настаивают на возвращении каких-то останков, если они были убиты, или чего-то, что напоминает им об их родственнике, даже если это всего лишь кусок одежды, небольшая кость, что угодно имеет какое-то отношение к их родственнику.

Эксперт считает, что важно оказывать поддержку ближайшим родственникам предполагаемых жертв в конкретных областях, таких как здоровье, потому что у некоторых из них было и то, и другое.

психические и физические проблемы со здоровьем, а многие семьи находятся в очень тяжелом финансовом положении и не имеют доступа к медицинскому обслуживанию.

Эксперт считает, что в рамках лечения, направленного на выздоровление, ближайшим родственникам необходима процедура ухода, учитывающая социальный и политический характер деяния, и тип психологической помощи, который понимает последствия исчезновения. Должны быть предусмотрены коллективные механизмы при условии, что ближайшие родственники захотят и примут это; но они также нуждаются в индивидуальных формах ухода или поддержки для удовлетворения своих потребностей. Важно, чтобы разработанная программа учитывала нужды и потребности ближайших родственников.

Чтобы уменьшить ущерб, большинство ближайших родственников предполагаемых жертв заявили, что им нужна форма признания со стороны общества, такая как памятник или какое-либо общеизвестное место, которое признает достоинство торговцев, а также обеспечивает какое-то публичное выражение.

Финансовая компенсация, предлагаемая ближайшим родственникам предполагаемых жертв, будет способствовать развитию (образованию и обучению) детей, и ее довольно часто просили те, у кого есть родители-иждивенцы или кто нуждается в деньгах.

В случае финансовой компенсации эксперт считает важным, чтобы ущерб не представлялся на сравнительной основе, поскольку это может привести к некой форме приватизации ущерба или даже конфликтам по поводу ущерба.

С) ОЦЕНКА ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Оценка документальных доказательств

73. В этом деле, как и в других¹², Суд признает доказательственную силу документов, представленных сторонами при надлежащей процессуальной возможности или в качестве полезных доказательств, которые не оспаривались и не оспаривались, и подлинность которых не подвергалась сомнению.

74. Суд считает полезными для решения этого дела документы, представленные Комиссией 22 апреля 2004 г. во время представления окончательных устных аргументов на открытом слушании по существу и возможному возмещению и расходам (см. выше пункты 53 и 70), и а также представленные в качестве приложений к своим окончательным письменным доводам (пункты 56 и 70 выше), в частности, поскольку они не оспаривались и не возражали, а их подлинность не подвергалась сомнению, поэтому он добавляет их к совокупности доказательств, применяя положения статьи 44(1) Правил процедуры.

75. Что касается документальных доказательств, запрошенных у государства по поручению президента и указанных в пункте 68 заявления, то последний представил большую часть этих полезных доказательств с опозданием, в частности, копии материалов уголовного дела в общей юрисдикции и материалы военного уголовного производства (пп. 19, 21, 22, 45, 46, 57 и 68 выше). Несмотря на то, что государству было предложено направить эти доказательства 15 марта 2002 г. (см. выше пункт 19), оно представило копии 24 и 26 мая 2004 г. (см. выше пункт 57) после

¹² См. Дело Марицы Уррутиа, см. выше прим. 3, абз. 52; Дело Мирны Мак Чанг, примечание 3 выше, параграф. 128; и дело Буласио, примечание 3 выше, п. 57.

публичные слушания по существу и возможные возмещения и расходы были проведены, и после истечения срока для представления окончательных письменных доводов.

76. Государство не представило всех полезных документальных свидетельств о возможных возмещениях и расходах, которые были запрошены по указанию Президента (пункты 50, 55, 58, 61, 62 и 69 выше). Кроме того, в случае подтверждения внутренних расследований и разбирательств, запрошенных в Постановлении суда от 24 апреля 2004 г. (см. выше пункт 55), Колумбия не предоставила всю запрошенную информацию.

77. Что касается доказательств, представленных государством с опозданием, а также документации и информации, которые оно не представило, Суд отметил, что стороны должны предоставить Суду запрошенные им доказательства, будь то документальные свидетельства, свидетельские показания, экспертные заключения или любые другие виды доказательств. Комиссия и государство должны предоставить все доказательные элементы, запрошенные в качестве доказательства, чтобы помочь ей принять решение, чтобы она располагала максимальной информацией для оценки фактов и обоснования своих решений. В связи с этим следует иметь в виду, что в ходе судебного разбирательства по делу о нарушении прав человека заявитель может быть не в состоянии предоставить доказательства, которые могут быть получены только при содействии государства¹³.

78. В случае документов, запрошенных этим Судом на основании статьи 44 Регламента процедуры, которые были представлены государством (пункты 50, 55, 58, 61, 62 и 69 выше), Суд включает их в состав доказательств по данному делу, применяя положения части второй этой статьи.

79. Что касается письменных заявлений под присягой, сделанных перед государственным нотариусом десятью ближайшими родственниками предполагаемых жертв (выше, пункты 33 и 71), в соответствии с указаниями Президента в Указе от 22 апреля 2003 г. (выше, пункты 29) и 71), Суд признает их в той мере, в какой они соответствуют своей цели, и оценивает их в контексте совокупности доказательств, применяя правила здоровой критики. В этом отношении Суд считает, что, поскольку они являются ближайшими родственниками предполагаемых жертв и имеют непосредственный интерес к делу, их заявления должны оцениваться вместе со всеми доказательствами в ходе разбирательства, а не изолированно. В вопросах, касающихся заслуг и возмещения ущерба, показания ближайших родственников предполагаемых жертв полезны, поскольку они могут предоставить больше информации о последствиях совершенных нарушений¹⁴.

Свидетельские показания и экспертная оценка доказательств

80. Во время публичных слушаний государство заявило в отношении показаний, данных Суду, что «множество оценочных суждений, включенных в заявления, умаляет [их] объективность, поскольку отсутствуют противоположные доказательства». Что касается показаний, сделанных в ходе публичного слушания ближайшими родственниками предполагаемых потерпевших по данному делу (см. выше пункты 52 и 72), Суд принимает их в той мере, в какой они соответствуют цели допроса, и оценивает их

¹³ См. *Дело Хуана Умберто Санчеса*. Толкование судебного решения по предварительным возражениям, существу дела и возмещению ущерба, примечание 6 выше, абз. 47; *Дело Эль Каракасо*. Возмещение ущерба (статья 63(1) Американской конвенции о правах человека). Постановление от 29 августа 2002 г. Серия С № 95, абз. 56; и *дело общины Мауагна (Sumo) Awas Tingni*. Постановление от 31 августа 2001 г. Серия С № 79, абз. 99.

¹⁴ См. *Дело Марицы Уррутиа*, см. вышепримечание 3, пп. 53 и 54; *Дело Мирны Мак Чанг*, выше прим. 3, абз. 132; и *Дело Буласио*, примечание 3 выше, параграф. 66.

в пределах всей совокупности доказательств. В этом отношении Суд считает, что, поскольку они являются ближайшими родственниками предполагаемых жертв и имеют непосредственный интерес к делу, их показания должны оцениваться вместе со всеми доказательствами в ходе судебного разбирательства, а не изолированно. В вопросах, касающихся заслуг и возмещения ущерба, показания ближайших родственников предполагаемых жертв полезны, поскольку они могут предоставить больше информации о последствиях совершенных нарушений¹⁵.

81. Что касается экспертного заключения (пункты 52 и 72 выше), которое не оспаривалось и не возражало, Суд признает его и придает ему доказательную силу.

82. С учетом изложенного Суд оценит доказательственную силу документов, заявлений и экспертного заключения, представленных в письменной форме или сделанных в его присутствии. Доказательства, представленные в ходе судебного разбирательства, были объединены в единую совокупность доказательств, которая рассматривается как единое целое¹⁶.

VI ПОДТВЕРЖЕННЫЕ ФАКТЫ

83. Изучив различные документы, показания свидетелей, отчет свидетеля-эксперта и сообщения Комиссии и государства в ходе этого разбирательства, Суд считает доказанными следующие факты:

84. *Предыстория и социально-правовой контекст страны*

84(а) Начиная с 1960-х годов в Колумбии возникали различные партизанские группы, и из-за их деятельности государство объявило «нарушение общественного порядка и чрезвычайное положение на национальной территории»¹⁷. В этом контексте 24 декабря 1965 г. государство издало Законодательный декрет № 3398 «Об организации национальной обороны»; он носил временный характер, но был принят в качестве постоянного законодательства Законом 48 от 1968 г. (за исключением статей 30 и 34). Статьи 25 и 33 Законодательного декрета заложили правовую основу для создания «групп самообороны». В пунктах преамбулы этого закона указывалось, что «подрывная деятельность экстремистских группировок по нарушению правопорядка требует согласованных действий всех правоохранительных органов страны и общественных деятелей»; в этом отношении, указанная статья 25 предусматривала, что «[все] колумбийцы, мужчины и женщины, не подлежащие призыву на обязательную военную службу, могут быть использованы правительством в деятельности и задачах, способствующих восстановлению нормальной жизни». Кроме того, в пункте 3 указанной статьи 33 установлено, что «Министерство национальной обороны, действуя через уполномоченные органы и когда оно сочтет это необходимым, может распоряжаться как своей частной собственностью оружием, предназначенным исключительно для использования Вооруженными Силами. »¹⁸. «Отряды самообороны» были созданы на законных основаниях в соответствии с указанными нормами, поэтому их поддерживали государственные органы.¹⁹

¹⁵ См. Дело Марицы Уррутиа, см. выше примечание 3, пп. 53 и 54; Дело Мирны Мак Чанг, выше прим. 3, абз. 132; и Дело Буласио, примечание 3 выше, параграф. 66.

¹⁶ ср. Дело Марицы Уррутиа, примечание 3 выше, пункт. 57; Дело Мирны Мак Чанг, примечание 3 выше, параграф. 129; и Дело Буласио, примечание 3 выше, параграф. 68.

¹⁷ См. Законодательный декрет 3398 от 24 декабря 1965 г. (полезные доказательства, представленные государством 26 мая 2004 г. и запрошенные Судом в Постановлении от 22 апреля 2004 г., том II, листы 3548–3553).

¹⁸ См. Законодательный декрет 3398 от 24 декабря 1965 г.; и Закон 48 от 16 декабря 1968 г. (полезные доказательства, представленные государством 26 мая 2004 г., запрошенные Судом в постановлении от 22 апреля 2004 г., том II, листы 3548–3556).

84(b) В контексте борьбы с партизанскими группами государство поощряло создание таких «групп самообороны» среди гражданского населения; их целью была помощь сотрудникам правоохранительных органов в антитеррористических операциях и защита от партизанских отрядов. Государство предоставило им разрешение на владение и ношение оружия и оказало им материально-техническую поддержку.²⁰

84(c) В 1980-е годы, особенно после 1985 года, было известно, что цели многих «групп самообороны» изменились, и они стали преступными группами, обычно известными как «военизированные группы»²¹. Магдалена Медо и постепенно распространилась на другие регионы страны.²²

84(d) В 1984 году в муниципалитете Пуэрто-Бояка была создана «группа самообороны», известная как *Asociación de Campesinos y Ganaderos del Magdalena Medio* [Ассоциация крестьян и владельцев скота Magdalena Medio] (ACDEGAM). Изначально он создавался для социальных целей и защиты от возможных партизанских нападений. Со временем группа превратилась в «военизированную» или преступную группу, которая стремилась не только защитить себя от партизан, но и атаковать и искоренить их. Эта группа сохраняла твердый контроль в муниципалитетах Пуэрто-Бояка, Пуэрто-Беррио и Чимитарра, и ее возглавляли Гонсало Перес и его сыновья Генри и Марсело Перес. На момент событий по этому делу,

¹⁹ См. решение, вынесенное Высшим военным судом 17 марта 1998 г. (доказательства, представленные государством 18 апреля 2002 г., запрошенные по указанию Председателя Суда - параграф 68 заявления - том II, приложение 9, листы 1496 до 1498 г.); и доклад Специального докладчика ООН по суммарным и произвольным казням о визите в Колумбию с 11 по 20 октября 1989 г., E/CN.4/1990/22/Add.1 от 24 января 1990 г. (файл приложений к приложению, том II, приложение В9, лист 965).

²⁰ См. решение, вынесенное Национальным судом 14 апреля 1998 г.; решение, вынесенное Высшим военным судом 17 марта 1998 г. (доказательства, представленные Государством 18 апреля 2002 г., запрошенные по поручению Председателя Суда - пункт 68 заявления - том II, приложения 5 и 9, листы 1276-1279 и 1496-1498); решение, вынесенное Областным судом Кукуты 28 мая 1997 г. (доказательства, представленные государством 18 апреля 2002 г., запрошенные по указанию Председателя Суда - параграф 68 заявления - том I, приложение 4, листы 1221 и 1223); доклад Специального докладчика ООН по суммарным или произвольным казням о визите в Колумбию с 11 по 20 октября 1989 г., E/CN.4/1990/22/Add.1 от 24 января 1990 г. (файл приложений к заявлению, приложение В9, том II, лист 965); и отчет Административного отдела безопасности (DAS) от 15 марта 1989 г. (файл приложений к заявлению, том I, приложение В3, лист 614).

²¹ ср. публичные слушания, проведенные в помещении суда 21 и 22 апреля 2004 г., ответ государства на вопрос, поставленный судом; Постановление 0180 от 27 января 1988 г.; Постановление № 0815 от 19 апреля 1989 г.; Постановление 1194 от 8 июня 1989 г. (полезные доказательства, представленные государством 26 мая 2004 г., запрошенные Судом в Постановлении от 22 апреля 2004 г., том II, листы 3557-3572); решение, вынесенное Высшим военным судом 17 марта 1998 г. (доказательства, представленные государством 18 апреля 2002 г., запрошенные по указанию Председателя Суда - параграф 68 заявления - том II, приложение 9, листы 1496 до 1498 г.); и отчет Специального докладчика ООН по суммарным и произвольным казням о визите в Колумбию с 11 по 20 октября 1989 г., E/CN.4/1990/22/Add.1 (файл приложений к заявлению, том II, приложение В9,

²² См. Доклад Специального докладчика ООН по суммарным или произвольным казням о визите в Колумбию с 11 по 20 октября 1989 г., E/CN.4/1990/22/Add.1 от 24 января 1990 г. (файл приложений к заявлению, том II, приложение В9, лист 965).

регион не только помогал этой «группе самообороны» защищаться от партизан, но и поддерживал их переход к наступательным действиям²³.

84(е) Положения законодательного декрета № 3398, упомянутого выше (см. выше пункт 84(а)) действовали в октябре 1987 года, когда имели место обстоятельства этого дела. В то время на всей территории Колумбии было объявлено чрезвычайное положение²⁴.

84(ф) 27 января 1988 г. Колумбия издала законодательный декрет 0180, «который дополнил несколько норм Уголовного кодекса и установил другие положения, направленные на восстановление общественного порядка». Этот указ квалифицирует как преступление, в частности, членство, поощрение или руководство группами наемных убийц, а также изготовление или торговлю оружием и боеприпасами для исключительного использования Вооруженными силами Национальной полиции.²⁵ Этот указ был впоследствии декретом 2266 от 1991 г. преобразован в постоянное законодательство²⁶.

84(г) 19 апреля 1989 г. был издан Указ 0815, приостанавливающий действие параграфа 3 статьи 33 законодательного декрета 3398 от 1965 г. (см. выше параграф 84(а)), который уполномочил Министерство национальной обороны разрешать физическим лицам носить оружие для исключительного использования Вооруженными Силами. В пунктах преамбулы Декрета 0815 указывается, что «толкование [законодательного декрета 3398 от 1965 г., принятого в качестве постоянного закона Законом 48 от 1968 г.] некоторыми слоями общественного мнения вызвало путаницу в отношении его сферы действия и цели в том смысле, что это можно было бы рассматривать как юридическое разрешение на организацию вооруженных групп гражданских лиц, которые затем действуют вне Конституции и закона».

²³ См. решение, вынесенное Высшим военным судом 17 марта 1998 г. (доказательства, представленные государством 18 апреля 2002 г., запрошенные по указанию Председателя Суда - параграф 68 заявления - том II, приложение 9, листы 1496 до 1498 г.); решение, вынесенное Коллегией по уголовным делам Высшего суда судебного округа Сан-Хиль от 19 октября 2001 г.; решение, вынесенное Уголовным судом специализированного округа Сан-Хиль 23 марта 2001 г.; решение окружного суда Кукуты от 28 мая 1997 г., дело № 1723 (доказательства, представленные государством 18 апреля 2002 г., запрошенные по указанию председателя суда - пункт 68 заявления - том I, приложения 2, 3 и 4, листы 1045, 1112, 1113, 1114 и 1223); доклад Специального докладчика ООН по суммарным или произвольным казням о визите в Колумбию с 11 по 20 октября 1989 г., E/CN.4/1990/22/Add.1 от 24 января 1990 г. (файл приложений к заявлению, том II, приложение B9, лист 968); и отчет Административного отдела безопасности (DAS) от 10 мая 1988 г. под названием «Organización de sicarios que opera en el Magdalena Medio» [Организация наемных убийц, действующих в Magdalena Medio] (дело приложений к заявлению, том I, приложение B2, листы 593 и 594).

²⁴ См. Постановление 0180 от 27 января 1988 г. (полезные доказательства, представленные государством 26 мая 2004 г., запрошенные Судом в Постановлении от 22 апреля 2004 г., том II, листы 3557–3569).

²⁵ См. Постановление 0180 от 27 января 1988 г. (полезные доказательства, представленные государством 26 мая 2004 г., запрошенные Судом в Постановлении от 22 апреля 2004 г., том II, листы 3557–3566).

²⁶ См. Постановление 2266 от 4 октября 1991 г. (полезные доказательства, представленные государством 26 мая 2004 г., запрошенные Судом в Постановлении от 22 апреля 2004 г., том II, листы 3573–3581).

²⁷ См. Постановление 0815 от 19 апреля 1989 г. (полезные доказательства, представленные государством 26 мая 2004 г., запрошенные Судом в Постановлении от 22 апреля 2004 г., том II, листы 3567–3569).

²⁸ См. решение Верховного суда от 25 мая 1989 г. (файл приложений к записке с окончательными аргументами, представленными Межамериканской комиссией 1 июня 2004 г., приложение 6, листы 3943–3950).

84(h) 8 июня 1989 г. государство издало Декрет 1194 «о расширении законодательного декрета 0180 от 1988 г. о наказании за новые преступные деяния, поскольку это было необходимо для восстановления общественного порядка». 29 Один из абзацев преамбулы в этой норме говорилось, что «события, происходящие в стране, продемонстрировали наличие новой преступной деятельности, заключающейся в чудовищных деяниях, совершаемых вооруженными формированиями, ошибочно называемыми «полувоенными формированиями», сформированными в эскадроны смерти, банды наемных убийц, - группы защиты или частного правосудия, существование и деятельность которых серьезно влияют на социальную стабильность страны и которые должны быть подавлены для восстановления общественного порядка и мира». В этом постановлении к преступлениям отнесены содействие, финансирование, организация, руководство, поощрение и осуществление действий, «предназначенных для обучения или обеспечения доступа лиц к вооруженным группам, широко известным как эскадроны смерти, банды наемных убийц или группы частного правосудия, ошибочно называемые военизированными группами». Квалифицируется также как преступление наличие связей с такими группами или принадлежность к ним, а также инструктаж, обучение или оснащение «лиц военной тактикой, методами или процедурами осуществления преступной деятельности» этих вооруженных групп. В нем также оговаривалось, что действия, «совершенные действующими или отставными военнослужащими, национальной полицией или органами государственной безопасности», будут рассматриваться как отягчающие указанное поведение. Впоследствии этот указ был преобразован в постоянный закон Указом 2266, изданным 4 октября 1991 г. 30 широко известные как эскадроны смерти, банды наемных убийц или группы частного правосудия, ошибочно называемые военизированными группами». Квалифицируется также как преступление наличие связей с такими группами или принадлежность к ним, а также инструктаж, обучение или оснащение «лиц военной тактикой, методами или процедурами осуществления преступной деятельности» этих вооруженных групп. В нем также оговаривалось, что действия, «совершенные действующими или отставными военнослужащими, национальной полицией или органами государственной безопасности», будут рассматриваться как отягчающие указанное поведение. Впоследствии этот указ был преобразован в постоянный закон Указом 2266, изданным 4 октября 1991 г. 30 иметь связи с такими группами или принадлежать к ним, а также инструктировать, обучать или вооружать «лиц военной тактикой, методами или процедурами ведения преступной деятельности» этих вооруженных групп. В нем также оговаривалось, что действия, «совершенные действующими или отставными военнослужащими, национальной полицией или органами государственной безопасности», будут рассматриваться как отягчающие указанное поведение. Впоследствии этот указ был преобразован в постоянный закон Указом 2266, изданным 4 октября 1991 г. 30 иметь связи с такими группами или принадлежать к ним, а также инструктировать, обучать или вооружать «лиц военной тактикой, методами или процедурами ведения преступной деятельности» этих вооруженных групп. В нем также оговаривалось, что действия, «совершенные действующими или отставными военнослужащими, национальной полицией или органами государственной безопасности», будут рассматриваться как отягчающие указанное поведение. Впоследствии этот указ был преобразован в постоянный закон Указом 2266, изданным 4 октября 1991 г. 30 В нем также оговаривалось, что действия, «совершенные действующими или отставными военнослужащими, национальной полицией или органами государственной безопасности», будут рассматриваться как отягчающие указанное поведение. Впоследствии этот указ был преобразован в постоянный закон Указом 2266, изданным 4 октября 1991 г. 30 В нем также оговаривалось, что действия, «совершенные действующими или отставными военнослужащими, национальной полицией или органами государственной безопасности», будут рассматриваться как отягчающие указанное поведение. Впоследствии этот указ был преобразован в постоянный закон Указом 2266, изданным 4 октября 1991 г. 30

85. *Об исчезновении и смерти 19 предполагаемых жертв*

85(a) Альваро Лобо Пачеко, Герсон Хавьер Родригес Кинтеро, Исраэль Пундор Кинтеро, Анхель Мария Баррера Санчес, Антонио Флорес Контрерас, Виктор Мануэль Айяла Санчес, Алирио Чапарро Мурильо, Альваро Камарго, Хильберто Ортис Сармьенто, Рейнальдо Корсо Варгас, Луис Эрнан ду Жауреги Хаймес, Луис Доминго Сауза Суарес, Хуан Альберто Монтеро Фуэнтес, Рубен Эмилио Пинеда Бедойя, Карлос Артуро Риати́га Карвахаль, Хуан Баутиста, Альберто Гомес (чья вторая фамилия, возможно, была Рамирес) и Хубер Перес (чья вторая фамилия, возможно, была Кастаньо) зарабатывали на жизнь путем осуществления коммерческой деятельности, такой как перевозка товаров или людей, покупка товаров на границе между Колумбией и Венесуэлой и продажа их в Букараманге, Медельине и других городах на соединительной магистрали.³¹

85(b) «Руководство» «военизированной» группы, которая осуществляла жесткий контроль над муниципалитетом Бояка (выше, пункт 84(d)) провело собрание, на котором они решили убить торговцев и захватить их товары и транспортные средства, потому что торговцы не платили «налоги», которые указанная «военизированная» группа взимала за транзит через регион с товарами, и потому что они считали, что якобы

²⁹ См. Постановление 1194 от 8 июня 1989 г. (полезные доказательства, представленные государством 26 мая 2004 г., запрошенные Судом в постановлении от 22 апреля 2004 г., том II, листы 3570–3572).

³⁰ См. Постановление 2266 от 4 октября 1991 г. (полезные доказательства, представленные государством 26 мая 2004 г., запрошенные Судом в Постановлении от 22 апреля 2004 г., том II, листы 3573–3581).

³¹ См. решение, вынесенное Уголовным судом специализированного округа Сан-Хиль 23 марта 2001 г. (доказательства, представленные государством 18 апреля 2002 г., запрошенные по указанию Председателя суда - параграф 68 заявления - том I, приложение 3, лист 1083); и копия дела в окружном суде Кукуты по делу № 1728 против Алонсо де Хесуса Бакеро Агудело в связи с похищением людей с целью вымогательства и убийством при отягчающих обстоятельствах в ущерб «Альваро Пачеко и 18 другим торговцам», «Дело региональной прокуратуры 087» (UNDH) (полезные доказательства, представленные государством 26 мая 2004 г., запрошенные по поручению Председателя Суда - пункт 68 заявления).

жертвы продавали купленное в Венесуэле оружие партизанам или диверсионным группам в районе Магдалена Медियो.³² Встреча состоялась при молчаливом согласии нескольких армейских офицеров, которые согласились с планом.³³

85(с) 4 октября 1987 г. Альваро Лобо Пачеко, Герсон Хавьер Родригес Кинтеро, Исраэль Пундор Кинтеро, Анхель Мария Баррера Санчес, Антонио Флорес Контрерас, Виктор Мануэль Айяла Санчес, Алирио Чапарро Мурильо, Альваро Камарго, Хильберто Ортис Сармьенто, Рейн Альдо Корзо Ушли из Cúcuta для Медельина в красно-белом грузовике, номерной знак UZ-0265, синем, кремово-красном фургоне, номерной знак ХК-3363, черно-желтом такси, номерной знак UR-3780 и сине-белом джипе Nissan, права табличка MC-2867, перевозка товаров на продажу.³⁴

85(d) 6 октября 1987 г., во второй половине дня, указанные предполагаемые жертвы прошли через деревню Пуэрто-Араухо, где их обыскали военнослужащие, что стало последним официальным указанием их местонахождения.³⁵ военный

³² См. решение, вынесенное Уголовным судом специализированного округа Сан-Хиль 23 марта 2001 г.; решение окружного суда Кукуты от 28 мая 1997 г., дело № 1723 (доказательства, представленные государством 18 апреля 2002 г., запрошенные по указанию председателя суда - пункт 68 заявления - том I, приложения 3 и 4, листы 1084, 1085, 1086, 1219, 1220, 1223, 1224, 1227 и 1228); отчет Административного департамента безопасности (DAS) от 13 февраля 1990 г., озаглавленный «Información adicional sobre la masacre de 19 comerciantes en jurisdicción de Puerto Boyacá» [Дополнительная информация о массовом убийстве 19 торговцев в юрисдикции Пуэрто-Бояка] (дело приложения к заявлению, том I, приложение В4, лист 687); решение, вынесенное Национальным судом 14 апреля 1998 г.; и статья в газете «Эль Тьемпо» под названием «Nuevas luces en Investigación de masacre de 19 comerciantes» [Новый взгляд на расследование массового убийства 19 торговцев], опубликованная 30 августа 1990 г. (досье, представленное государством 18 апреля, 2002 г., запрошенная по поручению Председателя Суда - пункт 68 заявления - том II, приложения 5 и 7, листы 1263, 1264 и 1306).

³³ См. решение, вынесенное Единственным судом специализированного округа Сан-Хиль от 23 марта 2001 г.; и решение, вынесенное Окружным судом Кукуты 28 мая 1997 г. (доказательства, представленные государством 18 апреля 2002 г., запрошенные по указанию Председателя Суда - параграф 68 жалобы - том I, приложения 3 и 4, листы 1086, 1227, 1229, 1230 и 1231).

³⁴ См. показания Саломона Флореса Контрераса, данные в суде 21 апреля 2004 г.; решение, вынесенное Высшим военным судом 17 марта 1998 г. (доказательства, представленные государством 18 апреля 2002 г., запрошенные по указанию Председателя Суда - параграф 68 заявления - том II, приложение 9, листы 1402 и 1425); решение, вынесенное Уголовным судом специализированного округа Сан-Хиль 23 марта 2001 г.; решение, вынесенное Окружным судом Кукуты 28 мая 1997 г. (доказательства, представленные государством 18 апреля 2002 г., запрошенные по указанию Председателя Суда - пункт 68 заявления - том I, приложения 3 и 4, листы 1083 и 1202); и копия отчета об исчезновении транспортных средств, поданного Мариной Лобо Пачеко законному представителю муниципалитета Оканья 29 января 1988 г. Агудело за преступления, связанные с похищением людей с целью вымогательства и убийством при отягчающих обстоятельствах в ущерб «Альваро Лобо Пачеко и 18 другим торговцам», «Дело региональной прокуратуры 087», полезные доказательства, представленные государством 26 мая 2004 г., запрошенные по поручению президента. суда - пункт 68 заявления).

³⁵ См. решение, вынесенное Уголовным судом специализированного округа Сан-Хиль 23 марта 2001 г.; решение, вынесенное Окружным судом Кукуты 28 мая 1997 г. (доказательства, представленные государством 18 апреля 2002 г., запрошенные по указанию Председателя Суда - пункт 68 заявления - том I, приложения 3 и 4, листы 1083, 1102, 1214 и 1215); официальный отчет об обыске, проведенном 6 октября 1987 года в Пуэрто-Араухо армией (копия досье, переданного в окружной суд Кукуты по делу № 1728 в отношении Алонсо де Хесуса Бакеро Агудело по делу о похищении человека с целью вымогательства и убийстве при отягчающих обстоятельствах) ущерб «Альваро Лобо Пачеко и 18 другим торговцам», «Дело региональной прокуратуры 087», полезные доказательства, представленные государством 26 мая 2004 г., запрашивается по поручению Председателя Суда - пункт 68 заявления); и решение, вынесенное

контрольно-пропускном пункте, где обыскивали торговцев, дежурный лейтенант просто проверил, есть ли у них оружие, и позволил им пройти дальше, не обращая внимания на большое количество контрабанды, которое он заметил³⁶.

85 (e) во второй половине дня 6 октября 1987 года, Альваро Лобо Пачеко, Герсон Хавьер Родригес Квинтеро, Израиль Пудур Квинтеро, Ангель Мария Баррера Санчес, Антонио Флорес Коррес, Викторный Мануэль Айала Санчес, Альрио Чекарро, Мануэль Айала, Альрио Чекарро, Мануэль Айала Санчес, Альрио Чекарро, Мануэль Айала Санчж íZ Sarmiento , Рейнальдо Корсо Варгас, Луис Эрнандо Хауреги Хаймес, Луис Доминго Сауза Суарес, Рубен Эмилио Пинеда Бедойя, Карлос Артуро Риатига Карвахаль, Хуан Баутиста, Альберто Гомес (чья вторая фамилия, возможно, была Рамирес) и Хубер Перес (чья вторая фамилия, возможно, была Кастаньо) были задержаны членами вышеупомянутой «военизированной» или преступной группировки, действовавшей в муниципалитете Пуэрто-Бояка возле фермы, известной как «Эль-Диаманте», принадлежащей лидеру этой группы и расположенной в районе Чимитарра этого муниципалитета.³⁷

85(f) 6 октября 1987 г. или ночью 7 октября 1987 г. члены этой «военизированной» группы, действовавшей в муниципалитете Пуэрто-Бояка, убили 17 торговцев расчленили их тела и бросили в воды ручья «Эрмитаньо», притока реки Магдалена, перед местом, известным как «Пало де Манго» [манговое дерево].³⁸

85(g) Несколько ближайших родственников предполагаемых жертв сформировали «розыскные комитеты» и путешествовали по маршрутам, по которым прошли 17 торговцев. Следующее

Высший военный суд 17 марта 1998 г. (доказательства, представленные государством 18 апреля 2002 г., запрошенные по указанию Председателя Суда - параграф 68 заявления - том II, приложение 9, листы 1402, 1425 и 1484).

³⁶ См. решение, вынесенное Областным судом Кукуты 28 мая 1997 г. (доказательства, представленные государством 18 апреля 2002 г., запрошенные по указанию Председателя - параграф 68 заявления - том I, приложение 4, лист 1224).

³⁷ См. решение, вынесенное Коллегией по уголовным делам Высшего суда судебного округа Сан-Хиль от 19 октября 2001 г.; решение, вынесенное Уголовным судом специализированного округа Сан-Хиль 23 марта 2001 г.; решение, вынесенное Областным судом Кукуты 28 мая 1997 г. (доказательства, представленные государством 18 апреля 2002 г., запрошенные по поручению Председателя - параграф 68 заявления - том I, приложения 2, 3 и 4, листы 1041, 1042, 1084, 1107, 1110, 1203, 1217 и 1220); решение, вынесенное Высшим военным судом 17 марта 1998 г. (доказательства, представленные государством 18 апреля 2002 г., запрошенные по указанию Председателя Суда - параграф 68 заявления - том II, приложение 9, листы 1428 и 1484); отчет Административного отдела безопасности (ДАБ) от 10 мая, 1988 год; отчет Административного отдела безопасности (ДАБ) от 15 марта 1989 г.; и отчет Административного департамента безопасности (DAS) от 13 февраля 1990 г., озаглавленный «Información adicional sobre la masacre de 19 comerciantes en jurisdicción de Puerto Boyacá» [Дополнительная информация о массовом убийстве 19 торговцев в юрисдикции Пуэрто-Бояка] (файл приложений к заявке, том I, приложения B2, B3 и B4, листы 600, 662 и 687).

³⁸ См. решение, вынесенное Коллегией по уголовным делам Высшего суда судебного округа Сан-Хиль от 19 октября 2001 г.; решение, вынесенное Уголовным судом специализированного округа Сан-Хиль 23 марта 2001 г.; решение, вынесенное Окружным судом Кукуты 28 мая 1997 г. (доказательства, представленные государством 18 апреля 2002 г., запрошенные по указанию Председателя Суда - пункт 68 заявления - том I, приложения 2, 3 и 4, листы 1041, 1042, 1084, 1107, 1110, 1118, 1203, 1216, 1218 и 1219); решение, вынесенное Национальным судом 14 апреля 1998 г.; решение Высшего военного суда от 17 марта 1998 г.; решение, вынесенное Высшим военным судом 17 марта 1998 г. (доказательства, представленные Государством 18 апреля 2002 г., запрошенные по поручению Председателя Суда - пункт 68 заявления - том II, приложения 5 и 9, листы 1263 и 1484); отчет Административного отдела безопасности (DAS) от 10 мая 1988 г., озаглавленный «Organización de sicarios que opera en el Magdalena Medio» [Организация наемных убийц, действующих в Магдалене Медо]; и отчет Административного отдела безопасности (DAS) от 15 марта 1989 г. (файл приложений к заявлению, том I, приложения B2 и B3, листы 600 и 662).

в одной из этих поездок участвовали два брата и племянник предполагаемой жертвы, Антонио Флорес Контрерас, отец предполагаемой жертвы, Исраэль Пундор Кинтеро, и брат предполагаемой жертвы, Анхель Мария Баррера Санчес. В батальоне Чимитарра солдат сказал им, что мимо прошли 17 торговцев, а в Кампо-Капоте несколько гражданских лиц сказали им, что торговцы также прошли. Когда они направлялись в Пуэрто-Бояку, несколько вооруженных гражданских лиц, представившихся членами «групп самообороны», задержали их по дороге. Во время другой поездки, в которой участвовали пять ближайших родственников предполагаемых жертв, в Пуэрто-Араухо им сказали, что автомобили 17 торговцев были доставлены солдатами на базу Пуэрто-Араухо. Когда они обратились за помощью к мэру Пуэрто-Бояки, последний сказал им, что они должны спросить Анри Переса, командира «военизированного» персонала, или командующего армией. Они поговорили с Генри Пересом, который сказал им, что ничего не видел, и пригрозил, что, если они не покинут регион, с ними и их семьями что-то может случиться. Они направились к батальону Барбула, но не смогли добраться до него, потому что за ними преследовали, поэтому они обратились в полицию Медельина. Они вернулись в Оканию, так как не получили никакой информации³⁹. но не смогли добраться до него, потому что за ними следили, поэтому они обратились в полицию Медельина. Они вернулись в Оканию, так как не получили никакой информации³⁹. но не смогли добраться до него, потому что за ними следили, поэтому они обратились в полицию Медельина. Они вернулись в Оканию, так как не получили никакой информации³⁹.

85(h) Примерно через 15 дней после исчезновения 17 торговцев Хуан Альберто Монтеро Фуэнтес, шурин предполагаемой жертвы Виктора Мануэля Айала Санчеса, и Хосе Ферни Фернандес Диас отправились на поиски пропавших без вести, путешествуя по серый мотоцикл Yamaha 175 куб.см. Во время проведения этого обыска члены указанной «военизированной» группы, действовавшей в муниципалитете Пуэрто-Бояка, задержали г-на Монтеро и г-на Фернандеса, и «с ними произошло то же самое, что и с первыми семнадцатью (17) исчезнувшими лица» (см. выше параграфы 85(e) и 85(f)).40

85(i) Товары торговцев выставлялись на продажу в магазинах, принадлежащих лидерам указанной «военизированной» группировки, расположенных в Пуэрто-Бояке. Кроме того, часть этого товара распределялась между членами этой группы, а другая часть раздавалась в качестве «подарков» крестьянам района⁴¹.

³⁹ См. показания Саломона Флореса Контрераса, данные в суде 21 апреля 2004 г.; свидетельские показания Лины Норалбы Наварро Флорес, сделанные перед государственным нотариусом 12 июня 2003 г. (дело по существу и возможным возмещениям и расходам, том II, листы 318–320); решение, вынесенное Уголовным судом специализированного округа Сан-Хиль 23 марта 2001 г.; решение, вынесенное Окружным судом Кукуты 28 мая 1997 г. (доказательства, представленные государством 18 апреля 2002 г., запрошенные по указанию Председателя Суда - пункт 68 заявления - том I, приложения 3 и 4, листы 1103, 1104, 1105 и 1216); и решение, вынесенное Национальным судом 14 апреля 1998 г. (доказательства, представленные государством 18 апреля 2002 г., запрошенные по указанию Председателя Суда - параграф 68 заявления - том II,

⁴⁰ См. показания Сандры Белинды Монтеро Фуэнтес, данные в суде 21 апреля 2004 г.; решение, вынесенное Уголовным судом специализированного округа Сан-Хиль 23 марта 2001 г.; решение, вынесенное Окружным судом Кукуты 28 мая 1997 г. (доказательства, представленные государством 18 апреля 2002 г., запрошенные по указанию Председателя Суда - пункт 68 заявления - том I, приложения 3 и 4, листы 1086, 1105, 1109, 1111 и 1203); решение, вынесенное Национальным судом 14 апреля 1998 г. (доказательства, представленные государством 18 апреля 2002 г., запрошенные по указанию Председателя Суда - параграф 68 заявления - том II, приложение 5, листы 1288 и 1289); и отчет Административного отдела безопасности (DAS) от 10 мая,

⁴¹ См. решение, вынесенное Коллегией по уголовным делам Высшего суда судебного округа Сан-Хиль от 19 октября 2001 г.; решение, вынесенное Уголовным судом специализированного округа Сан-Хиль 23 марта 2001 г.; решение, вынесенное Окружным судом Кукуты 28 мая 1997 г. (доказательства, представленные государством 18 апреля 2002 г., запрошенные по указанию Председателя Суда - пункт 68 заявления - том I, приложения 2, 3 и 4, листы 1042, 1084, 1085, 1123, 1124,

1728 против Алонсо де Хесуса Бакеро Агудело за преступления, связанные с похищением людей с целью вымогательства и убийством при отягчающих обстоятельствах в ущерб «Альваро Пачеко и 18 другим торговцам», «Рег. Прокурорское дело 087 (UND(h))» листы 1103 и 1185); приказ, изданный Прокурором Национального отдела по правам человека 7 марта 1996 г. (полезные доказательства, представленные государством 26 мая 2004 г., запрошенные по указанию Председателя Суда - параграф 68 заявления - том I, лист 2961); копия дела в окружном суде Кукуты по делу № 1728 против Алонсо де Хесуса Бакеро Агудело за преступления, связанные с похищением людей с целью вымогательства и убийством при отягчающих обстоятельствах в ущерб «Альваро Пачеко и 18 другим торговцам», «Рег. Прокурорское дело 087 (UND(h))» лист 2961); копия дела в окружном суде Кукуты по делу № 1728 против Алонсо де Хесуса Бакеро Агудело за преступления, связанные с похищением людей с целью вымогательства и убийством при отягчающих обстоятельствах в ущерб «Альваро Пачеко и 18 другим торговцам», «Рег. Прокурорское дело 087 (UND(h))» лист 2961); копия дела в окружном суде Кукуты по делу № 1728 против Алонсо де Хесуса Бакеро Агудело за преступления, связанные с похищением людей с целью вымогательства и убийством при отягчающих обстоятельствах в ущерб «Альваро Пачеко и 18 другим торговцам», «Рег. Прокурорское дело 087 (UND(h))»

85(l) На дату вынесения настоящего решения прошло более шестнадцати лет с тех пор, как произошли факты, а останки 19 предполагаемых жертв не были обнаружены и идентифицированы.⁴⁵

85(m) Компетентные государственные органы не предпринимали никаких действий по поиску или опознанию останков 19 предполагаемых жертв. Однако Хорхе Корсо Вивьескас, отец предполагаемой жертвы Рейнальдо Корсо Варгаса, сообщил 23 октября 1987 года в Восьмой уголовный суд судебного округа Сан-Хиль, что «тело Рейнальдо Корсо Варгаса было найдено в водах Река Гуаябито». В ответ главный судья просто спросил Инспекторат полиции Пуэрто-Олайя, Пуэрто-Араухо, Кампо-Капоте и муниципальную полицию Беррио, «было ли подтверждено удаление [г-на] Корсо Варгаса или кого-либо, соответствующего его внешнему описанию» в течение области и получили отрицательные ответы⁴⁶. Также 14 июля 1989 г.

86. Отношения между «военизированной» группировкой и силовиками

86(a) В ряде важных дел расследования, проведенные судебными органами и Генеральной прокуратурой, продемонстрировали активное участие сотрудников сил безопасности в так называемых «военизированных» формированиях. На разных

(полезные доказательства, представленные государством 26 мая 2004 г., запрошенные по поручению Председателя Суда - пункт 68 заявления); и решение, вынесенное Окружным судом Кукуты 28 мая 1997 г. (доказательства, представленные государством 18 апреля 2002 г., запрошенные по указанию Председателя Суда - параграф 68 жалобы - том I, приложение 4, лист 1215).

⁴⁵ См. показания Саломона Флореса Контрераса, данные в суде 21 апреля 2004 г.; показания Сандры Белинды Монтеро Фуэнтес, данные в суде 21 апреля 2004 г.; решение, вынесенное Коллегией по уголовным делам Высшего суда судебного округа Сан-Хиль от 19 октября 2001 г.; и решение, вынесенное Уголовным судом специализированного округа Сан-Хиль 23 марта 2001 г. (доказательства, представленные государством 18 апреля 2002 г., запрошенные по указанию Председателя суда - параграф 68 заявления - том I, приложения 2 и 3, листы 1065, 1066 и 1100).

⁴⁶ См. копия дела прокурора Национального отдела по правам человека по делу против Хайро Ивана Гальвиса Брочеро, Робинсона Гутьерреса де ла Круза, Вальдо Патиньо Гарсии и других за преступления «похищения человека с вымогательством, убийства при отягчающих обстоятельствах, [...]» в ущерб «Альваро Лобо Пачеко и 18 другим торговцам», дело 087-DH (полезные доказательства, представленные государством 26 мая 2004 г., запрошенные по указанию Председателя Суда - пункт 68 заявления); и решение, вынесенное Высшим военным судом 17 марта 1998 г. (доказательства, представленные государством 18 апреля 2002 г., запрошенные по указанию Председателя Суда - параграф 68 заявления - том II, приложение 9, лист 1408).

⁴⁷ См. копия дела прокурора Национального отдела по правам человека по делу против Хайро Ивана Гальвиса Брочеро, Робинсона Гутьерреса де ла Круза, Вальдо Патиньо Гарсии и других за преступления «похищения человека с вымогательством, убийства при отягчающих обстоятельствах [...]» в ущерб дела «Альваро Лобо Пачеко и 18 других торговцев», дело 087-DH (полезные доказательства, представленные государством 26 мая 2004 г., запрошенные по указанию председателя суда — параграф 68 заявления).

В некоторых случаях государство налагало административные и уголовные наказания на сотрудников правоохранительных органов из-за их связей с «полувоенными» группировками.⁴⁸

86(b) На момент фактов настоящего дела вышеупомянутая «военизированная» группа, действовавшая в районе Магдалена Медьо, действовала при сотрудничестве и поддержке различных военных командиров батальонов в этом районе. Члены «военизированной» группы пользовались поддержкой высшего военного руководства в действиях, предшествовавших задержанию предполагаемых жертв, и при совершении ими преступлений против последних⁴⁹.

86(c) Несмотря на то, что на момент событий сотрудники правоохранительных органов знали, что «полувоенная» группировка, действовавшая в регионе, осуществляла существенный контроль над ним и действовала вопреки закону, «они позволили им [получить] преимущество и не контролировали и контролировали их»⁵⁰.

87. *Что касается внутреннего судебного разбирательства*

⁴⁸ См. копия дела прокурора Национального отдела по правам человека по делу против Хайро Ивана Гальвиса Брочеро, Робинсона Гутьерреса де ла Круза, Вальдо Патиньо Гарсии и других за преступления «похищения человека с вымогательством, убийства при отягчающих обстоятельствах [...]» в ущерб дела «Альваро Лобо Пачеко и 18 других торговцев», дело 087-DH (полезные доказательства, представленные государством 26 мая 2004 г., запрошенные по указанию Председателя Суда — параграф 68 заявления); копия досье окружного суда Кукуты по делу № 1728 против Алонсо де Хесуса Бакеро Агудело за похищение человека с целью вымогательства и убийство при отягчающих обстоятельствах в ущерб «Альваро Пачеко и 18 другим торговцам», «Дело региональной прокуратуры 087-DH» (полезные доказательства, представленные государством 26 мая 2004 г., запрашивается по поручению Председателя Суда - пункт 68 заявления); и отчет Специального докладчика ООН по суммарным и произвольным казням о визите в Колумбию с 11 по 20 октября 1989 г., E/CN.4/1990/22/Add.1 от 24 января 1990 г. (файл приложений к приложению, том II, приложение В9, листы 968 и 991).

⁴⁹ См. решение, вынесенное Коллегией по уголовным делам Высшего суда судебного округа Сан-Хиль от 19 октября 2001 г.; решение, вынесенное специализированным судьей Эль-Сан-Хиль 23 марта 2001 г.; решение, вынесенное окружным судьей Кукуты 28 мая 1997 г. (доказательства, представленные государством 18 апреля 2002 г., запрошенные по указанию Председателя Суда - параграф 68 заявления - том I, приложения 2, 3 и 4, листы 1045, 1142 и 1203); решение, вынесенное Национальным судом 14 апреля 1998 г.; решение, вынесенное Высшим военным судом 17 марта 1998 г. (доказательства, представленные Государством 18 апреля 2002 г., запрошенные по поручению Председателя Суда - пункт 68 заявления - том II, приложения 5 и 9, листы 1264, 1276, 1279 и 1465-1468 гг.); постановление отдела по правам человека Генеральной прокуратуры от 29 мая 1996 г.; постановление отдела по правам человека Генеральной прокуратуры от 8 августа 1996 г.; Постановление отдела по правам человека Генеральной прокуратуры от 13 сентября 1996 г. (доказательства, предоставленные Межамериканской комиссией в ходе публичного слушания по существу дела и возможных возмещений и расходов от 22 апреля 2004 г., том II, приложения 45, 47 и 51, листы 2681, 2683, 2710, 2773 и 2775); показания Саломона Флореса Контрераса, данные в суде 21 апреля 2004 г.; показания Хорхе Корсо Варгаса, данные в суде 21 апреля 2004 г.; Доклад Специального докладчика ООН по суммарным или произвольным казням о визите в Колумбию с 11 по 20 октября 1989 г., E/CN.4/1990/22/Add. № 1 от 24 января 1990 г. (дело приложений к заявлению, том II, приложение В9, листы 968 и 992); отчет Административного отдела безопасности (ДАБ) от 15 марта 1989 г.; и отчет Административного департамента безопасности (DAS) от 13 февраля 1990 г., озаглавленный «Información adicional sobre la masacre de 19 comerciantes en jurisdicción de Puerto Boyacá» [Дополнительная информация о массовом убийстве 19 торговцев в юрисдикции Пуэрто-Бояка] (файл приложений к заявлению, том I, приложения В3 и В4, листы 667 и 688).

⁵⁰ См. решение Военного суда первой инстанции от 18 июня 1997 г. (доказательства, представленные государством 26 мая 2004 г., запрошенные по поручению Председателя Суда - пункт 68 заявления); и решение, вынесенное Высшим военным судом 17 марта 1998 г. (доказательства, представленные государством 18 апреля 2002 г., запрошенные по указанию Председателя Суда - параграф 68 заявления - том II, приложение 9, листы 1425, 1428 и 1429).

В связи с обстоятельствами этого дела в Колумбии было предпринято несколько судебных разбирательств.

88. Обычная уголовная юрисдикция

88(a) Несколько различных органов отвечали за этап предварительного следствия. Первым его услышал Восьмой судья по уголовным делам Смитарра (департамент Сантандер), который 27 октября 1987 г. вынес решение о возбуждении производства по делу о начале предварительного следствия⁵¹. Затем, по соображениям компетенции, он передал дело шестнадцатому судье по уголовным делам Сан-Хила (департамент Сантандер), который вернул его восьмому судье по уголовным делам Смитарры. Последний направил его шестнадцатому судье по уголовным делам Тунхи (департамент Бояка), что привело к конфликту полномочий. 17 июля 1989 г. Верховный суд вынес процессуальное решение о конфликте компетенции и поручил слушание предварительного следствия восьмому судье по уголовным делам Смитарры (департамент Сантандер). По состоянию на декабрь 1992 г. предварительное расследование велось региональной прокуратурой Кукуты (департамент Северный Сантандер)⁵².

88(b) 10 февраля 1995 г. региональная прокуратура Кукуты вынесла решение о судебном разбирательстве, в котором он приказал начать «официальное расследование» и что Нельсон Лесмес Легуизамон, Марселиано Панессо Окампо, Уилсон де Хесус Перес Дуран и Карлос Альберто Йепес Лондоньо должны быть привлечены к уголовной ответственности за преступления, связанные с похищением людей и убийством⁵³. Прокуратура также выдала ордера на арест указанных подсудимых. Файлы показывают, что на этапе расследования было отдано распоряжение изучить доказательства, связывающие Гонсало де Хесуса Переса, Анри де Хесуса Переса и Марсело Переса Дурана, все из которых умерли в 1991 году, с расследуемыми фактами⁵⁴. задокументировать это

⁵¹ См. копия дела прокурора Национального отдела по правам человека по делу против Хайро Ивана Гальвиса Брочеро, Робинсона Гутьерреса де ла Круза, Вальдо Патиньо Гарсии и других за преступления «похищения человека с вымогательством, убийства при отягчающих обстоятельствах [...]», дело 087 -DH (полезные доказательства, представленные государством 26 мая 2004 г., запрошенные по поручению Председателя Суда - пункт 68 заявления); и решение, вынесенное Высшим военным судом 17 марта 1998 г. (доказательства, представленные государством 18 апреля 2002 г., запрошенные по указанию Председателя Суда - параграф 68 заявления - том II, приложение 9, лист 1408).

⁵² См. официальное сообщение Уполномоченного прокурора Генеральной прокуратуры Уполномоченному прокурору по защите прав человека МР № 3,542 от 25 октября 1991 г. (доказательства представлены государством 18 апреля 2002 г., запрошены по поручению Президента Суда - пункт 68 заявления - том II, приложение 7, лист 1353); и копия досье прокурора Национального отдела по правам человека по делу против Хайро Ивана Гальвиса Брочеро, Робинсона Гутьерреса де ла Круза, Вальдо Патиньо Гарсии и других за преступления, связанные с «похищением с целью вымогательства, убийством при отягчающих обстоятельствах [...]», досье 087-DH (полезные доказательства, представленные государством 26 мая 2004 г., запрошенные по поручению Председателя Суда - пункт 68 заявления).

⁵³ ср. копия дела прокурора Национального отдела по правам человека по делу против Хайро Ивана Гальвиса Брочеро, Робинсона Гутьерреса де ла Круза, Вальдо Патиньо Гарсии и других за преступления «похищение человека с вымогательством, убийство при отягчающих обстоятельствах [...]», дело 087 -DH (полезные доказательства, представленные государством 26 мая 2004 г., запрошенные по поручению Председателя Суда - пункт 68 заявления); и решение, вынесенное Высшим военным судом 17 марта 1998 г. (доказательства, представленные государством 18 апреля 2002 г., запрошенные по указанию Председателя Суда - параграф 68 заявления - том II, приложение 9, лист 1409).

⁵⁴ См. решение, вынесенное Национальным судом 14 апреля 1998 г. (доказательства, представленные государством 18 апреля 2002 г., запрошенные по указанию Председателя Суда - параграф 68 заявления - том II, приложение 5, лист 1264) .

прямо связывает этих лиц с расследованием того, что случилось с 19 торговцами⁵⁵.

88(с) 24 апреля 1995 г. окружной прокурор Кукуты принял решение провести расследование в отношении свидетеля, известного как «Пабло», личность которого держалась в секрете и настоящее имя которого было Алонсо де Хесус Бакеро Агудело, поскольку против него возникли улики. во время следствия.⁵⁶

88(d) 25 сентября 1995 г. Национальный директор прокуратуры передал слушание дела Национальной прокуратуре по правам человека⁵⁷. 7 марта 1996 г. Национальная прокуратура по правам человека издала приказ, в котором, в частности, , он заявил, что уголовное дело о смерти Гонсало де Хесуса Переса, Анри де Хесуса Переса и Марсело Переса Дурана прекращено⁵⁸.

88(e) 9 апреля, 25 июня и 5 сентября 1996 г. региональный прокурор Национального отдела по правам человека начал расследование в отношении сержанта в отставке Отониэля Эрнандеса Арсиньегаса, майора в отставке Оскара де Хесуса Эчандиа Санчеса, генерала в отставке Фарука Янина Диаса и лейтенанта в отставке Полковник Эрнандо Навас Рубио в связи с фактами⁵⁹.

88(f) 28 мая 1997 г. окружной судья Кукуты вынес приговор, в котором Нельсон Лесмес Легуизамон, Марселиано Панессо Окампо и Карлос Альберто Йепес Лондоньо были осуждены как соавторы преступлений похищения людей с целью вымогательства и убийства при отягчающих обстоятельствах в ущерб 19 торговцам. Решением было назначено основное наказание в виде 30 лет лишения свободы и дополнительное наказание в виде запрета на

⁵⁵ См.копия дела прокурора Национального отдела по правам человека по делу против Хайро Ивана Гальвиса Брочеро, Робинсона Гутьерреса де ла Круза, Вальдо Патиньо Гарсии и других за преступления «похищения человека с целью вымогательства, убийства при отягчающих обстоятельствах [...]», дело 087- ДН (полезные доказательства, представленные государством 26 мая 2004 г., запрошенные по поручению Председателя Суда - пункт 68 заявления).

⁵⁶ См.копия дела прокурора Национального отдела по правам человека по делу против Хайро Ивана Гальвиса Брочеро, Робинсона Гутьерреса де ла Круза, Вальдо Патиньо Гарсии и других за преступления «похищения человека с целью вымогательства, убийства при отягчающих обстоятельствах [...]», дело 087- ДН (полезные доказательства, представленные государством 26 мая 2004 г., запрошенные по поручению Председателя Суда - пункт 68 заявления); и решение, вынесенное Национальным судом 14 апреля 1998 г. (доказательства, представленные государством 18 апреля 2002 г., запрошенные по указанию Председателя Суда - параграф 68 заявления - том II, приложение 5, лист 1265).

⁵⁷ См.копия дела в Национальном отделе по правам человека по делу против Хайро Ивана Гальвиса Брочеро, Робинсона Гутьерреса де ла Круза, Вальдо Патиньо Гарсии и других за преступления «похищения человека с целью вымогательства, убийства при отягчающих обстоятельствах [...]» против «Альваро Лобо Пачеко и 18 других торговцев», дело 087-ДН (полезные доказательства, представленные государством 26 мая 2004 г., запрошенные по указанию Председателя суда - пункт 68 заявления).

⁵⁸ См.приказ, изданный прокурором Национального отдела по правам человека 7 марта 1996 г. (полезные доказательства, представленные государством 24 мая 2004 г., запрошенные по указанию Председателя Суда - параграф 68 заявления - том I, лист 3007.

⁵⁹ См.копия досье прокурора Национального отдела по правам человека по делу против Хайро Ивана Гальвиса Брочеро, Робинсона Гутьерреса де ла Круза, Вальдо Патиньо Гарсии и других за преступления «похищения человека с вымогательством, убийства при отягчающих обстоятельствах [...]» против «Альваро Лобо Пачеко и 18 других торговцев», дело 087-ДН (полезные доказательства, представленные государством 26 мая 2004 г., запрошенные по указанию Председателя суда — пункт 68 заявления); и решение, вынесенное Высшим военным судом 17 марта 1998 г. (доказательства, представленные государством 18 апреля 2002 г., запрошенные по указанию Председателя Суда - параграф 68 заявления - том II, приложение 9, лист 1460).

осуществлять государственную должность или права в течение 10 лет; они также были приговорены к выплате 1000 граммов золота в качестве компенсации морального вреда и 3000 граммов золота в качестве компенсации материального ущерба наследникам 19 потерпевших⁶⁰.

88(g) 25 июля, 30 сентября и 3 декабря 1997 г. региональный прокурор Национального отдела по правам человека принял решение провести расследование в отношении Диего Виафары Салинаса, Лус Марины Руис Гомес и Ланфор Мигель Осуна Гомес в связи с фактами⁶¹.

88(h) 14 апреля 1998 г. Национальный суд вынес решение по апелляциям, поданным на решение, вынесенное региональным судьей Кукуты 28 мая 1997 г. (см. выше пункт 88(f)). Национальный суд отменил приговоры, вынесенные Нельсону Лесмесу Легуизамону, Марселиано Панессо Окампо и Карлосу Альберто Йепесу Лондоньо, по следующим основаниям: за убийство Хуана Монтеро и Хосе Ферни Фернандес и за похищение 19 торговцев с целью вымогательства. , поскольку «и защитником обвинения, и судьей суда был проигнорирован элементарный аспект удовлетворения требований о вымогательском похищении человека, в соответствии с нормой, каравшей его в то время [...], заключающийся в том, что помимо лишения права на свободу передвижения, должны, по необходимости, быть требованием чего-то в обмен на свободу пассивного субъекта». Следовательно, он освободил их от этих обвинений и от выплаты компенсации за моральный и материальный ущерб наследникам Хуана Монтеро и Ферни Фернандес. Национальный суд также изменил приговор, вынесенный Карлосу Альберто Йепесу Лондоньо, и приговорил его как сообщника к убийству при отягчающих обстоятельствах к основному наказанию в виде 20 лет тюремного заключения. Наконец, суд подтвердил приговор, вынесенный Нельсону Лесмесу Легуизамону и Марселиано Панессо Окампо как соавторам преступления по убийству при отягчающих обстоятельствах других 17 предполагаемых жертв⁶². он освободил их от этих обвинений и от выплаты компенсации морального и материального ущерба наследникам Хуана Монтеро и Ферни Фернандес. Национальный суд также изменил приговор, вынесенный Карлосу Альберто Йепесу Лондоньо, и приговорил его как сообщника к убийству при отягчающих обстоятельствах к основному наказанию в виде 20 лет тюремного заключения. Наконец, суд подтвердил приговор, вынесенный Нельсону Лесмесу Легуизамону и Марселиано Панессо Окампо как соавторам преступления по убийству при отягчающих обстоятельствах других 17 предполагаемых жертв⁶². он освободил их от этих обвинений и от выплаты компенсации морального и материального ущерба наследникам Хуана Монтеро и Ферни Фернандес. Национальный суд также изменил приговор, вынесенный Карлосу Альберто Йепесу Лондоньо, и приговорил его как сообщника к убийству при отягчающих обстоятельствах к основному наказанию в виде 20 лет тюремного заключения. Наконец, суд подтвердил приговор, вынесенный Нельсону Лесмесу Легуизамону и Марселиано Панессо Окампо как соавторам преступления по убийству при отягчающих обстоятельствах других 17 предполагаемых жертв⁶².

88(i) В ноябре и декабре 1998 г. адвокаты защиты Нельсона Лесмеса Легуисамона и Карлоса Альберто Йепеса Лондоньо подали апелляцию об отмене решения Национального суда от 14 апреля 1998 г. (см. выше пункт 88(h)). 12 марта 2001 г. Уголовная кассационная палата Верховного суда объявила, что уголовное дело о смерти обвиняемого Нельсона Лесмеса Легуизамона 26 сентября 2000 г. прекращено, и, следовательно, постановила возбудить дело в отношении упомянутой обвиняемый.⁶³

⁶⁰ См. решение, вынесенное Областным судом Кукуты 28 мая 1997 г. (доказательства, представленные государством 18 апреля 2002 г., запрошенные по указанию Председателя Суда - параграф 68 заявления - том I, приложение 4, листы 1258 до 1261 г.).

⁶¹ См. копия дела прокурора Национального отдела по правам человека по делу против Хайро Ивана Гальвиса Брочеро, Робинсона Гутьерреса де ла Круза, Вальдо Патиньо Гарсии и других за преступления «похищения человека с вымогательством, убийства при отягчающих обстоятельствах, [...] и другие против «Альваро Лобо Пачеко и 18 других торговцев», дело 087-DH (полезные доказательства, представленные государством 26 мая 2004 г., запрошенные по указанию Председателя суда — пункт 68 заявления).

⁶² См. решение, вынесенное Национальным судом 14 апреля 1998 г. (доказательства, представленные государством 18 апреля 2002 г., запрошенные по указанию Председателя Суда - параграф 68 заявления - том II, приложение 5, листы 1290 к 1291); и свидетельство, выданное 22 мая 2004 г. вторым судьей по уголовным делам специализированного округа Букараманга (полезные доказательства по существу, представленные государством 26 мая 2004 г., запрошенные Судом в Постановлении от 22 апреля 2004 г., том II, листы 3587 и 3588).

⁶³ См. копия дела, переданного в кассационную палату по уголовным делам Верховного суда Нельсона

Лесмеса Легуизамона и Карлоса Альберто Йепеса Лондоньо по делу против Карлоса Альберто Йепеса Лондоньо, Нельсона Лесмеса Легуисамона, Уилсона де Хесуса Переса Дурана и Марселино Панессо Окампо за «[...] одновременные преступления похищения людей с целью вымогательства, убийства при отягчающих обстоятельствах» (полезные доказательства, представленные государством

88(j) 25 апреля 2002 г. Кассационная палата по уголовным делам Верховного суда вынесла решение по апелляции об отмене решения, вынесенного Национальным судом 14 апреля 1998 г. (см. выше п. 88). (h) и 88(i)). Палата постановила «не отменять оспариваемое решение».64

88(k) 7 октября 1999 г. Уголовный суд специализированного округа Сан-Хиль вынес предварительное решение в отношении Алонсо де Хесуса Бакеро Агудело за похищение 19 торговцев с целью вымогательства, назначив наказание в виде 10 лет тюремного заключения и запрещения осуществлять государственную должность или права в течение 10 лет65.

88(l) Судья по уголовным делам специализированного округа Сан-Хиль (департамент Сантандер) провел публичное слушание 23 ноября 2000 г.66

88(m) 23 марта 2001 г. Уголовный суд специализированного округа Сан-Хиль (департамент Сантандер) вынес решение, в котором он приговорил Вальдо Патиньо Гарсию, виновного в убийстве 17 торговцев при отягчающих обстоятельствах, к 30 лет тюремного заключения и запрет на занятие государственных должностей и прав в течение 10 лет, а также освобождение от преступлений, связанных с похищением людей с целью вымогательства и убийством при отягчающих обстоятельствах против Хуана Монтеро и Ферни Фернандес. Он также приговорил Лус Марину Руис Гомес как соучастника убийства 17 предполагаемых жертв при отягчающих обстоятельствах к основному наказанию в виде 25 лет тюремного заключения и дополнительному наказанию в виде запрета на занятие государственных должностей и прав в течение 10 лет, а также освободил ее от преступлений, связанных с похищением людей с целью вымогательства и убийством при отягчающих обстоятельствах против Хуана Монтеро и Ферни Фернандес. Наконец, судья приговорил Диего Виафару Салинаса как соучастника убийства 17 предполагаемых жертв при отягчающих обстоятельствах.

от 26 мая 2004 г., запрошенной по поручению Председателя Суда - пункт 68 заявления).

⁶⁴ См.свидетельство, выданное вторым судьей по уголовным делам специализированного округа Букараманга 22 мая 2004 г. (полезные доказательства, представленные государством 26 мая 2004 г., запрошенные судом в постановлении от 22 апреля 2004 г., том II, листы 3587 и 3588).

⁶⁵ См.справка, выданная секретарем уголовного суда специализированного округа Букараманга 12 мая 2004 г. (полезные доказательства, представленные государством 26 мая 2004 г., запрошенные судом в постановлении от 22 апреля 2004 г., листы 3585); и приговор, вынесенный Уголовным судом специализированного округа Сан-Хиль от 7 октября 1999 г. (копия досье, переданного Уголовному суду специализированного округа Сан-Хиль по делу против Алонсо де Хесуса Бакеро Агудело по делу о похищении человека с целью вымогательства, досье JE-052, «Первоначальный предварительный номер протокола дела», полезные доказательства, представленные государством 26 мая 2004 г. и запрошенные по указанию Председателя Суда — параграф 68 заявления).

⁶⁶ См.копия дела в Уголовном суде специализированного округа Сан-Хиль по делу против Вальдо Патиньо Гарсии, Хайро Ивана Гальвиса Брочеро, Ланфора Мигеля Осуна Гомеса, Диего Виафары Салинаса и Лус Марины Руис Гомес за преступления, связанные с похищением людей с целью вымогательства, убийством при отягчающих обстоятельствах [...], против «Альваро Лобо Пачеко и 16 торговцев» (полезные доказательства, представленные Государством 26 мая 2004 г., запрошенные по поручению Председателя Суда – пункт 68 жалобы); и решение, вынесенное Палатой по уголовным делам Верховного суда Сан-Хила 19 октября 2001 г. (доказательства, представленные государством 18 апреля 2002 г., запрошенные по указанию Председателя Суда - параграф 68 заявления - том I , приложение 2, лист 1043).

⁶⁷ См.решение, вынесенное Палатой по уголовным делам Верховного суда Сан-Хила 19 октября 2001 г.; и приговор, вынесенный Уголовным судом специализированного округа Сан-Хиль 23 марта 2001 г.

88(n) 19 октября 2001 г. Палата по уголовным делам Верховного суда судебного округа Сан-Хиль (департамент Сантандер) вынесла решение по апелляции, решая апелляции, поданные обвиняемой Лус Мариной Руис Гомес и ее защитником. Суд отменил неблагоприятное судебное решение, вынесенное 23 марта 2001 г. Уголовным судом специализированного округа Сан-Хиль в отношении Лус Марины Руис Гомес (выше, параграф 88(m)) и снял с нее обвинения, в которых она обвинялась⁶⁸. 11 марта 2003 г. Кассационная палата по уголовным делам Верховного суда признала формально допустимой жалобу законного представителя гражданского истца об отмене приговора от 19 октября 2001 г. и признала жалобу недействительной. ⁶⁹

88(o) Таким образом, результаты предыдущего обычного уголовного разбирательства⁷⁰ были следующими:

i) Что касается того, что произошло с первыми 17 предполагаемыми жертвами, гражданские лица Марселиано Панессо Окампо (выше, пункты 88(f) и 88(h)) и Вальдо Патиньо Гарсия (выше, пункт 88(m)) были осуждены как авторы преступления убийства при отягчающих обстоятельствах 17 торговцев. Нельсон Лесмес Легуизамон также был осужден как автор преступления, связанного с убийством 17 торговцев при отягчающих обстоятельствах (пункты 88(f) и 88(h) выше); однако последний умер, пока апелляция об аннулировании находилась на рассмотрении, так что Кассационная палата по уголовным делам Верховного суда объявила о прекращении уголовного дела в связи со смертью обвиняемого (см. выше пункт 88(i)) ;

ii) Что касается того, что произошло с первыми 17 предполагаемыми жертвами, гражданскими лицами, Карлосом Альберто Йепесом Лондоньо (выше, пункты 88(f), 88(h) и 88(j)) и Диего Виафара Салинас (выше, пункт 88(m)) были осуждены как соучастники убийства при отягчающих обстоятельствах;

iii) Что касается того, что произошло с первыми 17 предполагаемыми жертвами, то в предварительном судебном решении Алонсо де Хесус Бакеро Агудело был осужден за похищение человека с целью вымогательства (см. выше пункт 88(k)); и

iv) Что касается того, что случилось с Хуаном Альберто Монтеро Фуэнтесом и Ферни Фернандес Диас, в предварительном решении Уголовный суд специализированного округа Сан-Хиль признал Алонсо де Хесуса Бакеро Агудело виновным в похищении людей с целью вымогательства (см. выше пункт 88(k)) . Также при доставке

(доказательства, представленные государством 18 апреля 2002 г., запрошенные по поручению Председателя Суда - пункт 68 заявления - том I, приложения 2 и 3, листы 1041 и 1195-1199).

⁶⁸ См. решение, вынесенное Палатой по уголовным делам Верховного суда Сан-Хиль 19 октября 2001 г. (доказательства, представленные государством 18 апреля 2002 г., запрошенные по указанию Председателя Суда - параграф 68 заявления - том I, приложение 2, листы 1081 и 1082).

⁶⁹ См. копия дела в кассационной палате по уголовным делам Верховного суда по апелляции, поданной законным представителем гражданского истца по делу против Лус Марины Руис Гомес, Вальдо Патиньо Гарсия, Диего Виафара Салинаса, Хайро Ивана Гальвиса Брочеро и Ланфора Мигеля Осуна Гомеса за преступление убийства при отягчающих обстоятельствах против «Альваро Лобо Пачеко и 16 торговцев» (полезные доказательства, представленные государством 26 мая 2004 г., запрошенные по указанию Председателя суда - пункт 68 заявления).

⁷⁰ В рамках обычной уголовной юрисдикции было проведено три судебных разбирательства: одно - перед окружным судьей Кукуты и два - в уголовном суде специализированного округа Сан-Хиль.

решение по апелляции Национальный суд оправдал троих обвиняемых в совершении убийств и похищения людей с целью вымогательства в отношении Хуана Монтеро и Ферни Фернандеса (см. выше пункт 88(h)), в отношении которых он указал, что «хотя он считал, что это было доказано что одна и та же незаконная группа убила Хуана Монтеро и Ферни Фернандеса на пленарном заседании, представленные доказательства не позволяют идентифицировать или индивидуализировать лиц, которые действовали как вдохновители, исполнители или сообщники». Уголовный суд специализированного округа Сан-Хиль оправдал еще трех человек за преступления, связанные с убийством и похищением людей с целью вымогательства, в отношении Хуана Монтеро и Ферни Фернандес (выше, пункт 88(m)) и, в этом отношении, пришел к выводу, что не было «никаких доказательств [...], которые [позволили бы] идентифицировать тех, кто был виновником» убийств Хуана Монтеро и Ферни Фернандеса; однако в нем говорилось, что «эта же группа во главе с Гонсало, Генри и Марсело Перес может нести ответственность».

89. Положительный конфликт компетенции между военной уголовной юрисдикцией и обычной уголовной юрисдикцией

89(a) 31 октября 1996 г. судья первой инстанции по военным уголовным делам вынес процессуальное решение о том, что он обладает юрисдикцией для рассмотрения уголовного дела в отношении генерала в отставке Фарука Янина Диаса, подполковника в отставке Эрнандо Наваса Рубио, майора в отставке Оскара де Хесуса Эчандиа Санчеса и отставного сержанта Отониэля Эрнандеса Арсиньегаса за смерть 19 торговцев и, следовательно, предложили положительный конфликт компетенции [в его пользу] региональному прокурору Национального отдела по правам человека, который отвечал за расследование в рамках обычной уголовной юрисдикции (см. выше пункт 88(e)). Судья первой инстанции обосновал свое решение тем, что расследуемые события произошли, когда генерал в отставке Фарук Янине Диас был командующим 14-й бригадой Национальной армии в 1987 году, и что «действия, предположительно совершенные обвиняемым, были косвенным выражением функций, характерных для их положение [...]»⁷¹.

89(b) 15 ноября 1996 г. областной прокурор Национального отдела по правам человека издал приказ, в котором он воздержался от направления уголовного дела судье первой инстанции военно-уголовной юрисдикции и передал дело в Дисциплинарную юрисдикцию. Палата Высшего совета судебной власти для решения конфликта. Указанный прокурор обосновал свое решение тем, что военнослужащие, прекратившие выполнение своих функций, «сохраняют [военные привилегии] только [...] за наказуемое поведение, связанное с выполняемыми ими функциями», и что расследуемые факты представляют собой «поведение вне структуры военно-уголовного законодательства и свойственны обычной юстиции,

⁷¹ См. копия досье прокурора Национального отдела по правам человека по делу против Хайро Ивана Гальвиса Брочеро, Робинсона Гутьерреса де ла Круза, Вальдо Патино Гарсии и других за преступления «похищения человека с вымогательством, убийства при отягчающих обстоятельствах [...] и других» против «Альваро Лобо Пачеко и 18 других торговцев», дело 087-DH (полезные доказательства, представленные государством 26 мая 2004 г., запрошенные по указанию Председателя Суда — пункт 68 заявления).

⁷² См. копия досье прокурора Национального отдела по правам человека по делу против Хайро Ивана Гальвиса Брочеро, Робинсона Гутьерреса де ла Круза, Вальдо Патино Гарсии и других за преступления «похищения человека с вымогательством, убийства при отягчающих обстоятельствах [...] и других» против «Альваро Лобо Пачеко и 18 других торговцев», дело 087-DH (полезные доказательства, представленные государством 26 мая 2004 г., запрошенные по указанию Председателя Суда — пункт 68 заявления).

89(с) 26 ноября 1996 г. Дисциплинарная юрисдикционная палата Высшего совета судебной власти вынесла постановление, разрешающее конфликт положительной компетенции. Дисциплинарная юрисдикционная палата заявила, что слушание уголовного дела в отношении генерала в отставке Фарука Янина Диаса, подполковника в отставке Эрнандо Наваса Рубио, майора в отставке Оскара де Хесуса Эчандиа Санчеса и сержанта в отставке Отониэля Эрнандеса Арсиньегаса проводилось судьей первой инстанции по делу о военных преступниках. юрисдикция. Обосновывая свое решение, Палата указала, в частности, что: на момент расследуемых фактов обвиняемые «находились в составе действующих лиц колумбийской армии, но занимали должности, отличные от тех, которые находились в Магдалена Медио, так что [...] очевидно, что существует причинно-следственная связь с выполняемой ими военной функцией»; и «если это преступное участие соответствует действительности, как описано конфликтующим прокурором, оно связано с военными действиями, потому что, находясь на дежурстве в районе Магдалена Медио, как указано в указанных судебных решениях, они знали о преступной деятельности групп. действуя вне закона, они поддержали их и обелили приписываемые им преступные деяния (...)»⁷³.

90. *Военная уголовная юрисдикция*

90(а) 29 ноября 1996 г. дело Уполномоченного прокурора по правам человека было передано в военную уголовную юрисдикцию.⁷⁴

90(б) 18 июня 1997 года судья первой инстанции по военному уголовному делу издал приказ об увольнении в пользу генерала в отставке Фарука Янина Диаса, подполковника в отставке Эрнандо Наваса Рубио, майора в отставке Оскара де Хесуса Эчандиа Санчеса и сержанта в отставке Отониэль Эрнандес Арсиньегас, считая, что «не было оснований для созыва устного военного трибунала»⁷⁵.

90(с) 2 июля 1997 г. прокурор по уголовным делам Генеральной прокуратуры подал жалобу на постановление об увольнении от 18 июня 1997 г. и просил отменить уголовное дело, возбужденное судьей первой инстанции по военным уголовным делам. дело против генерала в отставке Фарука Янина Диаса, подполковника в отставке Эрнандо Наваса Рубио, майора в отставке Оскара де Хесуса Эчандиа Санчеса и сержанта в отставке Отониэля Эрнандеса Арсиньегаса, учитывая, что,

⁷³ См.решение, вынесенное Юрисдикционной дисциплинарной палатой Высшего судебного совета от 26 ноября 1996 г. (дело приложений к заявлению, том I, приложение B6, листы 721 и 722); и копия досье прокурора Национального отдела по правам человека по делу против Хайро Ивана Гальвиса Брочеро, Робинсона Гутьерреса де ла Круза, Вальдо Патиньо Гарсии и других за преступления «похищения с вымогательством, убийства при отягчающих обстоятельствах, [...] и других». против «Альваро Лобо Пачеко и 18 других торговцев», дело 087-DH (полезные доказательства, представленные государством 26 мая 2004 г., запрошенные по указанию Председателя суда — пункт 68 заявления).

⁷⁴ ср. копия дела в Высшем военном суде по делу против генерала в отставке Фарука Янина Диаса, подполковника в отставке Эрнандо Наваса Рубио, майора в отставке Оскара де Хесуса Эчандиа Санчеса и сержанта в отставке Отониэля Эрнандеса Арсиньегаса за преступления «убийство при отягчающих обстоятельствах, похищение [...]], поданный под № 131668» (полезные доказательства, представленные государством 26 мая 2004 г., запрошенные по поручению Председателя Суда - пункт 68 заявления).

⁷⁵ См.решение, вынесенное Высшим военным судом 17 марта 1998 г. (доказательства, представленные государством 18 апреля 2002 г., запрошенные по указанию Председателя Суда - параграф 68 заявления - том II, приложение 9, лист 1400).

согласно постановлению Конституционного суда С-358 от 1997 года, преступления против человечности должны рассматриваться в рамках обычной уголовной юрисдикции.⁷⁶

90(d) 17 марта 1998 г. Высший военный трибунал вынес решение, подтверждающее приказ об увольнении, вынесенный 18 июня 1997 г. судьей первой инстанции по военному уголовному делу в пользу генерала в отставке Фарука Янина Диаса, лейтенанта в отставке Полковник Эрнандо Навас Рубио, майор в отставке Оскар де Хесус Эчандиа Санчес и сержант в отставке Отониэль Эрнандес Арсиньегас (выше, пункт 90(b)). В этом решении суд заявил, что после «изучения, анализа и оценки совокупности доказательств и с учетом принципов медицинской критики[...] он [пришел] к окончательному юридическому заключению, которое [...] позволяет ему заявляют [...], что в данном производстве не были соблюдены доказательные элементы, установленные статьей 654 Военно-уголовного кодекса для объявления повестки в суд»⁷⁷.

90(e) 24 апреля 1998 г. Высший военный суд издал приказ об отклонении апелляции об увольнении, поданной 13 апреля 1998 г., на решение суда второй инстанции, освобождающее обвиняемых; следовательно, решения первой и второй инстанции были окончательными⁷⁸.

91. *Административное производство*

91(a) В 1997 и 1998 годах в Административный суд Сантандера было подано 17 заявлений о прямом возмещении ущерба против государства, Министерства национальной обороны и Национальной армии ближайшим родственником Виктора Мануэля Айала Санчеса, Анхелем Марией Баррера Санчес. , Альваро Камарго, Рейнальдо Корсо Варгас, Алирио Чапарро Мурильо, Луис Эрнандо Хауреги Хаймес, Хосе Ферни Фернандес Диас, Альваро Лобо Пачеко, Хуан Альберто Монтеро Фуэнтес, Жилберто Ортис Сармьенто, Рубен Эмилио Пинеда Бедойя, Исраэль Пандор Кинтеро, Герсон Хавьер Родригес Квинтеро и Луис Доминго Сауса Суарес.⁷⁹

⁷⁶ См.копия дела в Высшем военном суде по делу против генерала в отставке Фарука Янина Диаса, подполковника в отставке Эрнандо Наваса Рубио, майора в отставке Оскара де Хесуса Эчандиа Санчеса и сержанта в отставке Отониэля Эрнандеса Арсиньегаса за преступления, связанные с «убийством при отягчающих обстоятельствах, похищением [...]], поданный под № 131668» (полезные доказательства, представленные государством 26 мая 2004 г., запрошенные по поручению Председателя Суда - пункт 68 заявления); и решение, вынесенное Высшим военным судом 17 марта 1998 г. (доказательства, представленные государством 18 апреля 2002 г., запрошенные по указанию Председателя Суда - параграф 68 заявления - том II, приложение 9, лист 1400).

⁷⁷ См.решение, вынесенное Высшим военным судом 17 марта 1998 г. (доказательства, представленные государством 18 апреля 2002 г., запрошенные по указанию Председателя Суда - параграф 68 заявления - том II, приложение 9, лист 1502 и 1503).

⁷⁸ ср. приказ Высшего военного суда от 24 апреля 1998 г. (полезные доказательства, представленные государством 26 мая 2004 г., запрошенные судом в приказе от 22 апреля 2004 г., листы 3123–3126); и официальное сообщение № 6988/MD-DEJUM-ASJ от 5 мая 2004 г. от исполнительного директора военной уголовной юстиции агенту по делу (полезные доказательства, представленные государством 26 мая 2004 г., запрошенные судом в Приказ от 22 апреля 2004 г., том I, листы 3145 и 3146).

⁷⁹ См.свидетельство, выданное секретарем Административного суда Сантандера 3 мая 2004 г. (полезные доказательства, представленные государством 26 мая 2004 г., запрошенные судом в постановлении от 22 апреля 2004 г., том I, листы 3136–3144) ; и публичные слушания, проведенные в здании Суда 21 и 22 апреля 2004 г., в ходе которых государство уточнило, что было подано 17 ходатайств.

91(b) Требования о прямом возмещении были собраны в рамках одного судебного разбирательства и по состоянию на 3 мая 2004 г. ожидали объявления постановления об уведомлении сторон о представлении заключительных аргументов⁸⁰.

92. Дисциплинарная юрисдикция

92(a) 31 августа и 6 сентября 1990 г. Ассоциация ближайших родственников задержанных и пропавших без вести Колумбии (ASFADDES) представила генеральному прокурору сводки с запросом официальной информации о проводимых расследованиях того, что произошло с о предполагаемых жертвах, о точном месте, где они были брошены в реку Магдалена, и о возвращении их трупов. В сентябре 1990 года ближайшие родственники предполагаемых жертв также представили Генеральному прокурору записку с формулировкой той же просьбы. Эти запросы были поданы, потому что несколько национальных газет опубликовали статьи о том, что якобы произошло с 19 торговцами, на основании расследований, проведенных Административным департаментом безопасности (DAS), и указали, что несколько военнослужащих были связаны с этими событиями.⁸¹

92(b) 20 октября 1990 г. было начато предварительное расследование⁸², а 28 ноября 1990 г. Уполномоченный прокурор по защите прав человека издал постановление, в котором он постановил «начать предварительное расследование предполагаемых нарушений, допущенных в военнослужащими (армией) и полицией относительно фактов [...], имевших место 7 октября 1987 года», в ущерб 19 торговцам. Это решение было основано на специальном визите прокурора провинции Велес и муниципального агента Симитарры (оба департамента Сантандер) в Восьмой суд по уголовным делам Симитарры, чтобы изучить уголовное расследование в этом суде по таким преступлениям, как похищение людей, убийство и кража товаров.⁸³

92(c) 18 декабря 1992 г. Уполномоченный прокурор по защите прав человека издал приказ, в котором он решил «извинить себя от начала официального расследования в отношении любого военнослужащего или национальной полиции в связи с фактами, которые были объектом расследования», поскольку «отсутствовали доказательные элементы, связывающие военнослужащих или полицию с участниками массового убийства», и, следовательно, он решил «[т] оставить дело в соответствии с положениями статьи 3(2) Декрета 3404 от 1983 г., в связи с отсутствием существования дела».⁸⁴ Он также

⁸⁰ См.свидетельство, выданное секретарем Административного суда Сантандера 3 мая 2004 г. (полезные доказательства, представленные государством 26 мая 2004 г., запрошенные судом в постановлении от 22 апреля 2004 г., том I, листы 3136 и 3144) .

⁸¹ См.документы, которые являются частью дела 008-107180, переданного Уполномоченному прокурору по защите прав человека (доказательства, представленные государством 18 апреля 2002 г., запрошенные по указанию Председателя Суда - пункт 68 заявления - томе II, приложение 7, листы 1304, 1307 и 1335).

⁸² См.свидетельство, выданное Уполномоченным прокурором по правам человека 5 мая 2004 г. (полезные доказательства, представленные государством 26 мая 2004 г., запрошенные Судом в постановлении от 22 апреля 2004 г., том I, лист 3134).

⁸³ См.приказ Уполномоченного прокурора по защите прав человека от 28 ноября 1990 г. по делу 008-107180 (доказательства, представленные государством 18 апреля 2002 г., запрошенные по поручению Председателя Суда - пункт 68 заявки - том II, приложение 7, лист 1339).

⁸⁴ См.справка, выданная Уполномоченным прокурором по правам человека 5 мая 2004 г. (полезные доказательства, представленные государством 26 мая 2004 г., запрошенные Судом в постановлении от 22 апреля 2004 г.,

постановил, что копии материалов судебного разбирательства должны быть направлены прокурору Чимитарра (Сантандер), чтобы он мог продолжить расследование, и указал, что, если в ходе этого расследования будут обнаружены какие-либо доказательства, связывающие государственного служащего, делегат-прокурор должен быть проинформирован, чтобы он мог действовать по мере необходимости.⁸⁵

92(d) 21 февраля 1997 г. Совет по правам человека при Президенте Республики обратился к Уполномоченному прокурору по защите прав человека с просьбой рассмотреть «возможность возобновления дисциплинарного расследования событий, произошедших 6 октября 1987 года, на шоссе, ведущем из Кукуты в Медельин (недалеко от фермы «Эль-Диаманте», муниципалитет Пуэрто-Бояка), на которой пропали 19 торговцев». Совет представил эту просьбу, поскольку «как в прецедентном праве, так и в правовой доктрине было принято, что насильственное исчезновение является постоянным актом, и в этом случае было невозможно установить местонахождение трупов, так что до сих пор не доказано, что они были убиты. Этот тезис позволит аннулировать решение о возбуждении дела,

92(e) 18 июля 1997 г. Уполномоченный прокурор по защите прав человека издал приказ, в котором он постановил «воздержаться от объявления возобновления» дисциплинарного расследования, поскольку «основания, приведенные теми, кто требовал повторное открытие признают недействительными, когда они заявили, что 19 торговцев исчезли [...], поскольку Генеральная прокуратура доказала примерную дату смерти (в конце октября 1987 г.)[...] так что] ясно, что более девяти (9) с момента совершения указанного массового убийства прошло несколько лет, срок, превышающий срок, установленный в статье 34 Закона 200 от 1995 года, для принятия соответствующего дисциплинарного взыскания»⁸⁷.

Факты, касающиеся возмещения ущерба и расходов

93. *Что касается Альваро Лобо Пачеко и его ближайших родственников*

том I, лист 3134); и приказ Уполномоченного прокурора по защите прав человека от 18 декабря 1992 г. (доказательства, представленные государством 18 апреля 2002 г., запрошенные по указанию Председателя Суда - пункт 68 заявления - том II, приложение 7, лист 1382).

⁸⁵ См.свидетельство, выданное Уполномоченным прокурором по правам человека 5 мая 2004 г. (полезные доказательства, представленные государством 26 мая 2004 г., запрошенные Судом в постановлении от 22 апреля 2004 г., том I, лист 3134).

⁸⁶ См.официальное сообщение dh#0707 от 21 февраля 1997 г., адресованное Советом по правам человека при Президенте Республики Уполномоченному прокурору по защите прав человека (доказательства, представленные государством 18 апреля 2002 г., запрошенные по поручению Председателя Суда - параграф 68 заявления - том II, приложение 7, листы 1375-1378).

⁸⁷ См.решение Уполномоченного прокурора по защите прав человека от 18 июля 1997 г. (доказательства, представленные государством 18 апреля 2002 г., запрошенные по поручению Председателя Суда - пункт 68 заявления - том II, приложение 7, листы с 1385 по 1388).

93(a) Альваро Лобо Пачеко родился 7 июня 1958 г., и на момент исчезновения ему было 29 лет⁸⁸. Ожидаемая продолжительность жизни 29-летнего мужчины в Колумбии в 1987 г. была на 47 лет больше⁸⁹.

93(b) Что касается ближайшего родственника Альваро Лобо Пачеко, то его матерью является Мария Кристина Пачеко Рохас де Лобо, его отцом был Марко Аурелио Лобо Пинеда, умерший 4 апреля 2000 г., а его братьями и сестрами являются Любин Альфонсо, Аурелио, Нахун, Элиесер, Мариэла, Марина и Аристуло, все Лобо Пачеко.⁹⁰

94. *Что касается Герсона Хавьера Родригеса Кинтеро и его ближайших родственников*

94(a) Герсон Хавьер Родригес Кинтеро родился 9 августа 1964 г., и на момент его исчезновения ему было 23 года⁹¹. Ожидаемая продолжительность жизни 23-летнего мужчины в Колумбии в 1987 г. составляла еще 52 года. ⁹²

94(b) Что касается ближайшего родственника Герсона Хавьера Родригеса Кинтеро, то его матерью была Эдилия Роса Кинтеро де Родригес, которая умерла 30 мая 1994 г., его отцом был Элиесер Родригес Палларес, который умер в 2003 г., а его братьями и сестрами являются Уилмар и Йимми Эфраин, оба Родригес Кинтеро.⁹³

95. *Что касается Исраэля Пандора Кинтеро и его ближайших родственников*

95(a) Исраэль Пандор Кинтеро родился 2 октября 1961 г., и на момент исчезновения ему было 26 лет⁹⁴. Ожидаемая продолжительность жизни 26-летнего мужчины в Колумбии в 1987 г. была на 50 лет больше⁹⁵.

⁸⁸ См.копия свидетельства о рождении Альваро Лобо Пачеко (полезные доказательства возможных возмещений и расходов, представленные государством 24 мая 2004 г., запрошенные 14 апреля 2004 г. Секретариатом по указанию президента, лист 3854).

⁸⁹ См.копия постановления № 0497, изданного Управлением банков от 20 мая 1997 г. (полезные доказательства возможных возмещений и расходов, представленные государством 24 мая 2004 г., запрошенные 14 апреля 2004 г. Секретариатом по указанию президента, листы 3613 и 3614).

⁹⁰ См.свидетельство о браке Марко Аурелио Лобо Пинеды и Марии Кристины Пачеко Рохас; свидетельство о рождении Любина Альфонсо Лобо Пачеко; свидетельство о рождении Аурелио Лобо Пачеко; свидетельство о рождении Нахуна Лобо Пачеко; свидетельство о рождении Элиесера Лобо Пачеко; свидетельство о рождении Мариэлы Лобо Пачеко; копия свидетельства о рождении Марины Лобо Пачеко; свидетельство о рождении Аристуло Лобо Пачеко; свидетельство о смерти Марко Аурелио Лобо Пинеды (файл приложений к записке с аргументами Комиссии о возможных возмещениях и расходах, том I, приложение 3, листы с 1805 по 1813 год); и свидетельские показания Марины Лобо Пачеко, сделанные перед государственным нотариусом 12 июня 2003 г. (дело по существу и возможным возмещениям, том I, листы 282–285, том II, листы 347–350).

⁹¹ См.копия свидетельства о рождении Герсона Хавьера Родригеса Кинтеро (файл приложений к записке с аргументами Комиссии о возможных возмещениях и расходах, том I, приложение 4, лист 1818 г.).

⁹² См.копия постановления № 0497, изданного Управлением банков от 20 мая 1997 г. (полезные доказательства возможных возмещений и расходов, представленные государством 24 мая 2004 г., запрошенные 14 апреля 2004 г. Секретариатом по указанию президента, листы 3613 и 3614).

⁹³ См.копия свидетельства о браке Элиесера Родригеса Паллареса и Эдилии Росы Кинтеро; копия свидетельства о рождении Вильмара Родригеса Кинтеро; копия свидетельства о рождении Йимми Эфраина Родригеса Кинтеро; копия свидетельства о смерти Эдилии Росы Кинтеро де Родригес (файл приложений к записке с аргументами Комиссии о возможных возмещениях и расходах, том I, приложение 4, листы с 1819 по 1822 год); и показания Вильмара Родригеса Кинтеро, данные в суде 21 апреля 2004 г.

⁹⁴ См.копия удостоверения личности Исраэля Пандора Кинтеро (файл приложений к записке с аргументами Комиссии о возможных возмещениях и расходах, том I, приложение 5, лист 1826).

95(b) Что касается ближайшего родственника Исраэля Пандора Кинтеро, то его дети — Ямид Пандор Лобо и Лейди Пандор Лобо, его постоянная спутница — Нэнси Эстела Лобо Акоста, его мать — Ана Дива Кинтеро Кинтеро де Пундор, его отец — Фермин. Пундор Паласио и его брат Луис Хосе Пундор Кинтеро.⁹⁶

96. *Что касается Анхеля Марии Барреры Санчес и его ближайших родственников*

96(a) Анхель Мария Баррера Санчес родился 10 декабря 1957 г., и на момент исчезновения ему было 29 лет.⁹⁷ Ожидаемая продолжительность жизни 29-летнего мужчины в Колумбии в 1987 г. составляла еще 47 лет. ⁹⁸

96(b) Что касается ближайших родственников Анхеля Марии Барреры Санчеса, его матерью была Дельфина Санчес де Баррера, которая умерла 29 июня 1998 г., его отцом был Рамон Баррера Санчес, который умер 5 июля 1995 г., его братья и сестры — Кармен Роса и Хосе де Хесус Баррера Санчес, а его двоюродный брат, с которым он жил как брат, — Хосе Эрасмо Баррера.⁹⁹

97. *Что касается Антонио Флорес Контрерас и его ближайшие родственники*

97(a) Антонио Флорес Контрерас родился 5 января 1951 г., и на момент его исчезновения ему было 36 лет.¹⁰⁰ Ожидаемая продолжительность жизни 36-летнего мужчины в Колумбии в 1987 г. была на 40 лет больше.¹⁰¹

⁹⁵ См. копия постановления № 0497, изданного Управлением банков от 20 мая 1997 г. (полезные доказательства возможных возмещений и расходов, представленные государством 24 мая 2004 г., запрошенные 14 апреля 2004 г. Секретариатом по указанию президента, листы 3613 и 3614).

⁹⁶ См. копия свидетельства о браке Фермина Пундора Паласио и Аны Дивы Кинтеро Кинтеро; копия свидетельства о рождении Луиса Хосе Пундора Кинтеро; копия свидетельства о рождении Ямида Пундора Кинтеро (файл приложений к записке с аргументами Комиссии о возможных возмещениях и расходах, том I, приложение 5, листы 1827–1831); копия свидетельства о рождении Лейди Пандор Лобо; и копия официального сообщения DNRC-SIN-001857, адресованного Департаментом национального реестра представителю штата (полезные доказательства возможных возмещений и расходов, представленные государством 24 мая 2004 г., запрошенные 14 апреля 2004 г. Секретариатом, по поручению Президента, листы 3835 и 3866).

⁹⁷ См. копия свидетельства о рождении Анхеля Марии Барреры Санчес (файл приложений к записке с аргументами Комиссии о возможных возмещениях и расходах, том I, приложение 6, лист 1837 г.).

⁹⁸ См. копия постановления № 0497, изданного Управлением банков от 20 мая 1997 г. (полезные доказательства возможных возмещений и расходов, представленные государством 24 мая 2004 г., запрошенные 14 апреля 2004 г. Секретариатом по указанию президента, листы 3613 и 3614).

⁹⁹ См. копия свидетельства о браке Рамона Барреры Санчеса и Дельфины Санчес; копия свидетельства о рождении Хосе де Хесуса Барреры Санчеса; копия свидетельства о рождении Кармен Росы Баррера Санчес; копия свидетельства о смерти Дельфины Санчес де Баррера; копия свидетельства о смерти Рамона Барреры Санчеса (файл приложений к записке с аргументами Комиссии о возможных возмещениях и расходах, том I, приложение 6, листы с 1838 по 1842 год); и свидетельские показания Кармен Росы Баррера Санчес, сделанные перед государственным нотариусом 12 июня 2003 г. (дело по существу и возможному возмещению ущерба, том I, листы 255–257).

¹⁰⁰ Ср. копия свидетельства о рождении Антонио Флореса Контрераса (файл приложений к записке с аргументами Комиссии о возможных возмещениях и расходах, том I, приложение 7, лист 1850 г.).

¹⁰¹ Ср. копия постановления № 0497, изданного Управлением банков от 20 мая 1997 г. (полезные доказательства возможных возмещений и расходов, представленные государством 24 мая 2004 г., запрошенные 14 апреля 2004 г. Секретариатом по указанию президента, листы 3613 и 3614).

97(b) Что касается ближайших родственников Антонио Флореса Контерраса, его постоянной спутницей является Лус Марина Перес Кинтеро, а его детьми являются Алехандро, Анхелика Либрада, Никсон Андрес, Магрет Карина, все Флорес Перес, и Луис Антонио Вильямисар Перес, сын своего постоянного компаньона, которого он воспитывал с 4-летнего возраста и «усыновлял как родного сына». Его мать — Либрада Контерас де Флорес, его отцом был Алехо Флорес, который умер в 1986 году¹⁰², а его братья и сестры — Саломон, Хорхе, Амелия Роса, Либардо, Айди, Торкоррома, Эдильса, Нери дель Сокорро и Маргот дель Кармен, все Флорес Контеррас. . Его сестра Маргот дель Кармен умерла 17 августа 1995 года, и ее дочь — Лина Норалба Наварро Флорес¹⁰³.

98. *Что касается Виктора Мануэля Айала Санчеса и его ближайших родственников*

98(a) Виктор Мануэль Айяла Санчес родился 28 мая 1955 г., и на момент его исчезновения ему было 32 года¹⁰⁴. Ожидаемая продолжительность жизни 32-летнего мужчины в Колумбии в 1987 г. была на 44 года больше. ¹⁰⁵

98(b) Что касается ближайших родственников Виктора Мануэля Айала Санчеса, его женой является Сандра Белинда Монтеро Фуэнтес, а его детьми являются Хуан Мануэль и Сандра Катрин Айяла Монтеро, а также Виктор Уго Айяла Мантилья (предыдущий сын предполагаемой жертвы) . Его мать — Браулия Санчес де Мантилья, его отец — Мануэль Айяла Мантилья, а его братья и сестры — Сесилия, Сокорро, Эсперанса, Эвила, Мириам, Марта Патрисиа и Хайро, все Мантилья Санчес и Альваро Айяла Санчес¹⁰⁶.

¹⁰² Ср. краткая информация о возможных возмещениях и расходах, представленная Межамериканской комиссией 25 марта 2003 г. (дело по существу и возможным возмещениям и расходам, том I, лист 161).

копия свидетельства о браке Алехо Флорес и Либрада Контеррас; копия свидетельства о рождении Саломона Флореса Контерраса; копия свидетельства о рождении Хорхе Флорес Контеррас; копия свидетельства о рождении Амелии Росы Флорес Контеррас; копия свидетельства о рождении Либардо Флорес Контеррас; копия свидетельства о рождении Айди Флорес Контеррас; копия свидетельства о рождении Торкоромы Флорес Контеррас; копия свидетельства о рождении Эдильсы Флорес Контеррас; копия свидетельства о рождении Нери дель Сокорро Флорес Контеррас; копия свидетельства о рождении Лины Норалбы Наварро Флорес; копия свидетельства о рождении Луиса Антонио Вильямисара Переса; копия свидетельства о рождении Алехандро Флореса Переса; копия свидетельства о рождении Анжелики Либрады Флорес Перес; копия свидетельства о рождении Никсона Андреса Флореса Перес; копия свидетельства о рождении Магрет Карины Флорес Перес; копия удостоверения личности Лус Марины Перес Кинтеро; копия протокола внесудебного заявления под присягой Кармен Росы Барреры Санчес, подтверждающего, что ей известно о гражданском браке между Антонио Флоресом Контеррасом и Лус Мариной Перес Кинтеро (файл приложений к записке с аргументами Комиссии о возможных возмещениях и расходах, том I, приложение 7, листы с 1851 по 1871 г.); свидетельские показания Лус Марины Перес Кинтеро, сделанные перед государственным нотариусом 16 июня 2003 г. (дело по существу и возможным возмещениям, том I, листы 261–264); и показания Антонио Флореса Переса, данные в суде 21 апреля 2004 г.

¹⁰⁴ Ср. копия свидетельства о рождении Виктора Мануэля Айала Санчеса (полезное свидетельство о возможном возмещении ущерба и расходах, представленное государством 24 мая 2004 г., запрошенное 14 апреля 2004 г. Секретариатом по указанию президента, лист 3856); и копия регистрации брака Виктора Мануэля Айала Санчеса и Сандры Белинды Монтеро Фуэнтес (досье приложений к записке с аргументами Комиссии о возможных возмещениях и расходах, том I, приложение 8, лист 1892 г.).

¹⁰⁵ Ср. копия постановления № 0497, изданного Управлением банков от 20 мая 1997 г. (полезные доказательства возможных возмещений и расходов, представленные государством 24 мая 2004 г., запрошенные 14 апреля 2004 г. Секретариатом по указанию президента, листы 3613 и 3614).

¹⁰⁶ Ср. копия свидетельства о браке Виктора Мануэля Айала Санчеса и Сандры Белинды Монтеро Фуэнтес; копия удостоверения личности Браулии Санчес де Мантилья; копия удостоверения личности Мануэля Аялы Мантилья; копия свидетельства о рождении Марты Патрисиы Мантилья Санчес; копия свидетельства о рождении Хайро Мантилья Санчеса; копия свидетельства о рождении Мириам Мантилья Санчес; копия свидетельства о рождении Эвилы Мантилья Санчес; копия свидетельства о рождении Альваро Айала Санчеса; копия свидетельства о рождении Сесилии Мантилья Санчес; копия свидетельства о рождении Хуана Мануэля Айала Монтеро; копия свидетельства о рождении Виктора Хьюго Айала Мантилья; копия свидетельства о рождении Сандры Катрин Айала

99. *Что касается Алирио Чапарро Мурильо и его ближайших родственников*

99(a) На момент исчезновения Алирио Чапарро Мурильо было около 26 лет¹⁰⁷. Ожидаемая продолжительность жизни 26-летнего мужчины в Колумбии в 1987 г. была на 50 лет больше¹⁰⁸.

99(b) Что касается ближайших родственников Алирио Чапарро Мурильо, то его дочери - Еинни Александра и Энджи Винлли Чапарро Ариса, его постоянная спутница - Рита Ариса Флорес, его мать - Ана Мурильо Дельгадо де Чапарро, его отец - Хуан де Хесус. Чапарро Ороско и его братья и сестры — Луис Хосе, Марко Антонио, Нохеми, Ракель, Мариэла и Хуан де Хесус, все Чапарро Мурильо¹⁰⁹.

100. *Что касается Альваро Камарго и его ближайших родственников*

100(a) Альваро Камарго родился 7 июня 1953 г., и на момент его исчезновения ему было 34 года¹¹⁰. Ожидаемая продолжительность жизни 34-летнего мужчины в Колумбии в 1987 г. была на 42 года больше¹¹¹.

100(b) Что касается ближайших родственников Альваро Камарго, то его женой является Эльба Марлен Мелендес, а их детьми являются Нэнси, Эдинсон Андрес и Яир Эдуардо, все Камарго Мелендес. Его постоянная спутница - Элизабет Абриль Гарсия, а их сын - Йохан Арли Камарго Абриль. На момент событий Альваро Камарго был женат на г-же Мелендес и в 1986 году имел от нее сына; в то же время он жил

Монтеро (файл приложений к записке с аргументами Комиссии о возможных возмещениях и расходах, том I, приложение 8, листы с 1879 по 1898 год); свидетельские показания Мириам Мантилья Санчес, сделанные перед государственным нотариусом 13 июня 2003 г. (дело по существу и возможному возмещению ущерба, том I, листы 265–267); свидетельские показания Мануэля Аялы Мантильи, сделанные перед государственным нотариусом 13 июня 2003 г. (дело по существу и возможному возмещению ущерба, том I, листы 268–270); и краткое изложение возможных возмещений и расходов, представленное Межамериканской комиссией 25 марта 2003 г. (дело по существу и возможным возмещениям и расходам, том I, лист 162).

107 Ср. письменное заявление под присягой, сделанное Аной Мурильо Дельгадо де Чапарро перед государственным нотариусом 13 июня 2003 г. (дело по существу и возможным возмещениям и расходам, том I, листы 271 и 272).

108 Ср. копия постановления № 0497, изданного Управлением банков от 20 мая 1997 г. (полезные доказательства возможных возмещений и расходов, представленные государством 24 мая 2004 г., запрошенные 14 апреля 2004 г. Секретариатом по указанию президента, листы 3613 и 3614).

109 Ср. копия свидетельства о браке Хуана де Хесуса Чапарро Ороско и Аны Мурильо Дельгадо, копия свидетельства о рождении Ракель Чапарро Мурильо, копия свидетельства о рождении Нохеми Чапарро Мурильо, копия свидетельства о рождении Марко Антонио Чапарро Мурильо, копия свидетельства о рождении Луиса Хосе Чапарро Мурильо, копия свидетельства о рождении Йейнни Александры Чапарро Ариса, копия свидетельства о рождении Энджи Винлли Чапарро Ариса, копия записи заявления под присягой, сделанного Фанни Корсо Варгас и Хуаном Рубеном Контрерасом Сабогалом для удостоверения их осведомленность о гражданском браке между Алирио Чапарро Мурильо и Ритой Арисой Флорес (файл приложений к записке с аргументами Комиссии о возможных возмещениях и расходах, том I, приложение 9, фоллянты с 1904 по 1917 г.); и свидетельские показания Аны Мурильо де Чапарро, сделанные перед государственным нотариусом 13 июня 2003 г. (дело по существу и возможному возмещению ущерба, том I, листы 271–272).

110 Ср. копия свидетельства о рождении Альваро Камарго (полезные доказательства возможных возмещений и расходов, представленные государством 24 мая 2004 г., запрошенные 14 апреля 2004 г. Секретариатом по указанию президента, лист 3855).

111 Ср. копия постановления № 0497, изданного Управлением банков от 20 мая 1997 г. (полезные доказательства возможных возмещений и расходов, представленные государством 24 мая 2004 г., запрошенные 14 апреля 2004 г. Секретариатом по указанию президента, листы 3613 и 3614).

с г-жой Абриль Гарсия, от которой у него родилась дочь в 1985 году. Его матерью была Леонор Камарго, которая умерла 13 сентября 1998 года, его отчим - Бернардо Барраган Гонсалес, а его братья и сестры - Херман, Мириам, Луис Фернандо, Лус Хелена, Марта Сесилия и Родольфо, все Барраган Камарго, и Густаво и Глория Ампаро, оба Камарго, и Мануэль Расеро Камарго.¹¹²

101. Что касается Хильберто Ортиса Сармьенто и его ближайших родственников

101(a) Жилберто Ортис Сармьенто родился 5 ноября 1959 г., и на момент исчезновения ему было 27 лет.¹¹³ Ожидаемая продолжительность жизни 27-летнего мужчины в Колумбии в 1987 г. составляла еще 49 лет. ¹¹⁴

101(b) Что касается ближайших родственников Хильберто Ортиса Сармьенто, то его дочь — Руди Эстер Ортис Альварес, его мать — Ана Делина Сармьенто, его отец — Абдон Ортис, а его братья и сестры — Мария Элиза, Умберто, Освальдо, Марлени и Евангелина, все Ортис Сармьенто.¹¹⁵

102. Что касается Рейнальдо Корсо Варгаса и его ближайших родственников

102(a) Рейнальдо Корсо Варгас родился 18 октября 1956 г., и на момент исчезновения ему было 30 лет.¹¹⁶ Ожидаемая продолжительность жизни 30-летнего мужчины в Колумбии в 1987 г. составляла еще 46 лет. ¹¹⁷

112 Ср. копия свидетельства о браке Альваро Камарго и Эльбы Марлен Мелендес, копия свидетельства о рождении Хермана Камарго Баррагана; копия свидетельства о рождении Густаво Камарго; копия свидетельства о рождении Луиса Фернандо Баррагана Камарго; копия свидетельства о рождении Мириам Барраган Камарго; копия свидетельства о рождении Лус Хелены Барраган Камарго; копия свидетельства о рождении Глории Ампаро Камарго; копия свидетельства о рождении Родольфо Баррагана Камарго; копия свидетельства о рождении Нэнси Камарго Мелендес; копия свидетельства о рождении Эдинсона Андреса Камарго Мелендеса; копия свидетельства о рождении Марты Сесилии Барраган Камарго; копия свидетельства о смерти Леонор Камарго; копия свидетельства о рождении Мануэля Расеро Камарго; копия свидетельства о рождении Яира Эдуардо Камарго Мелендеса; копия свидетельства о рождении Йохана Арли Камарго Абриля; копия протокола о внесудебное заявление Феликса Эдуардо Педраса и Фанни Корсо Варгас, подтверждающее их осведомленность о гражданском браке между Альваро Камарго и Элизабет Абриль Гарсия; копия внесудебного заявления, сделанного Дэвидом Чаконем Анайей, чтобы подтвердить, что ему известно, что Альваро Камарго был поднят Бернардо Барраганом Гонсалесом (файл приложений к записке с аргументами Комиссии о возможных возмещениях и расходах, том I, приложение 10, листы 1927–1950 гг.).

113 Ср. копия свидетельства о рождении Хильберто Ортиса Сармьенто (файл приложений к записке с аргументами Комиссии о возможных возмещениях и расходах, приложение 11, лист 1955 г.).

114 Ср. копия постановления № 0497, изданного Управлением банков от 20 мая 1997 г. (полезные доказательства возможных возмещений и расходов, представленные государством 24 мая 2004 г., запрошенные 14 апреля 2004 г. Секретариатом по указанию президента).

115 Ср. копия свидетельства о рождении Освальдо Ортиса Сармиенто; копия свидетельства о рождении Марлени Ортис Сармьенто; копия свидетельства о рождении Умберто Ортиса Сармиенто; копия свидетельства о рождении Евангелины Ортис Сармьенто; копия свидетельства о рождении Еинны Александры Чапарро Ариса, копия свидетельства о рождении Марии Элизы Ортис Сармьенто; копия свидетельства о рождении Руди Эстер Ортис Альварес (файл приложений к записке с аргументами Комиссии о возможных возмещениях и расходах, том I, приложение 11, листы 1953 и 1962).

116 Ср. копия свидетельства о рождении Рейнальдо Корсо Варгаса (файл приложений к записке с аргументами Комиссии о возможных возмещениях и расходах, том I, приложение 12, лист 1967 г.).

117 Ср. копия постановления № 0497, изданного Управлением банков от 20 мая 1997 г. (полезные доказательства возможных возмещений и расходов, представленные государством 24 мая 2004 г., запрошенные 14 апреля 2004 г. Секретариатом по указанию президента, листы 3613 и 3614).

102(b) Что касается ближайших родственников Рейнальдо Корсо Варгаса, то его матерью является Мария Эльвиния Варгас Эррера, его отцом является Хорхе Корсо Вивиекас, а его братьями и сестрами являются Мария Елена, Фернандо, Хорхе, Мирейя, Альваро, Клара Инес и Фани. , все Корсо Варгас.118

103. *Что касается Луиса Эрнандо Хауреги Хаймеса и его ближайших родственников*

103(a) Луис Эрнандо Хауреги Хаймес родился 5 августа 1958 г., и на момент исчезновения ему было 29 лет¹¹⁹. Ожидаемая продолжительность жизни 29-летнего мужчины в Колумбии в 1987 г. была на 47 лет больше. .120

103(b) Что касается ближайшего родственника Луиса Эрнандо Хауреги Хаймеса, его женой является Лус Марлени Ангарита Лагуадо, его матерью была Тереза де Хесус Хаймес де Хауреги, которая умерла 13 февраля 2002 г., его отцом был Луис Мария Хауреги Хауреги. , который умер 15 января 1996 года, и его братьями и сестрами являются Сани Динора, Марсела Элизабет, Лорена дель Пилар, Нубия Эсперанса, Эдди Стелла, Карлос Альберто, Соня Соледад, Хосе Франсиско, Хуан Антонио и Рут Сесилия, все Хауреги Хаймес.121

104. *Что касается Луиса Доминго Саузы Суареса и его ближайших родственников*

104(a) Луис Доминго Сауза Суарес родился 22 марта 1953 г., и на момент исчезновения ему было 34 года¹²². Ожидаемая продолжительность жизни 34-летнего мужчины в Колумбии в 1987 г. составляла еще 42 года. 0,123

104(b) Что касается ближайших родственников Луиса Доминго Саузы Суареса, то его женой является Марина Касерес, а его детьми являются Юдани Патрисиа, Оскар Энрике¹²⁴ (умерший в

118 Ср. копия свидетельства о рождении Фернандо Корсо Варгаса; копия свидетельства о рождении Хорхе Корсо Варгаса; копия свидетельства о рождении Мирейи Корсо Варгас; копия свидетельства о рождении Альваро Корсо Варгаса; копия свидетельства о рождении Клары Инес Корсо Варгас; копия свидетельства о рождении Фани Корсо Варгас; копия свидетельства о рождении Марии Элены Корсо Варгас (файл приложений к записке с аргументами Комиссии о возможных возмещениях и расходах, том I, приложение 12, листы с 1968 по 1976 год); и показания Хорхе Корсо, данные в суде 21 апреля 2004 г.

119 Ср. копия свидетельства о рождении Луиса Эрнандо Хауреги Хаймеса (файл приложений к записке с аргументами Комиссии о возможных возмещениях и расходах, том I, приложение 13, лист 1981 г.).

120 Ср. копия постановления № 0497, изданного Управлением банков от 20 мая 1997 г. (полезные доказательства возможных возмещений и расходов, представленные государством 24 мая 2004 г., запрошенные 14 апреля 2004 г. Секретариатом по указанию президента, листы 3613 и 3614).

копия свидетельства о рождении Сони Соледад Хауреги Хаймес; копия свидетельства о рождении Хуана Антонио Хауреги Хаймеса; копия свидетельства о рождении Эдди Стеллы Хауреги Хаймес; копия свидетельства о рождении Nubia Esperanza Jáuregui Jaimés; копия свидетельства о рождении Рут Сесилии Хауреги Хаймес; копия свидетельства о рождении Хосе Франсиско Хауреги Хаймеса; копия свидетельства о рождении Карлоса Альберто Хауреги Хаймеса; копия свидетельства о рождении Лорены дель Пилар Хауреги Хаймес; копия свидетельства о рождении Марсела Элизабет Хауреги Хаймес; копия свидетельства о смерти Луиса Марии Хауреги Хауреги; копия свидетельства о смерти Терезы де Хесус Хаймес де Хауреги; копия свидетельства о рождении Суней Динора Хауреги Хаймес; копия свидетельства о браке Луиса Марии Хауреги Хауреги и Терезы де Хесус Хаймес (файл приложений к записке с аргументами Комиссии о возможных возмещениях и расходах, том I, приложение 13, листы с 1982 по 1995 год); и свидетельские показания Суней Динора Хауреги Хаймес, сделанные перед государственным нотариусом 13 июня 2003 г. (дело по существу и возможному возмещению ущерба, том I, листы 273–276).

122 Ср. копия свидетельства о рождении Луиса Доминго Саузы Суареса (файл приложений к записке с аргументами Комиссии о возможных возмещениях и расходах, том I, приложение 13, лист 2002 г.).

123 Ср. копия постановления № 0497, изданного Управлением банков от 20 мая 1997 г. (полезные доказательства возможных возмещений и расходов, представленные государством 24 мая 2004 г., запрошенные 14 апреля 2004 г. Секретариатом по указанию президента, листы 3613 и 3614).

1992), Марта Йолима и Луис Омар, все Сауза Касерес, и Нирама Сауза Суарес, 125 дочь предполагаемой жертвы и еще одна женщина. Его мать — Розальбина Суарес Браво де Урибе, его отцом был Хоакин Сауза Вильярреал, умерший 16 августа 1999 года, а его братья и сестры — Флор Анхела, Марко Антонио, Мария Марта, Эрнестина, Альфонсо и Офелия, все Сауза Суарес 126.

105. Что касается Хуана Альберто Монтеро Фуэнтеса и его ближайших родственников

105(a) Хуан Альберто Монтеро Фуэнтес родился 22 августа 1959 г., и на момент исчезновения ему было 28 лет 127. Ожидаемая продолжительность жизни 28-летнего мужчины в Колумбии в 1987 г. составляла еще 48 лет. 0, 128

105(b) Что касается ближайших родственников Хуана Альберто Монтеро Фуэнтеса, его дочь — Дина Лус Монтеро Пинсон, его жена — Лус Марина Пинсон Рейес, его мать — Хильда Мария Фуэнтес Перес, его отец — Хуан де ла Крус Монтеро, и его братья и сестры - Йимми Рейнель, Жаклин и Сандра Белинда, все Монтеро Фуэнтес. 129

106. Что касается Хосе Ферни Фернандеса Диаса и его ближайших родственников

124 Ср. письменное заявление под присягой, сделанное перед государственным нотариусом Офелией Саузой Суарес де Урибе 14 июня 2003 г. (дело по существу и возможному возмещению ущерба, том I, листы 277–279).

125 Ср. письменное заявление под присягой, сделанное перед государственным нотариусом Офелией Саузой Суарес де Урибе 14 июня 2003 г. (дело по существу и возможному возмещению ущерба, том I, листы 277–279).

126 Ср. копия свидетельства о рождении Офелии Саузы Суарес; копия свидетельства о рождении Марко Антонио Саузы Суареса; копия свидетельства о рождении Альфонсо Саузы Суареса; копия свидетельства о рождении Эрнестины Саузы Суарес; копия свидетельства о рождении Марии Марты Саузы Суарес; копия свидетельства о смерти Хоакина Саузы Вильярреала; копия свидетельства о рождении Луиса Омара Саузы Касереса; копия свидетельства о рождении Марты Йолимы Сауза Касерес; копия свидетельства о рождении Юдани Патрисио Саузы Касерес; копия свидетельства о браке Хоакина Саузы Вильярреала и Розальбины Суарес Браво; копия удостоверения личности Флор Анхела Сауза Суарес (файл приложений к записке с аргументами Комиссии о возможных возмещениях и расходах, том I, приложение 14, фоллио с 2003 по 2017 г.); свидетельские показания Офелии Саузы де Урибе, сделанные перед государственным нотариусом 14 июня 2003 г.; и свидетельские показания Росальбины Суарес де Сауза, сделанные перед государственным нотариусом 14 июня 2003 г. (дело по существу дела и возможному возмещению ущерба, том I, листы 277–279).

127 Ср. копия свидетельства о рождении Хуана Альберто Монтеро Фуэнтеса (файл приложений к записке с аргументами Комиссии о возможных возмещениях и расходах, том I, приложение 15, лист 2026).

128 Ср. копия постановления № 0497, изданного Управлением банков от 20 мая 1997 г. (полезные доказательства возможных возмещений и расходов, представленные государством 24 мая 2004 г., запрошенные 14 апреля 2004 г. Секретариатом по указанию президента, листы 3613 и 3614).

129 Ср. копия свидетельства о рождении Хильды Марии Фуэнтес Перес; копия свидетельства о рождении Лус Марины Пинсон Рейес; копия свидетельства о рождении Хуана Альберто Монтеро Фуэнтеса; копия свидетельства о рождении Сандры Белинды Монтеро Фуэнтес; копия свидетельства о рождении Жаклин; копия свидетельства о рождении Йимми Рейнеля Монтеро Фуэнтеса; копия свидетельства о рождении Дины Лус Монтеро Пинсон; копия удостоверения личности Дины Лус Монтеро Пинсон; копия свидетельства о браке Хуана Альберто Монтеро Фуэнтеса и Лус Марины Пинсон Рейес; копия удостоверения личности Хильды Марии Фуэнтес Перес; и копия удостоверения личности Лус Марины Пинсон Рейес (файл приложений к записке с аргументами Комиссии о возможных возмещениях и расходах, том I, приложение 15, листы с 2023 по 2038 год).

106(a) Хосе Ферни Фернандес Диас родился 17 марта 1956 г., и на момент исчезновения ему был 31 год¹³⁰. Ожидаемая продолжительность жизни мужчины в возрасте 31 года в Колумбии в 1987 г. составляла еще 45 лет. ¹³¹

106(b) Что касается ближайших родственников Хосе Ферни Фернандеса Диаса, то его матерью является Лилия Диас Рубио де Фернандес, его отцом является Хуан де Диос Фернандес Дельгадо¹³², а его братьями и сестрами являются Хорхе Хулио, Элибардо, Мария Дулибия, Мария Селени. , Мария Омайра, Хосе Ариэль, Нельсон и Альба Унисе, все Фернандес Диас.¹³³

107. Что касается Рубена Эмилио Пинеды Бедойи и его ближайших родственников

107(a) Рубен Эмилио Пинеда Бедойя родился 30 июля 1954 г., и на момент исчезновения ему было 33 года¹³⁴. Ожидаемая продолжительность жизни 33-летнего мужчины в Колумбии в 1987 г. составляла еще 43 года. ^{0,135}

107(b) Что касается ближайших родственников Рубена Эмилио Пинеды Бедойи, то его отцом является Хуан де Диос Пинеда Миранда, его матерью является Габриэла Бедойя Суэскум¹³⁶, а его братьями и сестрами являются Самуэль де Хесус, Луис Бернабе, Хесус Мария, Эрнан Дарио. , Карлос Альберто, Хорхе Энрике, Ана Мария, Лус Арсениа, Глория Изабель, Мария Брисеида и Нубия, все Пинеда Бедойя¹³⁷.

¹³⁰ Ср. копия свидетельства о рождении Хосе Ферни Фернандеса Диаса (полезные доказательства возможных возмещений и расходов, представленные государством 24 мая 2004 г., запрошенные 14 апреля 2004 г. Секретариатом по указанию президента, лист 3865).

¹³¹ Ср. копия постановления № 0497, изданного Управлением банков от 20 мая 1997 г. (полезные доказательства возможных возмещений и расходов, представленные государством 24 мая 2004 г., запрошенные 14 апреля 2004 г. Секретариатом по указанию президента, листы 3613 и 3614).

¹³² Ср. копия свидетельства о рождении Хосе Ферни Фернандеса Диаса (полезные доказательства возможных возмещений и расходов, представленные государством 24 мая 2004 г., запрошенные 14 апреля 2004 г. Секретариатом по указанию президента, лист 3865).

¹³³ Ср. копия свидетельства о рождении Хорхе Хулио Фернандеса Диаса; копия свидетельства о рождении Элибардо Фернандеса; копия свидетельства о рождении Марии Дулибии Фернандес Диас; копия свидетельства о рождении Марии Селени Фернандес Диас; копия свидетельства о рождении Марии Омайры Фернандес Диас; копия свидетельства о рождении Хосе Ариэля Фернандеса Диаса; копия свидетельства о рождении Нельсона Фернандеса Диаса (полезные доказательства возможных возмещений и расходов, представленные государством 24 мая 2004 г., запрошенные 14 апреля 2004 г. Секретариатом по указанию Президента, листы 3872–3878) ; и краткое изложение аргументов о возможных возмещениях и расходах, представленных Межамериканской комиссией 25 марта 2003 г. (дело по существу и возможным возмещениям и расходам, том I, лист 167).

¹³⁴ Ср. копия свидетельства о рождении Рубена Эмилио Пинеды Бедойи (полезное свидетельство о возможных возмещениях и расходах, представленное государством 26 июня 2004 г., которое было запрошено 14 апреля 2004 г. по указанию Председателя Суда, файл по существу возможные возмещения и расходы, том III, лист 948).

¹³⁵ Ср. копия постановления № 0497, изданного Управлением банков от 20 мая 1997 г. (полезные доказательства возможных возмещений и расходов, представленные государством 24 мая 2004 г., запрошенные 14 апреля 2004 г. Секретариатом по указанию президента, листы 3613 и 3614).

¹³⁶ Ср. копия свидетельства о рождении Рубена Эмилио Пинеды Бедойи (полезное свидетельство о возможных возмещениях и расходах, представленное государством 26 июня 2004 г., которое было запрошено 14 апреля 2004 г. по указанию Председателя Суда, файл по существу возможные возмещения и расходы, том III, лист 948).

¹³⁷ Ср. копия свидетельства о рождении Луиса Бернабе Пинеды Бедойи; копия свидетельства о рождении Эрнана Дарио Пинеды Бедойи; копия свидетельства о рождении Карлоса Альберто Пинеды Бедойи (досье с доказательствами возможных возмещений и расходов, представленное государством 24 мая 2004 г., запрошенное 14 апреля 2004 г. по указанию Председателя Суда, листы 3857, 3859 и 3867); копия свидетельства о рождении Аны Марии Пинеды Бедойи; копия свидетельства о рождении Глории Изабель Пинеда Бедойя;

108. Что касается Карлоса Артуро Риатиги Карвахала и его ближайших родственников

108(a) Межамериканская комиссия не представила доказательств даты рождения Карлоса Артуро Риатиги Карвахала или его приблизительного возраста на момент исчезновения.

108(b) Что касается ближайшего родственника Карлоса Артуро Риатиги Карвахала, то его постоянной спутницей является Лус Марина (или Мария) Ариас Ортега¹³⁸. Комиссия не указала имена других ближайших родственников г-на Риатиги Карвахала.

109. Что касается Хуана Баутисты и его ближайших родственников

Межамериканская комиссия не представила доказательств даты рождения Хуана Баутисты, его приблизительного возраста на момент исчезновения или личности его ближайших родственников.

110. Что касается Альберто Гомеса (чья вторая фамилия, возможно, была Рамирес)¹³⁹ и его ближайших родственников

Комиссия не представила доказательств даты рождения Альберто Гомеса (вторая фамилия которого, возможно, была Рамирес), его приблизительного возраста на момент исчезновения или личности его ближайшего родственника¹⁴⁰.

111. Что касается Хубера Переса (чья вторая фамилия, возможно, была Кастаньо)¹⁴¹ и его ближайших родственников

копия свидетельства о рождении Хесуса Марии Пинеды Бедойи; копия свидетельства о рождении Хорхе Энрике Пинеды Бедойя; копия свидетельства о рождении Луиз Арсени Пинеды Бедойи; копия свидетельства о рождении Марии Брисейды Пинеды Бедойи; копия свидетельства о рождении Нубии Пинеды Бедойи; и копия свидетельства о рождении Самуэля де Хесуса Марии Пинеды Бедойи (полезное свидетельство о возможных возмещениях и расходах, представленное государством 26 июня 2004 г., которое было запрошено 14 апреля 2004 г. по указанию Председателя Суда, дело по существу и возможным возмещениям и расходам, том III, листы с 949 по 956).

¹³⁸ Ср. решение, вынесенное Уголовным судом специализированного округа Сан-Хиль 23 марта 2001 г. (доказательства, представленные государством 18 апреля 2002 г., запрошенные по указанию Председателя суда - параграф 68 заявления - том I, приложение 3, листы 1186 и 1198).

¹³⁹ В резюме заявки Межамериканская комиссия указала, что имя этой предполагаемой жертвы было Альберто Гомес. Однако в копии тома № 1 досье окружного суда Кукуты по делу № 1728 против Алонсо де Хесуса Бакеро Агудело за похищение человека с целью вымогательства и убийство при отягчающих обстоятельствах в ущерб «Альваро Пачеко и 18 другим торговцам» и в копии тома № 1 досье окружного суда Кукуты по делу № 1723 против Нельсона Лесмеса Легизамона, Уилсона де Хесуса Переса Дурана, Карлоса Альберто Йепеса Лондоньо и Марселиано Панессо Окампо за преступления, связанные с похищением людей с целью вымогательства и убийством при отягчающих обстоятельствах. ущерб «Альваро Лобо Пачеко и 18 другим торговцам», направленным государством,

¹⁴⁰ Ср. в записке с аргументами о возможных возмещениях и расходах, представленной Межамериканской комиссией 25 марта 2003 г., Комиссия заявила, что «[т]нет сведений, указывающих на то, кто является ближайшим родственником этого лица, которое будет признано в качестве бенефициаров возмещения в этом случае» (дело по существу и возможным возмещениям и расходам, том I, лист 166).

¹⁴¹ В кратком изложении заявки Межамериканская комиссия заявила, что имя этой предполагаемой жертвы — Перес. Однако в копии тома № 1 досье окружного суда Кукуты по делу № 1728 против Алонсо де Хесуса Бакеро Агудело за преступления, связанные с похищением людей с целью вымогательства и

Межамериканская комиссия не представила доказательств даты рождения Хубера Переса (вторая фамилия которого, возможно, была Кастаньо), его приблизительного возраста на момент исчезновения или личности его ближайшего родственника¹⁴².

112. Что касается ущерба, причиненного ближайшим родственникам предполагаемых жертв, а также расходов и расходов

112(a) Ближайшим родственникам предполагаемых жертв был причинен материальный и моральный вред как прямое следствие насильственного исчезновения и смерти последнего из-за того, что государственные органы не оказали им немедленную помощь в поиске исчезнувшего, страх начать или продолжить поиск своих ближайших родственников, потому что они подвергались угрозам или нападениям, а также из-за угроз и нападений, которые они получали, когда продолжали поиски предполагаемых жертв, все это повлияло на их физическое и психологическое здоровье, повлияло на их социальные и трудовые отношения, изменили динамику их семей и, в некоторых случаях, поставили под угрозу жизнь и личную неприкосновенность некоторых членов семьи.¹⁴³

112(b) Существующая в данном деле частичная безнаказанность причиняла и продолжает причинять страдания ближайшим родственникам предполагаемых жертв¹⁴⁴.

убийство при отягчающих обстоятельствах в ущерб «Альваро Пачеко и 18 другим торговцам» и в копии тома № 1 досье окружного суда Кукуты по делу № 1723 против Нельсона Лесмеса Легуизамона, Уилсона де Хесуса Переса Дурана, Карлоса Альберто Йепеса Лондоньо и Марселиано Панессо Окампо за преступления, связанные с похищением людей с целью вымогательства и убийством при отягчающих обстоятельствах в ущерб «Альваро Лобо Пачеко и 18 другим торговцам», направленным государством, представляется, что полное имя предполагаемой жертвы Хубер Перес, по-видимому, Хубер Перес Кастаньо, и что он «родился в Перейре» (полезные доказательства, представленные государством 24 мая 2004 г., запрошенные по указанию Председателя Суда - пункт 68 жалобы).

¹⁴² Ср. в записке с аргументами о возможных возмещениях и расходах, представленной Межамериканской комиссией 25 марта 2003 г., Комиссия указала, что «здесь нет информации, указывающей, кто является ближайшим родственником этого лица, которое будет признано в качестве бенефициаров возмещения в этом случае» (дело по существу и возможным возмещениям и расходам, том I, лист 163).

¹⁴³ Ср. показания Саломона Флореса Контрераса, данные в суде 21 апреля 2004 г.; показания Сандры Белинды Монтеро Фуэнтес, данные в суде 21 апреля 2004 г.; показания Алехандро Флореса Переса, данные в суде 21 апреля 2004 г.; показания Хорхе Корсо Вивьескаса, данные в суде 21 апреля 2004 г.; показания Вильмара Родригеса Кинтеро, данные в суде 21 апреля 2004 г.; показания Лус Марины Пинсон Рейес, данные в суде 21 апреля 2004 г.; заключение эксперта Карлоса Мартина Беристайна, представленное Суду 21 апреля 2004 г.; свидетельские показания, сделанные Кармен Росой Баррера Санчес перед государственным нотариусом 12 июня 2003 г.; свидетельские показания, сделанные Линой Норалбой Наварро Флорес перед государственным нотариусом 12 июня 2003 г.; свидетельские показания Лус Марины Перес Кинтеро перед государственным нотариусом 16 июня, 2003 г.; свидетельские показания, сделанные Мириам Мантилья Санчес перед государственным нотариусом 13 июня 2003 г.; свидетельские показания, сделанные Мануэлем Аяла Мантилья перед государственным нотариусом 13 июня 2003 г.; свидетельские показания Аны Мурильо де Чапарро перед государственным нотариусом 13 июня 2003 г.; свидетельские показания, сделанные Суней Динора Хауреги Хаймес перед государственным нотариусом 13 июня 2003 г.; свидетельские показания, сделанные Офелией Саузой де Урибе перед государственным нотариусом 14 июня 2003 г.; свидетельские показания Розальбины Суарес де Сауза перед государственным нотариусом 14 июня 2003 г.; свидетельские показания, сделанные Мариной Лобо Пачеко перед государственным нотариусом 12 июня 2003 г. (дело по существу и возможным возмещениям и расходам, том I, листы 255–285); и приговор, вынесенный Уголовным судом специализированного округа Сан-Хиль 23 марта

¹⁴⁴ Ср. показания Саломона Флореса Контрераса, данные в суде 21 апреля 2004 г.; показания Сандры Белинды Монтеро Фуэнтес, данные в суде 21 апреля 2004 г.; показания Алехандро Флореса Переса, данные в суде 21 апреля 2004 г.; показания Хорхе Корсо Вивьескаса, данные в суде 21 апреля 2004 г.; показания Вильмара Родригеса Кинтеро, данные в суде 21 апреля 2004 г.; показания Лус Марины Пинсон Рейес, данные в суде 21 апреля 2004 г.; заключение эксперта Карлоса Мартина Беристайна, представленное Суду 21 апреля 2004 г.; свидетельские показания, сделанные Кармен Роза

112(c) Ближайшие родственники предполагаемых жертв приняли меры по розыску предполагаемых жертв и участвовали в соответствующем судебном разбирательстве в соответствии с национальным законодательством, что повлекло за собой различные расходы.¹⁴⁵

112(d) Комиссия юристов Колумбии (CCJ) и Центр правосудия и международного права (CEJIL), представляющие предполагаемых жертв или их ближайших родственников, прибегли к Межамериканской системе защиты прав человека и, следовательно, взял на себя ряд расходов.¹⁴⁶

VII

НАРУШЕНИЕ СТАТЕЙ 7, 5 И 4 В ОТНОШЕНИИ СТАТЬИ 1(1) (ПРАВО НА ЛИЧНУЮ СВОБОДУ, ПРАВО НА ГУМАННОЕ ОБРАЩЕНИЕ И ПРАВО НА ЖИЗНЬ)

Аргументы Комиссии

113. В отношении нарушения статей 7, 5 и 4 Конвенции в ущерб 19 предполагаемым жертвам Комиссия утверждала, что:

а) Предполагаемые жертвы были произвольно и незаконно лишены свободы «военизированной» группой, действовавшей в муниципалитете Бояка, у которой не было полномочий нарушать физическую свободу людей. «Поскольку [...] в данном случае действия военизированного персонала можно отнести к

Баррера Санчес у нотариуса 12 июня 2003 г.; свидетельские показания, сделанные Линой Норалбой Наварро Флорес перед государственным нотариусом 12 июня 2003 г.; свидетельские показания Лус Марины Перес Кинтеро перед государственным нотариусом 16 июня 2003 г.; свидетельские показания, сделанные Мириам Мантилья Санчес перед государственным нотариусом 13 июня 2003 г.; свидетельские показания, сделанные Мануэлем Аяла Мантилья перед государственным нотариусом 13 июня 2003 г.; свидетельские показания Аны Мурильо де Чапарро перед государственным нотариусом 13 июня 2003 г.; свидетельские показания, сделанные Суней Динора Хауреги Хаймес перед государственным нотариусом 13 июня 2003 г.; свидетельские показания, сделанные Офелией Саузой де Урибе перед государственным нотариусом 14 июня 2003 г.; свидетельские показания, сделанные Розальбиной Суарес де Сауза перед государственным нотариусом 14 июня, 2003 г.; свидетельские показания, сделанные Мариной Лобо Пачеко перед государственным нотариусом 12 июня 2003 г. (дело по существу и возможным возмещениям и расходам, том I, листы 255–285).

145 Ср. показания Саломона Флореса Контерраса, данные в суде 21 апреля 2004 г.; показания Сандры Белинды Монтеро Фуэнтес, данные в суде 21 апреля 2004 г.; показания Вильмара Родригеса Кинтеро, данные в суде 21 апреля 2004 г.; показания Алехандро Флореса Переса, данные в суде 21 апреля 2004 г.; Показания Лус Марины Пинсон Рейес, данные суду 21 апреля 2004 г.; показания Хорхе Корсо Вивьескаса, данные в суде 21 апреля 2004 г.; письменное заявление под присягой, сделанное Кармен Росой Баррера Санчес перед государственным нотариусом 12 июня 2003 г.; письменное заявление Лины Норалба Наварро Флорес, сделанное под присягой у нотариуса 12 июня 2003 г.; письменное заявление под присягой, сделанное Лус Мариной Перес Кинтеро перед государственным нотариусом 16 июня, 2003 г.; письменное заявление под присягой, сделанное Мириам Мантилья Санчес перед государственным нотариусом 13 июня 2003 г.; письменное заявление под присягой, сделанное Мануэлем Аяла Мантилла перед государственным нотариусом 13 июня 2003 г.; письменное заявление Аны Мурильо Дельгадо де Чапарро под присягой перед государственным нотариусом 13 июня 2003 г.; письменное заявление под присягой, сделанное Суней Динора Хауреги Хаймес перед государственным нотариусом 13 июня 2003 г.; письменное заявление под присягой, сделанное Мариной Лобо Пачеко перед государственным нотариусом 12 июня 2003 г. (дело по существу и возможным возмещениям и расходам, том I, листы 255–276 и 282–285); и решение, вынесенное Уголовным судом специализированного округа Сан-Хиль от 23 марта 2001 г. (доказательства, представленные государством 18 апреля 2002 г., запрошенные по указанию Председателя суда - параграф 68 заявления - том I ,

146 Ср. ходатайство от 6 марта 1996 г., поданное Колумбийской комиссией юристов в Межамериканскую комиссию (файл в Комиссию и приложения к записке с окончательными аргументами, представленными Межамериканской комиссией по правам человека 1 июня 2004 г., листы 4009). до 4170).

государства, следует сделать вывод, что последнее несет ответственность за нарушение статьи 7 Американской конвенции в ущерб 19 [предполагаемым] жертвам»;

b) Факты и обстоятельства, предшествовавшие казни предполагаемых жертв, позволяют сделать вывод о том, что они страдали физически и морально. Факты и обстоятельства свидетельствовали о реальной и непосредственной угрозе произвольного и насильственного лишения их жизни, что представляет собой бесчеловечное обращение в соответствии со статьей 5 Американской конвенции;

c) Предполагаемые жертвы Альваро Лобо Пачеко, Герсон Родригес, Исраэль Пундор, Анхель Баррера, Антонио Флорес Очоа, Карлос Артуро Риатиго, Виктор Айяла, Алирио Чапарро, Хубер Перес, Альваро Камарго, Рубен Пинеда, Хильберто Ортис, Рейнальдо Корсо Варгас, Эрнан Хауреги, Хуан Баутиста, Альберто Гомес и Луис Сауза были убиты похитителями, а затем их тела были зверски уничтожены, чтобы их не опознали. Хуана Монтеро и Ферни Фернандес «постигла та же участь после их задержания-исчезновения 18 октября 1987 года». Предполагаемые жертвы «были произвольно лишены жизни в состоянии беззащитности», в то время как они находились под контролем «военизированной» группы, действовавшей в муниципалитете Пуэрто-Бояка. Такие действия приписываются государству;

d) «Военизированная» группа, осуществившая исчезновение 19 торговцев, «при поддержке и участии сотрудников правоохранительных органов планировала, осуществляла и скрывала факты, на которых основано это дело, так что совершенные грубые нарушения могут также быть отнесены непосредственно к государству». Мотивом фактов судебные органы определили предполагаемую связь потерпевших с партизанскими отрядами, поскольку их обвиняли в продаже и перевозке оружия и боеприпасов;

e) Постановление о чрезвычайном положении № 3398 от 1965 г. предоставило правовые основания для создания «полувоенных» формирований, устанавливая, что «действуя через уполномоченные органы и когда оно сочтет это необходимым, Министерство национальной обороны может распоряжаться, как его частная собственность, оружие, предназначенное исключительно для использования вооруженными силами». Следствием этой нормы стало появление и усиление с середины 1960-х годов «военизированных» группировок, которые создавались и продвигались подразделениями вооруженных сил, стремившимися защищать интересы отдельных лиц или групп с помощью насилия. Возникли «военизированные» группы, связанные с колумбийской армией из-за их противоповстанческого обоснования;

f) 25 мая 1989 г. Верховный суд Колумбии объявил указанный указ неконституционным, после чего государство приняло ряд законодательных мер по «криминализации» деятельности этих «военизированных» групп и тех, кто их поддерживает;

g) В целом, колумбийское государство несет ответственность за существование и укрепление «полувоенных» формирований. В данном случае улики указывают на то, что военнослужащие и «военизированная» группа во главе с владельцем фермы «Эль-Диаманте» совместно осуществляли наблюдение и контроль в районе, где произошли факты, в целях борьбы с инакомыслящими.

вооруженные группы. В решении суда первой инстанции против гражданских лиц, причастных к данным фактам, окружной суд Кукуты сослался на эту связь. Кроме того, «[другие] доказательства, представленные в ходе судебного разбирательства в юрисдикции военного уголовного правосудия, указывают на то, что военнослужащие предоставляли обучение и оружие этим военизированным группам». Точно так же отчеты Административного департамента безопасности (DAS) подтверждают характер отношений между военнослужащими и «военизированными» группировками в районе Магдалена Медио. DAS является частью исполнительной власти, и как Уголовно-процессуальный кодекс, действовавший на момент совершения фактов, так и действующий в настоящее время, наделяют судебную полицию функциями, так что ее агенты могут выступать в качестве вспомогательных органов в отправлении правосудия для сбор доказательств. Отчеты, представленные в этом случае, были подготовлены в ответ на прямой запрос, сделанный тогдашним президентом Республики директору DAS. Законодательные изменения, предложенные президентом Республики в 1989 году, были основаны на выводах этих докладов, что «указывает на то, что само государство рассматривало их в очень положительном свете»;

h) Отчеты, подготовленные DAS, решения, вынесенные в системах обычной и военной юстиции, а также показания Саломона Флореса подтверждают, что «военизированная» группа, контролировавшая регион, где произошли события, пользовалась поддержкой военных властей региона;

i) Спокойствие и открытость, с которыми действовали «полувоенные» группы, действовавшие в Магдалене Медио, «свидетельствуют о поддержке, сотрудничестве и согласии государственных агентов, расквартированных на военных базах». Власти не пытались противостоять «военизированным» группировкам;

j) Согласно третьему докладу Комиссии о ситуации с правами человека в Колумбии, государство сыграло важную роль в развитии так называемых «полувоенных» групп, «которым оно позволяло действовать под правовой защитой и на законных основаниях в 1960-х, 1970-х и 1980-х годах; ” и

k) Государство признало перед Комиссией, что сотрудничество между «военизированной» группой, действовавшей в регионе во время событий, и ее агентами было основано на законодательстве. И именно эти основания были использованы для освобождения от ответственности военнослужащих, причастных к убийству предполагаемых жертв.

Аргументы государства

114. Что касается нарушения статей 7, 5 и 4 Конвенции в ущерб 19 предполагаемым жертвам, государство заявило, что:

a) 19 торговцев были похищены группой обычных преступников. Проехав через Лизаму, их отвезли на ферму «Эль-Диаманте», принадлежащую лидерам нелегальной группировки, где они были убиты, а тела расчленены и брошены в реку Эрмитаньо. Было доказано, что факты «были спланированы и совершены незаконными группами обычных преступников, полностью отвергнутыми и отвергнутыми как в социальном, так и в институциональном плане»;

b) «Результат доказательств, собранных в ходе внутригосударственного разбирательства [...], а также наличие нескольких уголовных решений приводит к

вывод о том, что колумбийское государство не нарушило ни прямо, ни косвенно» статьи 7, 5 и 4 Конвенции;

с) Ответственность представителей государства по фактам данного дела не доказана, «поскольку уголовное судопроизводство является надлежащим способом вынесения решения и уточнения индивидуальной ответственности, а административная юрисдикция — надлежащим способом уточнения ответственности государства»;

d) Факты этого дела были осуществлены непосредственно и исключительно преступной группой, и тот факт, что она была автором, полностью продемонстрирован в национальном уголовном судопроизводстве, в приговорах, вступивших в законную силу. «Как показывает дело, переданное в систему военной уголовной юстиции, в некоторых показаниях говорится о том, как некоторые органы власти использовали юридические прерогативы для призыва граждан к поддержке антидиверсионной борьбы, но нет ни одного доказательства или свидетельских показаний, указывающих на то, что эти органы призывали за преступление или дал указание на его совершение;»

e) Третий отчет Комиссии о ситуации с правами человека в Колумбии «не может быть принят в качестве доказательства конкретных, конкретных фактов, подобных тем, которые имеются в этом деле». В своем докладе сама Комиссия считает, что необходимы доказательства связи представителей государства с преступными группами, чтобы подтвердить, что государство несет ответственность за деятельность таких групп. «Поэтому именно юридически приемлемые доказательства, представленные в надлежащее время, оцененные в соответствии с правилами санитарной критики, в ходе внутреннего разбирательства, вытекающего из этих фактов, будут определять участие и ответственность государства в них;»

f) Что касается доводов Комиссии в отношении Постановления № 3398 от 1965 г., то следует указать, что юридическая прерогатива защиты на ношение отдельных видов оружия не может называться «охранной грамотой» для преступных групп, возникших в 1970-е и 1980-е годы. Эти группы обязаны своим существованием появлению торговцев наркотиками, обладающих достаточным финансовым влиянием, чтобы заключать контракты с такими группами. В этом отношении в Национальном докладе о правах человека в Колумбии Программы развития ООН за 2003 г. говорится, что «в начале 1980-х годов возник другой тип военизированных формирований, который не был ни «самообороной», ни «государством», а расширение частных армий, которые обязательно есть в нелегальной промышленности» и что «даже несмотря на то, что они приняли национальный политический дискурс,

g) Анализ норм, призванных восстановить общественный порядок, нарушенный подобными преступными явлениями, показывает, что произошло ужесточение наказаний и уголовная квалификация деяний, «далекая от какого-либо намерения терпимости или покровительства со стороны государства или своих вооруженных сил такого поведения». Законодательный декрет № 0180 от 1988 года и декрет 1194 от 1989 года были направлены на борьбу с незаконными вооруженными формированиями самообороны. «[Т] нет момента в политической, законодательной или институциональной истории Колумбии, который бы косвенно или явно отражал наименьшую терпимость к формированию и деятельности незаконных групп самообороны или «военизированных» групп;

h) Отчеты Административного отдела безопасности (DAS) «имеют значение, отличное от соответствующих уголовных расследований». Разведывательная информация имеет значение в юридической сфере только тогда, когда она

является частью судебного разбирательства в уголовном, дисциплинарном или судебном преследовании. Уголовный суд специализированного округа Сан-Хиль придал отчетам DAS необходимую значимость в отношении тех аспектов, в которых их можно было сравнить с другими доказательствами, поскольку они не представляли собой полных доказательств. Военный суд первой инстанции использовал эти разведывательные отчеты в качестве соответствующих факторов в сочетании с другими доказательствами. Хотя дисциплинарное расследование «было основано на разведывательном отчете Административного департамента безопасности», Генеральная прокуратура не сочла, что оно дает основания для наказания государственных органов, и постановила возбудить дело;

i) Ни разу в ходе разбирательства в Комиссии государство не признало наличие связи между его вооруженными силами и этими преступными группировками или что «сотрудничество между «полувоенными» группировками, действовавшими в регионе во время событий, и его собственные агенты были поддержаны законодательством; и

j) Факты исчезновения и гибели 19 торговцев в октябре 1987 года не могут быть возложены на государство, поскольку эти преступления не были совершены вследствие действия или бездействия его агентов, а его агенты не оказывали поддержки преступным группам, совершившим их.

Соображения Суда

115. Ввиду особенностей данного дела и для рассмотрения предполагаемой международной ответственности Колумбии за нарушение статей 7, 5 и 4 Конвенции в отношении ее статьи 1(1) Суд считает необходимым сначала обратиться к двум ситуациям, имевшим место в данном случае: а) создание групп «самообороны», ставших криминальными или «военизированными» группами; и б) связи военнослужащих и оказываемой ими поддержке «полувоенной» группировке, контролировавшей регион Магдалена Медио, а также причастности последней к нарушениям, совершенным в отношении 19 торговцев.

а) The создание из «самооборона» группы, который стал преступник или «военизированные» группы

116. Было показано, что в контексте борьбы с партизанскими группами Колумбия приняла законодательство (выше, параграф 84(а)) для организации национальной обороны, которое призывало к «скоординированным усилиям всех органов государственной власти». власти и общественные лидеры нации» и в этой связи установил, что «[все] колумбийцы, мужчины и женщины, не подлежащие призыву на обязательную военную службу, могут использоваться правительством в деятельности и задачах, способствуя восстановлению нормальности». Он также предусматривал, что «[действуя] через уполномоченные команды и когда оно сочтет это необходимым, Министерство национальной обороны может распоряжаться как своей частной собственностью оружием, предназначенным исключительно для использования Вооруженными силами». Эти нормы, принятые в 1965 и 1968 годах, действовали в октябре 1987 года.

117. Что касается указанной правовой основы формирования отрядов самообороны, то стоит отметить слова Высшего Военного Трибунала в его приговоре от 17 марта 1998 г., в котором он разъяснил, что:

Считается, что «группы самообороны» были созданы на законных основаниях в соответствии с содержанием Закона о национальной обороне, Декрета № 3398 от 1965 г. (DIC 24), который был принят в качестве постоянного законодательства Законом 48 от 1968 г., легитимным на основании, в частности, статьи 25 [...], но] также и положений третьего абзаца статьи 33 указанного Закона о национальной обороне. [...]Ввиду вышеизложенной правовой ситуации, считалось, что «группы самообороны» были законными[,] и это было принято властями, и, следовательно, они пользовались поддержкой последних.

118. «Отряды самообороны» формировались на законных основаниях под защитой указанных норм, поэтому пользовались поддержкой органов государственной власти. Государство поощряло их создание среди гражданского населения с основной целью оказания помощи правоохранительным органам в проведении антитеррористических операций и самозащиты от партизанских отрядов; иными словами, с самого начала они не преследовали преступных целей. Государство дало им разрешение на владение и ношение оружия, а также оказало материально-техническую поддержку. Однако многие «группы самообороны» изменили свои цели и стали преступными группировками, обычно называемыми «военизированными».

119. Как государство объяснило в ходе публичных слушаний (см. выше пункт 52), «примерно с 1985 года начали появляться [...]доказательства существования незаконных вооруженных групп с такими целями»; а именно группы, совершившие «преступные действия, массовые убийства, коллективные убийства». В нем также указано, что в связи с этим «государство увидело необходимость принятия законодательных мер по противодействию этим новым видам деятельности, и именно тогда начались законодательные инициативы по противодействию им».

120. Суд отмечает, что, когда факты по этому делу стали известны, прошло уже два года с тех пор, как стала очевидной трансформация групп самообороны, созданных под защитой государства, в преступные группы. Однако только 27 января 1988 г. Колумбия начала принимать меры, некоторые из которых носили законодательный характер, для «противодействия» новой преступной деятельности, осуществляемой этими группами. В апреле 1989 года был издан Указ 0815, который приостановил действие пункта 3 статьи 33 Законодательного декрета 3398 от 1965 года (см. выше пункт 84(а)), который уполномочил Министерство национальной обороны разрешать частным лицам носить оружие, которые предназначались исключительно для использования Вооруженными Силами. Стоит отметить, что в пунктах преамбулы этого декрета говорится, что «толкование [Законодательного декрета 3398 от 1965 г. принятый в качестве постоянного законодательства Законом № 48 от 1968 года] некоторыми слоями общественного мнения вызвал путаницу в отношении его масштабов и целей в том смысле, что его можно рассматривать как юридическое разрешение на организацию вооруженных гражданских групп, которые затем действуют вне Конституции и закон». Впоследствии в решении от 25 мая 1989 г. Верховный суд признал указанный пункт 3 статьи 33 законодательного декрета 3398 от 1965 г. «неисполнимым».

121. 8 июня 1989 г. государство издало Декрет № 1194, «которым был добавлен Законодательный декрет № 0180 от 1988 г. для наказания за новые преступные деяния, поскольку было необходимо восстановить общественный порядок». В пунктах преамбулы этого указа говорилось, что «события, происходящие в стране, показали наличие новой преступной деятельности, состоящей из чудовищных действий, совершаемых вооруженными формированиями, ошибочно называемыми «полувоенными формированиями», которые сформировали эскадроны смерти, банды наемных убийц, самообороны или групп частного правосудия, существование и деятельность которых серьезно подрывают социальную стабильность в стране и которые должны быть подавлены для восстановления общественного порядка и мира. Этот декрет квалифицирует как преступление рекламу, финансирование, организацию, управление,

группы справедливости, ошибочно называемые военизированными группами». Он также квалифицирует в качестве правонарушений связь с такими группами или принадлежность к ним, а также инструктаж, обучение или оснащение «людей военной тактике, приемам и процедурам осуществления преступной деятельности» указанных вооруженных групп. Суд считает важным подчеркнуть, что в качестве отягчающего обстоятельства было установлено, что указанные действия «осуществлялись действующими или отставными военнослужащими или военнослужащими Национальной полиции или органов государственной безопасности». Из этого можно сделать вывод, что существовала важная причина отягчающего обстоятельства, а именно то, что военнослужащие действительно были связаны с такими преступными группировками.

122. В данном случае нарушения в отношении 19 торговцев были совершены одной из этих групп «самообороны», которая стала «военизированной» группой, в то время, когда государство не приняло необходимых мер для запрета, предотвращения и надлежащего наказания. преступная деятельность таких групп, хотя такая деятельность уже была известна.

123. В дополнение к вышесказанному, военные власти Пуэрто-Бояки поощряли эту группу «самообороны» к проведению наступательных действий против партизанских групп, как это видно из вышеупомянутого решения от 17 марта 1998 г., вынесенного военным начальником. Суд, когда он заявил, что:

но они никогда не говорили им, что это означает совершить резню или убить кого-то; это было только для борьбы с партизанами ...». (Оригинал не подчеркнут)

124. Даже несмотря на то, что Колумбия утверждает, что у нее не было политики поощрения формирования таких преступных групп, это не освобождает государство от ответственности за толкование, которое на протяжении многих лет использовалось для правовых рамок, защищающих такие «военизированные» группы. , за несоразмерное использование выданного им оружия и за непринятие необходимых мер для запрещения, предотвращения и надлежащего наказания за указанную преступную деятельность. Кроме того, военные власти Пуэрто-Бояки поощряли группу «самообороны», контролировавшую указанный район, к наступательному отношению к партизанам, как это произошло в данном случае, поскольку считали, что торговцы сотрудничали с партизанскими отрядами.

b) Связь и поддержка сотрудников правоохранительных органов с «военизированной» группировкой, контролировавшей регион Магдалена Медия, и участие последней в предполагаемых нарушениях, совершенных в отношении 19 торговцев

125. Также необходимо рассмотреть в целом отношения между высшими должностными лицами сил правопорядка Пуэрто-Бояки и «военизированной» группировкой, которая осуществляла контроль в регионе, когда имели место факты этого случая, а также установить конкретно, были ли Государственные служащие принимали непосредственное участие в планировании и осуществлении нарушений, совершенных в отношении предполагаемых жертв. Соответственно, Суд оценил всю совокупность доказательств по этому делу, которые

включает свидетельские показания, данные перед государственным нотариусом, показания, данные в суде, отчеты Административного департамента безопасности (DAS) и Организации Объединенных Наций, и уделяет особое внимание тому, что судебные органы решили в ходе внутреннего разбирательства.

126. В связи с этим в решении суда первой инстанции, вынесенном 28 мая 1997 г., областной суд Кукуты заявил, что:

Один из важных аспектов этого разбирательства, мотив глубокого беспокойства, касается четкие связи, которые существуют между этими незаконными группами и законно созданными правоохранительными органами, которые действуют вместе и с одними и теми же преступными замыслами под предлогом того, что они преследуют общую цель: прекращение подрывной деятельности. Очевидно, что некоторые из военачальников, в отношении которых, по-видимому, проводились обычные расследования, помогали, оценивали и участвовали в жестоких действиях, подобных тому, которое является предметом настоящего расследования. Таким образом, при реализации преступного плана важно, что лейтенант НЕСТОР РАУЛЬ ВАРГАС, организовавший военный контрольно-пропускной пункт, просто проверил наличие у торговцев оружия и позволил им продолжить движение, не обращая внимания на значительное количество контрабандных товаров, которые он обнаружил, потому что в нескольких километрах дальше,
[...]

Свидетельские показания дали следующие результаты: А) что большая группа торговцев отправилась из Кукуты в Медельин, используя короткий путь «Ла-Пас»; В) что регион находился под контролем военизированных формирований под командованием АНРИ ПЕРЕСА; С) что эти незаконные группы, поддерживаемые военным командованием, несут ответственность за один из самых жестоких актов, потрясших нашу мученическую страну, - похищение и убийство 19 торговцев Санандресито.

[...]

Как известно, при молчаливом согласии военного командования было проведено совещание, на котором присутствовали НЕЛЬСОН ЛЕСМЕС, МАРСЕЛИАНО ПАНЕССО, АНРИ ПЕРЕС и АЛОНСО ДЕ ХЕСУС БАКЕРО, среди прочих, с согласия военного командования, на котором было принято окончательное решение о ликвидации группы торговцы. (Оригинал не подчеркнут)

127. В ходе того же разбирательства, вынося апелляционное решение 14 апреля 1998 г., Национальный суд также указал:

Показания свидетелей, Робинсона Гутьерреса де ла Круза, Аукареса де Хесуса и Хесуса Анибала Бетанкура Ортиса, [...] полученные в период с июня по сентябрь 1988 года, подтверждают информацию, предоставленную ближайшими родственниками девятнадцати исчезнувших мужчин, в том смысле, что что последний был убит группой самообороны, которая затем расположилась лагерем в Магдалена-Медио с разрешения и при поддержке командиров военных батальонов, дислоцированных в этом районе. Действительно, из показаний трех свидетелей видно, что организация, известная как «АКДЕГАМ», начала действовать в этом регионе с 1984 года, а затем выродилась в группу обычных бандитов, которые, обслуживая интересы наркоторговцев, при содействии высших военачальников, под предлогом борьбы с диверсионными группами на участке, свободно совершали самые вероломные и жестокие нарушения прав человека; одним из них было массовое убийство девятнадцати человек, о которых мы говорили, совершенное, как рассказали указанные свидетели, вооруженной группой, возглавляемой в то время ГОНСАЛО ПЕРЕСОМ и двумя его сыновьями АНРИ и МАРСЕЛО ПЕРЕСОМ [...]. (Оригинал не подчеркнут)

128. Специализированный судья Сан-Хиль заявил в решении, вынесенном 23 марта 2001 г., что:

[...] ГЕНРИ был настоящим вдохновителем; он присутствовал на собрании, на котором было принято это решение, он приказал БАКЕРО АГУДЕЛО выполнить его, и именно он обсудил вопрос о торговцах непосредственно с некоторыми военнослужащими из-за проблемы, которую они создавали в регионе. , потому что они начали помогать партизанам. (Оригинал не подчеркнут)

129. Следует также отметить, что в решении Палаты по уголовным делам Верховного суда судебного округа Сан-Хиль от 19 октября 2001 г. говорилось, что:

Конфиденциальный отчет, выпущенный разведывательным отделом DAS, является частью доказательств, которые еще больше подтверждают уверенность в том, что имел место наказуемый факт, поскольку в нем говорится о существовании преступной группы «ACDEGAM», которой командуют Гонсало Перес и его сыновья Анри де Хесус Перес и Марсело, вооруженная группа, которая пользовалась одобрением большей части военного командования, действовавшего в регионе Магдалена Медико, и которой приписывались геноциды, имевшие место в Ураба Антиокенйо; отчет подтверждает истинность заявления, сделанного Робинсоном Гутьерресом, и включает другие свидетельские показания, осуждающие эту незаконную ассоциацию. (Оригинал не подчеркнут)

130. Суд также принял во внимание, что, хотя в апелляционном решении, вынесенном Высшим военным судом 17 марта 1998 г., говорилось об отсутствии связи между «полувоенными формированиями» и военнослужащими, доказательства, изложенные в этом решении указывает, что подполковник в отставке Эрнандо Навас Рубио заявил, что «батальон Барбула поддерживал военизированные группы».

131. В отчете Специального докладчика ООН по суммарным или произвольным казням во время его визита в Колумбию с 11 по 20 октября 1989 г. говорится, что:

[...] расследования, проводимые судебными органами, Генеральной прокуратурой иАдминистративное управление безопасности, показали в значительном числе случаев активное участие сотрудников правоохранительных органов в так называемых военизированных формированиях, а также предоставили дополнительную информацию об их организации и источниках финансирования. Так, например, Административный департамент безопасности утверждает, что одна из групп, действующих в Пуэрто-Бояке и использующая в качестве прикрытия группу самообороны под названием «Ассоциация крестьян и владельцев скота Магдалены Медико» (ACDEGAM), активно сотрудничала с от командира и заместителя командира военной базы Пуэрто-Кальдерон и от командующих полицией Ла-Дорада, Кальдас и Пуэрто-Бояка, Бояка. Тот же источник сообщает, что с этой группой сотрудничали как мэр Пуэрто-Бояки, так и окружной прокурор Хонды Толима.

[...]

Военизированные группы создаются и финансируются торговцами наркотиками и, возможно, некоторыми землевладельцами. Они действуют в тесном сотрудничестве с подразделениями вооруженных сил и полиции. Большинство убийств и массовых расправ, совершаемых военизированными формированиями, происходят в сильно милитаризованных регионах. Военизированные группировки могут легко перемещаться по этим регионам и совершать убийства, не опасаясь наказания. Как указано в отчете, в некоторых случаях солдаты или полиция делают вид, что не знают, чем занимаются военизированные группы, или поддерживают их, предоставляя охранные билеты их членам или препятствуя расследованию. Например, в отношении резни в Ла-Рошеле директор Национального департамента уголовных расследований заявил, что больше всего его беспокоит то, что расследования, которые он возглавлял, выявили все больше доказательств снисходительности, терпимости и поддержка крайне правых групп со стороны сотрудников полиции и армии. (Оригинал не подчеркнут)

132. В своем заявлении, сделанном в Суде 21 апреля 2004 г., Саломон Флорес Контрерас, брат предполагаемой жертвы Антонио Флорес Контрерас, рассказал подробности поездок, которые он совершил в поисках своего брата, в ходе которых он в течение нескольких дней путешествовал по местам, где предполагаемые жертвы находились до того, как они исчезли, и указал, что «[они] достигли батальона Барбула [и увидели] два фургона, один из них с установленным сзади пулеметом, которые въехали в батальон, [...] вошли военизированные формирования; поэтому они пришли к выводу, что солдаты и «военизированные формирования» были «едины». Точно так же свидетель Хорхе Корсо Варгас, отец предполагаемой жертвы Рейнальдо Корсо Варгаса, объяснил суду, что, когда произошли события, он также занимался перевозкой людей в районе, где произошли события,

вооруженной охраной и так называемым военизированным персоналом», который «обеспечивал общественный порядок на этом маршруте».

133. Отчеты Административного отдела безопасности (ДАБ) от 10 мая 1988 г., 15 марта 1989 г. и 13 февраля 1990 г., которые составляют часть доказательств по этому делу, также установили тесные связи между военнослужащими батальон Барбула и «полувоенная» группа в этом районе. Согласно статьям 310 и 312 Уголовно-процессуального кодекса 1991 и 2000 годов соответственно, к компетенции Административного отдела охраны (ДАС) относятся функции судебной полиции.

134. На основании доказательств, представленных в рамках данного разбирательства, Суд считает, что на момент выявления соответствующих фактов по настоящему делу исчезнувшая «полувоенная» группа из 19 торговцев имела тесные связи с высокопоставленными офицерами правоохранительных органов Магдалены. Медю, и получил от них поддержку и сотрудничество.

135. Этот Суд считает доказанным (см. выше пункт 86(b)) то, что сотрудники правоохранительных органов поддерживали «военизированный персонал» в действиях, предшествовавших задержанию предполагаемых жертв и совершенных против них преступлениях. Было доказано (см. пункт 85(b) выше), что высшее военное командование и «военизированный персонал» считали, что первые 17 предполагаемых жертв продавали оружие и товары партизанским группам в районе Магдалена Медю. Эта предполагаемая связь с партизанами и тот факт, что эти торговцы не платили «налоги», взимаемые этой «военизированной» группой за транзит через регион с товарами, побудили «лидеров» «военизированной» группы провести собрание, на котором было принято решение убить торговцев и захватить их товары и транспортные средства. Было доказано (см. выше параграф 85(b)), что это совещание было проведено с молчаливого согласия некоторых военнослужащих, поскольку они были согласны с планом. Есть даже некоторые свидетельства того, что в упомянутом митинге принимали участие некоторые военнослужащие.

136. Еще одним событием, свидетельствующим о причастности армии к нарушениям, совершенным в отношении первых 17 предполагаемых жертв, является обыск, проведенный 6 октября 1987 г., в ходе которого ответственный лейтенант лишь проверил наличие у торговцев оружия и разрешил им продолжать, игнорируя значительное количество контрабанды, которую он обнаружил (см. выше пункт 85(d)). Кроме того, первые 17 предполагаемых жертв были задержаны «военизированным» персоналом (см. выше пункт 85(e)).

*
* * *

137. Теперь, когда Суд рассмотрел две ситуации, которые произошли в этом деле, относительно создания групп «самообороны», которые стали криминальными или «военизированными», и относительно сотрудничества и поддержки, которую сотрудники правоохранительных органов оказывали о «военизированной» группе, контролировавшей район Магдалена Медю, а также об участии последнего в нарушениях, совершенных в отношении 19 торговцев, будет указано на то, как происходили обстоятельства дела.

138. В данном случае было доказано (выше пункты 85(b), 85(d), 85(e), 85(f), 85(h) и 86(b)), что члены указанного «военизированного формирования» или преступная группа, которая действовала

в муниципалитете Пуэрто-Бояка при поддержке и сотрудничестве сотрудников правоохранительных органов задержали и убили 19 торговцев в октябре 1987 года, и что, не довольствуясь этим, они расчленили их тела и бросили в воды «Ручей Эль-Эрмитаньо, приток реки Магдалена, перед местом, известным как «Пало-де-Манго» [манговое дерево], чтобы они исчезли и не были найдены или идентифицированы, что и произошло.

139. Суд должен решить, порождают ли эти факты международную ответственность государства. Это требует тщательного изучения условий, при которых конкретное действие или бездействие, нанесшее ущерб одному или нескольким правам, закрепленным в Американской конвенции, может быть приписано государству-участнику и, следовательно, повлечь за собой ответственность в соответствии с нормами международного права. .

140. Основным принципом права международной ответственности государства, воплощенным в международном праве в области прав человека, является то, что эта ответственность может возникнуть в результате любого действия или бездействия любого государственного агента, органа или власти, независимо от его иерархии, которое нарушает международно закрепленных прав.¹⁴⁷ Суд также счел, что «незаконное деяние, нарушающее права человека и изначально не приписываемое государству напрямую (например, потому что это деяние частного лица или потому что ответственное лицо не установлено), может привести к международной ответственности государства не из-за самого деяния, а из-за отсутствия должной осмотрительности для предотвращения нарушения или реагирования на него, как того требует Конвенция»¹⁴⁸.

141. Чтобы установить, что нарушение прав, закрепленных в Конвенции, имело место, нет необходимости определять, как это предусмотрено внутригосударственным уголовным законодательством, вину виновных или их намерения, а также нет необходимости идентифицировать агентов по отдельности, кому приписываются нарушения.¹⁴⁹ Достаточно продемонстрировать, что государственные органы поддерживали или терпели нарушение прав, закрепленных в Конвенции.¹⁵⁰

142. В других случаях насильственного исчезновения Суд постановил, что это представляет собой незаконный акт, который приводит к многократному и продолжающемуся нарушению ряда прав, защищаемых Конвенцией; это преступление против человечества. Насильственное исчезновение также означает, что обязательство организовать государственный аппарат таким образом, чтобы гарантировать права, признанные в Конвенции, было проигнорировано¹⁵¹.

¹⁴⁷ Ср. Дело Хуана Умберто Санчеса. Постановление от 7 июня 2003 г. Серия С № 99, абз. 142; Дело «пяти пенсионеров». Постановление от 28 февраля 2003 г. Серия С № 98, абз. 163; и дело «Беспризорных детей» (Вильягран Моралес и др.). Постановление от 19 ноября 1999 г. Серия С № 63, абз. 220.

¹⁴⁸ Дело Кабальеро Дельгадо и Сантаны. Постановление от 8 декабря 1995 г. Серия С № 22, абз. 56; Дело Годинеса Круза. Постановление от 20 января 1989 г. Серия С № 5, абз. 182; и Дело Веласкеса Родригеса. Постановление от 29 июля 1988 г. Серия С № 4, абз. 172.

¹⁴⁹ Ср. Дело Марицы Урутиа, примечание 3 выше, пункт. 41; Дело «Дети улицы» (Вильягран Моралес и др.), сноска 147 выше, пар. 75; Дело «Белого фургона» (Паниагуа Моралес и др.). Постановление от 8 марта 1998 г. Серия С № 37, абз. 91.

¹⁵⁰ Ср. Дело Кантос. Постановление от 28 ноября 2002 г. Серия С № 97, абз. 28; Дело Хилер, Константина и Бенджамина и др. Постановление от 21 июня 2002 г. Серия С № 94, абз. 66; и Дело Конституционного суда. Постановление от 31 января 2001 г. Серия С № 71, абз. 47.

¹⁵¹ Ср. Дело Бамаки Веласкеса. Постановление от 25 ноября 2000 г. Серия С № 70, пп. 128 и 129; Дело Блейка. Постановление от 24 января 1998 г. Серия С № 36, абз. 65; и Дело Файрен Гарби и Солиса Корралеса. Постановление от 15 марта 1989 г. Серия С № 6, абз. 147 и 152.

143. Для вынесения решения о предполагаемом нарушении прав на личную свободу, гуманное обращение и жизнь, охраняемых статьями 7, 5 и 4 Конвенции, Суд исследует факты, которые взаимосвязаны, соответственно, с уважением или несоблюдением таких прав. Как было доказано, факты этого дела соответствуют ряду действий, которые могут быть включены в указанные права, воплощенные в Конвенции. Таким образом, Суд сначала рассмотрит задержание торговцев, которое касается права на личную свободу, воплощенного в статье 7 Конвенции, затем он сошлется на их положение во время этого задержания и, впоследствии, он сошлется на уважение к праву предполагаемых жертв на жизнь.

144. Статья 7 Американской конвенции устанавливает, что:

1. Каждый человек имеет право на личную свободу и безопасность.
2. Никто не может быть лишен физической свободы, кроме как по причинам и на условиях, заранее установленных конституцией соответствующего Государства-участника или законом, принятым в соответствии с ней.
3. Никто не может быть подвергнут произвольному аресту или тюремному заключению.
4. Каждый задержанный должен быть проинформирован о причинах его задержания и незамедлительно уведомлен о выдвинутом против него обвинении или обвинениях.
5. Любое задержанное лицо должно быть незамедлительно доставлено к судье или другому должностному лицу, уполномоченному законом осуществлять судебную власть, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение без ущерба для продолжения судебного разбирательства. Его освобождение может зависеть от гарантий, обеспечивающих его явку в суд.
6. Каждый, кто лишен свободы, имеет право обратиться в компетентный суд, с тем чтобы суд мог без промедления принять решение о законности его ареста или задержания и распорядиться о его освобождении, если арест или задержание являются незаконными. В государствах-участниках, законы которых предусматривают, что любой, кто считает, что ему угрожает лишение свободы, имеет право обратиться в компетентный суд, чтобы он мог принять решение о законности такой угрозы, это средство правовой защиты не может быть ограничено или отменено. Заинтересованная сторона или другое лицо, выступающее от ее имени, вправе добиваться этих средств правовой защиты.

[...]

145. В данном случае было доказано (см. пункты 85(b), 85(d), 85(e) и 86(b) выше), что право на личную свободу первых 17 предполагаемых жертв было нарушено, поскольку они были лишены свободы, когда они были незаконно и произвольно задержаны «военизированной» группой, контролирующей регион, при поддержке государственных агентов, что предотвратило любую возможность осуществления гарантий личной свободы, закрепленных в статье 7 Американской конвенции. Кроме того, столкнувшись с исчезновением торговцев, государственные органы, к которым обратились ближайшие родственники, не предоставили последним никакой официальной информации или поддержки, когда они начали поиски первых.

146. Также было доказано, что право на личную свободу Хуана Альберто Монтеро Фуэнтеса и Хосе Ферни Фернандеса Диаса было нарушено, когда они отправились на поиски первых 17 предполагаемых жертв, следуя по пути, по которому пошли последние, и также рискуя своей жизнью. Опасность. «Та же участь постигла» г-на Монтеро Фуэнтеса и г-на Фернандеса Диаса, поскольку первые 17 исчезли, потому что, когда они попытались выяснить, что случилось с последним, та же «полувоенная» группа, которая исчезла, первые 17 предполагаемых жертв при поддержке государственных агентов, а также

задержали Хуана Альберто Монтеро Фуэнтеса и Хосе Ферни Фернандеса Диаса, и они стали жертвами тех же нарушений, что и первые 17 торговцев.

147. Во-вторых, в этом повествовании взаимосвязанных фактов Суд ссылается на положение предполагаемых жертв в руках «полувоенных» лиц, когда они были лишены свободы, и это относится к праву на гуманное обращение, закрепленному в статье 5. Конвенции.

148. Статья 5 Конвенции гласит, что:

1. Каждый человек имеет право на уважение его физической, психической и моральной неприкосновенности.

2. Никто не может быть подвергнут пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию. Со всеми лицами, лишенными свободы, следует обращаться с уважением достоинства, присущего человеческой личности.

[...]

149. В этом отношении Европейский суд постановил, что простая угроза поведения, запрещенного положениями Европейской конвенции (статья 3), что соответствует статье 5 Американской конвенции, когда она достаточно реальна или неминуема, может в само по себе противоречит соответствующей норме. Другими словами: создание угрожающей ситуации или угроза пытками может, по крайней мере, при некоторых обстоятельствах, представлять собой бесчеловечное обращение¹⁵².

150. В данном случае было доказано, что право на гуманное обращение с 19 торговцами было нарушено, поскольку разумно сделать вывод, что обращение с предполагаемыми жертвами за несколько часов до их смерти было крайне жестоким, особенно если считать, что «военизированная» группа считала, что торговцы сотрудничали с партизанскими отрядами. Жестокость, с которой обращались с телами торговцев после их казни, позволяет сделать вывод, что обращение с ними при жизни также было чрезвычайно жестоким, так что они могли бояться и предвидеть, что их лишат жизни. произвольно и насильственно, что представляло собой жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение.

151. Наконец, Суд должен сослаться на уважение права предполагаемых жертв на жизнь в контексте их исчезновения, права, защищенного статьей 4 Конвенции.

152. Согласно статье 4(1) Конвенции:

Каждый человек имеет право на уважение его жизни. Это право охраняется законом и вообще с момента зачатия. Никто не может быть произвольно лишен жизни.

153. Суд установил, что право на жизнь играет основополагающую роль в Американской конвенции, поскольку оно необходимо для осуществления других прав.¹⁵³ Когда право на жизнь не соблюдается, все другие права теряют смысл. состояния

¹⁵² Ср. Евро. Суд. Х. Р., решение Кэмпбелла и Косанса от 25 февраля 1982 г., Серия А, №. 48, с. 12, § 26; и ср. Дело «Дети улицы» (Вильягран Моралес и др.), сноска 147 выше, пар. 165.

¹⁵³ Ср. Дело Мирны Мак Чанг, примечание 3 выше, параграф. 152; Дело Хуана Умберто Санчеса, сноска 147 выше, пар. 110; и дело «Детей улицы» (Вильягран Моралес и др.), сноска 147 выше, п. 1 ст. 144.

имеют обязательство гарантировать создание условий, необходимых для предотвращения нарушений этого основного права, и, в частности, обязаны предотвращать его нарушение своими агентами¹⁵⁴. Соблюдение статьи 4 Американской конвенции в связи со статьей 1(1) этой статьи, требует не только того, чтобы ни одно лицо не было произвольно лишено жизни (негативное обязательство), но и того, чтобы государства принимали все надлежащие меры для защиты и сохранения права на жизнь (позитивное обязательство)¹⁵⁵ в соответствии со своим обязательством обеспечивать полное и свободное осуществление прав всех лиц, подпадающих под их юрисдикцию.¹⁵⁶ Эта активная защита права на жизнь со стороны государства касается не только его законодателей, но и всех государственных институтов и тех, кто должен обеспечивать безопасность, будь то являются полицейские силы или вооруженные силы.¹⁵⁷ Поэтому государства должны принять все необходимые меры не только для предотвращения, судебного разбирательства и наказания за лишение жизни преступными деяниями, но и для предотвращения произвольных убийств, совершаемых их собственными силами безопасности.¹⁵⁸

154. Практика исчезновений зачастую заключалась в тайной казни задержанных без суда и следствия с последующим сокрытием трупа в целях устранения любых вещественных доказательств преступления и обеспечения абсолютной безнаказанности, что влечет за собой грубое нарушение права на жизнь, установлено статьей 4 Конвенции¹⁵⁹.

155. Суд считает, что в настоящем деле право на жизнь 19 торговцев было нарушено, поскольку это было доказано в соответствии с решениями, вынесенными в ходе внутригосударственного разбирательства (см. выше параграфы 85(f) и 85(h)).), что члены «военизированной» группы, действовавшей в Пуэрто-Бояке, убили предполагаемых жертв, а затем расчленили их тела и бросили их в воды ручья Эль-Эрмитаньо, притока реки Магдалена. С тех пор, как произошли события, прошло более 16 лет, а останки не были обнаружены или идентифицированы.

156. Основываясь на выводах, представленных в этой главе, Суд считает, что в настоящем деле имеются достаточные основания для вывода о том, что Колумбия несет ответственность за нарушение статей 7, 5 и 4 Американской конвенции в отношении статьи 1(1) из них, в ущерб Альваро Лобо Пачеко, Жерсон

¹⁵⁴ Ср. Комитет ООН по правам человека, Замечание общего порядка 6/1982, пар. 3 в Сборнике общих рекомендаций, принятых договорными органами по правам человека, UNDoc.HRI/GEN/1/Rev 1 в 6 (1994 г.) и ср. также Комитет ООН по правам человека, Замечание общего порядка 14/1984, пар. 1 в Сборнике общих рекомендаций, принятых договорными органами по правам человека, UNDoc.HRI/GEN/1/Rev 1 в 18 (1994 г.); и ср. Дело Мирны Мак Чанг, примечание 3 выше, параграф. 152; Дело Хуана Умберто Санчеса, сноска 147 выше, пар. 110; и дело «Детей улицы» (Вильягран Моралес и др.), сноска 147 выше, п. 1 ст. 144.

¹⁵⁵ Ср. Дело Мирны Мак Чанг, примечание 3 выше, параграф. 153; Дело Буласио, примечание 3 выше, абз. 111; и Дело Хуана Умберто Санчеса, сноска 147 выше, параграф. 110.

¹⁵⁶ Ср. Дело Мирны Мак Чанг, примечание 3 выше, параграф. 153; Дело Буласио, примечание 3 выше, абз. 111; и Дело Хуана Умберто Санчеса, сноска 147 выше, параграф. 110.

¹⁵⁷ Ср. UNDoc.CCPR/C/SR.443, пар. 55.

¹⁵⁸ Ср. Дело Мирны Мак Чанг, примечание 3 выше, параграф. 153; Дело Хуана Умберто Санчеса, сноска 147 выше, пар. 110; Дело Бамаки Веласкеса, сноска 151 выше, пункт. 172. Также, Замечание общего порядка № 6 (Шестнадцатая сессия, 1982 г.), пар. 3, сноска 123 выше; Мария Фанни Суарес де Герреро против Колумбии. Сообщение № R.11/45 (5 февраля 1979 г.), UN Doc. доп. № 40 (A/37/40) в 137 (1982), с. 137.

¹⁵⁹ Ср. Дело Бамаки Веласкеса, сноска 151 выше, пункт. 130; Дело Кастильо Паэса. Постановление от 3 ноября 1997 г. Серия С № 34, абз. 73; и дело Годинеса Круса, сноска 148 выше, п. 165.

Хавьер Родригес Кинтеро, Исраэль Пундор Кинтеро, Анхель Мария Баррера Санчес, Антонио Флорес Контрерас, Виктор Мануэль Айяла Санчес, Алирио Чапарро Мурильо, Альваро Камарго, Хильберто Ортис Сармьенто, Рейнальдо Корсо Варгас, Луис Эрнандо Хауреги Хаймес, Луис Доминго Сауза Суа рез, Хуан Альберто Монтеро Фуэнтес, Хосе Ферни Фернандес Диас, Рубен Эмилио Пинеда Бедойя, Карлос Артуро Риатиго Карвахаль, Хуан Баутиста, Альберто Гомес (чья вторая фамилия, возможно, была Рамирес) и Хубер Перес (чья вторая фамилия, возможно, была Кастаньо).

VIII
НАРУШЕНИЕ СТАТЕЙ 8(1) И 25 В
ОТНОШЕНИИ СТАТЬИ 1(1)

(ПРАВО НА СПРАВЕДЛИВЫЙ СУДЕБНЫЙ СУДЕБ И СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ)

Аргументы Комиссии

157. Что касается статей 8(1) и 25 Конвенции, в отношении ее статьи 1(1), Комиссия утверждала, что:

а) Судебные средства правовой защиты, используемые государством для выяснения обстоятельств смерти предполагаемых жертв, «не соответствуют стандартам правосудия, установленным в Американской конвенции». «Эти нормы устанавливают обязанность обеспечить доступ к правосудию с гарантиями компетентности, независимости и беспристрастности в разумный срок, а также общую обязанность обеспечить эффективное обращение в суд за нарушением основных прав, включая принцип эффективности процессуальных механизмов или инструментов;»

б) 27 октября 1987 года Восьмой суд по уголовным делам Чимитарры начал расследование фактов этого дела, и более семи лет оно оставалось в канцелярии окружного прокурора Кукуты, и никто не расследовался, несмотря на существование доказательств об авторстве и местонахождении места, где были убиты предполагаемые жертвы и уничтожены их транспортные средства. «Первый обвинительный приговор любому из преступников был объявлен Национальным судом 14 апреля 1998 года, [...] более чем через 10 лет после того, как факты произошли». «Спустя 17 лет после расправы все виновные до сих пор не предстали перед судом»;

с) После того, как в апреле и июне 1996 года Группа по правам человека привлекла к расследованию майора Оскара де Хесуса Эчандиа Санчеса, сержанта Отониэля Эрнандеса Арсиньегаса, полковника Эрнандо Наваса Рубио и генерала Фарука Янина Диаса, судья первой инстанции военно-уголовной юрисдикции инициировал позитивный конфликт компетенции с Отделом по правам человека. Высший судебный совет принял решение в пользу военной юрисдикции, и впоследствии военный судья первой инстанции распорядился о «возбуждении дела» в пользу армейских офицеров, которые были замешаны, и Высший военный суд подтвердил это решение. ;

d) Серьезная ситуация насилия в регионе Колумбии, где произошли события, а также трудности и риски, с которыми могли столкнуться судебные чиновники, которым было поручено расследование фактов этого дела, «не оправдывают упущения в соблюдении основного обязательства обеспечить справедливость, такие как семилетняя задержка официального открытия

расследование массового убийства». Также в отношении сложности дела и деятельности заинтересованных лиц следует указать, что, несмотря на имеющиеся свидетельские показания и доказательства, не были приняты необходимые меры по расследованию произошедшего и извлечению останков предполагаемых жертв;

e) Рассмотрение военными судами армейских офицеров, якобы зачинщиков убийства 19 торговцев, завершившееся «возбуждением дела», привело к нарушению гарантий, установленных статьями 8(1) и 25 Американской конвенции в отношении ее статьи 1(1);

f) Военная уголовная юрисдикция не соответствует стандартам независимости и беспристрастности, предусмотренным статьей 8(1) Конвенции, в силу своего характера и структуры. Согласно Конвенции, потерпевшие от противоправных действий или их ближайшие родственники имеют право на «суд по обычным уголовным делам, который устанавливает личность виновных, судит их и налагает соответствующие наказания с надлежащими гарантиями». Судебный процесс в системе военной юстиции над армейскими офицерами, которые были предполагаемыми организаторами массового убийства, завершившийся возбуждением дела, нарушил гарантии, установленные в статьях 8(1) и 25 Американской конвенции», в отношении к статье 1(1) этого документа;

g) В решении C-358 от 5 августа 1997 г. Конституционный суд Колумбии постановил, что компетенция военных судов определяется, в частности, что «наказуемым деянием должно быть превышение или злоупотребление властью, совершенное в контексте деятельности, непосредственно связанная с функциями, присущими вооруженным силам. Связь между преступным деянием и деятельностью, связанной с военной службой, разрывается при особо тяжком преступлении; речь идет о преступлениях против личности. При таких обстоятельствах дело должно быть передано в систему гражданского судопроизводства». В данном случае суды общей юрисдикции сочли, что имелись веские доказательства того, что преступления были организованы военнослужащими; следовательно, Группа по правам человека запросила соответствующие ордера на арест. Деятельность, приписываемая военнослужащим, не может считаться законной и связанной с функцией, присущей Вооруженным Силам. Вышеизложенное, «в дополнение к тесноте и вседозволенности связей между военнослужащими, которые обучали и вооружали «военизированные» группы в зоне и часто поощряли их насильственные действия, а не подавляли их, показывает, что причастные к этому офицеры должны быть преданы суду. перед обычной системой правосудия;

h) Хотя внутригосударственное разбирательство по настоящему делу «предоставило много неопровержимых доказательств, указывающих на ответственность сотрудников правоохранительных органов за совершение путем действия или бездействия серьезных нарушений прав человека, дело характеризуется безнаказанностью, за которой виновные убежище». Прошло 17 лет после исчезновения 19 торговцев, и ни один сотрудник правоохранительных органов не был осужден;

i) Судебная деятельность обычных и военных судов уже более десяти лет «не соответствует установленным в Конвенции нормам в отношении судебной защиты». Описанные ситуации представляют собой нарушение обязательства государства по разъяснению фактов, судебному преследованию и

наказать виновных в серьезных нарушениях в соответствии со стандартами разумного срока и эффективной судебной защиты, установленными в статьях 8(1) и 25 Конвенции в отношении статьи 1(1) этой Конвенции;

j) «Некоторые правонарушения не были расследованы, или расследование было проведено спустя несколько лет; например, преступления, связанные с кражей и неправомерным использованием документов, совершенные некоторыми военнослужащими;» и

k) Государство не приняло необходимых мер для выполнения обязательства по расследованию внесудебной казни предполагаемых жертв, судебному преследованию и наказанию виновных и возмещению ущерба их ближайшим родственникам в соответствии со стандартами, установленными в статьях 8(1) и 25 Конвенции, и она не выполнила свое обязательство по гарантии в соответствии со статьей 1(1) этой Конвенции.

Аргументы государства

158. Что касается статей 8(1) и 25 Конвенции, в отношении ее статьи 1(1), государство заявило, что:

a) Когда Комиссия подала жалобу в Суд, «внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны, а, наоборот, находились в процессе; следовательно, не было возможности оценить соответствие международным стандартам эффективности»

b) «К борьбе с безнаказанностью по этому болезненному делу привлечены все государственные следственные и карательные органы:» Генеральная прокуратура, Генеральная прокуратура, общеуголовная, военно-уголовная и административная юрисдикция;

c) Комиссия считает, что разведывательные отчеты и свидетельские показания, вырванные из контекста, являются непроверяемыми доказательствами, и игнорирует значение судебных решений с эффектом *res judicata*;

d) 17 административных дел в рамках общей юрисдикции о прямом возмещении находятся на рассмотрении Административного суда Сантандера в Букараманге. Общая цель этого разбирательства состоит в том, чтобы суд объявил, что «Нация-Министерство обороны-Армия несет административную ответственность за весь ущерб[,] как материальный, так и нематериальный[,], возникший в результате исчезновения [...] причиненный следующим ближайшим родственникам [...]». Колумбийское прецедентное право признает заявление государства об ответственности, установленное в различных режимах, либо за доказанную вину, либо за предполагаемую или объективную вину, и предписывает выплату компенсации оставшимся в живых жертвам и их ближайшим родственникам за нематериальные, материальный и физиологический вред, причиненный фактами, являющимися объектом объявленной ответственности государства;

e) Внутренние меры защиты и судебные гарантии оказались эффективными. Что касается расследования и судебного преследования гражданских лиц, причастных к фактам, юридический статус всех причастных и расследуемых гражданских лиц был решен в разумные сроки с учетом сложности дела. Правовые меры, в том числе гражданско-правовые и административные иски

«необходимые для получения надлежащего признания и возмещения ущерба» всегда были доступны ближайшим родственникам предполагаемых жертв;

f) Что касается судебного преследования военнослужащих, причастных к данным фактам, системой военной юстиции, то государство не разделяет общее непризнание Комиссией военной уголовной юрисдикции. Комиссия не представила никаких доказательств предполагаемого нарушения в данном конкретном случае, но ограничилась рассмотрением этой юрисдикции как некомпетентной и пристрастной. Что касается конфликта компетенций, который произошел при расследовании фактов, этот конфликт был решен в пользу рассмотрения дела в системе военной уголовной юстиции, поскольку было показано, «что вовлеченные лица были военнослужащими на действительной службе и что действия, которые их обвиняли в том, что [могли быть совершены только] в соответствии или при выполнении своих военных функций в регионе, где произошли события. «Сегодня прецедентное право и законодательство эволюционировали, чтобы установить, что некоторые тяжкие преступления не могут рассматриваться в рамках военно-уголовной юрисдикции, а всегда должны рассматриваться обычными судьями. Однако «это не было юридическим или прецедентным подходом на момент фактов». Военное уголовное производство было прекращено «с возбуждением дела», поскольку «судьей было полностью доказано, что обвиняемый не совершал деяний, в совершении которых он обвинялся как исполнитель или соучастник; другими словами, что они были осуществлены кем-то другим». Судья проанализировал различия между так называемыми группами «самообороны» и криминальными группами, называемыми «полувоенными», а также исследовал местонахождение и поведение каждого из причастных солдат. Судья первой инстанции «нашел действия, приписываемые солдатам, особенно генералу Янину, чтобы они были законными [...] и законными, потому что они произошли в рамках соответствующих правовых рамок и при осуществлении своей профессиональной деятельности, так что он считал их законными». Судья рассмотрел возможность того, что солдаты сфабриковали факты, «и установил, что, учитывая их местонахождение и их функции во время событий, доказательства не позволяют сделать вывод о какой-либо ответственности»;

g) Как и судья первой инстанции в военном уголовном процессе, а quo «рассматривает поведение, приписываемое солдатам свидетелем, в свете действовавшего на момент совершения фактов законодательства и, в частности, вероятности того, что группы самообороны были созданы». незаконно, чтобы сделать вывод о том, что действия, приписываемые офицеру, не составляют уголовного преступления». Судьи по военным уголовным делам характеризовались своей независимостью, самостоятельностью и критическим опытом для оценки доказательств [...] в соответствии с договорными стандартами судебных гарантий, касающихся качеств судьи»;

h) На основании вынесенных обвинительных приговоров «можно сделать вывод, что виновные понесли наказание. Решения судебных властей обширны, обильны в проверке доказательств, богаты аргументами и строго соответствуют правилам здоровой критики». Показания, данные Суду, «являются справочными и недостаточными для аннулирования доказательств в материалах, таких как приговоры, которые являются *res judicata*, особенно решения, вынесенные системой военной уголовной юстиции»;

i) Расследования были проведены в разумные сроки, «учитывая сложность борьбы с макропреступностью, скрытой в фактах»;

j) Он не нарушил своего обязательства уважать права, закрепленные в Американской конвенции, в отношении положений ее статьи 1(1); и

k) Колумбия не должна нести международную ответственность за нарушение статей 8(1), 25 и 1(1) Конвенции.

Соображения Суда

159. Статья 8(1) Американской конвенции устанавливает, что:

Каждое лицо имеет право на заслушивание с надлежащими гарантиями и в разумные сроки компетентным, независимым и беспристрастным судом, ранее созданным законом, в обоснование любого обвинения уголовного характера, выдвинутого против него, или для определения о его правах и обязанностях гражданского, трудового, налогового или иного характера.

160. Статья 25 Американской конвенции устанавливает, что:

1. Каждый имеет право на простое и незамедлительное обращение или любое другое эффективное обращение в компетентный суд или трибунал для защиты от действий, нарушающих его основные права, признанные конституцией или законами соответствующего государства или настоящей Конвенцией, даже если такое нарушение могли быть совершены лицами, действовавшими при исполнении своих служебных обязанностей.

2. Государства-участники обязуются:

a) обеспечить, чтобы права любого лица, требующего такого средства правовой защиты, определялись компетентным органом, предусмотренным правовой системой государства;

b) развивать возможности судебной защиты; и

c) обеспечить, чтобы компетентные органы применяли такие средства правовой защиты, когда они предоставляются.

161. Как указывалось выше (см. выше пункты 88 и 90), колумбийские суды выносили решения по фактам этого дела в рамках обычного уголовного производства и военного уголовного производства. Теперь Суд рассмотрит действия государства в рамках обычной юрисдикции и военно-уголовной юрисдикции, чтобы его рассмотрение предполагаемого нарушения статей 8(1) и 25 Конвенции, которые воплощают право на доступ к правосудию, было разделено на два основных вопроса: а) компетенцию военно-уголовной юрисдикции заслушивать обстоятельства дела; и b) производство в рамках обычной юрисдикции.

162. Что касается требования об исчерпании средств правовой защиты в соответствии с внутренним законодательством, которое, по утверждению государства, является «вопросом, предшествующим рассмотрению дела по существу», Колумбия утверждает, что, когда Межамериканская комиссия подала заявление в Суд, внутренние средства правовой защиты «действовали» (см. выше пункт 158(a)).

163. В данном случае вопрос об исчерпании внутренних средств правовой защиты тесно связан с соблюдением обязательств по обеспечению доступа к правосудию и судебной защиты и, в частности, с соблюдением принципа разумного срока, предусмотренного статьей 8(1) Американской конвенции. Таким образом, Суд рассмотрит соблюдение требования о предварительном исчерпании внутренних средств правовой защиты в подразделе (b) настоящей главы, которое касается разбирательства в рамках обычной юрисдикции.

а) *Компетенция военно-уголовной юрисдикции заслушивать факты настоящего дела*

164. Во-первых, Суд вынесет решение о компетенции военных судей заслушивать расследование фактов этого дела в отношении отставных солдат, причастных к расследованию; следовательно, речь пойдет об ответственности сотрудников правоохранительных органов за то, что выпало на долю 19 торговцев.

165. Суд уже установил, что в условиях демократического верховенства права военная уголовная юрисдикция должна иметь очень ограниченный и исключительный объем и быть предназначена для защиты особых юридических интересов, связанных с функциями, возлагаемыми законом на вооруженные силы. Следовательно, он должен судить военнослужащих только за совершение преступлений или проступков, которые по своему характеру наносят ущерб юридическим интересам военной системы¹⁶⁰.

166. Следует указать, что военная юрисдикция устанавливается в различных законодательствах для поддержания порядка и дисциплины в вооруженных силах. Что касается колумбийского законодательства, статья 221 Конституции 1991 года устанавливает, что военные суды рассматривают «правонарушения, совершенные сотрудниками правоохранительных органов на действительной службе и в отношении этой службы». Эта норма четко указывает, что военные судьи обладают исключительной и ограниченной компетенцией заслушивать действия сотрудников правоохранительных органов, которые непосредственно связаны с выполнением законных военных или полицейских задач.

167. В этом отношении Суд заявил, что «[когда] военные суды принимают на себя юрисдикцию в отношении дела, которое должно рассматриваться обычными судами, право на естественного судью нарушается как таковое, а fortiori, надлежащая правовая процедура»; это, в свою очередь, тесно связано с самим правом на доступ к правосудию.¹⁶¹ Как Суд ранее установил, судья, отвечающий за рассмотрение дела, должен быть компетентным, независимым и беспристрастным.¹⁶²

168. В связи с этим в решении от 5 августа 1997 г., принимая решение по апелляции о признании неконституционности, Пленарная палата Конституционного суда Колумбии вынесла решение о военно-уголовной юрисдикции и заявила, в частности, что:

[...] для того чтобы правонарушение подпадало под компетенцию системы военной уголовной юстиции [...], наказуемое деяние должно быть результатом злоупотребления властью, совершенного в контексте деятельности, непосредственно связанной с функцией, присущей вооруженному органу. [...] Если агент с самого начала имеет преступные намерения, а затем использует свою инвестицию для совершения наказуемого деяния, то дело соответствует обычному правосудию, включая те события, в которых может существовать некая абстрактная связь между целями закона, правоохранительные органы и наказуемость деяния автора. [...] Связь между преступным деянием и деятельностью, связанной со службой, разрывается, когда преступление является чрезвычайно серьезным, как в случае преступлений против человечности. При таких обстоятельствах дело должно быть передано

¹⁶⁰ Ср. Дело Лас-Пальмераса. Постановление от 6 декабря 2001 г. Серия С № 90, абз. 51; Дело Канторала Бенавидеса. Постановление от 18 августа 2000 г. Серия С № 69, абз. 113 и Дело Дюрана и Угарте. Постановление от 16 августа 2002 г. Серия С № 68, абз. 117.

¹⁶¹ Ср. Дело Лас-Пальмераса, см. выше примечание 160, абз. 52; Дело Cantoral Benavides, сноска 160 выше, para. 112; и Дело Кастильо Петруцци и др.. Постановление от 30 мая 1999 г. Серия С № 52, п. 1 ст. 128.

¹⁶² См. Дело Лас-Пальмераса, сноска 160 выше, пар. 53; Дело Ивчера Бронштейна. Постановление от 6 февраля 2001 г. Серия С № 74, абз. 112; и Case of Castillo Petruzzi et al., сноска 161 выше, пар. 130.

обычное правосудие, учитывая полное противоречие между составом преступления и конституционными полномочиями правоохранительных органов.

169. В расследовании фактов, проведенном областным прокурором Национального отдела по правам человека в рамках общей уголовной юрисдикции в период с апреля по сентябрь 1996 года, к расследованию были причастны четыре отставных военнослужащих, и этот прокурор располагал вескими доказательствами того, что они руководил преступлениями. Поэтому он распорядился о предварительном заключении без права освобождения под залог за такие преступления, как похищение людей с целью вымогательства, убийство с отягчающими обстоятельствами и кража с отягчающими обстоятельствами. 31 октября того же года судья первой инстанции военно-уголовной юрисдикции вынес постановление, в котором признал себя компетентным рассматривать уголовное дело, возбужденное против солдат в связи со смертью 19 торговцев, и, следовательно, констатировал положительный конфликт юрисдикция с Прокурором Национального отдела по правам человека, который руководил расследованием в рамках обычной уголовной юрисдикции. Судья первой инстанции обосновал свои действия тем, что расследуемые факты имели место, когда обвиняемые были военнослужащими, и что «действия, предположительно совершенные обвиняемыми, были косвенным проявлением конкретных функций занимаемых ими должностей [...]». 26 ноября 1996 г. Дисциплинарная юрисдикционная палата Высшего совета судебной власти вынесла промежуточное решение, в котором разрешила положительный конфликт юрисдикции в пользу судьи первой инстанции военно-уголовной юрисдикции,

170. 18 июня 1997 г. судья первой инстанции по военному уголовному делу вынес решение о возбуждении уголовного дела в пользу четырех обвиняемых. Генеральная прокуратура обжаловала это решение, главным образом аргументируя это тем, что, согласно постановлению о неконституционности, вынесенному Конституционным судом Колумбии 5 августа 1997 г., военная уголовная юрисдикция не обладает компетенцией рассматривать дела о преступлениях против человечности. 17 марта 1998 г. Высший военный суд вынес апелляционное определение, в котором подтвердил законность решения Высшего совета судебной власти от 4 декабря 1997 г., в котором говорилось, что судьи должны подчиняться постановлению в конфликте юрисдикции, если только не возникают новые факты, изменяющие распределение компетенции.

171. Суд не будет принимать решения по этому внутреннему спору, поскольку он не является апелляционным судом или судом для судебного пересмотра решений, вынесенных национальными судебными органами.¹⁶³

172. Статья 31(1) Венской конвенции 1969 года о праве международных договоров указывает, что:

Договор должен толковаться добросовестно в соответствии с обычным значением, придаваемым терминам договора в их контексте и в свете его объекта и цели.

¹⁶³

См. Дело Джини Лакайо. Постановление от 29 января 1997 г. Серия С № 30, абз. 94.

173. В этом случае право на надлежащую правовую процедуру должно рассматриваться в соответствии с объектом и целью Американской конвенции, которая заключается в эффективной защите человека¹⁶⁴; иными словами, оно должно толковаться в пользу личности. Нет сомнений в том, что участие военнослужащих, находящихся под следствием, путем «знания о преступной деятельности незаконных группировок, [...] оказания поддержки и сокрытия преступной деятельности» (см. выше пункт 169) в задержании, исчезновении и убийство 19 торговцев, а также конфискация их транспортных средств и товаров не имеют прямого отношения к их военным задачам или обязанностям. Этот суд считает, что упомянутое наделение военной уголовной юрисдикцией полномочиями рассматривать предполагаемые преступления, совершенные против 19 торговцев военнослужащими,

174. Судебный процесс над военнослужащими, причастными к расследованию преступлений, совершенных против 19 торговцев, некомпетентными военными судьями по уголовным делам, завершившийся возбуждением дела в пользу первых, повлек за собой нарушение принципа естественного судейства и, следовательно, право на надлежащую правовую процедуру и доступ к правосудию, а также означало, что сотрудники правоохранительных органов, принимавшие участие в совершении фактов, не были расследованы и наказаны компетентными судами (см. ниже пункт 263).

175. При неоднократных случаях Суд заявлял, что государство обязано избегать безнаказанности и бороться с ней, которую Суд определил как «отсутствие какого-либо расследования, преследования, поимки, судебного преследования и осуждения лиц, ответственных за нарушения прав, защищаемых законом». Американской конвенции»¹⁶⁵. В этом отношении Суд предупредил, что:

[...] государство обязано бороться с такой ситуацией всеми доступными правовыми средствами, поскольку безнаказанность ведет к хроническому повторению нарушений прав человека и к полной незащитности жертв и их ближайших родственников.¹⁶⁶

176. Суд указал, что только в случае выяснения всех обстоятельств нарушения можно считать, что государство предоставило потерпевшим и их ближайшим родственникам эффективное средство правовой защиты и выполнило свое общее обязательство по расследованию и наказанию, позволив ближайшим родственникам жертвы знать правду не только о местонахождении его останков, но и о том, что случилось с жертвой¹⁶⁷.

¹⁶⁴ Ср. Дело Ваена Ricardo et al. Компетентность. Постановление от 28 ноября 2003 г. Серия С № 104, пп. 94, 98, 99 и 100; Дело Кантос. Предварительные возражения. Постановление от 7 сентября 2001 г. Серия С № 85, абз. 37; и Дело Константина и др. Предварительные возражения. Постановление от 1 сентября 2001 г. Серия С № 82, пп. 75 и 86.

¹⁶⁵ Дело Марицы Урругуа, сноска 3 выше, пар. 126; Дело Буласио, примечание 3 выше, абз. 120; и *Дело Хуана Умберто Санчеса, вышепримечание 147, абз. 143.*

¹⁶⁶ Дело Марицы Урругуа, сноска 3 выше, пар. 126; Дело Буласио, примечание 3 выше, абз. 120; и *Дело Хуана Умберто Санчеса, вышепримечание 147, абз. 143.*

¹⁶⁷ Ср. Дело Трухильо Ороса. Возмещение ущерба (статья 63(1) Американской конвенции о правах человека). Постановление от 27 февраля 2002 г. Серия С № 92, абз. 109; Дело Бамаки Веласкеса. Репарации (ст.

177. Таким образом, Суд заключает, что государство нарушило статьи 8(1) и 25 Американской конвенции в отношении ее статьи 1(1) в ущерб Альваро Лобо Пачеко, Герсону Хавьеру Родригесу Кинтеро, Исраэлю Пундору Кинтеро, Анхелю Марии Баррера Санчес, Антонио Флорес Контрерас, Виктор Мануэль Айяла Санчес, Алирио Чапарро Мурильо, Альваро Камарго, Хильберто Ортис Сармьенто, Рейнальдо Корсо Варгас, Луис Эрнандо Хауреги Хаймес, Луис Доминго Сауза Суарес, Хуан Альберто Монтеро Фуэнтес, Хосе Ферни Фернандес Диас, Руб эн Эмилио Пинеда Бедойя, Карлос Артуро Риатига Карвахаль, Хуан Баутиста, Альберто Гомес (чья вторая фамилия, возможно, Рамирес) и Хубер Перес (чья вторая фамилия, возможно, Кастаньо) и их ближайшие родственники.

b) Производство в обычной юрисдикции

178. Установлено, что дела рассматривались в судах по уголовным делам общей юрисдикции (пункты 88, 89 и 90 выше) и что в отношении сотрудников правоохранительных органов дисциплинарной юрисдикции не было возбуждено уголовное дело, несмотря на то, что Совет по правам человека Президент Республики обратился к уполномоченному прокурору по защите прав человека с просьбой изучить возможность возобновления дисциплинарного расследования (см. выше пункт 92).

179. Кроме того, государство сообщило, что несколько заявлений о прямом возмещении ущерба, поданных ближайшими родственниками 14 жертв в 1997 и 1998 годах, находятся на рассмотрении Административного суда Сантандера против государства, министерства национальной обороны и национальной армии. Однако, согласно вышеупомянутому свидетельству, представленному Колумбией, в ходе этого разбирательства не было вынесено ни решения, ни постановления с истребованием окончательных аргументов (см. выше пункт 91). В этом отношении Суд отмечает, что с момента подачи жалоб прошло около семи лет, и на дату вынесения настоящего решения Административный суд еще не вынес решения по ним.

180. Что касается уголовных дел в рамках общей юрисдикции, Суд рассмотрит предполагаемое нарушение статей 8(1) и 25 с двух точек зрения; соблюдение принципа разумного срока и эффективности судебного разбирательства.

181. Суд напоминает, что цель международного права прав человека состоит в том, чтобы предоставить человеку средства для защиты международно признанных прав человека перед государством (его органами, агентами и всеми теми, кто действует от его имени), и что это является основным принципом права международной ответственности государства, воплощенного в международном праве прав человека, что все государства несут международную ответственность за любое и каждое действие или бездействие любых их полномочий или органов, которые нарушают международно закрепленные права¹⁶⁸. В международной юрисдикции, стороны и предмет спора по определению отличаются от вопросов, подпадающих под действие национальной юрисдикции¹⁶⁹. Как и в других случаях,¹⁷⁰ в данном случае Суд

63(1) Американской конвенции о правах человека). Постановление от 22 февраля 2002 г. Серия С № 91, абз. 75; и дело Кабальеро Дельгадо и Сантаны, сноска 148 выше, п. 58.

¹⁶⁸ Ср. Дело Хуана Умберто Санчеса, сноска 147 выше, пар. 142; Дело «Пяти пенсионеров», сноска 147 выше, абз. 163; и The Case of the Mayagna (Sumo) Awas Tingni Community, сноска 13 выше, пар. 154.

¹⁶⁹ Ср. Дело Сести Уртадо. Предварительные возражения. Постановление от 26 января 1999 г. Серия С № 49, абз. 47.

атрибуции, не для расследования и наказания индивидуального поведения представителей государства, принимавших участие в нарушениях, а для установления международной ответственности государства в результате нарушения прав, закрепленных в статьях 8 (1) и 25 Американской конвенции. . В данном случае существенный аспект спора в Суде заключается не в том, были ли во внутригосударственном порядке вынесены обвинительные приговоры за нарушения, совершенные в отношении 19 торговцев, а в том, гарантировало ли внутригосударственное разбирательство доступ к правосудию в соответствии с установленными стандартами. в Американской конвенции.

182. В аналогичных делах этот Суд заявил, что «для выяснения того, нарушило ли государство свои международные обязательства вследствие действий его судебных органов, Суду, возможно, придется изучить соответствующие внутренние разбирательства».171

183. Активная защита права на жизнь и других прав, закрепленных в Американской конвенции, содержится в обязательстве государства обеспечивать свободное и полное осуществление прав всех лиц, находящихся под его юрисдикцией, и требует, чтобы государство принимало необходимые меры по наказанию лишением жизни и другим нарушениям прав человека, а также по недопущению того, чтобы собственные силы безопасности или третьи лица, действующие с их молчаливого согласия, нарушали какое-либо из этих прав.172

184. Этот Суд неоднократно заявлял, что обязательство по расследованию должно выполняться «серьезно, а не как простая формальность, заведомо неэффективная»173. Расследование, проводимое государством для выполнения этого обязательства, «[должно] быть объективным и принимается [Государством] как существенное юридическое обязательство, а не как мера, принимаемая в частных интересах, которая зависит от процессуальной инициативы потерпевшего или его ближайшего родственника или от показаний, предоставленных в частном порядке, без эффективного поиска истины государственными органами .”174

185. Суд заявил, что «пункт 1 статьи 8 Конвенции следует толковать широко, чтобы это толкование поддерживалось как буквальным текстом этого положения, так и его духом». 175 При таком толковании указанный текст:

Включает также право ближайших родственников жертвы на справедливое судебное разбирательство, поскольку «любой акт насильственного исчезновения лишает жертву защиты закона и причиняет

170 Ср. Дело «Дети улицы» (Вильягран Моралес и др.), сноска 147 выше, пар. 223; и Case of Castillo Petruzzi et al., сноска 161 выше, пар. 90.

171 Ср. Дело Мирны Мак Чанг, примечание 3 выше, параграф. 200; Дело Хуана Умберто Санчеса, сноска 147 выше; и Case of Bámaca Velásquez, сноска 151 выше, пар. 188.

172 Ср. Дело Мирны Мак Чанг, примечание 3 выше, параграф. 153; Дело Буласио, примечание 3 выше, абз. 111; и Дело Хуана Умберто Санчеса, сноска 147 выше, параграф. 110. Аналогичным образом, Замечание общего порядка № 6 (Шестнадцатая сессия, 1982 г.), пар. 3, сноска 123 выше; Мария Фанни Суарес де Герреро против Колумбии. Сообщение № R.11/45 (5 февраля 1979 г.), UNDoc. доп. № 40 (A/37/40) в 137 (1982), с. 137.

173 Ср. Дело Буласио, примечание 3 выше, абз. 112; Дело Хуана Умберто Санчеса, сноска 147 выше, пар. 144; и Case of Bámaca Velásquez, сноска 151 выше, пар. 212.

174 Ср. Дело Буласио, примечание 3 выше, абз. 112; Дело Хуана Умберто Санчеса, сноска 147 выше, пар. 144; и Case of Bámaca Velásquez, сноска 151 выше, пар. 212.

175 Дело Лас-Пальмераса, сноска 160 выше, пар. 58; Дело Дюрана и Угарте, сноска 160 выше, параграф. 128; и Дело Блейка, сноска 151 выше, параграф. 96.

тяжелые страдания как ему, так и его семье(Декларация Организации Объединенных Наций о защите всех лиц от насильственных исчезновений, статья 1(2)).176

186. Этот Суд также заявил, что:

Из статьи 8 Конвенции следует, что жертвы нарушений прав человека или их ближайшие родственники должны иметь существенные возможности быть заслушанными и действовать в ходе соответствующего судебного разбирательства, чтобы прояснить факты и наказать виновных, а также добиваться должное возмещение.177

187. Следовательно, статья 8(1) Американской конвенции вместе с ее статьей 25(1) предоставляет ближайшим родственникам потерпевших право на то, чтобы смерть последних была эффективно расследована государственными органами; что в отношении лиц, ответственных за эти противоправные действия, будет возбуждено уголовное дело; и, если это применимо, будут наложены соответствующие наказания, а убытки, понесенные указанными ближайшими родственниками, будут возмещены.178

188. Право на доступ к правосудию не исчерпывается рассмотрением внутригосударственного судопроизводства, но также обеспечивает право потерпевшего или его ближайших родственников узнать правду о происшедшем, а виновные понести наказание в разумные сроки. 0,179

189. Чтобы рассмотреть вопрос о том, соблюдал ли государство принцип разумного срока в ходе внутригосударственного разбирательства для расследования того, что произошло с 19 предполагаемыми жертвами, необходимо указать, что разбирательство заканчивается, когда по делу выносятся окончательное и твердое решение, и что, в частности, в уголовных делах разумный срок должен охватывать все разбирательство, включая любые апелляции, которые могут быть поданы180.

190. Что касается принципа разумного срока, установленного в статье 8(1) Американской конвенции, Суд установил, что при определении того, было ли разумным время, в течение которого велось разбирательство, следует принимать во внимание три элемента: а) сложность дела; б) процессуальная деятельность заинтересованной стороны и в) поведение судебных органов181.

176 Дело Дюрана и Угарте, сноска 160 выше, пар. 128; и Дело Блейка, сноска 151 выше, параграф. 97.

177 Дело Лас-Пальмераса, сноска 160 выше, пар. 59; Дело Дюрана и Угарте, сноска 160 выше, параграф. 129; и дело «Детей улицы» (Вилягран Моралес и др.), сноска 147 выше, п. 1 ст. 227.

178 Ср. Дело Лас-Пальмераса, сноска 160 выше; и Дело Дюрана и Угарте, сноска 160 выше, параграф. 130.

179 Ср. Дело Мирны Мак Чанг, примечание 3 выше, параграф. 209; Дело Буласио, примечание 3 выше, абз. 114; и Case of Hilaire, Constantine and Benjamin et al., сноска 150 выше, пп. 142 на 145.

180 Ср. Дело Хуана Умберто Санчеса, сноска 147 выше, пар. 120; Дело Хилера, Константина и Бенджамина и др., сноска 150 выше; и Дело Суареса Росеро. Постановление от 12 ноября 1997 г. Серия С № 35, абз. 71.

181 Ср. Дело Hilaire, Constantine and Benjamin et al., сноска 150 выше, пар. 143; Дело Суареса Росеро, сноска 180 выше, пункт. 72; и дело Джини Лакайо, сноска 163 выше, п. 77. Точно так же ср. Европейский суд по правам человека, Мотта против Италии. Постановление от 19 февраля 1991 г. Серия А № 195-А, абз. 30; Европейский суд по правам человека, Руис-Матеос против Испании. Постановление от 23 июня 1993 г. Серия А № 262, абз. 30.

191. Суд считает, что длительная задержка может в некоторых случаях представлять собой нарушение права на справедливое судебное разбирательство¹⁸². Государство должно объяснить и доказать, почему ему потребовалось больше времени, которое в принципе было бы разумным, для вынесения окончательного решения по делу. конкретном случае в соответствии с указанными критериями.

192. Что касается эффективности средств правовой защиты, следует отметить, что Суд подчеркнул, что:

[...] формального наличия средств правовой защиты недостаточно; они должны быть эффективными, другими словами, они должны давать результаты или реагировать на нарушения прав, предусмотренных Конвенцией. [...] те средства правовой защиты, которые в силу общих условий страны или даже конкретных обстоятельств дела являются иллюзорными, не могут считаться эффективными. Это может произойти, например, когда на практике была продемонстрирована бесполезность, поскольку юрисдикционный орган не обладает необходимой независимостью для принятия беспристрастных решений или потому, что отсутствуют средства для исполнения его решений; или из-за любой другой ситуации, которая создает ситуацию отказа в правосудии, как это происходит, когда имеет место неоправданная задержка в принятии решения.¹⁸³

193. Суд повторил, что недостаточно установить наличие средств правовой защиты,¹⁸⁴ если они неэффективны для борьбы с нарушением прав, защищаемых Конвенцией. Гарантия эффективных средств правовой защиты «составляет один из основных столпов не только Американской конвенции, но и верховенства закона в демократическом обществе по смыслу Конвенции».¹⁸⁵ Эта гарантия защиты прав личности включает в себя не только непосредственную защиту уязвимых лиц, но и ближайших родственников, которые в силу конкретных обстоятельств и событий дела являются теми, кто подает иск в рамках внутригосударственного порядка¹⁸⁶.

194. Кроме того, Суд указал, что статья 25(1) Конвенции включает принцип эффективности механизмов или инструментов процессуальной защиты, предназначенных для обеспечения этих прав. Как уже заявил Суд, в соответствии с Конвенцией:

Государства-участники обязаны предоставлять эффективные средства правовой защиты жертвам нарушений прав человека (статья 25), средства правовой защиты, которые должны быть обоснованы в соответствии с нормами надлежащей правовой процедуры (статья 8(1)), при соблюдении всех с общим обязательством таких государств гарантировать свободное и полное осуществление прав, признанных Конвенцией, всем лицам, находящимся под их юрисдикцией¹⁸⁷.

195. Суд подтвердил, что, хотя восьмой судья по уголовным делам Смитарры, Сантандер, постановил начать предварительное расследование в отношении

¹⁸² Ср. Дело Hilaire, Constantine and Benjamin et al., сноска 150 выше, пар. 145.

¹⁸³ Ср. Дело Baena Ricardo et al. Компетенция, сноска 164 выше, пар. 77; Дело «Пяти пенсионеров», сноска 147 выше, абз. 126; и Дело Лас-Пальмераса, сноска 160 выше, параграф. 58.

¹⁸⁴ Ср. Дело Hilaire, Constantine and Benjamin et al., сноска 150 выше, пар. 150; дело Mayagna (Sumo) Awas Tingni Community, сноска 13 выше, пар. 114; и Дело Конституционного суда, прим. 150 выше, абз. 90.

¹⁸⁵ Ср. Дело Хуана Умберто Санчеса, сноска 147 выше, пар. 121; Дело Cantos, примечание 150 выше, пар. 52; и Case of Hilaire, Constantine and Benjamin et al., сноска 150 выше, пар. 150.

¹⁸⁶ Ср. Дело Хуана Умберто Санчеса, сноска 147 выше, пп. 132 и 136; Дело Лас-Пальмераса, сноска 160 выше, пункт. 61; и Дело Бамаки Веласкеса, сноска 151 выше, пп. 195 и 196.

¹⁸⁷ Ср. Дело Лас-Пальмераса, сноска 160 выше, пункт. 60; Дело Годинаса Круза, предварительные возражения. Постановление от 26 июня 1987 г. Серия С № 3, абз. 93; и дело Файрен Гарби и Солиса Корралеса, предварительные возражения. Постановление от 26 июня 1987 г. Серия С № 2, абз. 90.

27 октября 1987 г., только 10 февраля 1995 г. региональный прокурор Кукуты (департамент Северный Сантандер) распорядился начать расследование и обвинил четырех гражданских лиц в совершении преступлений, связанных с похищением людей и убийством; иными словами, более семи лет никто не фигурировал в уголовном расследовании.

196. Что касается продолжительности предварительного следствия по внутреннему уголовному делу в Окружном суде Кукуты, Национальный суд при рассмотрении апелляции на решение этого суда от 28 мая 1997 г. указал в своем решении от 14 апреля 1998 г., что:

Хотя вышеизложенное было неопровержимо установлено в ходе предварительного расследования всего через год после событий, расследование продолжалось, не дав повода к необходимому началу расследования и последующему постановлению о привлечении к ответственности, по крайней мере, главных организаторов и исполнителей ужасной бойни, и этот этап неоправданно затянулся чуть более чем на семь лет. В этот период произошли насильственные смерти ГОНСАЛО ПЕРЕСА, АНРИ ДЕ ХЕСУСА ПЕРЕСА и МАРСЕЛО ПЕРЕСА ДЮРАНА — в период с июля по сентябрь 1991 года — и только после получения показаний свидетеля «Клаве Пабло» 1 сентября 1994 года, которые не только подтвердил события, описанные в предыдущих параграфах, но также раскрыл участие высших военных руководителей в отвратительных фактах и других лиц, таких как НЕЛЬСОН ЛЕСМЕС ЛЕГИЗАМОН, ПАНЕССО ОКАМПО, расследование было открыто 10 февраля 1995 г. (оригинал не подчеркнут).

197. Кроме того, Национальный трибунал указал, что «ближайшие родственники девятнадцати пропавших без вести» предоставили указанному предварительному расследованию информацию, «что они были убиты группой самообороны, которая в то время располагалась лагерем в Магдалена Медио». при поддержке и терпимости командиров военных батальонов, дислоцированных в этом регионе», и что эта информация подтверждается «показаниями свидетелей, Робинсона Гутьерреса де ла Круса, Окареса де Хесуса и Хесуса Анибала Бетанкура Ортиса [...], полученными в период с июня по сентябрь 1988 года».

198. Это обычное уголовное разбирательство в Окружном суде Кукуты началось 27 октября 1987 г. и закончилось 25 апреля 2002 г., когда Палата по уголовным делам Верховного суда решила не отменять апелляционное решение, и приговор был оставлен в силе. Другими словами, это первое разбирательство в рамках обычной уголовной юрисдикции длилось более четырнадцати лет.

199. Теперь Суд должен обратиться к вопросу о требовании исчерпания средств правовой защиты в соответствии с внутренним законодательством, поднятому государством (выше, пункт 158(a)). Статья 46 Конвенции предусматривает, что:

1. Прием Комиссией петиции или сообщения, поданных в соответствии со Статьями 44 или 45, должен соответствовать следующим требованиям:
  - a. что средства правовой защиты в соответствии с внутренним законодательством были применены и исчерпаны в соответствии с общепризнанными принципами международного права;

[...]
2. Положения пунктов 1.a и 1.b настоящей статьи не применяются, когда:

[...]

с. там была необоснованная задержка вынесения окончательного решения в соответствии с вышеупомянутыми средствами правовой защиты.

200. В данном случае, на дату подачи петиции в Межамериканскую комиссию, 6 марта 1996 г., прошло более восьми лет с момента исчезновения 19 торговцев, и национальные суды не вынесли никакого решения относительно расследование обстоятельств дела. Суд считает, что, согласно вышеизложенным выводам в данном деле, есть основания для исключения из требования об исчерпании средств правовой защиты в соответствии с национальным законодательством, указанного в статье 46(2)(с) Конвенции.

201. В рамках обычной уголовной юрисдикции было также два других производства, которые были начаты через девять лет после исчезновения 19 торговцев:

а) В 1996 году областной прокурор отдела по правам человека постановил возбудить уголовное дело в отношении пяти гражданских лиц за такие преступления, как похищение людей с целью вымогательства, убийство при отягчающих обстоятельствах и квалифицированный грабёж. 25 мая 1999 г. областной прокурор Национального отдела по правам человека издал мотивировочную резолюцию о прекращении расследования. Однако прошло более двух лет спустя, 23 марта 2001 г., когда судья по уголовным делам специализированного округа Сан-Хиль (департамент Сантандер) вынес решение первой инстанции о признании виновными четырех фигурантов расследования. 19 октября 2001 г. Палата по уголовным делам Верховного суда судебного округа Сан-Хиль (департамент Сантандер) вынесла решение по апелляции, оправдывающее одного из обвиняемых. Впоследствии, 11 марта 2003 г. Палата по уголовным делам Верховного суда постановила не принимать к рассмотрению заявление об отмене решения, поданное во второй инстанции. Это разбирательство в рамках обычной уголовной юрисдикции длилось около шести лет; и

б) В 1995 году региональный прокурор Кукуты привлек к расследованию одного гражданского лица, а четыре года спустя, 7 октября 1999 года, уголовный суд специализированного округа Сан-Хиль вынес досрочный приговор, признав его виновным в похищении человека с целью вымогательства. Этот процесс длился около четырех лет.

202. Таким образом, результаты вышеупомянутого уголовного разбирательства в рамках обычной юрисдикции были следующими:

i) Что касается того, что произошло с первыми 17 предполагаемыми жертвами, то два гражданских лица были осуждены как виновные в убийстве 17 торговцев при отягчающих обстоятельствах к 30 годам лишения свободы и запрету на осуществление государственных функций и прав в течение 10 лет (см. выше пункт 88(е), 88(з) и 88(м)). Кроме того, еще одно гражданское лицо было осуждено за это преступление (пункты 88(f) и 88(h) выше); однако последний скончался, пока решение по жалобе об аннулировании находилось на рассмотрении, поэтому Кассационная палата по уголовным делам Верховного суда объявила, что уголовное дело прекращено в связи со смертью обвиняемого (см. выше пункт 88(i)). ;

ii) Что касается того, что произошло с первыми 17 предполагаемыми жертвами, то двое гражданских лиц были осуждены как соучастники убийства при отягчающих обстоятельствах к 23 годам лишения свободы и запрету на осуществление государственных функций и прав в течение 10 лет (выше, параграф 88(f), 88(з), 88(к) и 88(м));

iii) Что касается того, что случилось с первыми 17 предполагаемыми жертвами, то одно гражданское лицо было осуждено по предварительному приговору за преступление похищения людей с целью вымогательства. 10 лет лишения свободы и запрет на осуществление государственных функций и прав в течение 10 лет (выше, пункт 88(k)); и

iv) Что касается того, что произошло с Хуаном Альберто Монтеро Фуэнтесом и Хосе Ферни Фернандесом Диасом, одно гражданское лицо было осуждено в предварительном порядке за похищение человека с целью вымогательства к 10 годам тюремного заключения и запрету на осуществление государственных функций и прав в течение 10 лет (см. выше пункт 88). (к). Кроме того, при вынесении решения во второй инстанции Национальный суд оправдал троих обвиняемых в преступлениях, связанных с убийством и похищением с целью вымогательства Хуана Альберто Монтеро Фуэнтеса и Хосе Ферни Фернандеса Диаса (выше, пункт 88(h)) и, в этой связи, заявил, что «хотя считается, что убийство Хуана Монтеро и Фернея Фернандеса одной и той же незаконной группой также было доказано, совокупность представленных доказательств не позволяет определить или установить, кто конкретно действовал как вдохновители, исполнители или сообщники. Уголовный суд специализированного округа Сан-Хиль освободил еще трех человек от преступлений, связанных с убийством и похищением с целью вымогательства Хуана Альберто Монтеро Фуэнтеса и Хосе Ферни Фернандеса Диаса (выше, параграф 88(m)) и в этом отношении пришел к выводу, что «не было доказательств [...], которые [позволили бы] установить виновных» в убийстве Хуана Монтеро и Ферни Фернандес; однако в нем говорилось, что «эта же группа [во главе с Гонсало, Генри и Марсело Пересом] может быть привлечена к ответственности». пришел к выводу, что «не было доказательств [...], которые [позволили бы] установить виновных» в убийстве Хуана Монтеро и Ферни Фернандес; однако в нем говорилось, что «эта же группа [во главе с Гонсало, Генри и Марсело Пересом] может быть привлечена к ответственности». пришел к выводу, что «не было доказательств [...], которые [позволили бы] установить виновных» в убийстве Хуана Монтеро и Ферни Фернандес; однако в нем говорилось, что «эта же группа [во главе с Гонсало, Генри и Марсело Пересом] может быть привлечена к ответственности».

203. При рассмотрении критериев, которые следует принимать во внимание для определения того, было ли разбирательство проведено в разумные сроки (см. выше пункт 190), Суд подтвердил, что, хотя это было сложное дело, с самого начала расследования важные в производство были представлены вещественные доказательства, которые позволили бы судебным органам более тщательно и оперативно действовать в отношении возбуждения дела, установления местонахождения останков 19 торговцев и наказания виновных. Суд считает, что разбирательство в рамках общей уголовной юрисдикции в окружном суде Кукуты нарушило принцип разумного срока, закрепленный в Американской конвенции.

204. Исходя из вышеизложенного, можно сказать, что общий анализ предпринятых мер по расследованию фактов, вызвавших нарушения, установлению и наказанию виновных, показывает, что государство не соблюдал принцип разумного срока, заложенный в Американская конвенция. Суд также считает, что эти меры не были эффективными в отношении поиска останков 19 торговцев, который причинял и продолжает причинять сильные страдания их ближайшим родственникам.

205. Таким образом, Суд заявляет, что государство нарушило статьи 8(1) и 25 Конвенции в отношении ее статьи 1(1) в ущерб Альваро Лобо Пачеко, Герсону Хавьеру Родригесу Кинтеро, Исраэлю Пундору Кинтеро, Анхелю Марии Баррере. Санчес, Антонио Флорес Контрерас, Виктор Мануэль Айяла Санчес, Алирио Чапарро Мурильо, Альваро Камарго, Хильберто Ортис Сармьенто, Рейнальдо Корсо Варгас, Луис Эрнандо Хауреги Хаймес, Луис Доминго Сауза Суарес, Хуан Альберто Монтеро Фуэнтес, Хосе Ферни Фернандес Диас, Рубен Э. Милио Пинеда Бедойя, Карлос Артуро Риатиго Карвахаль, Хуан Баутиста, Альберто Гомес (чья вторая фамилия была

возможно, Рамирес) и Хубера Переса (чья вторая фамилия, возможно, была Кастаньо), а также их ближайших родственников.

206. В деле Александра Фернандеса Пиранеке и Лины Норальбы Наварро Флорес, которых Комиссия включает в список бенефициаров в качестве племянника потерпевшего, Хосе Ферни Фернандеса Диаса, и племянницы потерпевшего, Антонио Флореса Контрераса, соответственно, Суд считает, что эти ближайшие родственники не являются жертвами нарушений статей 8(1) и 25 Конвенции в отношении ее статьи 1(1) и не могут требовать возмещения ущерба, поскольку не доказано, что они имели тесные связи с жертвы.

ИХНАРУШЕНИЕ
СТАТЬИ 5
В ОТНОШЕНИИ СТАТЬИ 1(1) В
ОТНОШЕНИИ БЛИЖАЙШИХ
РОДСТВЕННИКОВ

(право на личную неприкосновенность)

Аргументы Комиссии

207. Что касается нарушения статьи 5 Конвенции в ущерб ближайшим родственникам 19 торговцев, Комиссия утверждает, что для определения нарушения психической и моральной неприкосновенности ближайших родственников предполагаемых жертв обстоятельства в которых должно быть принято во внимание нарушение права на жизнь, «а также безнаказанность и жестокость, применявшиеся при избавлении от тел жертв», факты, причинившие сильную боль и страдания их ближайшим родственникам, которые, вероятно, никогда не вернуть останки своих близких или похоронить и почтить их. Также государственные органы были безразличны к судьбе предполагаемых жертв, поскольку они не принимали участия в розыске.

Аргументы государства

208. Что касается нарушения статьи 5 Конвенции в ущерб ближайшим родственникам предполагаемых жертв, государство заявило, что:

- a) Незавершенное административное разбирательство «определит, произошло ли это нарушение, как это следует из обязательств и ответственности колумбийского государства по предоставлению компенсации». Также не доказано, что ближайшим родственникам предполагаемых жертв требовалась помощь в их розыске; доказано, что когда некоторые из них отправлялись на поиски своих ближайших родственников, они также становились жертвами преступных действий;
- b) «Результаты доказательств, собранных в ходе внутреннего разбирательства [...], и наличие нескольких уголовных решений позволяют нам сделать вывод, что колумбийское государство не нарушило, прямо или косвенно», статью 5 Конвенции; и
- c) Он не несет ответственности за предполагаемое нарушение, «принимая во внимание постановления о возмещении морального и материального вреда, вынесенные судьями по уголовным делам в национальной юрисдикции, где были установлены ответственность и размер компенсации [...]».

Соображения Суда

209. Статья 5 Американской конвенции устанавливает, что:

1. Каждый человек имеет право на уважение его физической, психической и моральной неприкосновенности.
2. Никто не может быть подвергнут пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию. Со всеми лицами, лишенными свободы, следует обращаться с уважением достоинства, присущего человеческой личности.

[...]

210. Во многих случаях Суд считал, что право на психическую и моральную неприкосновенность ближайших родственников непосредственных жертв было нарушено из-за дополнительных страданий, которые они испытали вследствие обстоятельств, вытекающих из нарушений, совершенных против непосредственных жертв, потерпевших, а также в связи с последующими действиями или бездействием государственных органов при расследовании фактов; например, в отношении поиска жертв или их останков, а также в отношении того, как обращались с последними¹⁸⁸.

211. В данном случае было показано, что как прямое следствие исчезновения 19 торговцев их ближайшие родственники испытали глубокое горе и страдания в ущерб их умственной и моральной неприкосновенности, вызванные всеми обстоятельствами, последовавшими за это исчезновение, которые описаны ниже.

212. Тела жертв были расчленены и брошены в реку, чтобы заставить их исчезнуть, чтобы их нельзя было найти и опознать, что и произошло (выше параграф 85(f), 85(h) и 85(л)). Эта ситуация вызвала большие страдания и неуверенность у ближайших родственников жертв, поскольку они не знают своего местонахождения и не могут почтить свои останки в соответствии со своими верованиями и обычаями.

213. Показания ближайших родственников потерпевших показали, что в данном случае государственные органы не оказали поддержки в первоначальных поисках потерпевших, а это означало, что их ближайшие родственники должны были сформировать «розыскные группы» и поставить свои жизни в опасности, путешествуя по тем же регионам, через которые прошли первые 17 торговцев, где им угрожали «военизированные» группы, чтобы заставить их отказаться от поиска своих ближайших родственников. В этом отношении следует подчеркнуть, что, когда Хуан Альберто Монтеро Фуэнтес и Хосе Ферни Фернандес Диас отправились на поиски жертв, пропавших без вести 6 октября 1987 г., «с ними произошло то же самое», что и с первыми 17 исчезнувшими; а именно, они исчезли, из чего стало ясно, что любой ближайший родственник, отправившийся на поиски пропавших без вести, подвергался неминуемой опасности смерти. Эти обстоятельства вызвали у ближайших родственников жертв полное бессилие, неуверенность и тоску, потому что дни шли, а власти не проводили настоящего розыска пропавших без вести; у них не было новостей о своих ближайших родственниках, и в то же время они не могли отправиться в район, где произошли события, чтобы найти их, потому что их могли убить.

¹⁸⁸ См. *Дело Хуана Умберто Санчеса*, вышепримечание 147, абз. 101; *Дело Бамаки Веласкеса*, сноска 151 выше, пункт. 160; и *Дело Блейка*, сноска 151 выше, параграф. 114.

214. В этой связи следует подчеркнуть, что даже после таких ужасающих фактов было доказано, что ближайший родственник Антонио Флорес Контрераса продолжал принимать меры по его розыску. С этой целью его постоянная спутница стала членом Ассоциации ближайших родственников задержанных и пропавших без вести лиц (ASFADDES), и по этому поводу ее семья подвергалась угрозам и подвергалась нескольким нападениям, из-за которых им пришлось несколько раз переезжать, пока они не были вынуждены отправиться в изгнание (см. выше пункты 71 (с) и 72 (d)).

215. Последствия затягивания расследования и наказания гражданских лиц, участвовавших в нарушениях, также вызвали большую неуверенность у ближайших родственников 19 торговцев, ведь первый приговор по уголовному делу был вынесен 28 мая 1997 года, почти через десять лет после исчезновения. За этот длительный период ближайшие родственники погибших услышали несколько версий произошедшего, в том числе из СМИ.

216. Наконец, в течение более 16 лет ближайшие родственники жертв чувствовали себя бессильными, поскольку военные суды без юрисдикции вели расследование и преследование сотрудников правоохранительных органов в связи с нарушениями в отношении 19 торговцев; и участие агентов государства в нарушениях против 19 торговцев осталось безнаказанным.

217. С учетом вышеизложенного Суд заключает, что ближайшие родственники Альваро Лобо Пачеко, Герсон Хавьер Родригес Кинтеро, Исраэль Пундор Кинтеро, Анхель Мария Баррера Санчес, Антонио Флорес Контрерас, Виктор Мануэль Айяла Санчес, Алирио Чапарро Мурильо, Альваро Камарго, Хильберто Ортис Сармьенто, Рейнальдо Корсо Варгас, Луис Эрнандо Хауреги Хаймес, Луис Доминго Сауза Суарес, Хуан Альберто Монтеро Фуэнтес, Хосе Ферни Фернандес Диас, Рубен Эмилио Пинеда Бедойя, Карлос Артуро Риатиго Карвахаль, Хуан Баутиста, Альберто Гомес (вторая фамилия которого, возможно, была Рамирес) и Хубер Перес (вторая фамилия которого, возможно, была Кастаньо) стали жертвами жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения, что представляет собой нарушение государством статьи 5 Американской конвенции в отношении ее статьи 1(1).

218. В деле Александра Фернандеса Пиранеке и Лины Норальбы Наварро Флорес, которых Комиссия включает в список бенефициаров в качестве племянника потерпевшего, Хосе Ферни Фернандеса Диаса, и племянницы потерпевшего, Антонио Флореса Контрераса, соответственно, Суд считает, что эти ближайшие родственники не являются жертвами нарушений статьи 5 Конвенции в отношении ее статьи 1(1) и не могут требовать возмещения ущерба, поскольку не доказано, что они имели тесные связи с потерпевшими.

X РЕПАРАЦИИ ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 63(1)

Обязательство по ремонту

219. Как указывалось в предыдущих главах, Суд признал государство ответственным за нарушение статей 7 и 4 Американской конвенции в ущерб 19 торговцам и ее статей 5, 8(1) и 25 в ущерб 19 торговцев и их ближайших родственников, все в связи со статьей 1(1). В своем последовательном прецедентном праве Суд установил, что принцип международного права состоит в том, что любое нарушение международного обязательства, повлекшее

ущерб влечет за собой обязательство адекватно его возместить.¹⁸⁹ С этой целью Суд исходил из статьи 63(1) Американской конвенции, согласно которой:

Если Суд установит, что имело место нарушение права или свободы, охраняемых настоящей Конвенцией, Суд принимает решение о том, что пострадавшей стороне должно быть обеспечено пользование его правами или свободами, которые были нарушены. Он также постановляет, если это уместно, что последствия меры или ситуации, которые представляли собой нарушение такого права или свободы, должны быть устранены, и что пострадавшей стороне должна быть выплачена справедливая компенсация.

220. Как указал Суд, статья 63(1) Американской конвенции содержит норму обычного права, которая является одним из фундаментальных принципов современного международного права об ответственности государств. Когда происходит противоправное деяние, которое может быть приписано государству, это немедленно влечет за собой его международную ответственность за нарушение международной нормы с вытекающим из этого обязательством устранить последствия нарушения и возместить причиненный ущерб¹⁹⁰.

221. Когда это возможно, возмещение ущерба, причиненного нарушением международного обязательства, требует полной реституции (*restitutio in integrum*), которая заключается в восстановлении прежней ситуации. Если это невозможно, как в данном случае, международный суд должен определить ряд мер для обеспечения того, чтобы помимо гарантии соблюдения нарушенных прав были устранены последствия нарушений и выплачена компенсация за причиненный ущерб. ¹⁹¹ Ответственное государство не может ссылаться на положения внутреннего законодательства для изменения или несоблюдения своего обязательства по предоставлению возмещения, все аспекты которого (масштаб, характер, методы и определение бенефициаров) регулируются международным правом.¹⁹²

222. Следует учитывать, что во многих случаях нарушений прав человека, таких как данное дело, *restitutio in integrum* невозможен; таким образом, принимая во внимание характер затронутого юридического права, возмещение производится, в частности, в соответствии с международным прецедентным правом, посредством справедливого возмещения убытков или денежной компенсации. Также необходимо добавить любые позитивные меры, которые государство должно принять для обеспечения того, чтобы вредоносные действия, подобные тем, которые произошли в данном случае, не повторились¹⁹³.

223. Как следует из самого термина, возмещение представляет собой меры, направленные на устранение последствий совершенных нарушений. Их характер и размер зависят от причиненного ущерба как в материальном, так и в нематериальном плане. Репарации не предназначены для

¹⁸⁹ См. Дело Марицы Уррутиа, см. вышеприм. 3, абз. 141; Дело Мирны Мак Чанг, примечание 3 выше, параграф. 234; и дело Буласио, примечание 3 выше, п. 70.

¹⁹⁰ См. Дело Ваена Рикардо *et al.* Компетентность, см. вышепримечание 164, абз. 65; Дело Марицы Уррутиа, примечание 3 выше, пункт. 142; и Дело Мирны Мак Чанг, примечание 3 выше, параграф. 235.

¹⁹¹ См. Дело Марицы Уррутиа, см. вышеприм. 3, абз. 143; Дело Мирны Мак Чанг, примечание 3 выше, параграф. 236; и дело Буласио, примечание 3 выше, п. 72.

¹⁹² См. Дело Марицы Уррутиа, см. вышеприм. 3, абз. 143; Дело Мирны Мак Чанг, примечание 3 выше, параграф. 236; и дело Буласио, примечание 3 выше, п. 72.

¹⁹³ См. Дело Марицы Уррутиа, см. вышеприм. 3, абз. 144; Дело Буласио, примечание 3 выше, абз. 73 и Дело Хуана Умберто Санчеса, вышепримечание 147, абз. 150.

обогащать или разорить потерпевшего или его ближайших родственников¹⁹⁴. В этом отношении установленное возмещение должно относиться к ранее заявленным нарушениям.

224. В соответствии с доказательствами, собранными в ходе судебного разбирательства, и в свете вышеизложенных критериев Суд приступает к рассмотрению представленных Комиссией требований относительно возмещения ущерба, чтобы сначала определить, кто является бенефициарами возмещения ущерба, а затем установить меры по возмещению материального и морального вреда, иные формы возмещения и, наконец, расходы и расходы.

А) БЕНЕФИЦИАРЫ

Аргументы Комиссии

225. В этом отношении Комиссия утверждала, что:

а) Бенефициарами возмещения ущерба являются 19 непосредственных жертв, а также их ближайшие родственники; последние, во-первых, как правопреемники потерпевших и, во-вторых, как потерпевшие от нарушения прав, закрепленных в статьях 5, 8(1) и 25 Конвенции, в отношении ее статьи 1(1). В этом отношении Комиссия указала имена и родство ближайших родственников 16 торговцев, которые, по ее мнению, имеют право на возмещение;

б) Что касается торговцев Хубера Переса, Хуана Баутисты и Альберто Гомеса, он заявил, что «[у] не было никакой информации, указывающей на то, кто может быть ближайшим родственником [упомянутых жертв], кто может иметь право на возмещение ущерба. в данном случае», и он заявил, что обязанностью государства является установить местонахождение, идентифицировать и возместить ущерб ближайшим родственникам этих трех жертв, «как установлено Судом»; и

с) Комиссия заявила, что «государство не оспаривало ни содержание, ни подлинность [списка получателей возмещения]».

Аргументы государства

226. Государство указало, что оно не признает «каких-либо обязательств по ремонту», поскольку на дату, когда оно представило свои комментарии о возможных возмещениях и расходах, не было доказано никаких незаконных действий, которые можно было бы приписать ему. Однако в отношении бенефициаров возмещения, перечисленных Комиссией, она заявила, что не было никаких доказательств, «доказывающих степень близости с ними братьев и сестер [предполагаемых] жертв, или их финансовую зависимость, или которые допускают право на любые предполагаемые компенсации. Это также верно в отношении постоянных компаньонов или родственников, кроме родителей, супругов и детей [,], в отношении которых можно предположить привязанность». В своих заключительных устных аргументах

Соображения Суда

¹⁹⁴ См. *Случай Cantos*, см. выше прим. 150, абз. 68; Дело Эль Каракасо. Репарации, сноски 13 выше, п. 78; и *Case of Hilaire, Constantine and Benjamin et al.*, сноска 150 выше, пар. 205.

227. Теперь Суд приступит к определению лиц, которых следует считать «пострадавшими сторонами» в соответствии со статьей 63(1) Американской конвенции.

228. Во-первых, Суд считает, что Альваро Лобо Пачеко, Гертсон Хавьер Родригес Кинтеро, Израэль Пундор Кинтеро, Анхель Мария Баррера Санчес, Антонио Флорес Контрерас, Виктор Мануэль Айяла Санчес, Алирио Чапарро Мурильо, Альваро Камарго, Хильберто Ортис Сармьенто, Рейнальдо Корсо Варгас, Луис Хернандо Хауреги Хаймес, Луис Доминго Сауза Суарес, Хуан Альберто Монтеро Фуэнтес, Хосе Ферни Фернандес Диас, Рубен Эмилио Пинеда Бедойя, Карлос Артуро Риатиго Карвахаль, Хуан Баутиста, Альберто Гомес (чья вторая фамилия, возможно, была Рамирес) и Хубер Перес (чья вторая фамилия возможно, был Кастаньо) являются «пострадавшими сторонами», поскольку они являются жертвами нарушений статей 7, 5, 4, 8(1) и 25 Конвенции в отношении ее статьи 1(1). Следовательно, они имеют право на установленное судом возмещение материального ущерба,

229. Кроме того, ближайшие родственники жертв будут иметь право на возмещение, установленное Судом, как непосредственные жертвы нарушения прав, закрепленных в статьях 5, 8(1) и 25 Конвенции, в связи со статьей 1(1) его, а также установленных Судом, возместить ущерб, причиненный им как прямое следствие нарушений, совершенных в отношении 19 потерпевших. В этом отношении Суд считает, что страдания и смерть лица причиняют его детям,¹⁹⁵ супругу или компаньону,¹⁹⁶ родителям, братьям и сестрам моральный вред,¹⁹⁷ что не требуется доказывать¹⁹⁸.

230. Во-вторых, компенсация потери заработка и морального вреда, причитающаяся 19 потерпевшим, распределяется между их ближайшими родственниками следующим образом:

- a) Пятьдесят процентов (50%) компенсации должны быть разделены в равных долях между детьми каждой из жертв. Если один или несколько детей умерли, соответствующая им часть причитается к долям других детей той же жертвы;
- b) Двадцать пять процентов (25%) компенсации выплачивается лицу, которое являлось супругом или постоянным спутником потерпевшего, в момент

¹⁹⁵ Ср. Дело Марицы Уррутиа, примечание 3 выше, пункт. 169(a); Дело «Белого фургона» (Паниагуа Моралес и др.). Reparaciones, сноска 195 выше, пп. 108, 125, 143 и 174; и Дело Суареса Росеро. Возмещение ущерба (статья 63(1) Американской конвенции о правах человека). Постановление от 20 января 1999 г. Серия С № 44, абз. 66.

¹⁹⁶ Ср. Дело «Белого фургона» (Паниагуа Моралес и др.). Reparaciones, сноска 195 выше, пп. 173 и 174; Дело Сести Уртадо. Возмещение ущерба (статья 63(1) Американской конвенции о правах человека). Постановление от 31 мая 2001 г. Серия С № 78, п. 54; и Дело Суареса Росеро. Reparaciones, сноска 195 выше, п. 66.

¹⁹⁷ Ср. Дело Мирны Мак Чанг, примечание 3 выше, пп. 245, 264(c) и 264(f); Дело Трухильо Оросы, Reparations, сноска 167 выше, para. 57; и Дело Канторала Бенавидеса. Возмещение ущерба (статья 63(1) Американской конвенции о правах человека). Постановление от 3 декабря 2001 г. Серия С № 88, пп. 37 и 61 (a) и (r).

¹⁹⁸ Ср. Дело Марицы Уррутиа, примечание 3 выше, пп. 169 и 169(б); Дело Мирны Мак Чанг, примечание 3 выше, параграф. 264; и дело Буласио, примечание 3 выше, п. 98.

время его смерти. В случае жены и постоянного компаньона потерпевшего, Альваро Камарго (выше, параграф 100(b)), он делится между ними поровну;

c) Двадцать пять процентов (25%) компенсации выплачивается родителям. Если один из родителей умер, то часть, причитавшаяся ему или ей, достается другому;

d) В случае потерпевшего, у которого не было ни детей, ни супруга, ни постоянного компаньона, компенсация распределяется следующим образом: пятьдесят процентов (50%) его родителям, а остальные пятьдесят процентов (50%) распределяются между равные доли среди его братьев и сестер; и

e) При отсутствии ближайших родственников в одной или нескольких категориях, определенных в предыдущих подпунктах, то, что соответствовало бы ближайшим родственникам в соответствующей категории, начисляется пропорционально части, соответствующей другим.

231. В случае ближайших родственников потерпевших, чье право на компенсацию было установлено в этом решении и которые умерли, применяются критерии распределения компенсации, указанные в пункте 230 настоящего решения.

232. Что касается Хосе Эрасмо Барреры, который оказался двоюродным братом потерпевшего, Анхеля Марии Барреры Санчеса, с ним будут обращаться так, как если бы он был братом г-на Барреры Санчеса, поскольку он жил в том же доме и был как брат для жертва; кроме того, он принимал участие в его розыске (см. выше пункт 96(b) и ниже пункт 242).¹⁹⁹ Суд установил (см. выше пункты 206 и 218), что Александр Фернандес Пиранеке и Лина Норалба Наварро Флорес, включая Комиссия в списке бенефициаров, поскольку племянник жертвы Хосе Ферни Фернандес Диас и племянница жертвы Антонио Флорес Контрерас, соответственно, не являются жертвами нарушений статей 5, 8(1) и 25 Конвенции. , в отношении Статьи 1(1) и, следовательно, не может требовать возмещения ущерба,

233. Наконец, что касается ближайших родственников торговцев, Хуана Баутисты, Альберто Гомеса (чья вторая фамилия, возможно, была Рамирес) и Хубера Переса (чья вторая фамилия, возможно, была Кастаньо), в отношении которых информация, необходимая для их идентификации, отсутствует. (см. пункты 109, 110 и 111 выше), Суд считает важным, чтобы государство приняло необходимые меры для их обнаружения и выплаты им соответствующего возмещения. С этой целью, среди прочих мер, Колумбия должна передать по радиостанции, телевизионному каналу и газете, все с национальным охватом, объявление о том, что она пытается найти ближайшего родственника Хуана Баутисты, Альберто Гомеса (чей второй фамилия, возможно, была Рамирес) и Хубер Перес (чья вторая фамилия, возможно, была Кастаньо), предоставить им возмещение в отношении фактов этого дела. В этих публикациях Государство должно указать, что речь идет о торговцах, которые выехали из Кукуты в Медельин 4 октября 1987 года на красно-белом грузовике с номерным знаком UZ-265, сине-кремово-красном фургоне с номером номер ХК-3363, черно-желтое такси с номерным знаком UR-3780 и бело-голубой джип Nissan с номером

¹⁹⁹ См. *Дело Эль Каракасо. Ремонтации*, примечание 13 выше, пп. 91(c) и 105; и *Дело «Белого фургона»* (Паниагуа Моралес и др.). *Ремонтации, сноски* 195 выше, п. 109.

номерной знак МС-2867, перевозивших товары для продажи, и которые были задержаны и исчезли 6 октября 1987 года членами «военизированной» группы или преступной группы, действовавшей в муниципалитете Пуэрто-Бояка и о которых было последнее официальное указание что они были схвачены военными служащими, когда они проходили через деревню Пуэрто-Араухо.

234. Эта публикация должна транслироваться не менее трех дней подряд и в течение шести месяцев после уведомления об этом судебном решении. Записи или, если применимо, копии этих объявлений, а также точное указание средств массовой информации, в которых они были опубликованы, и в какие сроки должны быть представлены в суд для рассмотрения при контроле за исполнением настоящего постановления.

235. В соответствии с этими соображениями имена и родство ближайших родственников 19 торговцев указаны в следующей таблице:

Торговцы	Ближайший родственник
1. Альваро Лобо Пачеко	<ul style="list-style-type: none"> a) Мария Кристина Пачеко Рохас де Лобо (мать) b) Марко Аурелио Лобо Пинеда (отец) (умерший) c) Любин Альфонсо Лобо Пачеко (брат) d) Аурелио Лобо Пачеко (брат) e) Нахун Лобо Пачеко (брат) f) Элиесер Лобо Пачеко (брат) g) Мариэла Лобо Пачеко (сестра) h) Марина Лобо Пачеко (сестра) i) Аристубуло Лобо Пачеко (брат)
2. Херсон Хавьер Родригес Кинтеро	<ul style="list-style-type: none"> a) Эдилия Роза Кинтеро де Родригес (мать) (умерла) b) Элиесер Родригес Палларес (отец) (умерший) c) Вильмар Родригес Кинтеро (брат) d) Йимми Эфраин Родригес Кинтеро (брат)
3. Исраэль Пандор Кинтеро	<ul style="list-style-type: none"> a) Ямид Пандор Лобо (сын) b) Лейди Пандор Лобо (дочь) c) Нэнси Эстела Лобо Акоста (постоянная спутница) d) Ана Дива Кинтеро Кинтеро де Пундор (мать) e) Фермин Пандор Паласио (отец) f) Луис Хосе Пундор Кинтеро (брат)
4. Анхель Мария Баррера Санчес	<ul style="list-style-type: none"> a) Рамон Баррера Санчес (отец) (умерший) b) Дельфина Санчес де Баррера (мать) (умерла) c) Кармен Роза Баррера Санчес (сестра) d) Хосе де Хесус Баррера Санчес (брат) e) Хосе Эрасмо Баррера (примо)
5. Антонио Флорес Контрерас	<ul style="list-style-type: none"> a) Алехандро Флорес Перес (сын) b) Анжелика Либрада Флорес Перес (дочь) c) Никсон Андрес Флорес Перес (сын) d) Магрет Карина Флорес Перес (дочь) e) Луис Антонио Вильямисар Перес (пасынок) f) Лус Марина Перес Кинтеро (постоянная спутница) g) Либрада Контрерас де Флорес (мать) h) Саломон Флорес Контрерас (брат) i) Хорхе Флорес Контрерас (брат) j) Амелия Роза Флорес Контрерас (сестра) k) Либардо Флорес Контрерас (брат) l) Маргот дель Кармен Флорес Контрерас (сестра) (умерла) m) Айди Флорес Контрерас (сестра) n) Торкорома Флорес Контрерас (сестра) o) Эдилса Флорес Контрерас (сестра) p) Нери дель Сокорро Флорес Контрерас (сестра)
6. Карлос Артуро Риатига Карвахаль	Лус Марина (или Мария) Ариас Ортега (постоянная спутница)

Торговцы	Ближайший родственник
7. Виктор Мануэль Айяла Санчес	a) Виктор Хьюго Айяла Мантилья (сын) b) Хуан Мануэль Айяла Монтеро (сын) c) Сандра Кэтрин Айяла Монтеро (дочь) d) Сандра Белинда Монтеро Фуэнтес (супруга) e) Мануэль Айяла Мантилья (отец) f) Браулия Санчес де Мантилья (мать) g) Сесилия Мантилья Санчес (сестра) h) Сокорро Мантилья Санчес (сестра) i) Эсперанса Мантилья Санчес (сестра) j) Альваро Айяла Санчес (брат) k) Эвила Мантилья Санчес (сестра) l) Мириам Мантилья Санчес (сестра) m) Марта Патриси́я Мантилья Санчес (сестра) n) Хайро Мантилья Санчес (брат)
8. Алирио Чапарро Мурильо	a) Еинни Александра Чапарро Ариса (дочь) b) Энджи Винлли Чапарро Ариса (дочь) c) Рита Ариса Флорес (постоянная спутница) d) Хуан де Хесус Чапарро Ороско (отец) e) Ана Мурильо Дельгадо де Чапарро (мать) f) Луис Хосе Чапарро Мурильо (брат) g) Марко Антонио Чапарро Мурильо (брат) h) Нохеми Чапарро Мурильо (сестра) i) Ракель Чапарро Мурильо (сестра) j) Мариэла Чапарро Мурильо (сестра) k) Хуан де Хесус Чапарро Мурильо (брат)
9. Альваро Камарго	a) Нэнси Камарго Мелендес (дочь) b) Эдинсон Андрес Камарго Мелендес (сын) c) Яир Эдуардо Камарго Мелендес (сын) d) Йохан Арли Камарго Абриль (сын) e) Эльба Марлен Мелендес (супруга) f) Элизабет Абриль Гарсия (постоянная спутница) g) Бернардо Барраган Гонсалес (отчим) h) Леонор Камарго (мать) (умерла) i) Херман Барраган Камарго (брат) j) Мириам Барраган Камарго (сестра) k) Луис Фернандо Барраган Камарго (брат) l) Лус Хелена Барраган Камарго (сестра) m) Марта Сесилия Барраган Камарго (сестра) n) Родольфо Барраган Камарго (брат) o) Мануэль Расеро Камарго (брат) p) Густаво Камарго (брат) q) Глория Ампаро Камарго (сестра)

ТОРГОВЦЫ	БЛИЖАЙШИЙ РОДСТВЕННИК
10. Рубен Эмилио Пинеда Бедойя	<ul style="list-style-type: none"> a) Хуан де Хесус Пинеда Миранда (отец) b) Габриэла Бедойя Суэскум (мать) c) Самуэль де Хесус Пинеда Бедойя (брат) d) Луис Бернабе Пинеда Бедойя (брат) e) Хесус Мария Пинеда Бедойя (брат) f) Эрнан Дарио Пинеда Бедойя (брат) g) Карлос Альберто Пинеда Бедойя (брат) h) Хорхе Энрике Пинеда Бедойя (брат) i) Ана Мария Пинеда Бедойя (сестра) j) Луз Арсения Пинеда Бедойя (сестра) k) Глория Изабель Пинеда Бедойя (сестра) l) Мария Брисеида Пинеда Бедойя (сестра) m) Нубия Пинеда Бедойя (сестра)
11. Хильберто Ортис Сармьенто	<ul style="list-style-type: none"> a) Руди Эстер Ортис Альварес (дочь) b) Абдон Ортис (отец) c) Ана Делина Сармьенто (мать) d) Мария Элиза Ортис Сармьенто (сестра) e) Умберто Ортис Сармьенто (брат) f) Освальдо Ортис Сармьенто (брат) g) Марлени Ортис Сармьенто (сестра) h) Евангелина Ортис Сармьенто (сестра)
12. Рейнальдо Корсо Варгас	<ul style="list-style-type: none"> a) Хорхе Корсо Вивьескас (отец) b) Мария Эльвиния Варгас Эррера (мать) c) Мария Елена Корсо Варгас (сестра) d) Фернандо Корсо Варгас (брат) e) Хорхе Корсо Варгас (брат) f) Мирейя Корсо Варгас (сестра) g) Альваро Корсо Варгас (брат) h) Клара Инес Корсо Варгас (сестра) i) Фэни Корзо Варгас (сестра)
13. Луис Эрнандо Хауреги Хаймес	<ul style="list-style-type: none"> a) Луис Мария Хауреги Хауреги (отец) (умерший) b) Тереза де Иисус Джеймс де Хауреги (мать) (умерла) c) Суней Динора Хауреги Хаймес (сестра) d) Марсела Элизабет Хауреги Хаймес (сестра) e) Лорена дель Пилар Хауреги Хаймес (сестра) f) Нубия Эсперанса Хауреги Хаймес (сестра) g) Эдди Стелла Хауреги Хаймес (сестра) h) Карлос Альберто Хауреги Хаймес (брат) i) Соня Соледад Хауреги Хаймес (сестра) j) Хосе Франсиско Хауреги Хаймес (брат) k) Хуан Антонио Хауреги Хаймес (брат) l) Рут Сесилия Хауреги Хаймес (сестра) m) Луз Марлени Ангарита Лагуадо (супруга)

Торговцы	Ближайший Родственник
14. Луис Доминго Сауза Суарес	<ul style="list-style-type: none"> a) Нирама Сауза Суарес (дочь) b) Юдани Патриси́я Сауза Касерес (дочь) c) Марта Йолима Сауза Касерес (дочь) d) Луис Омар Сауза Касерес (сын) e) Оскар Энрике Сауза Касерес (сын) (умерший) f) Марина Касерес (супруга) g) Хоакин Сауза Вильярреал (отец) (умерший) h) Розальбина Суарес Браво де Урибе (мать) i) Флор Анхела Сауза Суарес (сестра) j) Марко Антонио Сауза Суарес (брат) k) Мария Марта Сауза Суарес (сестра) l) Эрнестина Сауза Суарес (сестра) m) Альфонсо Сауза Суарес (брат) n) Офелия Сауза Суарес (сестра)
15. Хуан Альберто Монтеро Фуэнтес	<ul style="list-style-type: none"> a) Дина Лус Монтеро Пинсон (дочь) b) Лус Марина Пинсон Рейес (супруга) c) Хильда Мария Фуэнтес Перес (мать) d) Хуан де ла Кру́с Монтеро (отец) e) Йимми Рейнел Монтеро Фуэнтес (брат) f) Жаклин Монтеро Фуэнтес (сестра) g) Сандра Белинда Монтеро Фуэнтес (сестра)
16. Хосе Ферни Фернандес Диас	<ul style="list-style-type: none"> a) Лилия Диас Рубио де Фернандес (мать) b) Хуан де Диос Фернандес Дельгадо (отец) c) Хорхе Хулио Фернандес Диас (брат) d) Элибардо Фернандес Диас (брат) e) Мария Дулибия Фернандес Диас (сестра) f) Мария Селени Фернандес Диас (сестра) g) Мария Омайра Фернандес Диас (сестра) h) Хосе Ариэль Фернандес Диас (брат) i) Нельсон Фернандес Диас (брат) j) Альба Унисе Фернандес Диас (сестра)
17. Хуан Батиста	Информация, необходимая для их идентификации, отсутствует; поэтому они будут определены в соответствии с положениями пунктов 233 и 234 настоящего решения.
18. Альберто Гомес (его вторая фамилия, возможно, Рамирес)	Информация, необходимая для их идентификации, отсутствует; поэтому они будут определены в соответствии с положениями пунктов 233 и 234 настоящего решения.
19. Хубер Перес (его предпоследний имя возможно Кастаньо)	Информация, необходимая для их идентификации, отсутствует; поэтому они будут определены в соответствии с положениями пунктов 233 и 234 настоящего решения.

В) МАТЕРИАЛЬНЫЙ УЩЕРБ

236. В этом разделе Суд определит материальный ущерб, который предполагает потерю или повреждение доходов потерпевших, расходы, понесенные в результате фактов, и материальные последствия, которые имеют причинно-следственную связь с фактами совершения преступления. *case sub judice*.²⁰⁰ В связи с этим он установит компенсационную сумму, которая направлена на компенсацию имущественных последствий нарушений, заявленных в этом решении. Для этого он примет во внимание доказательства, собранные по этому делу, собственное прецедентное право и доводы Комиссии и государства.

Аргументы Комиссии

237. В отношении компенсации материального ущерба Комиссия заявила, что:

а) Упущенную выгоду следует исчислять исходя из дохода, полученного торговцами от осуществления «своей деятельности». В этом отношении он указал, что в связи с невозможностью установить размер доходов потерпевших, «он должен основываться на сумме, равной прожиточному минимуму». С этой целью можно использовать минимальную заработную плату, действующую на момент совершения фактов, с поправкой на текущую стоимость, а также следует включить «социальные пособия»;

б) В приложении 1 к справке с аргументами о возможном возмещении ущерба и расходах указаны суммы, запрашиваемые в качестве возмещения упущенной выгоды для каждого из потерпевших. Чтобы определить сумму для каждой жертвы, «базовая месячная заработная плата, равная действующей минимальной заработной плате, которая в 1987 г. сумма» была взята за основу. Расчеты проводились отдельно для «консолидированной упущенной выгоды»; а именно, причиненный с октября 1987 г. по 20 марта 2003 г.; и для «будущей потери доходов»; а именно, причиненные с 21 марта 2003 г. до конца жизни каждого потерпевшего. Комиссия указала суммы компенсации, запрашиваемые для каждого из 19 торговцев в колумбийских песо; и

с) Косвенный ущерб состоит в расходах, понесенных при розыске потерпевших. Комиссия не запрашивала какой-либо конкретной суммы для этих расходов.

Аргументы государства

238. Государство указало, что оно не признало «какое-либо обязательство по ремонту», поскольку, когда оно представило свои комментарии о возможных возмещениях и расходах, не было доказано никакого противоправного деяния, которое можно было бы приписать ему. Тем не менее, ссылаясь на просьбу Комиссии о компенсации материального ущерба, она заявила, что:

а) Суду не следует соглашаться с требованием Комиссии об учете «социальных пособий» при установлении компенсации за потерю

200 ср. Дело Марицы Урругиа, примечание 3 выше, пункт. 155; Дело Хуана Умберто Санчеса. Толкование судебного решения по предварительным возражениям, существу дела и возмещению ущерба, примечание 6 выше, абз. 61; и Дело Мирны Мак Чанг, примечание 3 выше, параграф. 250.

заработка, в случае с потерпевшими, в отношении которых в качестве основы для исчисления дохода использовалась минимальная установленная законом заработная плата, поскольку «в связи с невозможностью получения полного подтверждения дохода» социальные пособия не могли быть включены, поскольку «они не были генерируются». Социальные пособия, такие как отпуска и пособия по безработице, «являются механизмами социальной защиты, предназначенными для сохранения трудоспособности, и, следовательно, представляют собой попытку обеспечить некоторую компенсацию физического истощения, вызванного работой. Таким образом, если минимальная разрешенная месячная заработная плата является простой точкой отсчета для расчета, она не может дать те же преимущества, что и заработная плата, получаемая за счет реальной занятости».

b) Если суд распорядится о выплате компенсации, при определении сумм он должен учитывать презумпции, что «лица, пропавшие без вести в связи с насильственными действиями и пропавшие без вести в течение многих лет, считаются умершими» и также, что лицо, достигшее совершеннолетия, осуществляет производительную деятельность, за которую он получает, по крайней мере, заработную плату, равную «действующей законодательной минимальной заработной плате», из которой необходимо вычесть не менее 50% для понятия личных расходов. «[Последняя] презумпция очень важна при расчете ущерба для бенефициаров, которые находились на иждивении [предполагаемых] жертв, потому что в случае детей презумпция должна учитываться, когда они достигают совершеннолетия; поэтому, потеря заработка может быть рассчитана только до этого момента, а не до вероятного конца жизни потерпевшего; и

c) Возмещение вреда, причиненного смертью потерпевшего его ближайшим родственникам или третьим лицам, может быть предъявлено последним на основании неотъемлемого права, если доказано, что между ними и потерпевшим существуют «действительные и регулярные отношения зависимости». , так что можно разумно предположить, «что у истца была финансовая потребность, которая регулярно удовлетворялась за счет платежей от потерпевшего. В таких случаях бремя доказывания возлагается на ближайших родственников потерпевшего или на третьих лиц, требующих возмещения ущерба».

Соображения Суда

239. Принимая во внимание информацию, полученную в ходе данного разбирательства, факты, признанные доказанными, подтвержденные нарушения и свою прецедентную практику, Суд заявляет, что компенсация материального вреда по настоящему делу должна включать пункты, которые будут указаны в данном разделе.

a) Потеря дохода

240. Что касается нетрудового дохода 19 торговцев, принимая во внимание обстоятельства дела,²⁰¹ и минимальную установленную законом заработную плату,²⁰² Суд справедливо устанавливает сумму в размере 55 000,00 долларов США (пятьдесят пять тысяч долларов США) или эквивалентную сумму в колумбийских валютах для каждого из них. Эти суммы должны быть

201 См. Дело Марицы Уррутиа, примечание 3 выше, пункт. 182; Дело Мирны Мак Чанг, примечание 3 выше, пп. 253.1) и 290; и дело Буласио, примечание 3 выше, п. 150.

202 См. Дело Эль Каракасо. Репарации, сноска 13 выше, п. 88; Дело «Беспризорных детей» (Вильягран Моралес и др.). Возмещение ущерба (статья 63(1) Американской конвенции о правах человека). Постановление от 26 мая 2001 г. Серия С № 77, абз. 79; и Дело «Белого фургона» (Паниагуа Моралес и др.). Репарации, сноска 195 выше, пп. 116 и 117.

доставлен ближайшим родственникам 19 торговцев, как это предусмотрено в пункте 230 настоящего решения.

b) Косвенный ущерб

241. Принимая во внимание требования сторон, совокупность доказательств, факты, доказанные по данному делу, и свою судебную практику, Суд заявляет, что компенсация материального вреда по данному делу должна включать в себя также компенсацию, описанную ниже.

242. Этот Суд считает, что в данном случае некоторые из ближайших родственников 19 торговцев понесли расходы, чтобы найти их местонахождение ввиду сокрытия того, что произошло, и неспособности государственных органов провести их немедленный розыск. Это понятие включает расходы, понесенные ближайшими родственниками жертв, которые составили «поисковые отряды» и путешествовали по маршруту, которым следовали 17 торговцев; а также расходы на посещение государственных учреждений, расходы на транспорт, проживание и т. д. В этом отношении Суду было подтверждено, что ближайшие родственники торговцев Хуан Альберто Монтеро Фуэнтес, Виктор Мануэль Айяла Санчес, Герсон Хавьер Родригес Кинтеро, Антонио Флорес Контрерас, Анхель Мария Баррера Санчес, Алирио Чапарро Мурильо, Альваро Лобо Пачеко, Исраэль Пундор Кинтеро, Луис Эрнандо Хауреги Хаймес, Рубен Эмилио Пинеда Бедойя и Рейнальдо Корсо Варгас принимали активное участие в розыске жертв (пункты 85(g) и 85(k) выше). Справедливости ради Суд устанавливает сумму в размере 2 000 долларов США (две тысячи долларов США) или эквивалентную сумму в колумбийской валюте в качестве расходов, понесенных ближайшими родственниками указанных жертв для установления их местонахождения. Общая сумма распределяется следующим образом:

- i) Общая сумма, необходимая для розыска жертвы Хуана Альберто Монтеро Фуэнтеса, должна быть передана его сестре Сандре Белинде Монтеро Фуэнтес;
- ii) Общая сумма, необходимая для розыска потерпевшего, Виктора Мануэля Айяла Санчеса, будет распределена в равных долях между его женой Сандрой Белиндой Монтеро Фуэнтес, его отцом Мануэлем Айяла Мантилья и его сестрой Мирьям Мантилья Санчес;
- iii) Общая сумма, соответствующая розыску потерпевшего, Герсона Хавьера Родригеса Кинтеро, распределяется: 50 % его брату Вильмару Родригесу Кинтеро, а остальные 50 % в равных частях между братьями и сестрами потерпевшего, как наследниками суммы соответствующий его матери, которая умерла;
- iv) Общая сумма, соответствующая розыску жертвы Антонио Флореса Контрераса, будет распределена: 50% его постоянной спутнице Лус Марине Перес Кинтеро, а остальные 50% в равных долях между его братьями Саломоном Флоресом Контрерасом и Хорхе. Флорес Контрерас;
- v) Общая сумма, необходимая для розыска потерпевшего, Анхеля Марии Барреры Санчеса, будет разделена в равных долях между его братом Хосе де Хесусом Баррера Санчесом и его двоюродным братом Хосе Эрасмо Баррера;
- vi) Общая сумма, необходимая для поиска жертвы Алирио Чапарро Мурильо, должна быть передана его постоянной спутнице Рите Арисе Флорес;

vii) Общая сумма, необходимая для розыска потерпевшего, Альваро Лобо Пачеко, будет распределена в равных частях между его братьями и сестрами, Нахуном Лобо Пачеко, Мариной Лобо Пачеко и Аристуло Лобо Пачеко;

viii) Общая сумма, необходимая для розыска жертвы, Исраэля Пундора Кинтеро, должна быть передана его отцу, Фермину Пундору Паласио;

ix) Общая сумма, необходимая для розыска жертвы Луиса Эрнандо Хауреги Хаймеса, должна быть передана его сестре Соне Соледад Хауреги Хаймес;

x) Общая сумма, необходимая для розыска потерпевшего Рубена Эмилио Пинеды Бедойи, должна быть передана его брату Эрнану Дарио Пинеды Бедойе; и

xi) Вся сумма, необходимая для розыска потерпевшего, Рейнальдо Корсо Варгаса, должна быть передана его брату Хорхе Корсо Варгасу.

243. На основании изложенного Суд устанавливает следующие суммы компенсации материального вреда, причиненного в результате нарушений, заявленных в настоящем решении:

Возмещение материального ущерба			
Жертв а	Потеря дохода ²⁰³	Расходы на поиск жертв	Общий
1. Альваро Лобо Пачеко	55 000,00 долларов США	2000,00 долларов США Подлежит распределению поровну между Нахуном Лобо Пачеко, Мариной Лобо Пачеко и Аристуло Лобо Пачеко.	57 000,00 долларов США
2. Херсон Хавьер Родригес Кинтеро	55 000,00 долларов США	2000,00 долларов США Подлежит распределению: 50% Вильмару Родригесу Кинтеро и 50% в равных долях между братьями и сестрами жертвы.	57 000,00 долларов США
3. Исраэль Пандор Кинтеро	55 000,00 долларов США	2000,00 долларов США Для доставки в Fermín Pundor Palacio.	57 000,00 долларов США
4. Анхель Мария Баррера Санчес	55 000,00 долларов США	2000,00 долларов США Подлежит распределению поровну между Хосе де Хесусом Баррера Санчесом и Хосе Эрасмо Баррера.	57 000,00 долларов США
5. Антонио Флорес Контрерас	55 000,00 долларов США	2000,00 долларов США Подлежит распределению: 50% Лус Марине Перес Кинтеро, а остальные 50% поровну между Салоном Флоресом Контрерасом и Хорхе Флорес Контрерас.	57 000,00 долларов США
6. Карлос Артуро Риатиго Карвахаль	55 000,00 долларов США		55 000,00 долларов США
7. Виктор Мануэль Аяла Санчес	55 000,00 долларов США	2000,00 долларов США Подлежит распределению поровну между Сандрой Белиндой Монтеро Фуэнтес, Мануэлем Аяла Мантилья и Мирьям Мантилья Санчес.	57 000,00 долларов США
8. Алирио Чапарро Мурильо	55 000,00 долларов США	2000,00 долларов США Доставить Рите Арисе Флорес.	57 000,00 долларов США
9. Альваро Камарго	55 000,00 долларов США		55 000,00 долларов США
10. Рубен Эмилио Пинеда Бедойа	55 000,00 долларов США	2000,00 долларов США Доставить Эрнану Дарио Пинеды Бедойе.	57 000,00 долларов США
11. Хильберто Ортис	55 000,00 долларов США		55 000,00 долларов США

²⁰³ Оно будет распространено, как указано в пункте 230 настоящего постановления.

Сармьенто			
12. Рейнальдо Корсо Варгас	55 000,00 долларов США	2000,00 долларов США Доставить Хорхе Корсо Варгасу.	57 000,00 долларов США
13. Луис Эрнандо Хауреги Хаймес	55 000,00 долларов США	2000,00 долларов США Будет доставлено Соне Соледад Хауреги Хаймес.	57 000,00 долларов США
14. Луис Доминго Сауза Суарес	55 000,00 долларов США		55 000,00 долларов США
15. Хуан Альберто Монтеро Фуэнтес	55 000,00 долларов США	2000,00 долларов США Доставить Сандре Белинде Монтеро Фуэнтес.	57 000,00 долларов США
16. Хосе Ферни Фернандес Диас	55 000,00 долларов США		55 000,00 долларов США
17. Хуан Батиста	55 000,00 долларов США		55 000,00 долларов США
18. Альберто Гомес (чья вторая фамилия, возможно, была Рамирес)	55 000,00 долларов США		55 000,00 долларов США
19. Хубер Перес (чья вторая фамилия, возможно, была Кастаньо)	55 000,00 долларов США		55 000,00 долларов США

С) НЕМАТЕРИАЛЬНЫЙ ВРЕД

244. К моральному вреду могут быть отнесены страдания и лишения, причиненные непосредственным потерпевшим и их ближайшим родственникам, вред ценным предметам, весьма значимым для личности, а также изменения неимущественного характера в жизни положение жертв или их семей. Поскольку невозможно выделить точный денежный эквивалент морального вреда, его можно компенсировать только двумя способами, чтобы обеспечить целостное возмещение потерпевшим. Во-первых, путем выплаты денежной суммы или предоставления товаров или услуг с денежной стоимостью, которую Суд решает путем разумного осуществления судебного усмотрения и с точки зрения справедливости. Во-вторых, совершая действия или реализуя проекты с общественным признанием или резонансом, таких как трансляция сообщения, в котором официально осуждаются рассматриваемые нарушения прав человека и содержится обязательство приложить усилия, направленные на то, чтобы это больше не повторилось. Такие действия имеют эффект реабилитации памяти жертв, признания их достоинства и утешения их ближайших родственников. Первый аспект возмещения морального вреда будет рассмотрен в этом разделе, а второй — в разделе (D) настоящей главы.

Аргументы Комиссии

245. Комиссия просила суд принять решение о том, что государство должно выплатить компенсацию морального вреда, причиненного потерпевшим и их ближайшим родственникам. В этом отношении Комиссия утверждала следующее:

а) Нарушение основных прав, таких как право на жизнь, личную свободу и неприкосновенность, а также судебную защиту, а также страдания жертв и их ближайших родственников, «важность семьи в колумбийском обществе» и невозможность дела *restitutio in integrum*, требовать денежной компенсации в качестве формы компенсации; и

б) Независимая компенсация была запрошена по каждому из следующих аспектов:

- i) Возместить как потерпевшим, так и их ближайшим родственникам вред, причиненный в результате неправомерного удержания, лишения свободы, а также вред физической, психической и моральной неприкосновенности потерпевших. Последние испытали «горе, боль и муки в связи с их незаконным удержанием и передачей колумбийской армией частным лицам, членам военизированной группировки, которые подвергли их жестокому обращению и унижениям»;
- ii) Компенсировать ближайшим родственникам потерпевших «их горе в связи» с «насильственным исчезновением и/или предполагаемой смертью» последних;
- iii) Компенсировать пострадавшим изменения условий их жизни; а именно, за ненормальное изменение «жизненного пути» потерпевшего в отношении его занятий, привычек и планов;
- iv) Компенсировать жертвам «[д]ушерб в результате гибели людей». Комиссия указала, что этот ущерб должен быть возмещен «посредством оплаты, способа возмещения ущерба, причиненного человеческими жизнями, как самостоятельного предмета ущерба»;
- v) Возместить ближайшим родственникам потерпевших «моральный вред, возникший в результате отсутствия материального, реального и эффективного доступа к отправлению правосудия и/или отказа в правосудии» по причине: а) фактов, преступлений и административные правонарушения, «произошедшие с неправомерным удержанием, насильственным исчезновением и/или предполагаемой смертью [19] торговцев», не были расследованы в надлежащее время; б) «[отсутствие] надлежащего уголовного расследования, которое привело бы к выяснению фактов и/или эффективному наказанию виновных, представителей государства и отдельных лиц»; с) «отказа от судебного преследования и/или возбуждения и/или приостановления разбирательства в пользу военнослужащих колумбийской армии, причастных к [этим] фактам», и d) безнаказанности, которой воспользовались государственные агенты и причастные лица в фактах; и
- vi) Возместить ближайшим родственникам потерпевших вред, причиненный им «в результате изменения их взаимоотношений». Ближайшим родственникам жертв был нанесен психологический, аффективный и эмоциональный вред в результате насильственного исчезновения последних, поиска их останков, неуверенности в том, что они еще живы, а также от «нынешних страданий и самонадеянности». об их смерти», и все это привело к изменению «образа жизни нуклеарной семьи индивидуально и в семье в течение времени, прошедшего [с момента] исчезновения».

Аргументы государства

246. Государство указало, что оно не признает «каких-либо обязательств по ремонту», потому что, когда оно представило свои комментарии о возможных возмещениях и расходах, не было доказано никакого противоправного действия, которое можно было бы приписать ему. Однако, ссылаясь на запросы Комиссии о компенсации морального вреда, она заявила, что:

- a) Денежная компенсация применяется, когда это позволяет характер вреда. Компенсация полезна только для возмещения ущерба, который может быть выражен в денежном выражении, даже если решение было принято на основе справедливых и разумных критериев. Следовательно, право на доступ к быстрому и эффективному отправлению правосудия не может быть восстановлено компенсацией. Это право «исчерпается следствиями, результаты которых уже заслушаны по данному делу и, следовательно, оснований для признания какой-либо компенсации за это понятие нет»;
- b) Он возражает против «возмещения ущерба, фактические основания которого не были должным образом доказаны в соответствии с правилами здоровой критики»;
- c) Весь моральный вред, заявленный Комиссией, является недопустимым. «Заявители путают наличие ущерба с его количественной оценкой и требуют последнего, не доказав первого, исходя из ошибочного предположения, что достаточно заявить, что факт, приписываемый государству, существует»;
- d) Комиссия должна доказать наличие ущерба и причинно-следственную связь, поскольку ущерб должен быть доказан лицом, заявившим о нем. Моральный ущерб, «существенный ущерб» и «ущерб, возникающий в результате изменения отношений», заявленные Комиссией, должны быть доказаны; «относительно любого из них нет никаких предположений, даже косвенных доказательств»;
- e) Комиссия ошибочно заключает, что моральный вред был причинен потерпевшим в результате «фактов, которые, как представляется, имели место иным образом в ходе уголовного судопроизводства»;
- f) Недостаточно выразить несогласие с результатами разбирательства или отвергнуть их действительность, чтобы заявить о наличии противоправного факта, приписываемого государству, и о причинении государством еще не доказанных убытков;
- g) «Нет никакой умеренности или справедливости в требованиях о «моральном вреде» [, потому что] расчет производится для каждого права, которое предположительно было нарушено, как если бы «премия за страдания» была суммой различных страданий, отдельных и независимым во времени и пространстве;
- h) «Не пытаясь навязать внутреннее законодательство», следует отметить, что, согласно параметрам, используемым колумбийскими судами, «страдание от потери любимого человека, возможно, самое тяжелое из всех страданий, оценивается внутренне как то, что в настоящее время эквивалентно примерно тринадцати тысячам долларов». На этом основании несправедливо и неразумно, чтобы Комиссия требовала удвоить эту сумму за «ущерб, в отношении которого большинство ближайших родственников [предполагаемых] жертв также являются истцами в административной юрисдикции»; и
- i) Нет доказательств, «доказывающих степень близости между потерпевшими и их братьями и сестрами или финансовую зависимость последних, которые позволили бы сделать вывод о праве на компенсацию. Это также относится к рассматриваемым Судом делам с участием постоянных компаньонов или родственников, других

чем родители, супруги или дети [,], в отношении которых может существовать презумпция привязанности».

Соображения Суда

247. Международное прецедентное право неоднократно устанавливало, что судебное решение само по себе представляет собой форму возмещения ущерба²⁰⁴. Однако в силу обстоятельств настоящего дела страдания, причиненные фактами непосредственным жертвам и их условия жизни последних и другие последствия материального или нематериального характера, которые они понесли, Суд считает, что, по справедливости, выплата компенсации морального вреда уместна.²⁰⁵

248. Как заявил Суд, моральный ущерб, причиненный потерпевшим, очевиден, поскольку человеческой природе свойственно, что любые лица, подвергшиеся насилию и жестокому обращению, например, в отношении 19 торговцев (незаконное задержание, жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение и смерть), испытывает телесную боль и глубокие страдания и мучения; следовательно, этот ущерб не требует доказывания²⁰⁶.

249. Что касается ближайших родственников 19 торговцев, Суд исходил из того, что страдания или смерть человека причиняют его детям,²⁰⁷ супругу или компаньону,²⁰⁸ родителям, братьям и сестрам моральный вред, который не является необходимым. ²⁰⁹ Как указал Суд, «можно предположить, что родители морально пострадали в результате жестокой смерти их отпрыска, ибо по существу людям свойственно чувствовать боль от мучений своего ребенка, ²¹⁰ точно так же можно предположить, что смерть лица причиняет его братьям и сестрам моральный вред²¹¹. Как установил Суд, страдания, причиненные

²⁰⁴ Ср. Дело Марицы Уррутиа, примечание 3 выше, пункт. 166; Дело Мирны Мак Чанг, примечание 3 выше, параграф. 260; и дело Буласио, примечание 3 выше, п. 96.

²⁰⁵ Ср. Дело Марицы Уррутиа, примечание 3 выше, пункт. 166; Дело Мирны Мак Чанг, примечание 3 выше, параграф. 260; и дело Буласио, примечание 3 выше, п. 96.

²⁰⁶ Ср. Дело Марицы Уррутиа, примечание 3 выше, пункт. 168; Дело Мирны Мак Чанг, примечание 3 выше, параграф. 262; и дело Буласио, примечание 3 выше, п. 98.

²⁰⁷ Ср. Дело Марицы Уррутиа, примечание 3 выше, пункт. 169(а); Дело Мирны Мак Чанг, примечание 3 выше, пп. 243 и 264(б); и Дело Хуана Умберто Санчеса, сноска 147 выше, пп. 155 и 173.

²⁰⁸ См. Дело Хуана Умберто Санчеса, сноска 147 выше, пп. 173 и 177; Дело Эль Каракасо. Reparations, примечание 13 выше, пункты 104(а) и 107(а); и Дело «Белого фургона» (Паниагуа Моралес и др.). Reparations, сноска 195 выше, пп. 173-174.

²⁰⁹ ср. Дело Марицы Уррутиа, примечание 3 выше, пункт. 169; Дело Мирны Мак Чанг, примечание 3 выше, параграф. 264; и Дело Хуана Умберто Санчеса, сноска 147 выше, параграф. 175.

²¹⁰ Дело Aloeboetoe et al. Возмещение ущерба (статья 63(1) Американской конвенции о правах человека). Постановление от 10 сентября 1993 г. Серия С № 15, абз. 76; и ср. Дело Мирны Мак Чанг, примечание 3 выше, параграф. 264(с); Дело Трухильо Ороса. Reparations, сноска 167 выше, п. 88(б); и Дело Кастильо Паэса. Возмещение ущерба (статья 63(1) Американской конвенции о правах человека). Постановление от 27 ноября 1998 г. Серия С № 43, абз. 88.

²¹¹ См. Дело Марицы Уррутиа, примечание 3 выше, пункт. 169(с); Дело Мирны Мак Чанг, примечание 3 выше, пп. 243, 264(d), 264(e) и 264(f); и дело Буласио, примечание 3 выше, п. 78.

жертва «распространяется на ближайших членов семьи, особенно на тех, кто находился в тесном аффективном контакте с жертвой»²¹².

250. Принимая во внимание различные аспекты ущерба, заявленного Комиссией, и применяя предыдущие презумпции, Суд справедливо устанавливает размер компенсации морального вреда, как указано в таблице ниже (см. 252), по следующим параметрам:

a) Чтобы установить компенсацию морального вреда, понесенного 19 торговцами, суд учел, что они были произвольно лишены свободы; поэтому разумно сделать вывод, что с жертвами обращались с крайним насилием за несколько часов до их смерти. Жестокость, с которой обращались с телами торговцев после казни, позволяет сделать вывод, что при жизни с ними также обращались крайне жестоко и, следовательно, можно было опасаться и предвидеть, что они будут лишены жизни произвольно и жестоко; и

b) При определении компенсации, соответствующей ближайшим родственникам 19 торговцев, Суд должен принять во внимание страдания, которые они перенесли как прямое следствие исчезновения и смерти 19 торговцев, главным образом из-за жестокости, с которой тела торговцев лечили после казни. Суд также принимает во внимание, что ближайшие родственники 19 торговцев стали жертвами нарушения статей 5, 8(1) и 25 Конвенции в отношении ее статьи 1(1). Ближайшие родственники 19 торговцев пережили глубокие страдания и мучения, затронувшие их психическую и моральную неприкосновенность, в результате всех обстоятельств, последовавших за исчезновением их ближайших родственников, таких как тот факт, что они не смогли похоронить своих ближайших родственников. родня, отсутствие поддержки со стороны государственных органов в немедленных поисках жертв и опасения по поводу начала или продолжения поиска их ближайших родственников из-за опасений угроз и нападения. Он также принял во внимание ущерб, причиненный задержкой расследования и наказания гражданских лиц, принимавших участие в нарушениях, а также ущерб, причиненный частичной безнаказанностью, которая сохраняется в данном случае. Все вышеописанные ситуации вызвали чувство сильной боли, бессилия, незащищенности, тоски, печали и разочарования у ближайших родственников пострадавших, что вызвало значительные изменения в их условиях жизни и их семейных и социальных отношениях, которые представляют собой серьезный вред их образу жизни. и опасения по поводу начала или продолжения поиска своих ближайших родственников из-за опасений угроз и нападения. Он также принял во внимание ущерб, причиненный задержкой расследования и наказания гражданских лиц, принимавших участие в нарушениях, а также ущерб, причиненный частичной безнаказанностью, которая сохраняется в данном случае. Все вышеописанные ситуации вызвали чувство сильной боли, бессилия, незащищенности, тоски, печали и разочарования у ближайших родственников пострадавших, что вызвало значительные изменения в их условиях жизни и их семейных и социальных отношениях, которые представляют собой серьезный вред их образу жизни. Он также принял во внимание ущерб, причиненный задержкой расследования и наказания гражданских лиц, принимавших участие в нарушениях, а также ущерб, причиненный частичной безнаказанностью, которая сохраняется в данном случае. Все вышеописанные ситуации вызвали чувство сильной боли, бессилия, незащищенности, тоски, печали и разочарования у ближайших родственников пострадавших, что вызвало значительные изменения в их условиях жизни и их семейных и социальных отношениях, которые представляют собой серьезный вред их образу жизни. Он также принял во внимание ущерб, причиненный задержкой расследования и наказания гражданских лиц, принимавших участие в нарушениях, а также ущерб, причиненный частичной безнаказанностью, которая сохраняется в данном случае. Все вышеописанные ситуации вызвали чувство сильной боли, бессилия, незащищенности, тоски, печали и разочарования у ближайших родственников пострадавших, что вызвало значительные изменения в их условиях жизни и их семейных и социальных отношениях, которые представляют собой серьезный вред их образу жизни. Он также принял во внимание ущерб, причиненный задержкой расследования и наказания гражданских лиц, принимавших участие в нарушениях, а также ущерб, причиненный частичной безнаказанностью, которая сохраняется в данном случае.

сохраняется в данном случае. Все вышеописанные ситуации вызвали чувство сильной боли, бессилия, незащищенности, тоски, печали и разочарования у ближайших родственников пострадавших, что вызвало значительные изменения в их условиях жизни и их семейных и социальных отношениях, которые представляют собой серьезный вред их образу жизни.

251. В отношении выплаты компенсации применяются положения, изложенные в пунктах 230 и 231 настоящего решения.

252. Принимая во внимание различные аспекты причиненного морального вреда, Суд справедливо устанавливает размер компенсации морального вреда следующим образом:

²¹² ср. Дело Марицы Уррутиа, примечание 3 выше, пункт. 169; Дело Мирны Мак Чанг, примечание 3 выше, параграф. 243; и дело Буласио, примечание 3 выше, п. 78.

Возмещение морального вреда	
Жертвы нарушений статей 7, 5, 4, 8(1) и 25	Количество
1. Альваро Лобо Пачеко	80 000,00 долларов США
2. Херсон Хавьер Родригес Кинтеро	80 000,00 долларов США
3. Исраэль Пандор Кинтеро	80 000,00 долларов США
4. Анхель Мария Баррера Санчес	80 000,00 долларов США
5. Антонио Флорес Контрерас	80 000,00 долларов США
6. Карлос Артуро Риати́га Карвахаль	80 000,00 долларов США
7. Виктор Мануэль Айяла Санчес	80 000,00 долларов США
8. Алирио Чапарро Мурильо	80 000,00 долларов США
9. Альваро Камарго	80 000,00 долларов США
10. Рубен Эмилио Пинеда Бедойя	80 000,00 долларов США
11. Хильберто Ортис Сармьенто	80 000,00 долларов США
12. Рейнальдо Корсо Варгас	80 000,00 долларов США
13. Луис Эрнандо Хауреги Хаймес	80 000,00 долларов США
14. Луис Доминго Сауза Суарес	80 000,00 долларов США
15. Хуан Альберто Монтеро Фуэнтес	80 000,00 долларов США
16. Хосе Ферни Фернандес Диас	80 000,00 долларов США
17. Хуан Батиста	80 000,00 долларов США
18. Альберто Гомес (чья вторая фамилия, возможно, Рамирес)	80 000,00 долларов США
19. Хубер Перес (чья вторая фамилия, возможно, Кастаньо)	80 000,00 долларов США
Ближайшие родственники (пункт 235 выше)	Количество
Каждому из сыновей 19 жертв	50 000 долларов США
Каждому из супругов и постоянных сожителей 19 жертв	80 000,00 долларов США
Каждому из родителей 19 жертв	50 000 долларов США
Каждому из братьев и сестер 19 жертв	АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР\$ 8.500,00

D) ДРУГИЕ ФОРМЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ

253. В этом разделе Суд приступит к определению мер сатисфакции, направленных на возмещение морального вреда, которые не носят имущественного характера, а также установит меры общественного масштаба или последствия²¹³.

Аргументы Комиссии

254. Комиссия обратилась к Суду с просьбой принять следующие меры:

- а) Что государство должно принять необходимые меры для судебного преследования и наказания виновных и тех, кто «поощрял или допустил, чтобы исчезновение и убийство 19 торговцев остались безнаказанными». В этом случае наиболее важной мерой является то, что Колумбия «[должна] завершить расследование фактов, изложенных в заявлении, искренне, быстро,

²¹³ См. Дело Мирны Мак Чанг, вышеприм. 3, абз. 268; Дело Буласио, примечание 3 выше, абз. 105; и Дело Хуана Умберто Санчеса, сноска 147 выше, параграф. 168.

беспристрастно и эффективно и принять необходимые меры для определения индивидуальной ответственности гражданских лиц и военнослужащих и их наказания». Органы государственной разведки и следствия собрали неопровержимые доказательства, которые четко и прямо идентифицировали государственных агентов, «причастных к военизированной группе, совершившей исчезновение и убийство жертв». Более того, военная юрисдикция «организовала безнаказанность собственных агентов». Поскольку уголовное преследование было прекращено, «и, соблюдая принцип *non bis in idem*, в соответствии с внутренним законодательством военнослужащие Вооруженных сил, освобожденные от ответственности, не могут быть привлечены к уголовной ответственности за одно и то же преступление»;

b) Что следует создать «Комиссию или группу по установлению истины», состоящую из уважаемых экспертов, для «прояснения того, как произошли факты [и] выявления характера трудностей или препятствий», которые помешали установлению и наказанию виновных, и установить конкретные меры, которые следует принять, «чтобы гарантировать, что колумбийское государство выполняет свое обязательство гарантировать право на правосудие ближайшим родственникам [предполагаемых] жертв». Он также потребовал, чтобы этой группе было дано шесть месяцев для подготовки ее отчета, который должен быть представлен в Суд «на публичных слушаниях в присутствии сторон». Он также просил, чтобы, если Суд сочтет этот отчет «убедительным», он приказал Колумбии «обеспечить его официальное и широкое распространение»;

c) Что государство должно установить местонахождение 19 торговцев или найти их останки и с этой целью провести подлинный и исчерпывающий поиск жертв и «вернуть их своим семьям, живыми или мертвыми». Если государство не может найти этих лиц, оно должно «без всяких сомнений установить их судьбу». Это обязательство действует до тех пор, пока сохраняется какая-либо неопределенность в отношении того, что на самом деле произошло с жертвами. Отсутствие определенности в судьбе исчезнувшего человека увеличивает горе его ближайших родственников. Доказательства, представленные Суду, указывают на то, что никакие судебные или иные органы не предпринимали никаких действий для розыска 19 жертв;

d) Что должен быть организован публичный акт возмещения ущерба, во время которого Президент Республики должен извиниться перед ближайшими родственниками жертв за ответственность представителей государства в фактах дела и взять на себя обязательство перед ними и колумбийским обществом все усилия для обеспечения того, чтобы органы государственной власти не допустили повторения действий, подобных тем, которые были совершены в данном случае;

e) Что Президент Республики должен направить «частное, личное письмо» каждому из ближайших родственников жертв, извиняясь перед ними за ответственность представителей государства в фактах этого дела;

f) Что аудиовизуальный репортаж должен быть передан «о том, как [предполагаемые] жертвы исчезли и были убиты, и о процедуре, соблюденной для установления мотива». Эта мера призвана предоставить информацию об истинности произошедшего. Кроме того, он должен быть одобрен организациями, представляющими ближайших родственников потерпевших, и должен транслироваться государственными телеканалами и частным каналом, охватывающим большую часть страны;

g) Что место, представляющее «место последнего упокоения» жертв, должно быть «определено»; это позволит устроить символическую встречу ближайших родственников с их близкими, которых они не смогли похоронить. Ближайшие родственники потерпевших должны принять участие в определении этого места. «На месте должна быть размещена табличка с описанием фактов, именами жертв и конкретным упоминанием о том, что она была установлена в соответствии с репарацией, предписанной Межамериканским судом»; и

h) Государство должно учредить «фонд», чтобы «немедленно и срочно обратить внимание на положение ближайших родственников насильственно исчезнувших лиц, как правило, когда исчезнувшее лицо является главой семьи». Этот фонд должен составлять сумму, аналогичную сумме, установленной Судом для расходов и издержек, и он должен находиться в ведении ASFADDES, поскольку эта организация «оказывает [d] значительную поддержку в поисках истины и справедливости в этом деле, и [именно] через эту организацию [был] получен доступ к информации о фактах исчезновения их близких [ред.]»;» и

i) Что «государство обязано предоставлять медицинские услуги, включая программы психосоциальной и семейной поддержки, ближайшим родственникам, пострадавшим от исчезновения, в соответствии с их потребностями и мнением специалистов, обученных лечению последствий насилия и насильственных исчезновений. ». Необходимы программы как физического, так и психического здоровья. Следовательно, Суду было предложено «установить эту меру как способ возмещения ущерба», которая будет осуществляться ASFADDES путем подписания соглашения или соответствующего правового механизма.

Аргументы государства

255. Государство указало, что оно не признало «какое-либо обязательство по ремонту», поскольку на дату, когда оно представило свои замечания о возможном возмещении и расходах, не было доказано никакого противоправного факта, который мог бы быть ему приписан. Кроме того, в отношении мер сатисфакции и гарантий неповторения, запрошенных Комиссией, государство указало, что:

a) Он не нарушил обязательство по обеспечению справедливости, потому что «соответствующие расследования, в соответствии с внутренним законодательством, были исчерпаны: уголовные (обычная и уголовная военная юрисдикция), дисциплинарные и административные действия, которые все еще продолжаются». Исчезновение и предполагаемая смерть 19 жертв были расследованы и рассмотрены национальными судами при полном соблюдении юридических гарантий. «Применение принципов, на которых основана [Американская конвенция], не позволило установить уголовную ответственность военнослужащих, находящихся под следствием военной юстиции, в свете внутреннего законодательства». Это свидетельствует о «надлежащем функционировании и исчерпании средств правовой защиты внутригосударственной юрисдикции», а также об отсутствии безнаказанности в данном случае, поскольку авторы были установлены,

b) «[Он] не согласен с просьбой о начале новых расследований или создании комиссии по установлению истины в отношении последствий, предложенных Комиссией». Не доказано, что «внутренние следственные процедуры» были частичными или неэффективными;

- c) Определение местонахождения жертв и местонахождения их останков является «обязательством, касающимся процедуры, а не результатов»;
- d) Просьбу Комиссии о публичном признании вины следует отклонить, так как в ходе уголовного производства были установлены и наказаны виновные в фактах;
- e) «Правительство не намерено повторять события, подобные событиям [в этом деле]». С этой целью государственная политика демократической обороны и безопасности предусматривает действия, направленные «на борьбу с любыми видами преступных организаций, в том числе с незаконными вооруженными формированиями самообороны». Кроме того, во всех публичных действиях Президента Республики прослеживается приверженность борьбе с организованной преступностью;
- f) Если Суд заявляет, что Колумбия нарушила какое-либо положение Американской конвенции, следует понимать, что решение Суда само по себе является формой морального удовлетворения и возмещения ущерба ближайшим родственникам жертв. Таким образом, любые другие меры сатисфакции, такие как аудиовизуальный отчет и определение места последнего упокоения жертв, были бы неуместны «без ущерба процессуальному обязательству государства принять меры для обнаружения останков жертв и их доставки». их ближайшим родственникам;
- g) У него «много опасений по поводу жизнеспособности возмещения ущерба коллективного характера, потому что он не понимает, как их можно требовать, когда ни жертвы, ни их ближайшие родственники не сформировали сообщество»; и
- h) Что касается просьбы о создании «фонда» для ближайших родственников жертв насильственного исчезновения, «установленные процессуальные издержки и расходы должны быть достаточными, если суд решит, что они подлежат оплате».

Соображения Суда

- a) *Обязанность расследовать факты, которые привели к нарушениям, и установить и наказать виновных*
256. Суд пришел к выводу, среди прочего, что Колумбия нарушила статьи 8(1) и 25 Американской конвенции в отношении ее статьи 1(1) в ущерб 19 торговцам и их ближайшим родственникам, поскольку военные суды без юрисдикция провела расследование и судебное преследование сотрудников правоохранительных органов в связи с нарушениями в ущерб 19 торговцам, противоречащим стандартам, установленным в Американской конвенции. Кроме того, уголовное разбирательство, в ходе которого судили гражданских лиц, причастных к данным фактам, не соблюдало принципа разумного срока и не было эффективным в отношении поиска останков 19 торговцев. Все это причиняло и продолжает причинять сильные страдания их ближайшим родственникам, а также чувство незащищенности, разочарования и страданий.
257. Суд признает, что в настоящем деле безнаказанность виновных носит частичный характер, поскольку велось обычное уголовное судопроизводство, хотя оно и не соблюдало принцип разумного срока. Однако на протяжении более 16 лет существовала ситуация безнаказанности в отношении следствия и

наказание компетентными судами сотрудников правоохранительных органов. Эта безнаказанность продолжала причинять вред ближайшим родственникам жертв²¹⁴.

258. Этот Суд неоднократно ссылался на право ближайших родственников потерпевших знать, что произошло, и на личность представителей государства, ответственных за соответствующие факты²¹⁵. нарушения, государство обязано расследовать факты и наказать виновных [...], и это обязательство должно выполняться серьезно, а не как простая формальность»²¹⁶.

259. Эта мера приносит пользу не только ближайшим родственникам потерпевших, но и обществу в целом, поскольку, зная правду о подобных преступлениях, может предотвратить их в будущем²¹⁷.

260. Государство обязано избегать и бороться с безнаказанностью, которую Суд определил как «полную неспособность расследовать, преследовать, арестовывать, преследовать в судебном порядке и наказывать лиц, ответственных за нарушение прав, охраняемых Американской конвенцией». Суд заявил, что:

[...] государство обязано бороться с этой ситуацией всеми доступными правовыми средствами, поскольку безнаказанность способствует хроническому повторению нарушений прав человека и полной беззащитности жертв и их ближайших родственников.²¹⁹

261. Суд считает, что жертвы серьезных нарушений прав человека и их ближайшие родственники, если применимо, имеют право знать правду. Следовательно, ближайшие родственники потерпевших должны быть проинформированы обо всем, что произошло в связи с такими нарушениями. Это право на установление истины было разработано международным правом в области прав человека²²⁰; его признание и осуществление в любой конкретной ситуации является важной мерой возмещения ущерба. Таким образом, в данном случае возникает ожидание, что государство должно удовлетворить ближайших родственников потерпевших²²¹.

262. В отношении соблюдения этого обязательства по расследованию и наказанию Суд установил, что:

²¹⁴ См. Дело Марицы Уррутиа, см. вышеприм. 3, абз. 126; Дело Буласио, примечание 3 выше, абз. 120; и Дело Хуана Умберто Санчеса, сноска 147 выше, параграф. 143.

²¹⁵ См. Дело Мирны Мак Чанг, вышеприм. 3, абз. 273; Дело Трухильо Ороса. Ремонт, сноска 167 выше, п. 100; и Дело Канторала Бенавидеса. Ремонт, сноска 197 выше, п. 69.

²¹⁶ См. Дело Трухильо Ороса. Ремонт, сноска 167 выше, п. 100; Дело Канторала Бенавидеса. Ремонт, сноска 197 выше, п. 69; и Дело Сести Уртадо. Ремонт, сноска 196 выше, п. 62.

²¹⁷ См. Дело Бамаки Веласкеса. Ремонт, сноска 167 выше, п. 77.

²¹⁸ См. Дело Марицы Уррутиа, см. вышеприм. 3, абз. 126; Дело Буласио, примечание 3 выше, абз. 120; и Дело Хуана Умберто Санчеса, сноска 147 выше, параграф. 143.

²¹⁹ См. Дело Марицы Уррутиа, см. вышеприм. 3, абз. 126; Дело Буласио, примечание 3 выше, абз. 120; и Дело Хуана Умберто Санчеса, сноска 147 выше, параграф. 143.

²²⁰ См. Дело Мирны Мак Чанг, вышеприм. 3, абз. 274; Дело Трухильо Ороса, сноска 167 выше, п. 114; и Дело Бамаки Веласкеса. Ремонт, сноска 167 выше, п. 76.

²²¹ ср. Дело Мирны Мак Чанг, примечание 3 выше, параграф. 274; Дело Трухильо Ороса. Ремонт, сноска 167 выше, п. 114; и Дело Бамаки Веласкеса. Ремонт, сноска 167 выше, п. 76.

[...] все положения об амнистии, положения о давности и установлении мер, направленных на устранение ответственности, недопустимы, поскольку они направлены на предотвращение расследования и наказания лиц, виновных в серьезных нарушениях прав человека, таких как пытки, внесудебные, суммарные или произвольные казни и насильственные исчезновения, все они запрещены, поскольку нарушают неотъемлемые права, признанные международным правом в области прав человека.²²²

263. В свете вышеизложенного Колумбия должна эффективно расследовать факты этого дела, чтобы выявить, привлечь к ответственности и наказать всех организаторов и исполнителей нарушений, совершенных в ущерб 19 торговцам, за уголовные и любые другие последствия, которые могут быть результатом расследования фактов. Компетентные суды по обычным уголовным делам должны расследовать и наказывать сотрудников правоохранительных органов, причастных к этим фактам. При этом государство должно воздерживаться от использования таких фигур, как амнистия, положения о давности и установлении мер, направленных на устранение ответственности, а также мер, направленных на предотвращение уголовного преследования или пресечение последствий осуждения. Судебное разбирательство должно иметь дело с фактами и их правовыми последствиями. Ближайшие родственники потерпевших должны иметь полный доступ и право действовать на всех этапах и во всех органах этих расследований в соответствии с национальным законодательством и положениями Американской конвенции. Наконец, Суд постановил, что результаты этого процесса должны быть обнародованы, чтобы колумбийское общество могло узнать правду о том, что произошло.

b) Обязательство провести подлинный поиск останков жертв

264. Эта деятельность чрезвычайно важна для возмещения морального вреда, причиненного ближайшим родственникам потерпевшего в случаях насильственного исчезновения, когда неопределенность в отношении местонахождения останков потерпевшего причиняла и продолжает причинять сильные страдания и мучения ближайшим родственникам.

265. Право ближайших родственников жертв знать местонахождение их останков²²³ представляет собой меру возмещения ущерба и, следовательно, ожидание ближайших родственников жертв, которое государство должно удовлетворить²²⁴. Суд также заявил, что с останками следует обращаться с уважением из-за их значимости для ближайших родственников²²⁵.

266. Суд считает, что в случае с задержанными и пропавшими без вести возвращение останков само по себе является актом справедливости и возмещения ущерба. Знание местонахождения исчезнувших людей является актом справедливости и формой возмещения ущерба, поскольку позволяет удостоить достоинство жертв, признавая

²²² Ср. Дело Мирны Мак Чанг, примечание 3 выше, пар. 276; Дело Эль Каракасо. Репарации, см. выше примечание 13, абз. 119; и Дело Трухильо Ороса. Репарации, сноска 167 выше, п. 106.

²²³ Ср. Дело Хуана Умберто Санчеса, сноска 147 выше, пар. 187; Дело Эль Каракасо. Репарации, сноска 13 выше, пп. 122 и 125; и Дело Трухильо Ороса. Репарации, сноска 167 выше, пп. 109, 113 и 114.

²²⁴ Ср. Дело Хуана Умберто Санчеса, сноска 147 выше, пар. 187; Дело Эль Каракасо. Репарации, сноска 13 выше, пп. 122; и Дело Трухильо Ороса. Репарации, сноска 167 выше, пп. 113 и 114.

²²⁵ Ср. Дело Трухильо Ороса. Репарации, сноска 167 выше, п. 115; Дело Бамаки Веласкеса. Репарации, сноска 167 выше, п. 81; и Дело Блейка, сноска 151 выше, параграф. 115.

важность их памяти для тех, кто был их близким, и позволяя последним устроить им надлежащие похороны.²²⁶

267. Продолжающееся отсутствие правды о судьбе исчезнувшего лица является формой жестокого и бесчеловечного обращения с близкими родственниками и, как ранее заявлял этот Суд, правом ближайших родственников жертв знать, что с ними случилось. и, если применимо, местонахождение их останков является мерой возмещения ущерба и, следовательно, ожиданием, которое государство должно удовлетворить ближайших родственников жертв²²⁷.

268. Суд отметил, что все ближайшие родственники 19 торговцев, давших показания в Суде, а также те, кто дал письменные показания под присягой, заявили, что останки жертв должны быть найдены и возвращены им, чтобы они могли знать что с ними случилось, и почтить их останки в соответствии с их верованиями и обычаями. В этой связи они указали, что неуверенность в местонахождении останков причиняла и продолжает причинять им большие страдания и чувство незащищенности. Показания свидетеля Алехандро Флореса Переса отражают чувства ближайших родственников, когда он указал, что «важно знать, что было сделано все возможное, чтобы найти их останки и что они находятся в достойном месте и, прежде всего, чтобы знать, что произошло, и что правосудие должно свершиться; это было бы для нас лучшей репарацией».

269. Точно так же свидетель-эксперт Карлос Мартин Беристейн заявил, что для ближайших родственников жертв важно приложить «все возможные усилия» в расследовании местонахождения останков, потому что им необходимо знать, «что произошло с их родственниками, иметь доказательства того, живы они или мертвы, чтобы противостоять фактам». В связи с этим он также заявил, что:

[...] Ближайшие родственники пропавшего [...] настойчиво просят вернуть некоторые из их останков, если они были убиты, или что-то, что напоминает им об их родственнике, даже если это всего лишь предмет одежды, небольшая кость или что-то, что имеет какое-то отношение к этому человеку; что-то, что помогает им пройти через этот процесс. Без этого ближайшие родственники обязаны пройти очень сложный и тяжелый процесс траура.

270. Суд признает, что в данном случае невозвращение останков ближайшим родственникам причиняло и продолжает причинять большие страдания, неуверенность и незащищенность ближайшим родственникам жертв. Суд также считает доказанным, что после их смерти в 1987 году тела жертв были расчленены и брошены в воды ручья Эль-Эрмитаньо, притока реки Магдалена, перед известным местом. как «Пало де Манго» [манговое дерево]. Из-за того, как обращались с останками 19 торговцев, а также из-за того, что с момента их исчезновения прошло более 16 лет, весьма вероятно, что найти их останки будет невозможно. Однако также было доказано, что Колумбия не проводила подлинных поисков останков жертв,

²²⁶ Ср. Дело Хуана Умберто Санчеса, сноска 147 выше, пар. 187; Дело Лас-Пальмераса. Возмещение ущерба (статья 63(1) Американской конвенции о правах человека). Постановление от 26 ноября 2002 г. Серия С № 96, абз. 77; и Дело Эль Каракасо. Репарации, сноска 13 выше, п. 123.

²²⁷ Ср. Дело Хуана Умберто Санчеса, сноска 147 выше, пар. 187; Дело Эль Каракасо. Репарации, сноска 13 выше, п. 122; и Дело Трухильо Ороса. Репарации, сноска 167 выше, пп. 113 и 114.

немедленный поиск. Эти упущения государства в то время, когда еще существовала вероятность того, что останки жертв могут быть найдены, означают, что обнаружение останков теперь является очень трудной и маловероятной задачей. Несмотря на это, государство заявило, что оно несет «процессуальное обязательство» «принять меры для обнаружения останков жертв и передачи их ближайшим родственникам».

271. На основании вышеизложенного Суд считает справедливым и разумным приказать Колумбии провести настоящий обыск, приложив все возможные усилия, чтобы с уверенностью определить, что случилось с останками жертв, и, если это возможно, вернуть их в их ближайшие родственники. Государство должно информировать Суд (см. пункт 294) о мерах, принятых в этом отношении, в том числе о мерах, принятых в прошлом, чтобы Суд мог должным образом оценить соблюдение этого обязательства.

c) Памятник в память о жертвах

272. В данном случае некоторые из ближайших родственников жертв потребовали, чтобы государству было приказано создать «мемориальную доску или что-то подобное» в память о жертвах. Офелия Сауза де Урибе, сестра жертвы Луиса Доминго Саузы Суареса, попросила, чтобы, если не представляется возможным доставить останки Луиса Доминго, чтобы похоронить его, по крайней мере, была создана «мемориальная доска или памятник», чтобы напомнить исчезнувший.

273. Суд считает, что государство должно воздвигнуть памятник в память о жертвах. Суд считает, что государство и ближайшие родственники потерпевших должны прийти к соглашению о выборе места установки памятника. Колумбия должна разместить табличку с именами 19 торговцев, в которой прямо указано, что она находится там в соответствии с репарацией, предписанной Межамериканским судом, на этом месте во время публичной церемонии в присутствии ближайших родственников жертв. Это также будет способствовать пробуждению общественного сознания во избежание повторения действий, подобных тем, которые имели место в данном случае, и сохранению памяти о жертвах²²⁸.

d) Публичный акт о признании международной ответственности и возмещении ущерба ближайшим родственникам 19 торговцев.

274. Как и в других делах,²²⁹ Суд считает необходимым возместить ущерб, нанесенный репутации и чести потерпевших и их ближайших родственников, а также во избежание повторения действий, подобных тем, которые были совершены в данном деле, что государство должно совершить публичный акт, чтобы признать свою международную ответственность в отношении фактов этого дела и заглавить память 19 торговцев.²³⁰ Этот акт должен быть совершен в присутствии ближайших родственников в нем должны принимать участие потерпевшие и представители высших органов государственной власти²³¹. Это действие может быть совершено во время той же публичной церемонии, во время которой устанавливается мемориальная доска на памятнике, воздвигнутом в память о жертвах (см. выше пункт 273).

²²⁸ Ср. Дело Мирны Мак Чанг, примечание 3 выше, параграф. 286; Дело Трухильо Ороса. Репарации, сноска 167 выше, п. 122; и дело «Беспризорных детей» (Вильягран Моралес и др.). Репарации, сноска 202 выше, п. 103.

²²⁹ Ср. Дело Мирны Мак Чанг, примечание 3 выше, параграф. 278; Дело Хуана Умберто Санчеса, выше примечание 147, абз. 188; и Дело Бамаки Веласкеса. Репарации, сноска 167 выше, п. 84.

²³⁰ Ср. Дело Мирны Мак Чанг, примечание 3 выше, параграф. 278; Дело Хуана Умберто Санчеса, выше примечание 147, абз. 188; и Дело Бамаки Веласкеса. Репарации, сноска 167 выше, п. 84.

²³¹ Ср. Дело Мирны Мак Чанг, примечание 3 выше, параграф. 278.

е) *Оказание медицинской помощи ближайшим родственникам пострадавших*

275. Комиссия потребовала, чтобы в качестве меры возмещения ущерба государству было приказано обеспечить ближайших родственников жертв программами физического и психического здоровья, включая программы психосоциальной и семейной поддержки.

276. В своем экспертном заключении г-н Беристейн сослался на потребность ближайших родственников жертв в получении помощи для восстановления их физического и психического здоровья. В этом отношении он указал:

Во время интервью [...] ближайший родственник продемонстрировал некоторые проблемы [...] чрезмерного употребления наркотиков и алкоголя[,...], чтобы попытаться не думать или, иногда, попытаться направить гнев, который это вызвало.

[...]

[...] необходимо найти способы уменьшить ущерб, причиненный исчезновением [...], начиная от мер, касающихся психологической поддержки, заканчивая медицинской помощью [...].

[...]

Должны быть найдены методы, имеющие социальную перспективу, понимающие исчезновение и иногда генерирующие коллективные механизмы [...] при условии, что люди этого хотят и принимают. Очевидно, что есть способы оказания поддержки, которые будут развиваться в большей степени в коллективном плане, но людям также, безусловно, потребуются методы поддержки или заботы об их потребностях более индивидуальным образом. В этом случае важно убедиться, что [программа] действительно соответствует потребностям жертв, а не является чем-то разработанным извне, [...] она должна каким-то образом решаться с самими ближайшими родственниками относительно того, свои нужды и потребности в этой области [...].

277. Некоторые из ближайших родственников потерпевших, которые давали показания в Суде, также заявили, что у них возникли психологические проблемы и проблемы со здоровьем в результате фактов этого дела. Суд отмечает, что необходимо предписать меру, направленную на уменьшение физических и психологических страданий ближайших родственников, вызванных нарушениями.²³²

278. Чтобы помочь возместить физический и психологический ущерб, суд постановил, что государство обязано бесплатно предоставлять через свои специализированные медицинские учреждения медицинскую и психологическую помощь, необходимую ближайшим родственникам жертв, включая необходимые им лекарства, принимая с учетом того, что некоторые из них страдали наркоманией и алкоголизмом. Принимая во внимание мнение эксперта, который осмотрел или лечил многих из ближайших родственников 19 торговцев (пункты 72(g) и 276 выше), должно быть предоставлено психологическое лечение с учетом конкретных обстоятельств и потребностей. каждого из ближайших родственников, с тем чтобы они могли быть обеспечены коллективным, семейным или индивидуальным режимом, по согласованию с каждым из них и после индивидуальной оценки. В течение одного года,

279. В отношении других требований о возмещении ущерба (см. выше пункт 254(b), (e), (f), (g) и (h)), Суд считает, что это решение само по себе представляет собой форму возмещения ущерба²³³. Однако в случае с ближайшим родственником жертвы Антонио Флорес

²³² См. Дело *Мирны Мак Чанг*, вышеприм. 3, абз. 253.2); Дело *Хуана Умберто Санчеса*, сноска 147 выше, пар. 166(с); и Дело *Трухильо Ороса*. Репарации, сноска 167 выше, п. 74(б).

²³³ См. Дело *Марицы Уррутиа*, см. вышеприм. 3, абз. 178; Дело *Мирны Мак Чанг*, примечание 3 выше, параграф. 260; и дело *Буласио*, примечание 3 выше, п. 96.

Контрераса, основываясь на заявлениях его жены и сына Алехандро, этот суд считает, что государству необходимо приказать создать необходимые условия для того, чтобы члены этой семьи, находящиеся в изгнании, могли вернуться в Колумбию, если они так пожелать, и покрыть вытекающие из этого расходы.

280. Суд с обеспокоенностью отметил, что большинство ближайших родственников потерпевших, которые давали показания в Суде и у нотариуса (выше, пункты 71 и 72), выражали опасения, что против них будут приняты репрессалии. В этом отношении Суд считает важным, чтобы государство приняло особые меры для обеспечения жизни, защиты и безопасности лиц, давших показания в Суде, и членов их семей, а также должно обеспечить им всю необходимую защиту от любого лица, принимая во внимание обстоятельства настоящего дела.

XI ЗАТРАТЫ И РАСХОДЫ

Аргументы Комиссии

281. Комиссия заявила, что:

a) Ввиду того, что прошло много времени, нет документальной информации о расходах, понесенных ближайшими родственниками потерпевших в национальных судах. Комиссия просила Суд установить справедливую сумму расходов и издержек, понесенных ближайшими родственниками потерпевших и их представителями в национальных инстанциях;

b) Комиссия юристов Колумбии сообщила, что расходы, которые она понесла для рассмотрения дела в Межамериканской системе с 1996 г. по март 2003 г., составили 4 304,84 доллара США (четыре тысячи триста четыре доллара США и восемьдесят четыре цента); 234

c) В своих окончательных аргументах Комиссия обновила общую стоимость расходов, понесенных Колумбийской комиссией юристов с марта 1996 года до даты их представления. Эти расходы составляют сумму 15 996,92 долларов США (пятнадцать тысяч девятьсот девяносто шесть долларов США и девяносто два цента); 235

234 Общая сумма в размере 4 304,84 долларов США (из расчета на тысячу триста четыре доллара США и восемьдесят четыре цента) распределяется следующим образом: 444,40 долларов США (четыреста сорок четыре доллара США и сорок центов) за телефонные звонки и факсы Вашингтон, округ Колумбия; 70,73 долларов США (семьдесят долларов США и семьдесят три цента) за телефонные звонки и факсы в Сан-Хосе, Коста-Рика; 109,13 долларов США (сто девять долларов США и тринадцать центов) за почту, отправленную по воздуху в Вашингтон, округ Колумбия; 67,78 долларов США (шестьдесят семь долларов США и семьдесят восемь центов) за почту, отправленную по воздуху в Сан-Хосе, Коста-Рика; 1 255,43 доллара США (одна тысяча двести пятьдесят пять долларов США и сорок три цента) на транспорт и суточные для участия в слушаниях в Межамериканской комиссии в Вашингтоне, округ Колумбия; 1271 доллар США. 43 (одна тысяча двести семьдесят один доллар США и сорок три цента) на транспорт и суточные для участия в публичном слушании по предварительному возражению в Межамериканском суде; и 1 086,27 долларов США (одна тысяча восемьдесят шесть долларов США и двадцать семь центов) на национальный транспорт и суточные.

235 В таблице, представленной в качестве приложения к окончательным аргументам, указаны расходы, понесенные (в колумбийских песо) в течение 2003 и 2004 годов, а также прилагаются расходные ордера. Как указано в этой таблице, эта сумма включает расходы на питание, проживание и транспорт свидетелей; такси в аэропорту, билеты на самолет, ксерокопии, оформление визы, телефонные звонки, аутентификация и налоги.

d) Что касается «юридических агентств», Суду было предложено «определить сумму по своему усмотрению»; с этой целью он указал «в качестве элемента информации», что в Колумбии «юридические агентства» учреждаются Профессиональной ассоциацией юристов соответствующего округа и «в делах, подобных настоящему делу, составляют 39% присужденная сумма;» и

e) Центр правосудия и международного права (CEJIL) проинформировал Комиссию о том, что в качестве представителя потерпевших в Межамериканской системе он понес расходы на общую сумму 3 929,08 долларов США (три тысячи девятьсот двадцать девять долларов США и восемь центов). 0,236

Аргументы государства

282. Государство утверждало, что:

a) Следует напомнить, что Суд установил, что нецелесообразно, чтобы расчет расходов был пропорционален сумме присужденной компенсации, поскольку существуют более важные элементы для оценки роли адвокатов в международном суде. Для признания допустимыми расходы должны быть необходимыми и разумными с учетом особенностей дела и должны быть понесены предполагаемыми жертвами или их представителями;

b) Решение об оплате судебных издержек и издержек должно приниматься с теми же критериями, которые регулируют ответственность за причинение вреда; следовательно, несправедливо, что Колумбия должна брать на себя расходы, которые не были понесены заявителями в этом деле, или что она должна возмещать стоимость «бесполезных, не относящихся к делу или неадекватных доказательств»;

c) Расходы на проезд, канцелярские принадлежности, телефонные звонки и факсы должны быть непосредственно связаны с этим делом; и

d) Она не согласна с тем, как Колумбийская комиссия юристов определила расходы, которые она предположительно понесла по этому делу, поскольку она разделила свои общие расходы на восемь (количество дел, рассмотренных ею в Межамериканской комиссии), что «несправедливо, учитывая разное количество внимания, требуемое в каждом случае».

Соображения Суда

283. Как Суд указывал ранее,²³⁷ судебные издержки и издержки включены в концепцию возмещения ущерба, воплощенную в статье 63(1) Американской конвенции, поскольку меры, принятые ближайшими родственниками потерпевших для достижения справедливости, на внутреннем и международном уровне подразумевают расходы, которые должны быть компенсированы, когда государство объявило о международной ответственности

236 Расходы, описанные Центром правосудия и международного права, относятся к расходам, понесенным на авиабилеты, налоги и суточные в результате их участия в публичных слушаниях по предварительному возражению и по существу, а также к возможным возмещениям и расходам, а также как расходы на телефонные звонки, факсы и расходные материалы.

237 Ср. Дело Марицы Уррутиа, примечание 3 выше, пункт. 182; Дело Мирны Мак Чанг, примечание 3 выше, параграф. 290; и дело Буласио, примечание 3 выше, п. 150.

посредством судимости. Что касается возмещения, Суд должен осмотрительно оценить его объем, который включает расходы, понесенные в органах национальной юрисдикции, а также расходы, понесенные в ходе разбирательства в Межамериканской системе, принимая во внимание обстоятельства конкретного дела и характер международной юрисдикции по защите прав человека.²³⁸ Эта оценка может основываться на принципе справедливости и оценке расходов, указанных Межамериканской комиссией, при условии, что сумма является разумной.²³⁹

284. Что касается признания издержек и издержек, то юридическая помощь потерпевшему начинается не только на стадии возмещения ущерба, но начинается в национальных судебных органах и продолжается в последующих инстанциях Межамериканской системы защиты прав человека; а именно, в разбирательствах перед Комиссией и перед Судом. Следовательно, в понятие расходов для этих целей включаются как те, которые соответствуют этапу доступа к правосудию на национальном уровне, так и те, которые относятся к правосудию на международном уровне в двух инстанциях: Комиссии и Суде. ²⁴⁰

285. С этой целью Суд считает, что, по справедливости, следующие суммы могут быть назначены для возмещения расходов и издержек: сумма в размере 10 000 долларов США (десять тысяч долларов США) или эквивалент в колумбийской валюте, которая должна быть доставлена в Колумбийскую комиссию юристов. и сумму в размере 3000 долларов США (три тысячи долларов США) или эквивалентную сумму в колумбийской валюте, которая должна быть доставлена в Центр правосудия и международного права (CEJIL).

XII МЕТОД СООТВЕТСТВИЯ

286. Во исполнение этого решения Государство должно выплатить компенсацию (пункты 240, 242, 243 и 252 выше), возместить издержки и расходы (пункт 285 выше) и принять меры, предусмотренные в пунктах 273, 274, 278 и 279 настоящего решения в течение одного года с даты его уведомления. В случае других предписанных возмещений (пункты 263 и 271 выше) государство принимает меры в разумные сроки.

287. Выплата компенсаций, установленных в пользу потерпевших, производится в соответствии с пунктом 230 настоящего решения, а выплата компенсаций, установленных в пользу ближайших родственников потерпевших, в зависимости от обстоятельств, производится непосредственно им или , если кто-либо из них должен был умереть, применяются критерии, изложенные в указанном пункте 230.

288. Выплаты, соответствующие возмещению расходов и издержек, возникающих в связи с мерами, принятыми представителями ближайших родственников потерпевших во внутригосударственной правовой системе и в рамках международного разбирательства в

238 Ср. Дело Марицы Уррутиа, примечание 3 выше, пункт. 182; Дело Мирны Мак Чанг, примечание 3 выше, параграф. 290; и дело Буласио, примечание 3 выше, п. 150.

239 Ср. Дело Марицы Уррутиа, примечание 3 выше, пункт. 182; Дело Мирны Мак Чанг, примечание 3 выше, параграф. 290; и дело Буласио, примечание 3 выше, п. 150.

240 Ср. Дело Марицы Уррутиа, примечание 3 выше, пункт. 183; Дело Лоайсы Тамайо. Возмещение ущерба (статья 63(1) Американской конвенции о правах человека). Постановление от 27 ноября 1998 г. Серия С № 42, абз. 178; и дело Гарридо и Байгорри. Возмещение ущерба (статья 63(1) Американской конвенции о правах человека). Постановление от 27 августа 1998 г. Серия С № 39, абз. 81.

Межамериканская система защиты прав человека создается в пользу указанных представителей (см. выше пункт 285).

289. Если по причинам, относящимся к бенефициарам компенсации, они не могут получить ее в течение указанного периода в один год с момента уведомления об этом решении, государство депонирует суммы в их пользу на счет или депозитный сертификат в уважаемом Колумбийском банковском учреждении в долларах США или эквиваленте в колумбийской валюте и на самых благоприятных финансовых условиях, разрешенных банковской практикой и законодательством. Если по истечении десяти лет компенсация не востребована, сумма возвращается государству вместе с заработанными процентами.

290. В случае компенсации, присужденной в пользу несовершеннолетних бенефициаров, государство применяет эту сумму к банковским инвестициям на их имя в уважаемом колумбийском банковском учреждении в долларах США. Инвестиции должны быть осуществлены в течение одного года, на наиболее благоприятных финансовых условиях, допускаемых банковской практикой и законодательством, пока они являются несовершеннолетними. Инвестиции могут быть отозваны бенефициарами, когда они достигают совершеннолетия, или когда это предписано в высших интересах ребенка и по решению компетентного судебного органа. Если с момента достижения несовершеннолетним совершеннолетия прошло десять лет, а компенсация не была затребована, сумма возвращается государству вместе с заработанными процентами.

291. Государство может выполнить свои денежные обязательства путем оплаты в долларах США или эквивалентной суммы в колумбийской валюте, за исключением случая учреждения банковских инвестиций (см. выше пункт 290), с использованием обменного курса между двумя валютами. в силе на рынке Нью-Йорка, США, за день до платежа, чтобы произвести соответствующий расчет.

292. Платежи, предусмотренные настоящим решением, освобождаются от любых текущих или будущих налогов или сборов.

293. В случае возникновения просроченной задолженности Государство уплачивает проценты на причитающуюся сумму, соответствующие банковским процентам по просроченным платежам в Колумбии.

294. В соответствии со своей последовательной практикой Суд оставляет за собой право, вытекающее из его полномочий, следить за полным соблюдением этого решения. Дело должно быть возбуждено после того, как государство полностью выполнило положения настоящего постановления. В течение одного года после уведомления об этом решении Колумбия должна представить Суду первый отчет о мерах, принятых для его выполнения.

ХІІІ ПОСТАНОВЛ ЯЮЩИЕ ПУНКТЫ

295. Поэтому,

СУД,

ЗАЯВЛЯЕТ:

Единогласно,

1. Что государство нарушило права на личную свободу, гуманное обращение и жизнь, закрепленные в статьях 7, 5 и 4 Американской конвенции о правах человека, в отношении ее статьи 1(1) в ущерб Альваро Лобо Пачеко, Герсону Хавьеру Родригес Кинтеро, Израэль Пундор Кинтеро, Анхель Мария Баррера Санчес, Антонио Флорес Контрерас, Виктор Мануэль Айяла Санчес, Алирио Чапарро Мурильо, Альваро Камарго, Хильберто Ортис Сармьенто, Рейнальдо Корсо Варгас, Луис Эрнандо Хауреги Хаймес, Луис Доминго Сауза Суарес, Хуан Альберто Монтеро Фуэнтес, Хосе Ферни Фернандес Диас, Рубен Эмилио Пинеда Бедойя, Карлос Артуро Риати́га Карвахаль, Хуан Баутиста, Альберто Гомес (чья вторая фамилия, возможно, была Рамирес) и Хубер Перес (чья вторая фамилия, возможно, была Кастаньо), в соответствии с пунктами 134, 135, 136, 145, 146, 150, 155 и 156 настоящего постановления.

Шестью голосами против одного,

2. Что государство нарушило права на справедливое судебное разбирательство и судебную защиту, закрепленные в статьях 8(1) и 25 Американской конвенции о правах человека, в отношении ее статьи 1(1) в ущерб Альваро Лобо Пачеко, Герсон Хавьер Родригес Кинтеро, Израэль Пундор Кинтеро, Анхель Мария Баррера Санчес, Антонио Флорес Контрерас, Виктор Мануэль Айяла Санчес, Алирио Чапарро Мурильо, Альваро Камарго, Хильберто Ортис Сармьенто, Рейнальдо Корсо Варгас, Луис Эрнандо Хауреги Хаймес, Луис Доминго Сауза Суа рез, Хуан Альберто Монтеро Фуэнтес, Хосе Ферни Фернандес Диас, Рубен Эмилио Пинеда Бедойя, Карлос Артуро Риати́га Карвахаль, Хуан Баутиста, Альберто Гомес (чья вторая фамилия, возможно, была Рамирес) и Хубер Перес (чья вторая фамилия, возможно, была Кастаньо) и их ближайшие родственники в положения пунктов 173, 174, 177, 200, 203, 204 и 205 настоящего постановления.

Частично не согласен, судья Медина Кирога.

Единогласно,

3. Что государство нарушило право на гуманное обращение, закрепленное в статье 5 Американской конвенции о правах человека, в отношении ее статьи 1(1) в ущерб ближайшему родственнику Альваро Лобо Пачеко, Герсону Хавьеру Родригесу Кинтеро, Израиль Пундор Кинтеро, Анхель Мария Баррера Санчес, Антонио Флорес Контрерас, Виктор Мануэль Айяла Санчес, Алирио Чапарро Мурильо, Альваро Камарго, Хильберто Ортис Сармьенто, Рейнальдо Корсо Варгас, Луис Эрнандо Хауреги Хаймес, Луис Доминго Сауза Суарес, Хуан Альберто Монтеро Фуэнтес, Хо се Ферни Фернандес Диас, Рубен Эмилио Пинеда Бедойя, Карлос Артуро Риати́га Карвахаль, Хуан Баутиста, Альберто Гомес (чья вторая фамилия, возможно, была Рамирес) и Хубер Перес (чья вторая фамилия, возможно, была Кастаньо), в соответствии с пунктами 212–218 настоящего решения. .

Единогласно,

4. Что это судебное решение само по себе представляет собой форму возмещения ущерба в соответствии с пунктом 279 настоящего Постановления.

И ПОСТАНОВЛЯЕТ:

Единогласно,

5. Что государство должно в разумные сроки эффективно расследовать факты этого дела, чтобы выявить, привлечь к ответственности и наказать всех организаторов и

лиц, виновных в нарушениях, совершенных в отношении 19 торговцев, за уголовные и любые другие последствия, которые могут возникнуть в результате расследования фактов, и результаты этой меры должны быть обнародованы в соответствии с пунктами 256–263 настоящего решения.

Единогласно,

6. Что государство должно провести в разумные сроки подлинный обыск, в ходе которого оно приложит все возможные усилия для того, чтобы с уверенностью установить, что случилось с останками жертв, и, если возможно, вернуть их ближайшим родственникам с точки зрения пункты 270 и 271 настоящего постановления.

Единогласно,

7. Что государство воздвигнет памятник в память о жертвах и на публичной церемонии в присутствии ближайших родственников жертв поместит табличку с именами 19 торговцев в соответствии с пунктом 273 настоящего Закона. суждение.

Единогласно,

8. Что Государство должно организовать публичный акт, чтобы признать свою международную ответственность за факты этого дела и заглавить память 19 торговцев, в присутствии ближайших родственников жертв, и в котором члены самых высоких Государственные органы должны принять участие в соответствии с пунктом 274 настоящего постановления.

Единогласно,

9. Что государство должно бесплатно обеспечить через свои специализированные медицинские учреждения медицинскую и психологическую помощь, необходимую ближайшим родственникам жертв, в соответствии с пунктами 277 и 278 настоящего постановления.

Единогласно,

10. Государство создаст необходимые условия для возвращения членов семьи жертвы Антонио Флореса Контрераса, находящихся в изгнании, в Колумбию, если они того пожелают, и покроет расходы, которые они понесут в связи с их возвращением. , в условиях пункта 279 этого решения.

Единогласно,

11. Государство уделяет особое внимание обеспечению жизни, безопасности и защиты лиц, давших показания в Суде, и их ближайших родственников, а также обеспечивает им необходимую защиту от любых лиц с учетом обстоятельств настоящего дела. , в условиях пункта 280 этого решения.

Единогласно,

12. Государство должно выплатить общую сумму в размере 55 000 долларов США (пятьдесят пять тысяч долларов США) или эквивалентную сумму в колумбийской валюте за утрату

доход на каждого из 19 потерпевших в соответствии с пунктами 230, 231, 233, 234, 235, 240 и 243 настоящего

постановления. Единогласно,

13. Государство должно выплатить общую сумму в размере 2 000 долларов США (две тысячи долларов США) или эквивалентную сумму в колумбийской валюте за расходы, понесенные ближайшими родственниками жертв Хуаном Альберто Монтеро Фуэнтесом, Виктором Мануэлем Айала Санчесом, Герсоном Хавьером Родригесом Кинтеро. , Антонио Флорес Контрерас, Анхель Мария Баррера Санчес, Алирио Чапарро Мурильо, Альваро Лобо Пачеко, Исраэль Пундор Кинтеро, Луис Эрнандо Хауреги Хаймес, Рубен Эмилио Пинеда Бедойа и Рейнальдо Корсо Варгас при попытке установить их местонахождение в соответствии с пунктами 242 и 243 этого приговора.

Единогласно,

14. Государство должно выплатить общую сумму в размере 80 000 долларов США (восемьдесят тысяч долларов США) или эквивалентную сумму в колумбийской валюте в качестве компенсации морального вреда, причиненного каждой из 19 жертв, в соответствии с пунктами 230, 231, 235, 233, 234, 250, 251 и 252 настоящего постановления.

Единогласно,

15. Государство должно выплатить компенсацию за моральный вред, причиненный ближайшим родственникам потерпевших:

a) Сумма в размере 50 000 долларов США (пятьдесят тысяч долларов США) или эквивалент в колумбийской валюте каждому ребенку жертв в соответствии с пунктами 231, 233, 234, 235, 248, 249, 250 и 252 настоящего суждение;

b) Сумма в размере 80 000 долларов США (восемьдесят тысяч долларов США) или эквивалент в колумбийской валюте каждому из супругов и компаньонов потерпевших в соответствии с пунктами 231, 233, 234, 235, 248, 249, 250 и 252. этого решения;

c) Сумма в размере 50 000 долларов США (пятьдесят тысяч долларов США) или эквивалент в колумбийской валюте каждому из родителей жертв в соответствии с пунктами 231, 233, 234, 235, 248, 249, 250 и 252 настоящего суждение; и

d) Сумма в размере 8 500 долларов США (восемь тысяч пятьсот долларов США) или эквивалент в колумбийской валюте каждому из братьев и сестер потерпевших в соответствии с пунктами 231, 233, 234, 235, 248, 249, 250 и 252. этого приговора.

Единогласно,

16. Государство должно выплатить Колумбийской комиссии юристов сумму в размере 10 000,00 долларов США (десять тысяч долларов США) или эквивалентную сумму в колумбийской валюте, а также Центру правосудия и международного права (CEJIL) сумму в размере 3 000,00 долларов США (три тысячи долларов США). долларов) или эквивалент в колумбийской валюте в качестве возмещения расходов и издержек в соответствии с пунктом 285 настоящего решения.

Единогласно,

17. Что Государство должно выплатить общую сумму компенсации за материальный ущерб, моральный ущерб, а также издержки и расходы, установленные в этом решении, и что ни одна из соответствующих статей не может облагаться какими-либо текущими или будущими налогами или сборами в положения пункта 292 настоящего постановления.

Единогласно,

18. Что государство может выполнить свои денежные обязательства путем оплаты в долларах США или эквивалентной суммы в колумбийской валюте, за исключением случаев осуществления банковских инвестиций в соответствии с пунктами 290 и 291 настоящего решения.

Единогласно,

19. Государство должно выплатить компенсацию, возместить издержки и расходы и принять меры, указанные в пунктах 7, 8, 9, 10, 12, 13, 14, 15 и 16 постановляющей части настоящего решения, в течение одного года с момента его уведомления, в условия пункта 286 настоящего постановления.

Единогласно,

20. В случае возникновения задолженности у Государства оно должно уплатить проценты на причитающуюся сумму, соответствующую банковским процентам по просроченным платежам в Колумбии, в соответствии с пунктом 293 настоящего решения.

Единогласно,

21. Что, если по причинам, которые могут быть отнесены к бенефициарам компенсации, они не могут получить ее в течение указанного периода в один год с момента уведомления об этом решении, государство депонирует такие суммы в их пользу на счет или в депозитный сертификат в авторитетном колумбийском банковском учреждении в соответствии с пунктом 289 настоящего решения.

Единогласно,

22. Что государство депонирует компенсацию, назначенную в пользу несовершеннолетних бенефициаров банковских инвестиций на их имя, в авторитетном банковском учреждении Колумбии в долларах США в течение одного года и на самых благоприятных финансовых условиях, разрешенных законодательством и банковской практикой, пока они являются несовершеннолетними, в соответствии с пунктом 290 настоящего постановления.

Единогласно,

23. Что он будет следить за соблюдением этого решения и возбудит настоящее дело, когда государство полностью выполнит все его положения. В течение одного года после уведомления об этом решении государство должно представить Суду отчет о мерах, принятых для его исполнения, в соответствии с пунктом 294 настоящего Постановления.

Судья Медина Кирога сообщила Суду о своем частично особом мнении, которое сопровождает это решение.

Совершено в Сан-Хосе, Коста-Рика, 5 июля 2004 года на испанском и английском языках,
причем испанский текст является аутентичным.

Серхио Гарсия-Рамирес
Президент

Алирио Абреу-Бурелли

ОливерДжекман

Антониу А. Кансаду Триндади

Сесилия Медина-Кирога

Мануэль Э. Вентура-РоблесЭрнесто

Рей-Кантор судья
ad hoc

Секретарь Пабло Сааведра-
Алессандри

Так приказал,

Серхио Гарсия-Рамирес
Президент

Секретарь Пабло Сааведра-
Алессандри

ЧАСТИЧНО ОСОБОЕ МНЕНИЕ СУДЬИ МЕДИНЫ КИРОГИ

Несмотря на то, что я считаю доказанными факты, которые Суд счел нарушением Американской конвенции в главе VIII этого решения, в которой рассматривается нарушение статей 8(1), 25 и 1(1) Американской конвенции, я представляю это частично несогласное мнение, отвергающее нарушение статьи 25 и объясняющее мои доводы (отличающиеся от доводов Суда) о том, что статья 8 Конвенции была нарушена.

1. Статья 25 воплощает в себе право человека на защиту своих прав человека в семейной сфере просто, быстро и эффективно. В нашем полушарии это известно как право на средство правовой защиты *ампаро* [защита].¹ Это подчеркивается тем фактом, что первая версия этого положения воплощала это право только в отношении прав, закрепленных в Конституции и законах соответствующей страны. ² Его последующая поправка (включающая формулировку пункта 3 статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах) добавила понятие о том, что средство правовой защиты *ампаро* должно также защищать права человека, воплощенные в Американской конвенции.³

В Американской конвенции статья 25 озаглавлена «Судебная защита». Это может привести нас к выводу, что оно закрепляет «право на доступ к правосудию». Однако мы должны были бы сказать, что, вопреки Международному пакту о гражданских и политических правах (статья 2(3)), название означает, что упомянутые средства правовой защиты должны носить судебный характер. Возможный доступ к правосудию, предоставляемый статьей 25, будет охватывать только быстрые, простые и эффективные средства правовой защиты; а именно, только средство *ампаро*.

2. Статья 8 «Право на справедливое судебное разбирательство» (Примечание переводчика: дословный перевод с испанского означает «Судебные гарантии») устанавливает право не на средство правовой защиты, а на надлежащую правовую процедуру; а именно, ряд формальностей, которые должны быть соблюдены в процессуальных инстанциях для защиты права лица иметь, с одной стороны, любые споры, возникающие между двумя сторонами - будь то лица или государственные органы, и относятся ли они к вопросам в сфере прав человека или нет - и, с другой стороны, виновность или невиновность лица решается с максимально возможным уровнем справедливости.

Статья 8 устанавливает широкое право на доступ к правосудию для всех последствий и регулирует порядок отправления правосудия.

¹ ICourtHR, *Хабеас корпус в чрезвычайных ситуациях*(Статьи 27(2), 25(1) и 7(6) Американской конвенции о правах человека). Консультативное заключение ОС-8/87 от 30 января 1987 г. Серия А № 8, абз. 32.

² Межамериканский Специализированная конференция по правам человека, *Actas y documentos*, Doc. 5, с.22.

³ *Там же*, п. 41.

3. Следовательно, эти два права различны по своей природе, и их отношения между содержанием и формой являются отношениями существа и формы, как сказал Суд, поскольку статья 26 воплощает в себе право на судебную защиту, а статья 8 устанавливает способ его реализации⁴.

Я считаю очень важным сохранить различие между двумя статьями. Если мы рассмотрим статью 25 с параметрами статьи 8 - например, разумный срок - смысл первой статьи сводится на нет, потому что она требует не разумного срока, который может легко превышать год в условиях статьи 8, но расторопность; а именно, разрешение в течение нескольких дней, вероятно.

4. Исходя из вышеизложенного, я не могу согласиться с пунктом 187 решения Суда, который вытекает из статьи 25, не права на простое, быстрое и эффективное средство правовой защиты, а право на начало расследования и, впоследствии, судебного разбирательства. которые, очевидно, не могли обладать такими характеристиками. Другие пункты постановления рассматривают возможное нарушение статьи 25 с параметрами, которые я считаю правильными для рассмотрения статьи 8 (пункты 173-177 и 195 и далее). Я считаю, что Суд должен разработать конкретные параметры для оценки соблюдения государствами-участниками своих обязательств по статье 25.

5. У меня есть второе расхождение во мнениях с мнением большинства членов Суда, которое охватывает как статью 25, так и статью 8, потому что Суд объединяет и ссылается на упомянутое выше утверждение о том, что они оба дают:

«право ближайших родственников потерпевших на эффективное расследование смерти последних государственными органами; что в отношении лиц, ответственных за эти противоправные действия, будет возбуждено уголовное дело; и, если это применимо, будут наложены соответствующие наказания, а убытки, понесенные указанными ближайшими родственниками, будут возмещены».

6. В пункте 187 Суд ссылается на статьи 8 и 25 в качестве источника права потерпевших или их ближайших родственников, в зависимости от обстоятельств, требовать от государства привлечения к ответственности возможных виновных в серьезных нарушениях прав человека. Я согласен с тем, что это право существует, но считаю, что ни одна из приведенных статей не дает достаточных оснований для рассматриваемого права.

7. Статья 8, озаглавленная «Право на справедливое судебное разбирательство», предусматривает надлежащую правовую процедуру и, прежде всего, доступ к правосудию; а именно право быть заслушанным независимым и беспристрастным судом в разумный срок в двух случаях: а) при обоснованности уголовного обвинения, когда носителем права является обвиняемый; б) для определения прав и обязанностей гражданско-правового, трудового, налогового или иного характера.

Как видно из рассмотрения этой статьи, она устанавливает право на доступ к правосудию в отношении любого уголовного обвинения или судебного процесса гражданского, трудового, налогового или любого другого характера. Широта этой формулировки означает, что определение любого типа права требует соблюдения надлежащей правовой процедуры, но само по себе не устанавливает предшествующее существование прав, которые будут определены в соответствии с

⁴ ICourtHR, Судебные гарантии в условиях чрезвычайного положения (Статьи 27(2), 25 и 8 Американской конвенции о правах человека). Консультативное заключение ОС-9/87 от 6 октября 1987 г. Серия А № 9, абз. 24; и ICourtHR, Дело Хилера, Константина и Бенджамина и др.. Решение от 21 июня 2002 г. Серия С № 94, пар. 148.

процессуальные нормы, которые он описывает. Недостающий шаг, связывающий статью 8 с фактами дела, заключается в определении юридического источника права ближайших родственников знать правду о том, что произошло, и в требовании от государства привлечь к ответственности лиц, предположительно виновных.

8. Считаю, что правовые основания для требования судебного разбирательства, направленного на установление ответственности участников нарушения конкретных прав, к которым имеют доступ пострадавшие от нарушения, следует искать не в положении, закрепляющем право на средства правовой защиты или средства процессуального характера, но в отношении материального права, которое было нарушено, в свете общего обязательства гарантировать права, содержащегося в статье 1(1) Американской конвенции, которое может быть рассмотрено только в связи с материальное право, особенно с учетом того, как это обязательство было истолковано как настоящим Судом, так и другими международными надзорными органами.

Можно утверждать, что в соответствии со своим общим обязательством по гарантиям государство должно защищать права человека в отношениях с третьими сторонами, будь то представители государства или отдельные лица. Он должен сделать это с помощью правовых норм, объявляющих определенные действия незаконными (в случае права на жизнь и не подвергаться пыткам, путем установления соответствующих уголовных преступлений) и, в случае нарушения этих запретов, должны применять всю широту закона, чтобы воспрепятствовать совершению дальнейших действий того же характера. А если нарушена уголовная норма, то это предполагает расследование, привлечение к ответственности и привлечение к уголовной ответственности всех лиц, принимавших участие в правонарушении.

9. Суд не раз говорил об этом:

a. В пункте 166 дела Веласкеса Родригеса⁵ Суд заявил, что:

«[В]следствие этого обязательства [гарантии] Статус должен предотвращать, расследовать и наказывать за любое нарушение прав, признанных Конвенцией...» (выделено мной)

b. В главе о нарушении права на жизнь в деле Мирны Мак Чанг⁶ установлено:

«Поэтому государства должны принять все необходимые меры не только для предотвращения, судебного разбирательства и наказания за лишение жизни в результате преступных деяний в целом, но и для предотвращения произвольных казней со стороны их собственных агентов безопасности». (мой акцент)

c. Эта же идея может быть выведена из приговора по этому делу. В пункте 153, где Суд рассматривает нарушение статьи 4 Конвенции, мы читаем, что государство должно обеспечивать активную защиту права на жизнь и что, следовательно, «государства должны принимать все необходимые меры не только для предотвращения, но и наказывать лишением жизни вследствие преступных деяний, но и предотвращать произвольные казни со стороны собственных силовых структур».

⁵ ICourHR, Дело Веласкеса Родригеса. Постановление от 29 июля 1988 г. Серия С № 4, абз. 166.

⁶ ICourHR, Дело Мирны Мак Чанг. Постановление от 25 ноября 2003 г. Серия С № 101, абз. 153.

10. Аналогичное решение принял Комитет ООН по правам человека и Европейский суд.

В своих Замечаниях общего порядка 6/1982, пункт 3, и 14/1984, пункт 1, в которых говорится о праве на жизнь, закрепленном в статье 6 Международного пакта о гражданских и политических правах, Комитет заявил:

"Защита от произвольного лишения жизни, которая прямо требуется в третьем предложении статьи 6 (1), имеет первостепенное значение. Комитет считает, что государства-участники должны принимать меры не только для предотвращения и наказания лишения жизни преступными деяниями, но и а также для предотвращения произвольных убийств со стороны собственных сил безопасности. Лишение жизни властями государства является делом крайней тяжести. Поэтому закон должен строго контролировать и ограничивать обстоятельства, при которых лицо может быть лишено жизни такими властями»⁷.

В своем недавнем Замечании общего порядка к статье 2, в которой содержатся обязательства уважать и гарантировать права Пакта, говорится, что обязательства государства будут считаться полностью соблюденными только в том случае, если государство защищает личность, а не только в случае действий его агентов, а также других организаций или частных лиц, добавив, что:

«Могут возникнуть обстоятельства, при которых неспособность обеспечить закрепленные в Пакте права, как того требует статья 2, может привести к нарушениям государствами-участниками этих прав в результате того, что государства-участники разрешат или не примут надлежащие меры или не проявят должной осмотрительности для предотвращения, наказывать, расследовать или возмещать ущерб, причиненный такими действиями частных лиц или организаций»⁸ (выделено мной).

Европейский суд имеет последовательное прецедентное право и в делах, касающихся права на жизнь, рассматривает то, что он называет «процессуальным обязательством по статье 2 Европейской конвенции». В деле Хьюго Джордан против Соединенного Королевства Суд не рассматривает требования статьи 6 Пакта, которые предусматривают надлежащую правовую процедуру, как отдельное нарушение, а рассматривает, как проводилось расследование, при рассмотрении вопроса о праве на жизнь⁹.

11. Следовательно, я считаю, что обязательство государства провести расследование и, возможно, судить и наказать следует рассматривать как вытекающее из соответствующего материального права. Это определение обусловлено не только желанием строго применять Конвенцию, но и имеет существенные последствия. Для целей возмещения ущерба и предупреждения имеет значение утверждение о том, что была нарушена процессуальная норма, такая как статья 8, или материальная норма, такая как содержащиеся в статьях 4 или 5.

12. Очевидно, что если это обязательство существует, то способ его соблюдения подпадает под действие статьи 8. С этой точки зрения я разделяю соображения, изложенные мнением большинства относительно нарушения различных элементов этой статьи.

⁷ Цитируется этим Судом в *Дело «Дети улицы» (Вильягран Моралес и др.)*. Постановление от 19 ноября 1999 г. Серия С № 63, абз. 145.

⁸ КПЧ, Замечание общего порядка по статье 2. Характер общего юридического обязательства, налагаемого на государства-участники Пакта (принято на 2187-м заседании 29 марта 2004 г.), пар. 8.

⁹ *Дело Хью Джордана против Соединенного Королевства*, Заявление № 24746/94, решение от 4 мая 2001 г., в частности, пункты 142-145. См. также *Дело Анчова* и другие против Болгарии, заявления № 43577/98 и 43579/98, решение от 26 февраля 2004 г., в частности, пункт 141.

13. В заключение, я не согласен с этим решением в отношении того, что статья 25 Конвенции была нарушена в данном деле, и я не согласен с аргументацией, использованной в главе VIII решения. Я согласен с тем, что колумбийское государство нарушило статьи 4 и 5 по причинам, изложенным Судом, а также потому, что оно не выполнило свое обязательство гарантировать соответствующие положения, не проведя подлинного и эффективного расследования фактов дело. Более того, я заключаю, что государство нарушило статью 8, потому что частичное расследование, которое оно провело, не соответствовало требованиям, которые статья 8 налагает на любую процедуру.

Сесилия Медина-Кирога
Судья

Секретарь Пабло Сааведра-
Алессандри